

МОРАЛЬНЫЕ КОДЕКСЫ: ЧТО ТАКОЕ ВИСХОЛД?

4 октября 1961 года

О'кей. Сегодня у нас 4-тое октября.

Кстати говоря, Специальный Инструктивный Курс, Сент-Хилл.

Если мне удастся все это вспомнить, то я дам вам целую серию данных об овертах-висхолдах, о том, как оно до этого докатилось, и тогда вы будете гораздо более смыслеными в этом плане. Если мне удастся вспомнить, как это все выглядит, и как совмещается. Потому что, позвольте мне отметить, это все сложно — очень, очень сложно.

Я вам некоторое время назад говорил, что все это очень подходит для аудитора класса II, что это все относится к области его компетенции. Это нужно знать, и знать очень хорошо. Это необходимо понимать. И если вы вообще хотите достичь хоть чего-то на Секчеке, если вы хотите иметь какие-то подвижки, то вам необходимо знать такие штуки.

Недостаточно просто уметь сидеть там и говорить: "Ну, ты изнасиловал кого-либо? Нет? Ну, ты изнасиловал кого-либо? Хорошо. Ты изнасиловал кого-либо? Хорошо. Ты изнасиловал кого-либо? Хорошо". Соблюдая при этом ТУ 0, естественно.

Это имеет вовсе не большое отношение к Секчеку. Секчек — это не повторные команды. Вы задаете вопрос, получаете ответ и избавляетесь от висхолда.

Но что такое висхолд? Что такое висхолд? Ну, это как раз вам и *предстоит* выяснить. И это тоже хорошо, потому что я спасаю положение ваших дел несколькими движениями. Вот я вхожу, и вижу, как Мэри Сью снимает с вас скальпы по этой причине, и что же оказывается? Конечно, должно быть, она опять увидела, как кто-то из вас одитировал таким манером: "Ну, ты когда-нибудь что-то делал своим товарищам по работе?".

"Ну да. Я слышал, что Джо гуляет с Бесси".

О, нет! Первой заповедью ремесла для аудитора является получение ответа на команду одитинга. И вы хотите мне сказать, что это ответ на команду одитинга? "Что ты сделал?". "Я слышал, что...". Он ничего не сделал! Как это вообще может быть висхолдом?

Я ввожу другой вопрос: "Ты когда-нибудь разрушал жизнь человека злыми сплетнями?".

Клац, клац, клац, клац! "Да". Именно, так и было.

Вы знаете о том, что люди создают висхолды часто только для того, чтобы создать другим неприятности? И вы собираетесь там сидеть и по-

звлять им это сделать? И вы собираетесь слушать, как они что-то говорят — о том, как они слышали о том, что кто-то слышал о том, что кто-то слышал о том, и поняли из этого что-то и узнали из этого то-то — вы позволите им выдавать это за висхолд?

Сколько времени одитинга вы гробите? Вы теряете свое собственное время и убиваете время преклира. И вы, по сути, продемонстрировали этим, что вы не знаете, что такое висхолд, но это простительно только до данного момента. Через полтора часа это начнет становиться преступлением. Понимаете, в течение полутора часов это не будет еще преступлением, но через полтора часа кот выскользнет из мешка. Только в данном случае это весьма большой кот, размером с леопарда, и выскользнет он из довольно большого мешка, и такой джек-пот¹ встречается иногда в Саентологии время от времени.

Понимаете, вы дергаете рычаг, ожидая, что вам в руки упадут две монетки по 25 центов, и флорины, шиллинги и шестипенсовики начинают валиться каскадом на пол перед вами в течение получаса. Те из вас, кто не был в Лас-Вегасе, могут спросить у тех, кто там был, что я имею в виду.

Что такое висхолд? Что такое оверт? Это надо и важно знать.

Мистер Доукс сидит в кресле для одитинга — потому что, конечно, будучи преклиром, вы не уделяете особого внимания одитингу — он сидит там и говорит вам: "Ну, я грабил банки, э, убивал женщин, душил младенцев, тратил чужие деньги, да. Разрушал семьи, делал то и это", — и вы не видите ни единого дерганья стрелки.

Н-да, говорите вы самому себе, такого парня трудно пронять Секчком. Ага! Но с этого момента вы начнете убеждаться в том, что такого человека, которого "не пронять Секчком", на свете не существует! Потому что вы хотите сказать, что этот ваш преклир не способен давать показания на Э-метре потому, что, очевидно, это просто слишком большие преступления. Это социальные прегрешения против вашего социального кодекса до такой степени, что, Боже милостивый, этого парня просто давно пора расстрелять, засунуть в смирительную рубашку, закормить таблетками от медиков — он достоин самой ужасной кары. Почему? Потому что, как же, он ведь грабил банки, убивал женщин, и так далее, а вы не увидели ни единого трепыхания на приборе.

¹ **Джек-пот:** Большой приз или количество призов, особенно когда это накапливается в процессе игры или лотереи. (Concise Oxford Dic)

Вы говорите: "У него просто отсутствует совесть. Следовательно, у него нет висхолдов". Ага, и это совершенно верно — согласно вашему моральному кодексу, у него нет висхолдов, потому что для него они не являются прегрешениями.

Ваша задача при проведении Секчека — снимать висхолды. Но что такое висхолд? Что такое висхолд? Ну, тут вы можете торжественно продекларировать: "Это то, что преклир висхолдирует". Вы можете сказать так, как мы говорим про оверт: "Что такое оверт? Это то, что тэтан рассматривает как оверт. Следовательно, если я не думаю, душа этого парня, что это оверт", — понимаете, — "тогда я не совершаю оверта", понимаете?

Нет, все это неадекватные отклики, неадекватные определения, и неадекватные ответы, и они не приводят нас к сколь либо полезным, работоспособным определениям в области одитинга. Думаю, что вы согласитесь в этом со мной, потому что вы тоже попадали впросак со всем этим.

Как получается так, что один человек выдает вам какую-то штуку, и это не висхолд, и он, тем не менее, говорит: "Ну, я посмотрел на дорогу". Понимаете, и это *клац!* Понимаете, вы получаете *клац!*

И вы говорите: "Что ты сделал? Что это?".

"Ну, я посмотрел на дорогу", — и это проясняется.

И вы говорите себе: "Что за странный висхолд?". "Там должно быть что-то еще". И тут вы, конечно, выходите за необходимые рамки своей роли одитора, цель которой состоит просто в том, чтобы очистить Э-метр. Если "посмотрел на дорогу" очистило Э-метр, то это был висхолд.

Озадачивает вас на самом деле просто то, что вы зафиксированы на моральном кодексе, или на отсутствии такового на данный момент. И вам представляется, что преклир, проходящий у вас Секчек, имеет только те висхолды, что являются прегрешениями против морального кодекса, который кажется таковым вам самому — сейчас. И по этой причине вы допускаете такое фантастическое количество ошибок. Понимаете, о чем я говорю?

Отлично. Итак, давайте рассмотрим преступника. Ага, вот перед нами преступник. И мы сажаем его на Э-метр, понимаете, и говорим: "Ну, ты когда-либо...?". Вы-то знаете, по поводу чего нужно проводить Секчек преступнику: "Ты когда-либо грабил банк?". *Клац!* То есть, понимаете, это вам кажется, что сейчас этот парень выдаст вам *клац!* Понимаете, потому что вы знаете, что он грабил банки. Он на самом деле бывал и в

Джольет², и в Колумбийском Университете³, и в других тюрьмах — это просто очевидно. Но вы не получаете ни единого колебания стрелочки. И он смотрит вам прямо в глаза и расслабленно говорит: "Ну да, я грабил банки".

И вы понимаете, что именно ошарашивает вас в этот момент? Есть только единственный момент, который вас ошарашивает: он сказал вам то, что является прегрешением против того, что, по вашему мнению, является моральным кодексом, понимаете? И по этой причине вы продолжаете проводить ему Секчек в соответствии с вашим моральным кодексом, а это совсем не тот кодекс, по которому он живет. И он не свободен от висхолдов. У него есть чудовищное количество висхолдов, но только в соответствии с тем моральным кодексом, по которому он живет. Вы когда-либо слышали моральный кодекс преступника? "Не заложь менту". "Не колись на допросах". Вы можете составить длинный список всяких штучек о том, что "после того, как банк ограблен, нужно делиться поровну, если только кто-то не слишком помогал тебе грабить банк, — в последнем случае следует перерезать ему глотку". "Не убий мента" может идти совершенно вразрез с таким моральным кодексом в некоторых сообществах.

Так что вы задаете вопрос, исходя из своего настоящего морального кодекса, и вы говорите: "Убивал ли ты ментов?", — никакого падения. Вы проводите проверку не по тому моральному кодексу. Вы работаете с преклиром, чей моральный кодекс отличается.

Вопрос следует здесь сформулировать так: "У тебя когда-либо была возможность прикончить мента, которую ты не реализовал?". *Клац!* Понимаете, его моральному кодексу противоречит не убивать милиционеров. Его друзья тогда ему бойкот объявят. Улавливаете?

В тюрьме вам нужно проводить Секчек по следующим моментам: "Тебе когда-либо не удавалось наврать охраннику по поводу того, что на самом деле происходит?". Понимаете? "Ты сотрудничал с тюремными властями?". "Ты когда-либо говорил правду следователям?". "Ты относился с уважением к конвоирам?". Потому что все это противоречит моральному кодексу заключенных, у которых есть свой моральный кодекс.

Можно сказать, что "у всех преклиров есть висхолды", но эти висхолды не обязательно на-

² **Джольет**: разговорное название тюрьмы Стейтвиль, возле города Джольет, штат Иллинойс, США.

³ **Колумбийский Университет**: университет в Нью-Йорке. Во времена этой лекции первокурсники, которые не жили с родителями, были обязаны жить в общежитиях в студенческом городке, если только декан факультета не давал им разрешения на свободное проживание в другом месте.

рушают ваш моральный кодекс. Так что это стоит расширить до "у всех преклиров есть моральные кодексы, которые они нарушали". И когда вы обнаруживаете моральный кодекс, который они преступили, то тогда вы снимаете с кейса висхолды — и только тогда вам удастся это сделать.

Висхолд, соответственно — это неразглашенное, необъявленное нарушение морального кодекса, которым человек связан.

Сколько существует на свете моральных кодексов? Сколько их существовало? Прямо сейчас я могу сказать, что, вероятно, каждая группа, большая или маленькая, в каждом городе, графстве, стране, континенте Земли имеет свой моральный кодекс. Вероятно, существует по пятьсот моральных кодексов для каждого земного языка, а на этой планете имеется около пятидесяти тысяч языков.

Вот вам вопрос для морального кодекса зулуса: "Было ли около тебя что-то, что ты не украл?". *Клац!* "Кому ты об этом не рассказывал?".

"Своему отцу. Я бы не посмел. Он бы отлупил меня". Потому что для зулуса красть — это морально. Интересно, да? Так что не красть — это его висхолд, хотя вы бы так никогда не подумали. Но если вы спросите про висхолд о краже, и не получите никакого отклика, то стоит спросить о висхолде не-кражи.

Следовательно, одитор обязан иметь некоторое представление о том, что такое моральный кодекс. Что такое моральный кодекс? Мы это обсудим через минуту. Но сколько вообще моральных кодексов существовало в придачу к тем, что есть сейчас? Посмотрите, если прямо в данный момент, вероятно, имеется сотня или пять сотен таковых на каждый земной язык — давайте не будем особо это преувеличивать — а на планете имеется около пятидесяти тысяч языков, то это дает вам достаточно внушительное количество только для настоящего времени, так? Отлично, а теперь отправимся назад по траку. Как вы думаете, сколько моральных кодексов имелось на полном траке за последние две сотни триллионов лет? Это некое просто невообразимое число. Вы можете начать писать вот от того угла стены — дописать нули вот досюда, потом чуть опуститься и продолжать писать нули, микроскопические нулики, от одной стенки до другой, потом вернуться к началу, снова пересечь стену, и когда вы заполните всю стену, то еще возведите это в 21 степень. Это было бы число! Просто ужасающее количество моральных кодексов.

Но какова структура этого? Что такое моральный кодекс? Это та серия соглашений, которые человек принял для себя ради гарантии выживания группы. Вот что такое моральный кодекс. Это та серия соглашений, которые человек принял

для себя ради гарантии выживания группы. Вот что это такое.

Отлично, я расскажу вам старый короткий рассказик. Он наиболее ясно и кратко выражает суть. Жили-были два друга, и однажды услышали они о том, что есть в одном месте зарытое сокровище. Галеон, который наткнулся на рифы на юге Тихого Океана или в Карибском море. Услышали они о том, что этот галеон разбился на рифах, и незадолго до того, как он пошел на дно, его команда запрятала большое количество золота в стволы бронзовых пушек, забив их наглухо пыжами, в надежде когда-нибудь в будущем вернуться на это место. И вот этот галеон потонул, и эти отличные, пузатые бронзовые пушки так и остались лежать там, набитые золотом. И пара друзей решила отправиться в путь, они наняли местного проводника и, как команда, отплыли и начали нырять, нырять, нырять, нырять, разыскивая эти пушки со старого галеона.

Они на сто процентов согласовали вопрос о том, что станут делать с добытым золотом. Они имели совершенное согласие по поводу того, куда пойдет это золото. Они разделят его поровну, и их доли будут оставаться на борту корабля до тех пор, пока они не достигнут условленного места, и в этот момент за ними придет рыбацкая лодка, потом все это перегрузят на грузовик, и доставят должным образом в Швейцарию. Они создали полное и законченное соглашение; они точно знали, о чем договорились. Они также договорились не растрчивать это золото впустую, не напиваться пьяными, не делать того и этого, до тех пор, пока все не будет окончательно улажено, и они снова не окажутся на родине. Они согласовали, каким образом будет финансироваться сама экспедиция. Все было утрясено.

И вот они отыскали пару пушек, запустили в них руки, но в них не оказалось никаких пыжей. И они прибыли на берег через множество дней — у них заканчивалось продовольствие, и все просто катилось к чертям. Еда заканчивалась, что им делать, черт возьми? Они не нашли никакого золота.

У них было все просчитано и согласовано, но не был учтен такой исход. У них не было никакого соглашения по поводу того, что делать в том случае, если они потерпят неудачу, и тогда они стали ругаться по этому поводу уже после самого факта. И они ярились все больше, больше и больше, и, в конце концов, один из них схватил кортик и пырнул им другого, а тот в этот же момент отхватил ему руку мечом. Короче, пришлось им крайне тяжело, и все просто потому, что у них не было никакого соглашения на случай провала.

И примерно в этот момент, когда один из умирающих парней смотрел вокруг тускнеющим взором, он посмотрел на корабль и увидел, что

после того как пушки уже подняли на борт, от них, видимо, отвалились задние части, который местный мальчишка катал вокруг, забавляясь с ними и бросая пригоршнями в море золото.

Но у них не было соглашения по поводу провала. И вы обнаружите, что на траке человеку приходилось осознать эту истину самыми дикими способами — что при отсутствии кодексов поведения или соглашений о достойном поведении на случай неудач — в отношении того, к чему он шел — когда это согласовано, то он выживает, когда не согласовано, то он не выживает. Таким образом, люди, создавая группу, всегда создают вместе с этим длинный, большой ряд соглашений относительно того, что морально (то есть что способствует выживанию) и что есть аморально (разрушает выживание).

Итак, моральны, согласно этим определениям, те вещи, которые рассматриваются в каждый данный момент как выживательные характеристики. Что выживательно — то морально. Аморальным считается то, что считается противывживательным.

Однако помните о том, что речь идет о каждой группе при конкретных обстоятельствах. В это рассмотрение входит и пара товарищей, рискнувших отправиться на поиски сокровищ, и целая нация, сформировавшаяся после завоевания земель у какой-то другой расы. Независимо от того, насколько мал размер группы: в ней существуют определенные соглашения. Долговременность соглашения не имеет к этому особого отношения. Это может быть соглашение на один день, соглашение на месяц или соглашение на следующие пять сотен лет.

В Соединенных Штатах таким соглашением является Конституция. Это было соглашение, заключенное тринадцатью штатами⁴, о том, как они будут вести свои дела. Как только эта Конституция нарушается, страна немедленно попадает в неприятности. Первый текст говорил: "Не должно быть никакого подоходного налога". Однако довольно быстро испортили это, потом еще один пункт, потом еще один пункт, потом еще один пункт, и так далее. И каждый раз, когда они нарушали соглашение, они попадали в неприятности.

Почему эти неприятности возникали? Ну, в первых, потому, что не существует никаких других соглашений, кроме исходного соглашения. Никаких "модификаций" на самом деле нельзя

⁴ **Тринадцать штатов:** имеются в виду тринадцать исходных британских колоний, которые стали Соединенными Штатами в 1776 году. Это были Коннектикут, Делавер, Джорджия, Мериленд, Массачусетс, Нью-Хемпшир, Нью-Джерси, Нью-Йорк, Северная Каролина, Пенсильвания, Род-Айленд, Южная Каролина и Виргиния.

делать. Если соглашения не существовало с самого начала, вы не можете латать его и ожидать, что результатом будет какой-либо великий и продолжительный успех. Однако то, что я только что произнес, в какой-то степени является предметом мнения, потому что моральные кодексы либо выходят в готовом виде, с бронзовых табличек Моисея⁵, когда тот идет среди дождя, и ему говорит туман: "Не продавай свинину ближнему своему. Если она подпорчена, продай ее лучше незнакомцу-прохожему"...

Вы не знали о том, что это одна из Заповедей, не так ли? Однако я уже говорил о том, что она, тем не менее, входит в их число. Имеется примерно 162 Заповеди, которых всего десять. И среди них вы найдете всякие любопытные приколы. Но это просто моральный кодекс.

Кстати говоря, это, может быть, было совершенно нормально — эти 162 предпосылки или принципа, да только потом пришел какой-то парень, что-то замазал смолой, что-то поменял, изменил соглашение и все переопределил, понимаете? И через некоторое время никто не мог сказать, в чем состоит мораль, и начался хаос. И потом кто-то попытался навязать силой систему морали, но никто не мог прийти к определенному мнению по этому поводу. Хаос становился все обширнее и обширнее, и потом люди начали покидать эту группу и рассеиваться. Эти люди, рассеиваясь, вступали в группы с другими моральями, и формировались новые моральные кодексы, которые потом более или менее соблюдались.

Но в конце концов все эти моральные кодексы, конечно, растворились и перепутались. Время шло, и что же получилось? В вопросах о том, что морально, а что нет, стал возникать все больший и больший хаос. И следующее, что мы видим — что просто возникает некто, формирует новую группу, которая приходит к согласию относительно совершенно нового морального кодекса, понимаете? И потом этот моральный кодекс так или иначе перепутывается, люди начинают так или иначе преступать его, и тогда группа разваливается — потому что, естественно, как только распадается внутреннее согласие относительно морали, так распадается и сама группа. И вслед за этим замешательством на траке чуть позже возникли все эти члены этой группы, которые теперь становились членами других групп и фор-

⁵ **Моисея, бронзовые таблички:** имеются в виду Десять Заповедей (божественных законов, приведенных в Ветхом Завете Библии) которые, согласно Библии, были выгравированы на табличках и даны пророку Моисею Господом на горе Синай. По рассказу, Бог окутал гору туманом, заставив из него звучать гром, молнии и трубные звуки. Среди выгравированных на таблицах заповедей были такие как "Не убий", "Не укради", и т.п.

мировали новые моральные кодексы, которые также со временем распадались. Понимаете?

Получается цикл. И цикл действия цивилизаций просто становится таким вот: Это согласие относительно оптимального поведения; распад соглашения и оптимального поведения; развал группы; формирование новой группы с соглашением — новым соглашением — относительно оптимального поведения; распад этого соглашения; рассеяние группы; формирование новой группы. Вы видите, в чем состоит этот цикл? Это цикл цивилизации. И это цикл действия.

Создавать-выживать-разрушать, в этом конкретном случае, конечно, состоит из того, что они создают ряд соглашений и правил относительно того, что правильно и что неправильно. Они устанавливают, что правильно и что неправильно, что морально, что аморально, что выживательно, что невыживательно. Они закрепляют это. Это то, что создается. Потом это начинает распадаться под влиянием прегрешений. И эти прегрешения — неразглашенные, но, тем не менее, прегрешения — со стороны каждого члена группы, постепенно приводят к распаду.

И тот человек, который больше всех нарушает, как раз зачастую и кричит громче всех о том, что другие должны следовать моральному кодексу. Посмотрите на всех этих кальвинистских⁶ священников и тому подобное. Они просто чемпионы, ей-богу. Десять миллионов висхолдов на каждого, понимаете, и, тем не менее, они кричат изо всех сил о том, как все вокруг должны придерживаться правил. Конечно, в результате всего этого возникает распад.

Вы видите, как это происходит? Так что "выживать" здесь, конечно, продолжается, пока продолжают действовать эти кодексы или соглашения. А потом "разрушаться", или разрушительное замешательство, конечно, наступает, когда все погрязают в висхолдах, когда все начинают вести себя не так, отдавая формальные почести этому кодексу, но не следуя ему в действительности; у каждого есть висхолды от каждого по поводу него. Группа распадается просто по той причине, что в присутствии овертов вы получаете отделение, отстранение.

Так группа распадается, и вы переходите теперь в новый цикл. Иногда процесс распада преобладает в течение года, иногда в течение сотен лет, прежде чем наступит новый цикл.

На этой планете прямо сейчас есть страны, чьи моральные кодексы развалились, и они еще не сформировали новых. Несколько средиземно-

морских стран переживают это состояние прямо сейчас. У них на самом деле нет нового морального кодекса; а старый просто чертовски мертв на данный момент.

Белый человек, с его "жизнью, свободой и равенством", как это сформулировал Том Джефферсон⁷ и другие, сейчас, в Африке, переживает агонию по причине этого морального кодекса, потому что местное население начинает просто вымирать. И все говорят: "Это ли не чудесно! Это ли не прекрасно! Посмотрите, что мы делаем для местного населения!", — понимаете, а им становится все хуже и хуже, они начинают распадаться, и не могут не управлять собой, не делать что-то еще. И все говорят: "Разве не чудесно то, что мы для них делаем: наступает? Посмотрите, мы привезли им стиральные машины. Конечно, у них в домах нет электричества, но зато мы привезли им стиральные машины! Просто посмотрите, как чудесно преобразуется их быт!".

Самое чудесное из того, что они делают, конечно, состоит в том, что они разлагают моральный кодекс этого племени или народности, что приводит к тотальному вымиранию всех, кто имеет к этому отношение.

Однако вот ваш луч света в этой мгле — так происходит со всеми цивилизациями, это просто цикл действия. Понимаете, что происходит? Видите, к чему это приводит?

Отлично. Вы в Саентологии, прямо в эту минуту, являетесь приверженцем определенных нравов. Имеется тот или иной определенный моральный кодекс. На самом деле он пока еще не сформирован. Он все еще в процессе формирования. Но одна из причин того, что вам так трудно одитировать другого саентолога, состоит не в том, что у него худшее состояние кейса, но в том, что вы, ошибаясь, преступаете моральный кодекс "Ты должен быть хорошим одитором". Вот так.

И раз вы соглашаетесь с кодексом поведения, которое выживательно, следовательно, когда у вас возникают оверты против этого кодекса поведения, это как раз тот кодекс, по которому вы одитируете и продвигаетесь в жизни. Так что, естественно, эти вещи обретают первостепенную важность при Секчеках. Последние две страницы Формы 3, вся Форма 6, при исправлении, дадут ветерану-саентологу больше, чем что-либо другое. Почему? Дело не в том, что он — ведь он делал все это во имя помощи людям. "Ну да", — скажете вы. "Он имеет полное право ворчать по поводу этого — 'А, Рон снова изменил свое мне-

⁶ **Кальвинист:** тот, кто следует религиозному учению Джона Кальвина. Кальвин учил, что только определенные богоизбранные будут спасены Богом, и что только в отношении их он проявит свою милость.

⁷ **Джефферсон, Том:** Томас Джефферсон (1743-1826), третий президент Соединенных Штатов. Джефферсон написал и представил первый вариант Декларации Независимости в 1776.

ние!" Понимаете? Вы полагаете, что он имеет на это полное право.

Ну, даже я сам верю в то, что он имеет на это полное право, понимаете? Меня это вовсе не расстраивает. Меня трясли разные эксперты, понимаете? И я могу выдержать гораздо более сильный ураган, чем когда кто-то просто сидит в уголке и бормочет себе под нос: "А, опять эти бюллетени все перепутаны, а? Рон должен был выпустать их по порядку"...

Отлично. Однако просто получается так, по самому принципу этой вещи, что сам факт наличия у него таких мыслей является прегрешением против того, с чем он, видимо, согласился. Отлично, и это прегрешение приводит к застреванию его кейса.

Именно *текущий* моральный кодекс наиболее важен для кейса. Именно тот кодекс, по которому человек живет сейчас, имеет приоритет над всеми другими кодексами. И когда мы смотрим на практикующего саентолога, то первое, что нам с ним нужно сделать — это исправить его прегрешения против группового соглашения: "Ты должен быть хорошим одитором". "Ты не должен ошибаться". "Ты должен ясно произносить команды". Улавливаете? И "Ты не должен создавать Саентологии проблемы". Понимаете? Такие вот вещи. К чему бы ни сводились эти кодексы, они являются тем, чем они являются, ясно? Они состоят не столько в том, что я тут говорю, они просто таковы, как они есть. Это то, что вы сами формируете.

Отлично. Нарушения этих положений, соответственно, далее заставляют вас чувствовать себя посторонним в группе саентологов, и в той же степени вы не можете получать пользы от Саентологии. Понимаете? Это просто.

Дело не в том, что вы сделали что-то ужасное; дело в том, насколько это действие отдаляет человека от группы.

Это и есть определение прегрешения. Оно имеет лишь небольшое отношение к нашему собственному моральному кодексу, только в том плане, что мы просто, как ни странно, внезапно — внезапно смотрим и видим, что мы делаем. То есть — вот они мы, и мы формируем новую серию соглашений. Он еще не сформирован окончательно, ни в коем случае. Однако что-то уже есть. Это новый ряд соглашений. Это образ жизни. Это понятия, что "это — выживательно", "это — невыживательно". Факт состоит в том, что эти вещи справляются с жизнью, и приобретают приоритет и управление над таким количеством других моральных кодексов, что в них есть потенциал изменения всех других моральных кодексов, что, конечно, придает имеющемуся у нас моральному кодексу страшную силу.

Я сейчас веду речь не о написанном Кодексе Саентолога. Я говорю о том, что, по вашему мнению, должен делать или не делать саентолог — о том, что, по вашему мнению, должен делать или не делать саентолог, понимаете? Не о том, что я думаю по этому поводу. По сути, это и есть тот моральный кодекс, который сейчас формируется.

Это очень мощный кодекс, потому что он имеет приоритет над всеми другими моральными кодексами. Вы полагаете, что вы должны быть таким-то и таким-то, и не должны быть таким-то и таким-то, это все применяется к вам самому и оценивается на основе того, что вы рассматриваете как выживательное или невыживательное. Конечно, мы сейчас находимся в положении, когда мы доминирует среди других областей деятельности. Но давайте не будем волноваться об этом на данный момент. На самом деле это не имеет особого отношения к данной лекции.

Я рассказываю вам о том, что такое моральный кодекс. Ну, моральный кодекс — это ряд соглашений, которые приняты членами группы, с целью обеспечить собственное выживание. Вот что такое моральный кодекс.

И их прегрешения представляют собой степень, в которой они отделили себя от свободного общения с остальной частью группы. Это есть прегрешение: степень, в которой человек отделил себя от свободного общения с группой. И это все, что можно назвать прегрешением.

Итак, вы скажете: "Ну, прегрешение — в конце концов, он убивает члена этой группы. Это определенно более страшное прегрешение, чем...". Ну, не знаю. Он убивает члена этой группы, и его сжигают на костре, или присуждают ему наказание через забрасывание его банками от Э-метра в общественном парке. Что-то происходит. Это на самом деле не имеет большого отношения к прегрешениям.

Это просто жизненный процесс, и группы на самом деле энтурбулируются тем или иным манером.

Но посмотрите вот на что: убить члена группы, спрятать его тело и никому не говорить об этом — ой-ей-ей-ей-ей-ей-ей! Теперь он притворяется членом группы, частью которой он более не является, и именно по причине подобных происшествий вы получаете разрушение.

Вот он убил члена группы, и все узнали это, и все узнали его. Они видели, как он это сделал, и забросали его банками от Э-метра посреди парка, и сказали ему: "Вон, собака, никогда больше не получишь одитинга!". И тогда он вышел и нашел другое тело. И потом однажды одитор натывается на это в сессии и стирает это, понимаете?

Но он на самом деле не отделился от группы. Единственный, кто может отделить человека от

группы — это он сам, и единственный механизм, посредством которого он может это сделать — висхолдирование. Он висхолдирует прегрешения против морального кодекса этой группы от других ее членов, и вследствие этого он отделяется от группы, и группа по этой причине распадается. Это происходит очень просто; в этом нет ничего неизвестного.

Но как все это происходит, в чем исходная причина? Какие еще механизмы лежат в основе этого? Да, существует механизм со-действия [совместного действия], механизм со-действия. Когда вы прошлый раз танцевали с кем-то, вы были вовлечены в со-действие. Она двигалась, и вы двигались, и так далее. Когда вы деретесь с кем-то, вы участвуете в со-действии; да, вы находитесь в страшном несогласии относительно его действий, а он находится в страшном несогласии относительно ваших, но, к несчастью, если посмотреть на суть явления, вы оба делаете одно и то же действие — деретесь.

Я хочу вам привести пример со-действия довольно больших масштабов, если вы простите мне небольшое отвлечение на морскую тематику. Я расскажу вам пару историй о финикийском флоте, через минуту, но сейчас я хотел бы рассказать пару историй о современном флоте, которые могут показаться вам интересными.

Корабль не представляет собой ничего хорошего до тех пор, пока он не пройдет через какую-то большую опасность или не попадет в серьезную переделку или сражение. До тех пор команда будет плохой, и корабль просто будет чем-то неедининым. Просто ничего хорошего.

Возьмите эти вот большие моторные катера, на которых все под вечер идут каждый к своей жене, и они приходят на борт, и все такое. Он просто распадается. Там нет никакой более или менее сформированной группы.

Но корабль, по сути, является довольно изолированной группой, и, следовательно, является хорошим примером для нашего рассмотрения.

Вы нанимаете достаточное количество матросов, расставляете их по постам и должностям, и все они стоят на нужных местах, в нужных щелях, и обучены выполнению своих обязанностей — и ничто не работает. Просто любопытно. Ничто не работает. Нет на свете кошмара кошмарнее, чем отправить корабль в дело с новой командой. Первые два или даже три месяца вы будете чувствовать полную неуверенность по поводу того, не упадут ли в следующий момент за борт пушки, и не отвалится ли киль по дороге в порт. У вас просто нет никаких гарантий.

Продовольствие не попадает на борт, а горячее не дотекает до машин. На корабле вообще ничто не идет как надо. Просто ничто не может

произойти как следует! Царит какое-то замешательство. И оно продолжается и не исчезает.

И потом однажды, когда это судно идет в открытом море, на него налетает сильный шторм. Шторм лупит его с силой в 8, 9, 10 баллов, со всех сторон от него до неба поднимаются пенящиеся валы, всем приходится пристегнуться, чтобы не слететь с палубы, машинное отделение кое-как справляется с тем, чтобы винты продолжали крутиться, а в трюме плещется вода — кто-то позабыл закрыть кингстон. И теперь каждый начинает получать наказание за свои промахи.

Однако тем или иным способом им удастся сохранить судно. Они все вместе удерживают его наплаву. И потом шторм затихает. И теперь, по какой-то необъяснимой причине, у нас есть настоящий корабль. Это известный факт. Множество людей, ходивших в море, могут рассказать вам об этом.

Так происходит в эскадрилье самолетов. Так происходит в военной кампании. Вы никогда не увидите сплоченной организации до тех пор, пока ее не отдубасят до синяков, жестоко и сильно, — и лишь тогда вы увидите, как она обретает форму.

Причина, по которой так трудно сохранить командный дух в коммерческих организациях, и причина того, что в таких группах так много преступлений против их собственных кодексов поведения, состоит в том факте, что они очень редко попадают в землетрясение. Босс попадает в землетрясение, бухгалтер попадает в землетрясение, но никто и никогда не берет все здание организации целиком и не трясет его. Нет никакой заметной общей для всех опасности.

Ее можно создать. Например, когда менеджер получает мерзкое письмо, вместо того, чтобы каждый раз брать все неприятности на себя, он соберет персонал и прочитает им это письмо, и тогда у них будет возможность увидеть, что происходит, обнаружить, что подвергается нападению, а что не подвергается, и тогда возникнет сплоченная группа или организация. В противном случае ничего такого не будет.

Что же происходит? Они увидели на опыте необходимость выжить, вот и все дело. А группа становится группой тогда, когда она пережила общую для всех необходимость выжить. И тогда эта группа становится очень сильной.

Корабль, в первый раз отправляющийся на задание, страдает от разрозненности соглашений. У него нет морального кодекса, у него нет ничего. Почему? Потому что никто не видит никакой необходимости выживать. Но потом они попадают в переделку. Они оставили открытым кингстон, и забыли проверить вешалку для оружия, и не сделали множество других вещей. И

все эти недочеты начинают теперь валиться им на голову. И до них вдруг доходит, что сейчас стоит вопрос об их выживании, и что им надо потрудиться, чтобы не пропасть. И потом, пройдя сквозь все это, они, как ни странно, становятся друзьями. Они прошли через некоторое значительное общее для всех событие, и теперь они стали друзьями. И их взаимная дружба выражается в том, что они теперь представляют собой тесно связанную группу со своими собственными нравами.

Вы обнаружите на каждом корабле, команда которого проработала вместе достаточно долгое время при каких-то обычных обстоятельствах — совершенно нормальных обстоятельствах — что не руководство создает команду, а именно отсутствие руководства. Вы увидите, что эти ребята разовьют целую собственную цивилизацию. У них будут свои собственные шутки. Вы будете идти по палубе незнакомого судна, стоящего у какой-то гавани, и кто-то из них внезапно скажет — повернется и скажет (глядя при этом на какой-то катер на воде или что-то такое), он произнесет: "Десять футов высотой". И все — каждый член команды, которые окажутся поблизости, просто покатаются со смеху.

"Что — десять что?". Вы для них незнакомец. Вы не знаете, о чем он говорит.

Что-то там такое произошло на этом корабле, кто-то что-то сделал в этом случае, что-то особенное, и это так или иначе связано с этой шуткой, насчет "десяти футов", и всем эта шутка известна, кроме вас — вы для них посторонний. Это настолько же характерно для данной цивилизации, как и то, что каждый член команды знает о том, что если вы идете определенный коридором и открываете определенную герметическую дверь, то вам лучше побыстрее убрать пальцы, чем быстрее, тем лучше, потому что в противном случае она обязательно прихлопнет вам пальцы. Они все знают это, а вы являетесь посторонним человеком, и вам это неизвестно, так что ваши пальцы попадают под эту дверь. Но у них есть целая технология, и это просто группа людей, которые работают на одной большой машине.

Если вы рассмотрите нефтяную вышку где-то посреди Техаса или в Мексиканском заливе — вы увидите, что работающие на таких вышках команды прошли через определенные испытания и так далее, сплотились и стали группой. И у них есть определенная отличающаяся мораль. Она меняется в зависимости от места. Но в основе ее всегда лежат определенные послышки. Основным является то, что вы не должны нанести вреда выживанию сотоварища по группе — вот общий знаменатель прегрешений. И это же, кстати говоря, является общим и исходным знаменателем кодекса: вы не должны наносить вреда выживанию определенного члена группы.

Вследствие этого менеджер или лидер группы имеет склонность быть более изолированным от группы, чем члены самой группы. Почему? Потому что ему то и дело приходится наносить вред выживательным характеристикам членов группы. Неважно, делает ли он это охотно или нет, но то и дело, со всех сторон от себя, он будет обнаруживать членов группы, абсолютно настаивающих на том, чтобы Член X был исключен из группы. Прегрешение Члена X, накопившись до некоей критической массы, сделали его настолько отвратительным для других членов группы, что они просто не видят никакой возможности выживать в присутствии Члена X. И к кому же они обращаются?

Что тут говорить — ведь лидер этой группы не особенно осведомлен о прегрешениях Члена X, потому что он не живет той же самой жизнью, что и остальная часть группы. Он слегка от нее изолирован, понимаете? И поэтому он совершает независимый оверт, при отсутствии мотиватора. Он увольняет этого члена группы. Он говорит: "Ты достоин смерти. Иди вон, на улицу, и умри от голода", — или что-то типа того.

Таким образом, у него появляется склонность к совершению самых разнообразных овертов против членов группы. И потом он редко рассказывает каким-либо другим членам группы о том, что именно произошло с Членом X, потому что это кажется ему слишком энтурбулирующим. Он никогда не вывешивает бюллетеня об этом на доске объявлений. "В седьмой раз подряд Член X был найден поедающим крекеры в чужой постели, и, следовательно, мы более не можем считать его одним из нас, согласно мнению общественности". Он никогда ничего такого не делает, понимаете? Он действует на основе чего-то типа постоянного висхолда. И тем самым он может просто выкинуть самого себя из группы. Это довольно интересно. Это вы можете видеть в виде изоляции руководства и подобных вещах.

Это так до такой степени, что человек уже в значительной степени проникся мыслью о том, что изоляция руководства является нормальным положением дел в жизни людей. Хотя на самом деле это совсем не обязательно так. Однако этот как раз тот момент, на котором почти все попадают.

Роль лидера — это одно из уязвимых мест группы, и вместе с этим она же является одним из ключевых источников силы. До такой степени, что если вы меняете лидера группы, вы можете с помощью этого значительно повлиять на характеристики группы в целом. Но если вы отдаете группу в руки лидера, который затем нарушает или меняет всю мораль группы, ахх, вот тогда возникает море неприятностей. Возникает море неприятностей.

У меня есть отличный пример для этого: Однажды существовала весьма успешная компания. Вы слышали о Нике Картере⁸ и Даймонде Дике⁹, обо всех этих старых карманных книжках — они выпускали комические книжки в 1890-хх. Все они публиковались компанией, известной как "Street & Smith"¹⁰. И она сильно, сильно разбогатела с течением времени, и у нее была своя мораль. Еще какая мораль!

Они владели целым кварталом зданий — только вообразите — посреди Нью-Йорка, это где квадратный фут стоит тысячу долларов. И они владели целым огромным зданием высотой в четыре этажа, которое было самым развалившимся и неопрятным зданием из всех, какие только есть на свете, и там у них стояли печатные прессы. И это здание было таким ветхим, что, когда эти прессы начинали грохотать, оно все ходило ходуном. В офисах руководства едва можно было удержать чернила в чернильницах, до того оно шаталось.

И они работали в течение многих лет. У них имелись неопубликованные рукописи О'Генри¹¹. Много чего еще. Я однажды побывал в их хранилищах — там были оригиналы Нэда Бунтлайна¹²,

⁸ **Картер, Ник:** вымышленный детектив, который был и героем, и псевдонимом авторов серии десятицентовых романов, публиковавшихся в США "Street and Smith" в конце девятнадцатого—начале двадцатого веков. Эти романы о Нике Картере продались тиражом около 4 миллионов экземпляров при более чем 1000 наименований, стали основой пьес и киносценариев.

Десятицентовый роман: дешевый популярный роман, изначально продававшийся в 1860 за десять центов. Качество этого типа романов в 1880-х упало, и популярность была утрачена в соревновании с другими сериями, популярными журналами и комиксами в 1890-х.

⁹ **Даймонд Дик:** имеется в виду *Дедвуд Дик*, персонаж популярных романов 1890-х, написанных Эдвардом Л. Уилером. Бывший ранее бандитом, Дедвуд Дик стал детективом и сценаристом. *Дедвуд* связан с городом Дедвудом в Южной Дакоте, США.

¹⁰ **"Street & Smith":** американская издательская компания, основанная в Нью-Йорке в 1855 Френсисом С. Стритом и Френсисом С. Смитом. В конце двенадцатого—начале двадцатого веков "Street & Smith" опубликовала серию десятицентовых романов, в том числе рассказы "Ника Картера".

¹¹ **О'Генри:** псевдоним Уильяма Сиднея Портера (1862–1910), успешного американского автора коротких рассказов, которые в основном публиковались в периодических журналах. Эти рассказы были собраны позже в дюжину книг.

¹² **Бунтлайн, Нэд:** псевдоним Эдварда Зейна Кэрролла Джудсона (1823–1886), американского путешественника и автора десятицентовых романов. Считается основателем стиля десятицентовых романов.

знаете, и Энни Оукли¹³, и всякое такое. Фантастика.

Кроме того, там были определенные кодексы, в соответствии с которыми вы могли говорить или не говорить с людьми, и определенный приоритет, который соблюдался при начале ланча, и так далее и тому подобное. Существовали определенные приоритеты продвижения по службе в каждом месте, и, в общем, правила были весьма жесткими и неизменными. Как бы то ни было, все это существовало добрую половину века.

И вдруг юный мистер Смит наследует все это дело после смерти родителя, понимаете? И у него была жена. Его жена полагала, что нет ничего отвратительнее, чем эти книжки. Ее подругам они не нравились. Им больше нравились всякие причудливые дамские журнальчики.

А мистер Смит американизировался до такой степени, что уже и жене начал отдавать честь и гаркать: "Да, сэр!". И к тому моменту, когда все перешло в его руки — когда все перешло в его руки, в данной компании один только фонд непредвиденных расходов составлял семь миллионов долларов. Это один только фонд непредвиденных расходов! Никаких лишних обязательств. Ничего. Просто сидишь и получаешь денежки. Все вокруг приносит деньги со всех сторон.

Он взял эти мощные прессы, которые могли шлепать больше десятицентовых романов, чем все остальные машины в Америке вместе взятые, и продал их своему ближайшему конкуренту. И тогда они смогли шлепать больше журналов, чем "Street & Smith". И в конце концов у него в руках остался *Mademoiselle*, плюс обязательство по оплате.

А компания сплыла, здание сплыло, и все пропало. Вот и все — вот такие штуки, которые дают силу, доверие и преданность таким штукам, как социализм, коммунизм, подобные вещи. Потому что они распознают, что лидер группы обладает наибольшими возможностями в плане разрушения группы.

Группа может пережить самые разнообразные шторма, финансовые кризисы и потрясения, кроме одного — ну, просто произойдет одно событие, понимаете? Лидеру группы поплохеет, он женится не на той девушке, которая заявит ему, что ее подруги не будут с ней дружить как прежде.

¹³ **Оукли, Энни:** (1860–1926) американский снайпер, считающаяся лучшей всех времен. Энни Оукли была знаменита своими невероятными трюками, например, гашением пламени вращающиеся свечей, в то время как она скакала вниз головой на лошади, попаданием игральной карты, поставленную к ней ребром. Она начала писать автобиографию, которую не успела закончить из-за своей смерти в 1926 году.

де, если она будет иметь отношение к печатанию этих *гром-и-молния* журнальчиков, понимаете?

Я не знаю, что со всем этим случилось, однако сотрудники разбежались во все стороны. И потом, когда вы посмотрите на этих людей, они будут сидеть в весьма опущенном состоянии, понимаете? Это были ветераны "Street & Smith". Они никогда не хотели ничего другого. Они не были сотрудниками новых популярных изданий, понимаете? Они были именно ветеранами "Street & Smith", потому что этот было одно из старейших издательских заведений Америки.

Теперь вы можете дать ответ на вопрос: "Почему солдаты-ветераны всегда попадают в такое деградировавшее состояние?". Просто попробуйте разок нанять старого солдата постричь лужайку перед вашим домом. Тут вы и попадете. Старый солдат — нет худшей репутации при приеме на работу. Я сейчас говорю о *старых* солдатах: шестнадцатилетних, двадцатилетних, тридцатилетних.

И вы сразу говорите: "Ну, вероятно, в армии с этим парнем сделали что-то ужасное, что и привело к тотальному распаду его личности и, следовательно, армия — это плохая школа, армия деградирует и все, что имеет отношение к военной службе — очень плохо". И можно таким образом целую страну привести к вере в то, что армия и служба — это очень плохо, потому что каждый продукт военной службы, который попадает им на глаза, понимаете, парень, прослуживший десять, шестнадцать, двадцать, тридцать лет в армии — это человек, бредущий куда-то в тумане... Он запутался в какой-то мгле, он начинает пить, ему ничего нельзя доверить, и он не справляется со своей работой. Они видят все это и говорят, что военная служба, должно быть, это очень плохо.

А на самом деле они видят перед собой совершенно иной феномен. Это феномен члена группы, который более не является ее частью. Вот в чем суть этого феномена. Он отличный солдат, но у него нет группы. Как он может продолжить быть отличным солдатом? Нет никакой морали. Хоть какой-то морали, которая у него была — "Не болтай с сержантом", понимаете? "Не шуми ночью, когда крадешься по лагерю без пропуска", "Ругайся с поваром по поводу размера порции", "Кради все, что не прикручено болтами, при условии, что это не относится к твоей части". Гигантский кодекс, самые различные правила, видите? "Посылай младших лейтенантов к черту, но уважай капитанов". Всякие такие вещи.

Вот моральный кодекс, по которому он живет. И, конечно, он живет по этому моральному кодексу, но у него больше нет той группы; он деградирует.

Разве он деградирует потому, что у него есть оверты против армии и своей морали? *Нет*. Нет. Он деградирует просто вследствие этого интересного феномена, на который вам стоит обратить внимание: если человек больше не является членом группы, он автоматически начинает чувствовать, что у него были против нее оверты, и из-за этого его выгнали. Безо всякой вины с его стороны эта группа прекращает существование, или он перестает быть ее членом. Просто тот факт, что он больше не является членом этой группы, заставляет его автоматически — щелк! — поверить в то, что у него, должно быть, были оверты против этой группы.

Понимаете, это обратный феномен. Вы время от времени сталкиваетесь с этим. По сути дела, это совершенно неизбежное явление. Раз существует результат или наказание, значит, должно иметься и преступление. Улавливаете?

Иногда вы видите, что происходит с человеком, которого покинула жена. И он потом начинает верить в то, что, должно быть, он к ней плохо относился, или был плохим семьянином. Хотя на самом деле ничего подобного не было. Просто там тогда была эпидемия, и она умерла. Но у него все равно появляется такое ощущение, понимаете? Другое ощущение — раз он не является больше членом группы, значит, у него есть оверты против нее. И вы видите, как люди ворчат и бормочут об этом на каждом шагу.

В качестве примечательного примера я могу привести одну свою знакомую, чей отец погиб в автокатастрофе за две тысячи миль от того места, где она находилась, и она места себе не могла найти, все думала, каким образом она могла быть виновной в этой смерти. Каким образом она могла быть виновной в этой смерти? Может, она не ответила на его телефонный звонок, когда ему хотелось с ней поговорить? Или она сама не позвонила ему в этот момент? Поэтому? Поэтому? Поэтому? Лили потому, что она вообще уехала тогда из того города? Ах, вот если бы она тогда не уехала... и так далее.

Ну, все это ворчание, это как раз то, что заставляет психиатра — оох, это просто сводит его с ума. Он волнуется об этом более чем о чем-либо другом. Иногда он всю ночь не спит, волнуясь об этом. Если он видит у своего пациента подобное явление, он просто садится, и пот начинает капать на его белый, немного засаленный по краям пиджак. Человек думает, что он убил своего отца. И он не знает, какой механизм связан с этим, и этого не знали и мы, до недавнего времени, всего несколько дней назад.

Итак, папа скончался, следовательно, должен иметь место проступок против группы "сын-отец" или "дочь-отец". Понимаете, это группа. Дочь-отец: должно присутствовать какое-то преступле-

ние, поскольку последний более не является членом этой группы. Можно сказать, что именно это и служит общим знаменателем всех самоприносящих чувств людей. Они выпадают из группы, как ее члены.

Довольно часто вы будете проводить процессинг с человеком, у которого будет чувство, что у него есть гигантские оверты — хотя у большинства людей такого не бывает — но вы будете чувствовать, что у него просто ужасное количество овертов против группы, но вы не сможете ничего найти. Вы даже не сможете обнаружить их с помощью Э-метра — вот что я имею в виду. Нет, эта группа пропала, и он — ее просто больше нет, и он больше не в этой группе, так что он соображает и приходит к выводу, что, понимаете, он на самом деле получил наказание за свои преступления против группы, и, следовательно, у него были эти самые преступления. И его беспокоит именно мысль о том, что же такое он сделал этой группе, больше, чем просто тот факт, что он больше не является ее членом. Улавливаете?

Гигантское количество людей, прошедших вторую мировую, корейскую войну, с чувствами подавленности, потому что они были отделены от своих воинских подразделений. Ну, они были отделены от своих воинских подразделений. Понимаете, если они прошли через большое количество провыживательной деятельности, если они прошли через большое количество провыживательной деятельности с другими парнями в стремлении выжить — то тогда это сплотило группу. И, конечно, как же они покинули группу? Они просто покинули группу вследствие демобилизации, вот и все. (По морской терминологии, они "сошли на берег").

Это было некоторое действие некоторого характера в каком-то отделении по работе с персоналом, в каком-то месте. И потом парень начинаем недоумевать по поводу того, не был ли он слишком груб с сослуживцами, понимаете, не должен ли он был быть более любезен с ними, более добрым, и что он вообще сделал? И он будет метаться и горевать, на самом деле, по поводу ужасных поступков, которые он совершил по отношению к этим ребятам. И он строит все это просто на основе того факта, что раз он больше не является членом этой группы, то у него должны иметься преступления против нее. Понимаете?

Другими словами, он отождествляет наказание с действием. Понимаете, это — только действие необходимо.

Итак, какие действия на самом деле необходимы для того, чтобы сплотить группу? Содействие в направлении выживания. Если вы видите содействие в направлении выживания, со стороны двух или большего количества людей, то вы неизбежно получите нравы. Пусть они будут

небольшими по охвату и почти невыраженными, но они будут. Они будут иметь отношение к противостоянию этих людей, стремящихся к выживанию, антивыживательным силам. Они содействовали против антагонистических сил, и вследствие этого стали группой.

И вот один из этих людей умирает или уходит, и тогда мы видим, как второй из них начинает потом верить в то, что он, должно быть, совершил какое-то преступление против того человека. И, конечно же, у него на самом деле есть такие преступления, и вы увидите, что он очень-очень счастлив их обнаружить и избавиться от своих висхолдов и преступлений, против другого, и они просто пропадают. Но они пропадают по другой причине. Причина, по которой они пропадают, как полагаете вы, состоит в том, что вы снимаете эти маленькие, крохотные висхолды из двух кусочков, так? Нет, нет, он очень счастлив просто потому, что обнаруживает, что он на самом деле был недостойн быть членом группы. Улавливаете разницу?

Понимаете, он соображает: "Ну, это было оправданно. Они были правы, выбросив меня, потому что, смотри, у меня были какие-то висхолды, так? У меня на самом деле имелись эти утаенные преступления. Так что, очевидно, оттого все и вышло". И он счастлив как устрица¹⁴, понимаете?

И после этого он принимает свое отделение от группы. До этого момента это было неизвестно, не объяснено. Были у него преступления против группы или нет? И единственное доказательство, которое у него имеется — это то, что он больше не является членом группы, так что, должно быть, у него были преступления против нее. Вот такое уравнение. Если парень больше не является членом группы, значит, он что-то ей сделал.

Вы обнаружите, что парень, который имел заварушку во Франции с немецким пилотом, скажем, они летали и летали виражами, подбираясь друг к другу так и эдак, изрыгая огонь и пули во всех направлениях, и все такое, и потом просто разлетелись и отправились домой — знаете ли вы о том, что между этими двумя типами возникает некоторое странное сродство. Потом, когда они встречаются после войны, они встречаются как два старых друга, понимаете — пилоты, пережившие воздушную дуэль. Это группа. Просто в какой-то степени они стали группой.

Что это за такая группа? Это группа, прошедшая гигантское содействие — противо-

¹⁴ **Счастлив как устрица** (happy as a clam): обыгрывание пословицы "счастлив, как устрица во время прилива" — устриц собирают во время отлива на берегу, так что во время прилива, должно быть, они счастливы. (OM)

выживательное. Но каждый из них так сильно стремился к выживанию, что их действия вошли в согласие. Это согласованное действие: танец смерти под куполом неба. Они оба стреляли друг в друга, так? Они оба летали на самолетах, так? Они оба старались выжить, так? Они оба были в одном небе, так? В один и тот же период времени, так ведь?

Ну, они знали о том, что они — не группа. Каждый из них считал другого врагом, и они знали это точно и грубо, что они не составляют группу. И таким образом они никак не могут объяснить, почему такие драки зависают. Конечно, в них присутствуют висхолды против их собственных групп. Если один не пристрелил другого, то это на самом деле является чем-то вроде прегрешения против его собственной группы, просто до той же степени.

Но если у него была драка, и в ней он не смог подстрелить другого, и потом он летит домой и никогда не говорит об этом, то теперь у него на самом деле возникает прегрешение против его собственной группы. Понимаете, насколько сложной становится вся эта структура. И она основывается на следующей основе, на следующей основе: на основе согласия. Два или большее количество людей делают один и тот же постулат и удерживают его — вот что мы имеем в виду под согласием. Два или большее количество людей делают один и тот же постулат и удерживают его — согласие.

Итак, что если они переходят к совместному действию, и это их совместное действие направлено к выживанию? О, у них имеются одни и те же соглашения о том, что они стремятся удерживать, и теперь они выполняют похожие действия, которыми они пытаются обеспечить выживание. Что у них теперь возникает? А, у них возникает со-действие, и некоторое взаимное замешательство. Он не вполне выделяют свое действие, и поэтому они неправильно присваивают другие действие в своем непосредственном окружении.

Пятнадцать человек тянут трос, вытягивая гидроплан из моря: потом вы говорите: "Сколько усилий со стороны каждого человека было потрачено на то, чтобы вытащить этот гидроплан из моря? Сколько точно эргов вашего движения было затрачено на вызволение гидроплана?"

Ну, если вы попытаетесь сделать что-то подобное, то он просто изберет простейший путь, понимаете? Он скажет: "Ну, это сделали *мы*. *Мы* вытащили его из моря". Он не отличает, сколько сделал каждый для достижения результата. Он просто говорит в общем: "*Мы* вытащили его из моря". Другими словами, там было пятнадцать человек, приложившие неравные усилия — кто-то больше, кто-то меньше — и их усилия на вер-

няка были неравными, просто хотя бы из-за того, что они находились на разных местах по длине троса, потому что трос изгибался и закручивался, и те, кто был ближе к кнехтам, не мог тянуть его так же хорошо, как те, кто был далеко. Улавливаете? Это совершенно неразрешимая математическая задача. Сколько эргов потратил каждый?

И они просто решают эту задачу, говоря: "Мы это сделали". И они совершенно счастливы по этому поводу: "Мы это сделали. Наше движение".

Вот просто посмотрите на парня, который работал долгое время на насосной станции. Он качивал воду в резервуар наверху, вот. И он работает на этом насосе, видит, как скрипят помпы, вода идет вверх, и все такое. И он работает на этом насосе, работает на этом насосе, работает на этом насосе. Интересно, почему через некоторое время, когда вы заговариваете с ним, он произносит какое-то "дрынь, дрынь", понимаете? Или вот те инженеры, с которыми я работал — они будто запускают свой мотор. Прежде чем начать говорить, они запускают свои моторы. Они говорят: "*Вррррр, врыррр, рырррр*", потом включают зажигание и выдают вам фразу. Довольно любопытно.

Не думаю, что мне кто-то поверит, но вот у меня есть свидетель — Питер.

Он разговаривал с ними по телефону. Это просто замечательно. Они запускают свои моторы и потом начинают говорить.

Понимаете, это "со-действие". Другими словами, их действие по запуску мотора не отличается ими от действия самого мотора. Так что их действие по работе с телом и действием при запуске насоса — это совместные действия. Так вы получаете со-действие.

Это можно рассмотреть с точки зрения обладаемости в отношении моторов, и с точки зрения причинности в отношении вещей, и с других точек зрения, но на самом деле лучше всего вы можете отработать то, просто заставив этого парня вообразить себе совместное действие с этим мотором. И тогда внезапно он — вплоть до этого момента он имел совершенное отождествление. Его действия были действием моторов, а действия моторов были его действиями, и таким образом происходило это действие. И если мотор отрубался или у него внезапно горела катушка, то, соответственно, он отправлялся домой с болью в животе или чем-то вроде того, понимаете? Их совместные действия слишком сильно переплетались.

Это является источником оверта. Давайте посмотрим на то, о чем мы тут говорим. Это оверт — или, можно сказать, это источник овертов. Вы имеете совместное движение с чем-то — и вы называете это "быть членом группы", или нравами,

или моральным кодексом — назовите, как вам хочется — видите, но это просто совместное действие. И потом вы делаете что-то жестокое по отношению к тому, с чем вы имеете совместное действие, и, конечно, вы испытываете соматику. Все просто. Нет ничего более сложного. Это последовательность оверт-мотиватор, и это ее точная механика, и это все, что тут есть.

Вы, наверное, недоумеваете, что это я заговорил о нравах, группах, групповых действиях, выживании и подобных вещах. Это все просто сводится к данному факту. После того, как вы имели гигантское количество группового содействия, вы принимаетесь делать что-то жестокое в отношении того, с чем вы имели это содействие, и получаете соматику. Вы должны иметь жестокое побуждение по отношению к содействию, прежде чем вы получите соматику, которую вы прописали кому-то другому.

Допустим, был кто-то, с кем вы имели содействие, и однажды, по той или иной причине, о которой лучше знать другим, вы случайно ломаете ему руку. И потом вы ходите и нянчите свою собственную. Почему? Потому что ваша рука — это его рука. Именно таким образом это пересекается, и именно это и есть последовательность оверт-мотиватор, и эта вся скрытая в этом механика. Нет никаких более сложных механизмов, кроме описанного.

Нет абсолютно никакого механизма вроде "Ну, ты должен быть наказан за то, что ты нанес вред другому члену группы". Просто группы склонны драматизировать последнее.

Религионисты выходят, Религионисты выходят. И эти религионисты говорят вам, они вам говорят: "Ну, это, поступай с другими так, как поворачиваешься к ним другой мукой"¹⁵ — не уверен, что это одна из заповедей, но что-то типа этого. У них все наоборот.

Другими словами, они насильственно вводят в существование то, что уже и так есть. Понимаете, они говорят: "Итак, ты стал противным, ты обманул своего товарища, и теперь тебя ждут страдания. В конечном счете, тебя ждут страдания". Да, здорово. Восемнадцать "отче наш" и три кусочка хлеба — вот во что тебе это обойдется, иначе ты обречен страдать вечно, понимаешь?". Они получают за это плату.

Но на самом деле тут совершенно не за что платить. Человек, который совершает оверт против того, с чем он имел совместное движение, конечно, просто неспособен отличить, что является его действием, а что — действием другого. Пятнадцать человек тянут трос, один из них поскользывается и бьет другого в спину, и у него

начинает у самого болеть спина, понимаете, потому что он не знает, была это его сила или их сила, однако он совершил жестокое действие.

Все последовательности оверт-мотиваторов становятся совершенно явными, когда жестокое действие выполняется злобно, при наличии висхолдов. Человек на самом деле является членом группы, он на самом деле содействует с этой группой, однако допускает жестокое действие в отношении другого члена группы, и потом старается отойти назад. Почему он стремится висхолдировать? Он пытается висхолдировать просто по единственной причине: он пытается висхолдировать потому, что он не хочет испытать этот эффект от содействия. Понимаете, он старается отстраниться от группы, сделав жестокое действие, потому что знает, что если он делает жестокость по отношению к чему-то, с чем у него есть содействие, то тогда, конечно, то он по самую шею попадает в это. И поэтому он стремится отойти назад.

Другими словами, он неправильно присваивает содействие, в попытке избавиться от мотиватора, который неизбежно придет. Поэтому, застрелив члена своей группы, он потом старается скрыть тот факт, что он застрелил члена группы, своего товарища, чтобы не сделать себя уязвимым для соматики содействия, которая, как он знает по опыту, возникает непременно.

И мы просто приходим к основному фундаменту неразличения и отождествления, вот и все. Он отождествляет действие каждого члена группы с собственным действием, и вследствие этого, если он обошелся с членом группы нехорошо, он, конечно, склонен попадать в это, и он делает попытку избежать того, что вплетено прямо в групповое действие среди всех тэтанов, и он стремится выйти из этого. И это обычно и становится его убеждением в необходимости висхолдирования. Так что висхолд — это просто часть этого процесса отстранения.

И если вы попросите его распознать его содействие с этим членом группы до этого совершенного им оверта, то оверт, естественно, пропадет. Такова механика этого явления, понимаете? Вы должны получить *предшествовавшее* действие. Конечно, чем больше хаоса, чем больше действий, чем больше висхолдов и чем больше всякой ерунды предшествовали этому оверту, тем сильнее будет зависеть этот оверт, и тем больше он будет стараться его висхолдировать. Вы улавливаете ход логики? Это довольно просто.

Другими словами, он может страдать от своего оверта только по причине более раннего действия — более раннего содействия. И это содействие обретает наибольшую аберрирующую силу тогда, когда оно касается совместного выживания — совместного выживания. Конечно, это

¹⁵ "Well, do unto others as thou shalt turn thy other pig".

приводит к возникновению возмущенной, хаотической области. И также вы будете обнаружить все более и более ранние оверты против товарищей по группе, когда будете работать с этим, которые откроют все более и более ранние попытки отстраниться.

Ну, конечно, он вовлечен в совместное выживание, совместное действие. Он вовлечен в совместное выживание с другими людьми. И по причине того, что он вовлечен в это совместное действие, каждая его попытка отстраниться от совместного действия будет связана с отрицанием совместности этого действия. И он будет думать, что может справиться с неизбежностью последовательности оверт-мотиватор, отрицая ее, понимаете? Если он просто будет отрицать ее в достаточной степени, то тогда он больше не будет являться частью этой ситуации. Так он индивидуализируется, понимаете, постепенно отстраняется.

И вам нужно полностью устранить эту индивидуализацию до того, как он сможет двигаться. Вот в чем состоит наиболее странное явление в этом деле, понимаете? Действие, которое он предпринимает для того, чтобы избежать наказания, и приводит к тому, что это наказание происходит. Все это происходит совершенно механически. И ничего особенного в этом нет. Вы увидите, как это все разворачивается. Там и тут. Это совершенно — ну, вы одитируете преклира и задаете ему вопрос о предшествовавшем замешательстве. Ровно с таким же успехом вы бы могли спросить о предшествовавшем выживании, и вы бы получили примерно тот же самый ответ.

Вы задаете вопрос о более раннем содействии. И, конечно, вы обнаружите, что каждый раз, когда вы находите более раннее содействие, трак немного приоткрывается, и он обнаруживает более ранний висхолд. И потом вы идете ранее этого висхолда, и, конечно, вы снова находите более раннее содействие — обычно представляющее собой замешательство, потому что это действие в направлении выживания вопреки каким-то вещам, драка того или иного рода, которую ведут эти два человека со всем миром, или эти десятеро, или целая раса, понимаете — и вы видите, как он еще немного отстраняется от этого.

И потом вы снимаете еще немного содействия с этого кейса, задавая ему вопросы о том, в чем состояло более раннее замешательство, и он, естественно, вспоминает еще один висхолд, еще одну попытку отстраниться от группы. И все это открывается только в соответствии с тем, насколько вам удастся открыть предшествовавшие замешательства, или предшествовавшие выживания.

Это довольно очевидно. Другими словами, вы должны найти со-движение — если вас устроит такое слово — со-движение, которое предшествовало этому висхолду. Это не столько означает оверт, предшествовавший этому висхолду, сколько со-возмущение, которое предшествовало его попытке отстраниться. Конечно, вы немедленно тем самым получите и висхолд, и мотиватор, прямо сейчас. Получите прямо там. Вы задаете вопрос по поводу со-действия, и, конечно, это срывает совместное действие, в которое он был вовлечен вместе с другим членом группы, и, когда этот срыв произошел, вы можете получить релиз и на втором. И тогда — после этого он перестает висхолдировать тот факт, касающийся того, что он старался сделать группе, и ему более не нужно отделяться от этой группы, так что он получает возможность двигаться по траку времени.

В каждом месте, где у него имеется висхолд, он просто приклеивает себя к траку времени, понимаете? И он может продолжать приклеивать и приклеивать и приклеивать себя к нему, до тех пор, пока этот трак времени не станет похож на одно большое "сейчас". И это одно большое "сейчас" и есть реактивный банк. Это все, что он собой представляет; это совокупность висхолдов, который он накопил, которые все стали частью сейчас. Но это просто попытки отстраниться от групп.

Так вот, на самом-то деле он ни разу успешно не смог отстраниться от какой-либо группы, к которой он принадлежал. Это просто поразительно. При этом неважно, что именно произошло — вот он стоял и разговаривал с пастухом, в старые добрые времена, вот они там стояли, говорили о том о сем, и вдруг выскочил волк, собака такая, схватил ягненка, по всем законам жанра оперы, и стадо разбежалось в разные стороны. И тогда пастух схватил дубину и пустился в погоню за волком. А он был просто рыцарем, который шел мимо, но он тоже вытащил меч и погнался за волком. И вот они его вдвоем настигли, гнались за ним по холмам и долам, догнали и порубили на капусту. Потом вернулись назад, собрали стадо, пожали друг другу руки, и рыцарь пошел своей дорогой.

Отлично. Он создал группу, не так ли? Он создал группу, в которой было согласие. Моральное кредо этой группы этой группы таково: "Защищать овец. Убивать волков". Вот их мораль. Вот что они должны делать.

Отлично. Он куда-то уехал, прошло несколько лет, и однажды пастух провел все свое стадо по его клумбе с розами, так что рыцарь вышел и провел по пастуху своим мечом. Попал ему прямо в грудь. И: "доктор, доктор, у меня эта жуткая боль в груди. Я просто не могу понять, что это за такая страшная боль у меня в груди".

И доктор говорит: "Ну, это, это... что ж, это просто туберкулез, в последней стадии, довольно активно развивающийся. Вот что это такое. Возьми вот эту жуткую черную склянку с вонючей микстурой, выпей ее, и все пройдет". И не успевает он выпить и восьми или девяти тысяч бутылочек с такой микстурой, как его уже закапывают на кладбище.

Он создал группу с пастухом, и потом убил пастуха. Это был даже не тот же самый пастух. Что же он сделал? Во-первых, он сделал отождествление пастухов. И потом он сделал отождествление движения с более ранним пастухом. Улавливаете? Так он попадает в последовательность оверт-мотиватор.

Никто и никогда не покидал никаких групп. Маги: маги существовали с того самого момента, когда начался трак времени. Однако маги, время от времени, выражали этот принцип словами — но, однако, не дошли до сути. По сути дела, это не есть стабильное данное магии. Но они говорят: "Маг, который начинает в одной религии, не должен менять свою религию только потому, что он практикует магию". Это одно из правил игры в магии. Не должен менять свою религию. Они знают о том, что это плохо. Они знают, что это людей приканчивает.

Все, что они на самом деле обнаружили, и что выражается в этом правиле — это то, что если парень поклялся в верности одной религиозной группе того или иного рода, и потом берет и переходит в другую религию, то, соответственно, он попадает в ту или иную последовательность оверт-мотиватор, и при этом даже не может толком ничего объяснить, просто попадает — что довольно любопытно само по себе.

Это открывает довольно интересную перспективу перед Саентологией, потому что если — если никто и никогда не покидал группу, к которой он принадлежал, при отсутствии у него овертов или прегрешений против этой группы, то, соответственно, это означает, что все новые группы организуются и организовывались теми, кто имел эти оверты и прегрешения. И тогда из этого следует, что если саентологам удастся сломать этот механизм, то тогда они смогут сформировать первую истинную группу за все время существования этой вселенной. Любопытно, да? В этом направлении внезапно открывается гигантская перспектива.

Но в данный момент речь идет совсем не об этом. Мы просто рассуждаем о механике этого явления. Однако вышесказанное совершенно верно, тем не менее.

Так что же, что же такое моральный кодекс? Моральный кодекс — это соглашения, ряд соглашений — который был сцементирован совместным действием, направленным на выживание. А

прегрешение — это действие против человека, существа или предмета, с которым у вас имеется моральный кодекс, понимание или со-действие.

Обратите внимание на то, что мы снова выделяем упомянутое в "Дианетике: Современной Науке Душевного Здоровья" **ВЫЖИВАНИЕ**, заглавными буквами. Снова обратите на это внимание. Потому что именно действие, с помощью которого существа стремятся выживать, впоследствии приводит к *со-действию* этих существ; что приводит потом к разработке ряда соглашений; что приводит потом к возможности совершения прегрешения. А прегрешение, утаенное — это попытка действовать против со-действия этой группы без страдания от последствий. Однако со-действие, за которым последовал висхолд, приклеивает человека прямо на том месте.

Понимаете, потому что это не действие. Позвольте мне обратить ваше внимание на то, что висхолд — это отсутствие действия после факта действия. Он разбивает горшок на кухне, и потом не говорит об этом маме. И вы проводите процессинг с этим человеком, он движется по траку, и вдруг оказывается прямо там, на этой кухне. Он ни на что не смотрит. Он ни на что не смотрит.

Вы не замечали, как велико количество картинок, в которые попадают преклиры, где они ничего не делают? Замечали? Они никого там не убивают, никому не ломают кости, не выпивают чужую сметану из горшка, ничего, просто ничего совершенно там не делают, понимаете? Просто так вот невинно там стоят, этакий невинный сторонний наблюдатель.

У него внезапно появляется картинка улицы; и на этой улице абсолютно ничего не происходит. У него появляется картинка кухни; и на этой кухне ничего не происходит. У него появляется картинка горшка; и ничего не происходит в отношении этого горшка — вообще ничего.

Что это такое? Это моменты висхолдов, когда человек висхолдирует свое прегрешение против данной группы. И это прегрешение может находиться в нескольких минутах, часах или днях перед этой картинкой. Вы просто задаете вопрос о замешательстве, которое имело место перед этим, и он выдаст вам это, и вы обнаружите висхолд, потом тот факт, что он висхолдировал это вопреки кредо этой группы, и картинка просто выскочила, как на пружинке. Совершенно четкий, безотказный механизм. Ничего кроме этого.

Итак, вы ищете предшествовавшее замешательство. Отсюда следует правило о предшествовавшем замешательстве. Так что, если человек где-то прилип, он, конечно, имеет висхолд в той точке, где они прилип, однако непосредственно перед этим имеется *со-действие* или *со-движение*, совершенно точно, и потом — оверт против этого со-действия и со-движения. И потом

— висхолд. И все это расположено во времени последовательно: 12:00, со-действие, со-движение в качестве части группы; 1:00, оверт против этой группы; 2:00, прилипание — видите, висхолд против этой группы, попытка выйти из этой группы. Я просто называю вам 12:00, 1:00 и 2:00 для того, чтобы вы могли видеть, что я имею в виду под словами "это расположено во времени последовательно".

Так, у нас есть детство, со-действие с семьей; отрочество, оверт против семьи; юношество, полное расстройство в отношениях с семьей, и жуткое прилипание; висхолд, отказ общаться с остальными членами этой семьи. Понимаете, как это происходит?

Кстати говоря, это доходит до таких вот вещей: человек может висхолдировать самого себя — и вы не должны упускать этого при процессинге. Вот парень, которого, как он думает, должны были призвать в армию, но он не пошел в армию, — вы обнаружите, что у него имеется висхолд, который совершенно неявен, если только вам не известен этот самый факт: он висхолдирует тело, он не просто висхолдирует какие-то мысли. Можно не просто висхолдировать какие-то поступки. Можно висхолдировать тело, можно также висхолдировать краденые вещи. Можно также висхолдировать предметы того или иного рода, которые на самом деле вовсе не украдены, но все равно висхолдируются.

Висхолдирование самого себя — это наиболее распространенное явление, потому что практически каждый раз, когда человек попадал в драку, стараясь вызвать смерть другого человека, при этом одновременно висхолдируя самого себя от смерти, это создавало жуткое несогласование реальностей по поводу всего этого. Там вообще нет никакого, ни малейшего согласия.

Если вы дадите кому-нибудь команду „Представь себе висхолдирование своего тела. Спасибо“. „Представь себе висхолдирование своего тела. Спасибо“, то он окажется в случаях с самыми жуткими драками и разного рода поступками, когда он старался чего-то добиться. Это не лучший метод обнаружения овертов, однако таким манером можно вытащить чертову уйму овертов. Вы бы нашли множество овертов.

Вы говорите „Представь себе висхолдирование своего тела. Спасибо“. „Представь себе висхолдирование своего тела. Спасибо“. И парень влипнет прямо в целый ряд овертов. Они при этом вовсе не обязательно разрешатся, потому что он застрял не там. Он застрял чуть позже, в каждом конкретном случае, потому что — если он вообще застрял — потому что висхолдирование своего тела от драки — это моральное действие. Это моральное действие. Аморально — дезерти-

ровать из своего звена¹⁶. Однако совершить что-то направленное против выживания звена и висхолдировать аберрирует гораздо сильнее. Это аберрирует гораздо сильнее.

Короче говоря, преступления против группы — это все, к чему сводится все это. Это все, что здесь есть. Это все, что есть в последовательности оверт-мотиватор, это все, что здесь можно разобрать и что приводит к застреванию.

Я дам вам прием — прием, относящийся к области навыков Класса II, и это просто "Локализуйте предшествовавшее замешательство". Далее, когда вы локализовали предшествовавшее замешательство, конечно, вы будете локализовать некоторое предшествовавшее со-движение — совместное движение с кем-то — и вы немедленно попадете на оверт, и потом вы попадете на висхолд.

И вы продолжаете говорить "предшествовавшее замешательство", и вы просто идете *бим-бом!* Видите? Вы можете обратить внимание преклира на предшествовавшее замешательство, и он выдаст оверт, и попадет на висхолд — *вжжжж, бум, бам!* Просто раз, два, три, потому что это происходит именно так. Потому что все это удерживается на траке предшествовавшим замешательством, очевидно, что все это удерживается на траке предшествовавшим замешательством, но происходит это только потому, что чуть позже там есть висхолд.

И для того, чтобы приклеить кого-то на траке, требуются все три шага. Для этого требуется предшествовавшее замешательство, потом оверт и потом — висхолд. И когда у вас есть все три, парень прилипает к траку, потому что это все, что для этого требуется. И именно из этого состоит реактивный банк. Такова структура реактивного банка.

Сначала там есть со-действие, потом там есть оверты, и потом там есть висхолды. И потом все это в совокупности дает нам тотальную закупорку времени. И эта тотальная закупорка времени, совершенно погребенная, становится реактивным умом, и это и есть реактивный ум. Это все, что есть в составе реактивного ума. Ничего кроме.

И когда вы клируете кого-то, то вы, конечно, клируете эти тождественности, которые человек так или иначе связал воедино, и эти тождественности и их "а теперь я должен делать то-то", и относящиеся к ним висхолды, и висхолдирование

¹⁶ звено самолетов (первичное подразделение в военной авиации).

этих тождественностей, и способствование выж — сначала способствование выживанию этой тождественности, потом оверты по отношению или против этой тождественности, и потом висхолды по отношению к или от этой тождественности. Это и есть терминал целей, с которым вы работаете, в этом состоит структура терминала целей, когда вы добираетесь прямо до него. Когда вы проходите Шкалу Предобладательности, вы обрабатываете его со всех сторон.

Каждая инграмма, которая имеется у человека, имеет в себе эти "залипы", которые обладают последовательностью. Вы увидите это везде вокруг. Это структура, которая впечатана в этой вселенной повсюду.

И я был бы совсем не добрым парнем, если бы не дал вам очень широкомасштабный, общий процесс, который бы мог проводить кто угодно с достаточной легкостью, но есть один процесс, который наносит всему этому довольно сильный удар. Это весьма забавный процесс. Имеется весьма забавный экспериментальный процесс для этого — вы просто находите что-то, что человек отождествил с чем-то, и говорите ему вообразить совместное действие с этим, и потом совместное действие со вторым, и тогда, конечно, эти два отождествления отскочат друг от друга.

Я даю вам идею. Вы обнаружите, совершенно случайно, или благодаря собственной сообразительности, что преклир совершенно отождествляет лошадей и кровати. И тогда вы говорите: „Отлично. Представь себе со-действие, или совместное действие, с лошадью. Хорошо. Представь себе совместное действие с кроватью. Спасибо. Представь себе совместное действие с лошадью. Хорошо. Представь себе совместное действие с кроватью. Спасибо“. И вдруг эти два отождествления отскочат друг от друга.

Но не стоит отвлекаться от этого, потому что внезапно вылезут еще пятнадцать или двадцать других тем, которые как-то связаны с этой областью. Вам не стоит позволять ему расплываться

мыслями в тех направлениях. Просто продолжайте удерживать его на теме лошадей и кровати. О, он начнет вспоминать лошадей, женщин, кровати. Это первое, что всплывет на таком процессе. И если вы вступите в ВиО с ним, и скажете: "Подумай о лошади. Подумай о женщине. Подумай о кровати. Представь себе совместное действие с женщиной. Представь себе совместное действие с кроватью". Это просто внушение, которое пришло к нему со стороны того, что вы с ним проходите, понимаете? Не вступайте в ВиО с этим, потому что следующее, что вы услышите, будет связано с прачечной и постельным бельем, по той или иной причине, понимаете? Если вы вступите в ВиО и начнете говорить "Представь себе совместное действие с лошадью. Представь себе совместное действие с женщиной. Представь себе совместное действие с кроватью. Представь себе совместное действие с прачечной", а? Это будет продолжаться бесконечно. Вы можете добыть семьсот или восемьсот таких предметов, и вам придется давать семьсот или восемьсот разных команд одитинга. Если вы будете просто продолжать работать таким образом, вам придется давать семьсот или восемьсот разных команд одитинга. Так что лучше этого не делать. Лучше просто сказать: "Представь себе совместное действие с лошадью. Представь себе совместное действие с кроватью", и продолжать таким образом, и он продолжит выдавать вам всякие штуки, которые отрываются от его банка, потому что, конечно, вы отыскали точку непосредственного сочленения.

Это не очень практичное занятие, но зато крайне интересное.

Однако вот один процесс, который очень практичен, и является широкомасштабным процессом, состоящим из одной команды, и ничем другим. Вот этот процесс: "Назови мне группу, частью которой ты больше не являешься" — или другая формулировка того же самого вопроса.

Спасибо.

СЕКЧЕК: ТИПЫ ВИСХОЛДОВ**5 октября 1961**

Спасибо.

О'кей. У нас тут 5 октября, 1961, Специальный Инструктивный Курс, Сент-Хилл. И я собираюсь сегодня рассказать о Секчеках. Вам это совсем не мешает услышать, ей-богу. Потому что тем, чего вы не знаете о Секчеках, можно заполнить многие тома.

Стоит, конечно, заметить, что я очень плохой авторитет в области Секчеков, с субъективной точки зрения, потому что, если подумать, то можно понять, что если бы кто-то узнал о моих преступлениях, ему бы представилась слишком мрачная картина. Ни один одитор не смог бы это сконфронтировать. Мы это понимаем, да? Эти преступления так многочисленны потому, что они разбросаны на гигантском протяжении времени. Это главное.

Так что я говорю с вами об этом не как безгрешный праведник. Вам стоит подправить свою точку зрения на меня в этом плане.

Ах, если б я говорил с вами с точки зрения абсолютной безгрешности — это ведь оптимальное состояние, в которое попадают религиозные люди. Они тем или иным образом ухитряются положить правильную копеечку на правильный алтарь, и в этот момент становятся совершенно безгрешны. И потом они начинают осуждать всех. Ведь это дает им право это делать, так? И они ни могут подойти к этому вопросу объективно. И в отличие от различных людей прошлого, которые говорили: "Покайтесь. Покайтесь. Ибо близится царствие небесное", или что-то типа того — те, у кого есть грехи, понимаете, могут зато с гораздо большей легкостью обсуждать этот вопрос. Потому что у них есть реальность по этому поводу. И позвольте мне заметить, что, с моей точки зрения, если бы была возможность прожить все это заново, я бы, пожалуй, поступил бы точно так же.

Так что я не хочу давать вам ложное впечатление, что я читаю вам лекции по Секчекам на той основе, что моя безопасность, в отличие от вашей, была чиста в течение последних 200 триллионов лет. Это было бы совершенно невероятно и нереально. Нет, между нами мальчиками и девочками говоря, то, что с нами приключилось, не терпит солнечного света только потому, что мы *думаем*, что оно не терпит солнечного света.

Кстати, любопытно, что каждая группа, которая старалась навязать безгрешность всем и каждому, с помощью эшафотов, наказаний, проклятий, угроз ада — пользовалась изначальным механизмом: они выписывали вам прямой билет в ад.

Иногда это не срабатывает, кстати сказать. Однажды была серия убийств — я уверен, что уже рассказывал вам эту историю — была серия убийств среди племен эскимосов. И Северо-западная Королевская Конная Полиция отправилась туда, чтобы выловить злоумышленников, и обнаружила, что там в это время работал миссионер. И этот миссионер рассказал всем эскимосам, что правильно и что неправильно, и он, естественно, всех убедил в том, что если они кого-то убьют, то отправятся прямиком в ад и будут там гореть вечно. А мысль о том, что можно так долго греться...

Так что, как видите, если читать лекции с высокой позиции безгрешности, вы часто создаете больше греха на том месте, где собирались от него избавиться. Интересно здесь то, что любая группа, которая замыслит разорвать себя на мелкие лоскутки, просто должна заняться деятельностью по обвинению всех в грехах. Она еще существует некоторое время, хотя все при этом будут чувствовать себя отвратительно, но в конце концов все равно взорвется.

Почему? Потому что это дает людям готовый и законченный рецепт того, каким образом можно накопить висхолды. Мораль этой группы определяет, что есть висхолд. Она говорит о том, что вы не должны быть виновны в таких-то грехах, и в таких-то грехах, и в таких-то грехах, и тем самым, по этой самой причине взрывает себя изнутри, конечно, потому что тем самым они выдвигает требование всем тем, кто эти грехи все же совершил, висхолдировать, даже если они при этом будут приговаривать, что "вы должны исповедаться в этом". Однако исповедь у них превращается в нечто жуткое.

И мы должны разобраться в этом до того, как начинать Секчек. Ты, одитор, не безгрешен. Вот что мы должны понимать в этом. И когда ты являешься одитором, ты не играешь роли насаждителя общественной морали. Ты просто проводишь Секчек, точка. Уловили? Вы не ангел-мститель Церкви Мормона или что-то в этом роде, понимаете, когда вы проводите Секчек. Вы просто человек, обученный определенной технологии достижения лучшего состояния ума и действительно гораздо большей честности и достоинства у какого-то другого человека.

В ваших руках оружие, с помощью которого достигается большее достоинство, лучшее здоровье, лучшая эффективность, большие способности, повышенное АРО — в ваших руках оружие, с помощью которого можно сделать все это. Есть Э-метр, и есть Секчек, и есть вы и ваша технология.

Так что у вас есть возможность достичь того, к чему многие группы стремились в течение долгого времени. Вы сможете сделать человека честным. У вас есть орудие, с помощью которого это можно сделать. Очень важно, чтобы вы осознали это, потому что все эти другие механизмы — такие как "сделать человека виновным", "указать ему путь к истине", понимаете, и "грешность его пути", сердиться на него, наказывать его тем или иным способом, потому что он только что выдал вам висхолд — все это механизмы других групп, с помощью которых они старались внедрить свою мораль. Потому, что у них не было точного способа сделать человека честным на продолжительный период, они использовали эти самые глупые механизмы, вроде "Сделаем их хорошими и виноватыми, накажем их, покажем им, что произойдет, если они снова примутся за свое". И всякие другие такие же явления. Что это такое, по сути?

Это механизмы безопасности прошлого. Это инструменты прошлого. Вы не комбинируете Саентологию с другими терапиями. А произошло бы именно это, если бы вы попытались обвинять кого-то и так далее, и делать что-то еще во время Секчека, кроме простого снятия висхолдов.

Так что давайте говорить о простом. Ты, одитор, можешь успешно пробрести по неисчислимым Секчекам, и быть при этом в хорошей форме и все такое. Это вовсе не обязательно обозначает, что "ты был безгрешен все дни жизни твоей". Это не имеет к этому никакого отношения, понимаете? Это просто означает, что вы технически поднялись на соответствующую ступеньку. Вам повезло. Вы 200 триллионов лет шли по тракту с красными руками и черными головами¹⁷, и в конце концов кое-как выбрались.

На самом деле вовсе не об этом речь. Этот момент важен, если вы, одитор, все еще волнуетесь о своих собственных овертах или если вы пытаетесь сделать такой вид — потому что это подобает саентологу или одитору, или там релизу или еще кому-то — если вы пытаетесь создавать такое отношение, понимаете, будто вы сами безгрешны, то тогда вы будете время от времени вступать в ВиО и избегать висхолдов другого парня.

Другими словами, вы позволяете публике навязать вам представление о том, что раз вы саентолог, то вы обязаны не иметь никаких висхол-

дов. Улавливаете? Что, по сути, они делают? Они просто запикивают вас в бутылку, и закрывают сверху пробкой, понимаете? И теперь вы уже не посмеете выдать ни одного висхолда, потому что у вас их просто не может быть, так ведь?

Вы таким образом можете попадать в самые разнообразные тупики и мешки, потому что мы все еще сосуществуем с более старой терапией осуждения и наказания, которая не работает.

Я хочу напомнить вам, что кое-кто сейчас сидит в тюрьме. И есть множество людей, отбывающих наказание за свои грехи в религиозных группах по всему миру. И если мы рассмотрим все это и составим себе четкую картину, то мы не сможем отнести себя к той же категории. Старые процессы не работали. И не стоит позволять им работать на вас в обратную сторону.

Никогда не попадайте в состояние, когда вследствие необходимости держать оборону крепости и огонь факелов, вы теряете смелость выдавать висхолды. Иначе вы сами себя приговорите к дороге в ад. Вы понимаете это? И ваш Секчек потеряет в качестве. Ваш Секчек неизбежно потеряет в качестве. Вы будете бояться задавать этим людям вопросы. Вы начнете попадать в состояние молчаливого согласия. Вы начнете совместное обоюдное избегание определенных тем. Понимаете, о чем я говорю?

Самый большой барьер, который одитору предстоит преодолеть в Секчеке — это вовсе не обязательно его собственный кейс, но смелость задавать вопросы — смелость задавать вопросы. Просто, четко, явно, вот так.

Вы садитесь. И перед вами хорошенькая молодая девушка. Все знают о том, что она девственница. Это всем известно. И вы с ней в очень хорошем АРО, и все проходит просто замечательно. И потом вы говорите ей, жестко и злобно: "Ты когда-либо совершала какие-либо плотские преступления? Оказывалась ли в постели не с тем мужчиной не в то время и не в том месте?".

Мягко говоря, такой вопрос задевает. Но с тех пор, как я начал проводить Секчеки, я не нашел ни одной девственницы.

Так вот, для этого требуется определенный уровень смелости, для этого требуется определенный уровень самообладания — чтобы сидеть там и задавать все эти фантастические вопросы, понимаете? "Вы когда-либо — грабили, убивали, жгли, кололи, потрошили, лгали?", — понимаете? Все это звучит так, будто вы зачитываете вслух уголовный кодекс Французской Гайаны¹⁸, понимаете? Вот так-то! И, скажем тут, снять все вис-

¹⁷ **Красные руки и черные головы** (Read hands and black heads): устойчивое выражение в английском языке, подразумевающее делание зла. "Красные руки" — ассоциативно от представления о том, что на руках убийцы остается кровь его жертвы, "черные головы" — намек на черные капюшоны, традиционную одежду палачей, которую те носили для сокрытия своей личности.

¹⁸ **Французская Гайана:** Заморская территория Франции (административный район) на северо-востоке от ЮАР, в атлантическом океане.

холды — это просто круто, это просто круто. Вы сидите там — совершенно вежливый человек, и вдруг начинаете задавать ему такие вопросы, ничего себе, ага?

Если у вас есть целая куча висхолдов, к которым вы сами боитесь кого-то допустить хотя бы близко, то вы будете отстраняться ото всего, что связано с Секчеком. Это единственное, что тревожит меня в будущем Саентологии в связи с этим — что все аудиторы станут "праведниками" — у них никогда не было никаких грехов, потому что они релизы и саентологи, или еще что-то там, понимаете, и они не смеют выдавать свои висхолды, потому что студенты в Академии могут прослышать об этом. И тогда случится непоправимое. Их репутация будет совершенно разбита и испачкана, понимаете? Так что самое лучшее решение, понимаете, это просто избегание всего этого предмета каким-либо образом. И именно этим все тогда и закончится — тем, что они будут избегать *все это*. У них не будет этого дополнительного духа, необходимого для того, чтобы спросить эту бедняжку: "Ты когда-либо насильовала своего брата-младенца?" — понимаете? Они просто не смогут заставить себя сделать это, при условии, что они на самом деле висхолдируют висхолды. Вы понимаете, что я стараюсь до вас тут донести?

Так что вы можете получить широкомасштабное и тотальное разложение, если позволите публике настаивать на том, что если человек является обученным саентологом, и его кейс находится в хорошем состоянии, то он никогда и нечего не мог делать неправильно. Понимаете, каким образом это может ударить по вам?

Вы найдете какого-то Инструктора в Академии, там или сям, и он будет думать про себя: "Уфффф! Если об этом когда-нибудь услышат студенты...". И вы думаете о ком-то из ВЦХ, и он говорит: "Ну-у-у, я не зна-а-а-ю. Я не зна-а-а-ю. В прошлом году — опять всплыла вся эта тема насчет Секчеков, и если они обнаружат, что в прошлом году после того, как я проаудитировал эту девушку, я ее... эээ...".

И вот он сидит там и его бросает в жар при мысли: "Что об этом подумает Директор Процессинга? Что подумают другие аудиторы? Что подумает вся организация?", — и так далее. И следующее, что вы узнаете — он сидит в сессии, и возникает этот вопрос. И он должен решить, проводить ли Секчек с этим человеком, или продолжать работать по уровню. О, он всякий раз будет выбирать второе. Он станет избегать Секчек.

Человек, который избегает Секчек в своей собственной жизни, будет избегать Секчеков в отношении других людей. Вы можете просто отметить это себе — что если вы видите человека,

который всеми способами старается избежать Секчеков, то вы видите перед собой того, кто никогда не станет их проводить.

Вы будете поражены тем, насколько увеличится ваше умение проводить Секчеки после того, как вы сами его пройдете. Это совершенно баснословно. Вы можете даже судить о наличии висхолдов у аудитора по тому, насколько мастерски тот проводит Секчеки. И чем хуже он проводит Секчеки, тем больше вы можете быть уверены в том, что у него есть висхолды. Довольно интересное соответствие, да? Тем не менее, вполне заметное.

Так что по мере течения времени и по истечении порядочного срока в Саентологии, вы на самом деле можете попасть в такое положение, когда публика начнет настаивать на том, что те, кто давно в ней находится — потому что Саентология становится все более и более важной, все более и более важной... вы на самом деле можете попасть в положение, когда люди будут проводить вам операцию. Они начнут применять ту самую старую терапию, понимаете? Просто потому, что вы будете ведущим аудитором в данном регионе, или что-то вроде того — что по этой причине вы обязаны не иметь ничего такого в своей жизни. Это вовсе не обязательно. Однако может сработать в качестве "обязанности". И вы можете сдать на милость этой "обязанности", и отказать себе в праве получения Секчека только потому, что кто-то может открыть рот.

Вы осознаете, что одного этого действия самого по себе достаточно для того, чтобы заблокировать весь направленный вперед импульс Саентологии целиком, с помощью приведения в плохую форму кейса каждого важного аудитора и представителя Саентологии? Это можно проверить. Это — ахиллесова пята Саентологии. Это она. Состоит в том, что мы можем стать настолько важными, что будем вынуждены — тут есть какая-то вымороченная логика — быть безгрешными, никогда в жизни не упускать из рук нашего номера¹⁹, и никому не прощать, если это с ним приключится. Если мы когда-либо попадем в это состояние, нам конец. Нам конец.

Однако мы не должны попасть в это состояние, потому что у нас есть способы сохранить сплоченность группы без применения кнутов. Понимаете, кнут теперь сделался бесполезным и

¹⁹ **Выпускать из рук свой номер** (taking one's finger off one's number — букв. "снимать палец со своего номера"): прекратить пристально наблюдать за кем-либо, и получить в результате этого провал. Вариация выражения "потерять свой номер", со смыслом номера лотереи или какого-то другого номера, по которому вас можно идентифицировать, например, как военнослужащего.

устаревшим инвентарем. Как и машину для электрошоков, его следует сдать в будущие музеи.

Когда-нибудь мы возьмем одну из этих тюрем, и оборудуем ее восковыми фигурами, просто чтобы показать, до какого варварства опускалось человечество в прошлые времена. И это будет единственное применение тюрем.

Знаете, сейчас, думаю, мне придется сделать всех вас, наверное, членами очень секретного общества. Если говорить о висхолдах, то это очень секретное общество. Это не имеет особого отношения к висхолдированию, но это очень секретно, в основном потому, что никто не распознает это как действительное общество. Они все подумают, что это такая шутка.

Это общество — ОПП. Это ОПП. Сейчас я всех вас сделаю членами ОПП. Это Общество Предотвращения Правительства. Интересное общество. Все, что вам нужно для того, чтобы стать его членом — сказать, что вы им являетесь.

Знаете, я не думаю, что против членов этого общества будет выдвинуто хоть одно обвинение в революционной деятельности. Все в какой-то мере работают против правительства. Вопрос только в том, в какой мере они это делают. Единственное, по поводу чего волнуется правительство — это насильственное смещение правительства, что подразумевает создание другого такого же правительства на месте старого. Но нам совсем не интересно этим заниматься. Нас интересует просто предотвращение правительства.

Как бы то ни было, механизмы, с помощью которых человеком управляли, были основаны на том, что человек зол, и, следовательно, его нужно удерживать в приемлемых рамках злыми методами. Раз человек зол, то его нужно удерживать в приемлемых рамках злыми методами. И никто никогда не задумывается на самом деле о том, что зло этого мира целиком и полностью происходит от попыток удерживать людей в приемлемых рамках. Это самое восхитительное, что об этом можно сказать.

Для того, чтобы осознать, что преступность создается полицией, необходимо поработать в полиции. Они делают это совершенно ненамеренно, однако это так. Они участвуют в игре под названием "полицейские и грабители". Этой игрой увлечен каждый преступник. Если бы она не была столь значительной, никто бы не стал ею заниматься.

Ну, например, вот какой-то юноша однажды идет по улице, и вдруг видит свое имя в газетах, и попадает в полицию. И потом ему шесть или восемь дней светят лампой в лицо, водят на допросы, швыряют его в камеры, обращаются с ним как черт-те с кем, и все такое. А на самом деле он ничего не делал. Его там даже не было. Он

там просто отсутствовал. И через некоторое время его отпускают. И он чувствует большое облегчение по причине того, что его все-таки отпустили. Однако, как вы полагаете, что он будет думать о полиции теперь?

И с этого начинается вся заваруха. Общество, в котором отсутствует АРО, неизбежно породит преступность. Человек хорош, но он хорош только до той степени, до которой он находится в АРО с существованием. И когда вы выбиваете его из АРО с частями общества или с целым правительством одним широким взмахом, то он начинает казаться очень плохим. На самом деле он всего-навсего стремится выжить, защититься и удержать свою жизнь от полного краха. У него имеются свои особенные понятия о том, каким образом этого можно достичь, и первый механизм, который он использует — это висхолд. Именно таким образом, по его мнению, он может удержать все в стабильном состоянии — висхолдируя все. Это первый механизм.

Таким образом, полиция заставляет всех висхолдировать до тех пор, пока не возникнет мораль преступника, которая в основном и состоит из: "Ты не должен говорить полиции". Это весьма любопытно. "Ты не должен говорить с блюстителями порядка". О, это совсем интересно. Это с необходимостью выводит его в еще большей степени из общения с законом и порядком.

Если вы полагаете, что у преступников нет правительства, вы ошибаетесь. У них есть свое собственное правительство. И это весьма мрачное и жестокое правительство.

Но общество насильно разделено на части пропорционально тому, насколько виноватыми заставляют чувствовать себя людей.

Почему человек в конце концов становится убийцей? Потому что задолго до того он просто отрекается от расы людей — задолго до этого. Если вы не хотите убийств, то вы должны не вешать убийц. Вы просто создаете условия, в которых пропадает необходимость отречься от расы людей. Это же просто.

Я расскажу вам про убийство, в котором закон точно допустил ошибку. Вашингтон, О.К. Таксист — если я правильно запомнил эту историю — у него была жена, и эта жена постоянно погуливала с другим мужчиной. И у него была куча неприятностей с этим, потому что он пытался от править это дело в суд, он пытался развестись, он пытался успокоить это, пытался сохранить семью — он принимал все возможные меры, однако, естественно, нет никаких законов, на которые он мог бы опереться при этом. Понимаете, у него не было никаких доказательств, и у него не было больших сумм денег, для того чтобы нанять детективов для сбора сведений. И ему не к кому было обратиться. И это начинало раздражать его

все больше и больше, потому что, по сути, он был вне общения, и в конце концов он просто обоим прикончил.

Для меня в этой истории было интересным то, что в этом конкретном случае в течение двух лет этот парень горевал таким образом, и в обществе не нашлось никакого способа устранить хотя бы часть этого состояния; он просто ничего не мог с этим поделать. Так что он в конце концов сделал последний отчаянный прыжок. Конечно, у него у самого были всякие разные висхолды, но были эти висхолды действительными, или они были ненамеренными? И теперь мы переходим к очень интересному предмету: мы рассмотрим ненамеренный висхолд.

Вот откуда вы приобретаете свой новый процесс для разрыва АРО, кстати говоря, в рудиментах — это ненамеренный висхолд. Так что это понятие — ненамеренный висхолд — довольно важно. Я уже говорил вам вчера о том, что очень часто человек обнаруживает себя в некоторой ситуации и потом начинает винить самого себя, просто потому, что он оказался в такой ситуации. Он обнаруживает себя вне группы, и вследствие этого начинает чувствовать, что он, должно быть, что-то сделал этой группе, раз его из нее исключили, и это довольно примечательно.

Ненамеренный висхолд — это то же самое явление. Человек не имеет возможности никому рассказать. Может быть, там просто никого нет. Он не имеет возможности никому рассказать. Дело не в том, что он *не стал бы* рассказывать никому, *если бы он мог*, но он просто *не может* никому рассказать, потому что некому это рассказывать, или просто никто его не слушает. Таких ребят вы найдете в избытке в дурдомах. Вы увидите людей, замученных ненамеренными висхолдами, потому что их никто не хочет слушать.

Он говорит: "О, эти тараканы, они по мне бегают и бегают", — а психиатр и все вокруг говорят: "Да, да, да, да, да, да. Мы знаем, знаем, знаем, знаем. Да, да, да, да, да, да". И тогда человек просто понимает, что он не может ни до кого достучаться, и просто начинает все больше и больше фиксироваться на этом, у него наступает наваждение по поводу этих тараканов, которые по нему ползают, потому что это ненамеренный висхолд. Он не имеет намерения это висхолдировать, он просто обнаруживает себя в этом состоянии, потому что никто его не слушает.

Так что вам надо принимать в расчет и этот фактор. Это достаточно важный фактор, а иначе я не стал бы вставлять его в рудименты. "Что вы не имели возможности сказать одитору?". Это висхолд. Не то что вы не хотели этого говорить, понимаете? Вы отчаянно старались ему это сказать, но одитор просто не слушал.

И когда вы проводите этот процесс по разрывам АРО, вы на самом деле устраняете ненамеренные висхолды. И результаты, получаемые от этого особенного процесса по разрывам АРО довольно похожи на результаты Секчека. Однако при этом мы обращаемся к некоторому другому предмету. Секчек направлен на в большей или меньшей степени намеренный висхолд. А этот процесс по разрывам АРО направлен на ненамеренный висхолд. Это — висхолд.

Было много преступников, которые приходили и говорили: "Я только что прикончил свою жену", — и дежурный сержант за конторкой при этом прихлопывал еще пару мух и не обращал на них никакого внимания. И тогда он шел к полицейскому на углу и говорил ему: "Я только что прикончил свою жену", — и все такое. Но никто не обращал на него внимания, и никто так и не нашел его жену. Он был совершенно готов принять все причитающиеся ему наказания со стороны общества, но никто ему не поверил. И тогда вы видите самую поразительную разновидность висхолда. И вы не должны пропускать подобные висхолды при Секчеке. Это ненамеренный висхолд.

Можно сказать, что это самая низшая гармоника висхолдов. Это ненамеренный висхолд. Он и не собирался ничего висхолдировать, но его никто не послушал.

Отлично. Теперь рассмотрим намеренный висхолд — который стал висхолдом потому, что его бы наказали, если бы он в этом признался. Мы получаем совершенно другой тип висхолда, хотя он основан на том же самом механизме, и приводит к тем же самым действиям.

И есть еще один висхолд, кроме этих: Он должен это висхолдировать потому, что это нанесет вред его бытийности — другими словами, его репутации. Это "репутационные" висхолды. Он создает себе представление о том, что люди думают о том, какова должны быть его бытийность, и он поддерживает эту бытийность, не признавая определенных висхолдов, потому что другие люди могут подумать о нем нечто другое — не то, что он старается о себе распространить. Вследствие этого он не должен иметь "репутационных" слухов и сплетен, и всяких таких вещей. По этой причине и на этом основании это становится "репутационным" висхолдом. Он на самом деле ничего такого не сделал. Дело просто в том, что его семья прибыла с низких болотистых берегов Темзы²⁰, или вроде того, из самых грязных мест

²⁰ **Темза:** самая длинная река в Англии, текущая в основном на восток по южной части Англии, через Лондон, в Северное море.

Саутхэмптона²¹, понимаете? И он просто — ну, ха-ха, ха-ха — он просто не хочет, чтобы это стало известным. Потому что, согласно официальной версии, его семья прибыла из верхнего Беркшира²². Любопытно.

Семейные отношения — это еще не самое страшное в этой области, знаете? Люди всегда стараются казаться немного лучше, чем на самом деле. Это здорово. в этом нет ничего ненормального, но это приводит к кучке репутационных висхолдов.

Между этими двумя категориями находится крайняя категория вещей, которые, при раскрытии, заставили бы окружающих думать о нем гораздо хуже — понимаете, что-то такое. Его на самом деле не наказали бы, это не беспокоит его в плане бытийности, он просто полагает, хм, что с ним перестанут разговаривать или что-то вроде того, если узнают о нем что-то подобное.

Ну, если вы заметите, все это сводится к обрывам общения. А группа в основе своей основана на общении. Так что группа распадается пропорционально степени отсутствия общения, и это просто три широкие категории: ненамеренный висхолд, висхолд из страха быть наказанным и висхолд различных типов, существующих для защиты бытийности. Эти три вещи просто уничтожают группу, разрывая ее на куски. Они с большой скоростью разгоняют группу, однако, фактически, до определенного момента, кажется, будто это группа сплачивает.

Я не знаю, бывали ли вы на Пятой Авеню²³, или верхней Пятой Авеню, или в Голливуде, в каких-то других подобных местах, и слышали ли, что там происходит с репутациями. Когда они разговаривают об этом, в среднем выходит пятнадцать-двадцать ложных сведений в минуту, понимаете? Просто невозможно за этим угнаться. И в этих группах царит просто фантастическая нереальность. Они совершенно нереальны. И вы подходите к этим людям поближе, попадаете в такую группу, и думаете: "Ооооооо, я не знаю"... Это же.... Вы просто не понимаете, что происходит! Вы никак не можете сообразить, что же тут не так, что — не так? Но там определенно что-то не так. Здесь не так просто то, что это группа с оборванными линиями общения.

Каким образом можно создать группу с totally оборванными линиями общения? Ну, я

²¹ **Саутхемптон**: главный морской порт юга Англии, сильно пострадавший от немецких бомбежек во второй мировой войне.

²² **Беркшир**: графство на юго-востоке Англии. В основном — сельское хозяйство. Виндзорский замок, главная резиденция английских монархов, находится в восточной части графства.

²³ **Пятая Авеню**: фешенебельная улица в центре Нью-Йорка.

предполагаю, что это просто те люди, которые готовы слушать ложь друг от друга, и с помощью этого остаются вместе. Что-то типа этого.

Итак, Секчек, или любой другой метод, которым вы преодолеваете висхолды, посвящен восстановлению общения. И получается так, что если общение восстановлено в полном объеме, то, понимаете — если человек знал о том, что он делает, заставляя людей немного висхолдировать — при полном восстановлении общения в любой прошлой группе, частью которой этот парень больше не является, он перестает зависеть на этой группе.

Понимаете, если вы просто восстановите его общение — это просто его способность общаться; это все, что вы восстанавливаете — что ж, вы получите этот феномен, когда он больше не будет прилеплен на траке на этой группе. И это, по сути, единственное, что вы делаете. И то, что существует в настоящем времени, конечно, мешает ему стать частью любой группы, к которой он имеет отношение, и таким образом вынуждает его изолироваться вообще.

Естественно, основная группа, с которой вы работаете, вовсе не обязательно называется "саентологи". Основная группа, с которой вы в основном — которая сама по себе является достаточно мощной группой, и достаточно большой группой — но основная группа, в которой вы делаете висхолд — это группа, именуемая "сессией": одитор и преклир, понимаете? Это и есть группа.

И когда индивидуум слишком индивидуализирован, и когда он развивает ненамеренный висхолд в отношении этой группы, или одитор начинает вести себя таким образом, что наказывает преклира за висхолд или преступление, или одитор требует от преклира особых реакций, то такой одитор просто ставит группу к стенке.

Это группа. Это группа, состоящая из двух людей. Одитинг — это деятельность по третьей динамике — даже несмотря на то, что иногда он опускается до второй. И временами он также сокращается до первой. Вы обожгли себе палец, и нет никого, кто бы вам помог, и там стоите и проходите это.

Все три этих момента должны быть достаточно хорошо обработаны, прежде чем вы получите хорошую группу в рамках сессии. Вам надо снять ненамеренные висхолды; это точно. Просто попробуйте — вы знаете, что единственное, что может ухудшить график после двадцати пяти часов одитинга — это разрывы АРО.

И если вы занимаетесь толкованием графиков — вы видите график, вот он был тут, а оказался там. Правда, что графики перемещаются, и что они являются отражением валентов, и они ино-

гда идут на дно, а иногда взлетают вверх — все это тоже верно. Но особенность, о которой мы говорим сейчас, состоит в том, что человеку было плохо, и он упал: вы можете предположить, что с тем преклиром работали в присутствии разрывов АРО.

А основание разрыва АРО состоит в том, что человека заставляют иметь ненамеренный висхолд от его непосредственной группы. И это, на самом деле, видимо, по непосредственным эмпирическим показателям, которые наблюдаются, более серьезный висхолд, чем висхолд настоящий, намеренный. Ненамеренный висхолд приносит более серьезные проблемы в группе одитинга и в большей степени сказывается на результатах процессинга, чем намеренный висхолд. Это довольно интересно.

И теперь мы переходим на другую территорию. Вряд ли я удостою звания "одитора" того, кто снимет такой висхолд — но имеется еще также навязанный висхолд на основе улучшенного состояния. И вы обнаружите, что такое время от времени случается. Какой-то парень, притворяющийся одитором, не получает никаких результатов, и потом грозит преклиру пальцем и старается его убедить, что преклиру стало гораздо лучше от всего этого, и он теперь сделался Клиром или чем-то таким. И преклир думает, что тут ему уж лучше промолчать, и вы получаете эту третью разновидность висхолда. Вы получаете там то, что защищает бытийность.

Понимаете, теперь у него есть висхолд. Его висхолд состоит в том, что он на самом деле не получил никакого улучшения, а одитор, тем не менее, заставил его признать, что это улучшение имело место. Но на самом деле он висхолдирует тот факт, что у него не было никакого улучшения, ибо если он сказал бы, что у него не было никакого улучшения, то это нанесло бы вред его новому статусу.

Мы только что завершили одитировать этого парня, мы ставим его перед классом ЛЭ и говорим: "Он стал Клиром". Так что теперь он уже не имеет права на провал, он не может сказать о себе, что он чертовски аберрирован, и таким образом мы получаем один из этих "репутационных" висхолдов.

Так что все три типа висхолдов могут возникнуть в сессии одитинга. Ненамеренный, намеренный и репутационный. Все три из них могут возникнуть в результате сессии одитинга.

Очень-очень редко вам будет встречаться третий тип, потому что совсем немногие одиторы настолько плохи. Но вы иногда увидите преклиров, которые пытаются задабривать и рассказывать одитору о том, как ему теперь замечательно — в то время как у него просто голова раскалывается — потому что он не хочет, чтобы одитор

чувствовал себя плохо. Вы понимаете этот механизм. Он просто не хочет, чтобы одитор чувствовал себя плохо, и он говорит, что его состояние вроде бы улучшилось, хотя на самом деле это не так. Тем самым он как бы защищает свою бытийность тем или иным образом, посредством проекции. Он защищает бытийность одитора, стараясь не чувствовать себя хуже.

Вы обнаружите, что все эти механизмы могут присутствовать в сессии одитинга. Так что где у вас появляется идея Секчека — и как ни странно, мы очень часто разрабатываем слово в одной области, понимаете, в одном направлении усилия, и потом мы, обладая согласием в отношении этого слова, разрабатываем специальный термин, который впоследствии становится бессмысленным в большей или меньшей степени для всех и каждого. Но мы все знаем, что такое Секчек. Секчек — это то, что вы делаете в процессинге для того, чтобы преклиру стало легче.

Итак, как же это произошло? Ну, в основе своей Секчек был разработан для того, чтобы прополоть персонал и устранить случайных людей от появления в Центральные Организации. И потом Секретари Регионов и Секретари Ассоциаций обнаружили, что это делало людей лучше, и этому Секретарю Региона приходилось упорно работать утро, день и ночь и все выходные, пытаясь справиться с потоком необходимых Секчеков — потому что иногда они занимали по двадцать часов на одну проверку. Таким образом мы получаем *reductio ad absurdum* [сведение к абсурду - лат.], о котором мне рассказал Смоуки²⁴ пару дней назад: кто-то на самом деле отдавал вопросник, сплошь заполненный овертами против Секретаря Региона, для того чтобы получить еще один Секчек. Так что я могу казать, что в тот момент эта идея о том, что можно добиться безопасности с помощью Секчека приводила — к не слишком полезной и неработоспособной деятельности.

Тем не менее, этот термин у нас прижился. И я два или три раза малодушно начинал менять его на "проверку процессинга", начинал называть это "проверкой процессинга" и все такое. Однако это до сих пор так и осталось Проверкой на Безопасность [Секчек].

Сейчас мы на самом деле имеем Секчек — это форма 7. Там вы увидите действительную Секчек — она существует. И как мы называем этот Секчек? И я обнаружил, что при написании бюллетеня я попал в интересное состояние — я писал: "Итак, вы должны провести Секчек — Сек Рег должен провести Секчек — "... и потом, ну, как же мне это сказать-то? Ну, самый лучший способ — подчеркнуть слово "безопасность". Таким об-

²⁴ Смоуки: студент СИКСХ во время этой лекции.

разом мы получаем Проверку на Безопасность и Проверку на Безопасность. Так что черт с ним, пусть так и остается. Ничего особенного не случится, если так оно и будет.

Итак, таким образом мы получаем эту вещь, которая называется Секчек. По сути, его цель состоит в создании группы, которая способна на помощь. И никакая помощь произойти не может, если одитор и преклир не составляют никакой группы. И поэтому у вас прямо в рудиментах имеется способ, как с этим справиться. И вы задаете преклиру вопрос про все его ненамеренные висхолды, когда говорите: "Есть ли что-то, что ты не смог сказать одитору?". На самом деле прямо в этот момент вы проводите Секчек.

Ну, конечно, основной ответ на это: "Что не сделал одитор?", — что представляло бы собой ответ типа состояния игры, которое возникло в тот момент. Так что эти два вопроса в сочетании составляют довольно мощную пару. Один из них направлен на ненамеренный висхолд, а второй — на определение состояния игры с одитором. И они делают бинг, бинг, бинг, бинг. И я думаю, что вы сами убедитесь в том, что с тех пор, как я придумал эти новые рудименты и протестировал их, вам стало гораздо проще работать.

Я сделаю тут мимоходом замечание по поводу этих новых рудиментов. Там есть оценивание, которое нужно провести в отношении проблемы настоящего времени. Я никогда не трудился особо обращать на это ваше внимание. Я полагал, что вы и так усвоите это, проходя мимо.

Там говорится: "Что неизвестного в этой" — или какая-то подобная формулировка — "проблеме с (пробел)?" Вы не можете работать с состоянием, подставляя его в этот пробел.

Преклир говорит: "О, ну, я жутко волнуюсь, просто жутко волнуюсь по поводу зыбкости всего вокруг".

Так вот, одитор потом не может свести это вместе в виде "Что неизвестного в этой проблеме по поводу зыбкости всего вокруг?". Вы увидите, что это нефункционально.

На самом деле вам следует провести небольшое оценивание и добиться того, чтобы он более точно сформулировал проблему. И вы проводите это оценивание на Э-метре. И вы стремитесь найти терминал, который "зыбок", или терминал, который "все вокруг". Мы протрясаем все это, и вы проводите небольшое оценивание терминала, и он внезапно выныривает и говорит: "Ну, зыбкость этой комнаты", — или что-то типа того, или "Зыбкость моего автомобиля. У него куда-то пропала складная крыша".

И в этот момент, если это необходимо, вы это проходите. Понимаете, вы проходите только те вещи, от которых вы не можете избавиться с по-

мощью двустороннего общения. Вы знаете это, так ведь? Прохождение направлено на то, что не уходит. Так что вы всегда готовы столкнуться с явлением того, что разрыв АРО, проблема настоящего времени или еще что-то пропадет до того, как вам придется это пройти. Вы просто начинаете делать оценивание в отношении одной из этих проблем, и вы обнаруживаете, что это больше не дает реакцию.

И вы повторяете вопрос: "Итак, сейчас у тебя есть проблема настоящего времени?", — и вы видите какие-то дикие всплески на Э-метре, и все такое. И вы говорите: "Итак, сейчас у тебя есть проблема настоящего времени?", — как раз перед тем как начать прохождение этой штуки, а там ни шороха, понимаете? Вы устранили это оцениванием.

Отлично. Но преклир, который имеет проблему настоящего времени, которую одитор не обрабатывает, получает висхолд. Так что имеется еще один источник висхолдов, который пересекается на уровне проблем настоящего времени. Но в то же время, преклир довольно часто старается висхолдировать проблемы настоящего времени, потому что он боится, что одитор станет ими заниматься, зря теряя на них время в сессии. Потому что одитинг имеет большую ценность. Все преклиры считают одитинг очень, очень, очень, очень, *очень, очень, очень* ценным. Просто его постоянно недостаточно. Вот что.

И это становится настолько катастрофично, что преклир заставит одитинг идти в том направлении, в котором он не должен идти: он хочет, чтобы одитинг помог ему решить его кейс, а не просто занимался возней с этими дурацкими рудиментами, понимаете — и это на самом деле иногда заставит его висхолдировать проблему настоящего времени из опасения, что одитор начнет с ней работать.

Отлично. Действие по проведению Секчека относительно просто. Для этого требуется безукоризненное владение Э-метром, для того, чтобы вам не пришлось возиться с ним в сессии. Требуется очень определенное, уверенное знание Э-метра. Кроме того, требуется знание о том, реагирует стрелка на вопрос или на части вопроса. Вы должны знать, каким образом надо подразделять вопрос. Вы должны знать, каким образом заставить Э-метр говорить правду. То есть необходимо высококлассное владение Э-метром.

Те, кто не обладают достаточными знаниями об Э-метрах... Я помню, что был кто-то в — чуть ли не в Канаде (это было где-то в Соединенных Штатах; однако место это было настолько близко к границам Штатов, насколько это только возможно) — и этот парень сделал "открытие" о том,

что в Штатах все без исключения делали БНГ²⁵ друг другу. И это дошло до полного маразма. И тогда он стал всем вокруг рассказывать о том, как все вокруг делают друг другу БНГ, и имел по этому поводу просто отличный успех. Начали выпускать журналы на эту тему, и все такое.

И потом наступила ужасающая тишина. Тишина была такая, что можно было услышать, как падает инграмма, понимаете? Потому что после того, как я объяснил в статье в журнале "Ability", как нужно подразделять вопрос, никто об этом больше ничего не слышал. Последовало глубочайшее спокойствие и тишина. Тишина даже была какая-то отрицательная. Чувствовалась на ощупь.

А произошло это вот по какой причине: вся эта чушь возникла просто потому, что кто-то не умел на самом деле работать с Э-метром; он не обладал умением подразделять вопросы. Потому что если вы зададите кому-нибудь вопрос о том, не был ли он жертвой боли-наркотиков-гипноза, то вы получите падение, падение, падение и падение, потому что эти падения вы получите просто на слове *жертва*, вы получите падение просто на слове *боль*, вы получите падение просто на слове *наркотики*, вы иногда получите падение просто на слове *гипноз*. И если человек имеет висхолды в отношении других, то вы еще получите падение на имени этого человека — если там есть висхолд-оверты на определенную тему. Такой вот источник для пяти падений в одном вопросе.

"Ты когда-либо был жертвой боли-наркотиков-гипноза со стороны президента Эйзенхауэра?". Пять падений. Понимаете, это падения на словах в самом вопросе. Это не падение на вопросе. И вы разбираетесь с этим, подразделяя вопрос. Вы выбиваете — просто говорите слово: "Жертва". И получаете падение. Вы говорите: "Что это?".

"Ну, жертва".

Ну и что — что?

"Ну", — говорите вы, — "что насчет жертвы?".

"Всегда ненавидел быть жертвой".

"И что же? Ты когда-либо делал кого-то жертвой? Обвинял кого-либо в том, что он — жертва?".

"Ну да, свою жену. Она у меня постоянно строит под жертву, жертву, жертву, жертву. Она всегда является жертвой. Да, да, да, да, да, всегда — только жертвой. Она так и говорит — что еще?".

"О, да? Жертва". Нет реакции. Ага, это слово остудили. "Отлично. Боль". *Клац!* Стрелка улетает, понимаете? И вы говорите: "Ну, что там насчет боли?".

"Ой, боли я всегда боялся".

"Ну, а что насчет слова *боль*?".

"А, да, слово *боль*. О-хо-хо. Ты имеешь в виду слово *боль*". "Да. Ну, что насчет слова *боль*?". Нет реакции.

"О'кей. Наркотик. Ты когда-либо принимал наркотики? Давал кому-либо наркотики? Ты боишься наркотиков? Что-то не так по поводу наркотиков? Ты занимался незаконным распространением наркотиков?". *Клац!* "Когда это произошло?".

"О, да. Моя мама сильно заболела, и я подделал рецепт".

"О, да? Хм, интересно. Отлично. Но когда это было?".

"О, тогда-то и тогда-то".

"Отлично. Спасибо большое. Наркотики". Нет реакции. Понимаете?

"Президент Эйзенхауэр". *Клац, клац, клац, клац, клац, клац.* "Что насчет президента Эйзенхауэра?".

"О, ничего особенного, кроме того, что я однажды участвовал в марше против бомбы, и там мы говорили, что еще попляшем на его могиле. Да. Вот что было. Да".

"Это все об этом?".

"Ну да. Я был сильно настроен против него и его действий тогда".

"О, да. Отлично. Как часто ты это делал?".

"О, много раз. Много раз".

"Отлично. Что насчет Президента Эйзенхауэра? О'кей". Никакого падения.

"Итак, когда-либо был жертвой боли-наркотиков-гипноза со стороны президента Эйзенхауэра?". Теперь, если это на самом деле произошло, вы получите падение на этом вопросе. А если вы хотите быть совершенно уверенным, то вам стоит снова вернуться и пройти по всем словам, подразделяя вопрос.

По этому поводу можно рассказать еще кое-что, кроме подразделения по словам. Я тут недавно заметил, что один из ребят не вполне усвоил это. И особенность состоит в том, что вы подразделяете не только по *словам*, но и по *фразам*. Вы берете *слова* и снимаете с них заряд. И потом вы берете *фразы*, читаете их вслух и смотрите, не дает ли какая-либо из них показаний.

²⁵ БНГ: Боль-наркотик-гипноз, синтезированный метод воздействия на сознание человека.

Кстати, если вы хотите подойти к этому более академически, то вы вообще не смотрите на Э-метр, никогда, до тех пор, пока преклир не скажет "нет". Секчек можно проводить полностью при отсутствии Э-метра, вплоть до тех пор пока преклир не скажет "нет", и тогда вы просто повторяете вопрос, глядя на Э-метр. И это способствует очень хорошему течению сессии. Когда вы увидите, что это получается у вас довольно просто, господа, все покатится просто как по маслу, вперед и вперед.

Зачем вам смотреть на Э-метр, если вы не пытаетесь его словить? Понимаете? Вы пытаетесь обнаружить, есть ли там реактивность. Вот для чего вы смотрите на Э-метр. Так а если парен и так готов рассказать вам про свои висхолды, на кой вам смотреть на Э-метр? Вот в чем дело.

Вы говорите: "Итак, ты когда-либо грабил банк?".

И преклир говорит: "Ну, раз уж ты спросил, то ответ — да. Я, хм-хм, да, я ограбил банк", — и все такое.

И вы говорите: "Когда это было", и так далее, и так далее, и так далее, и так далее. Можно пройти и далее. "От кого ты это висхолдировал?".

"О, я это висхолдировал ото всех", — и все такое. "От своих приятелей-грабителей. Я не хотел, чтобы они пронюхали, что...", и так далее, и тогда, и т.п., ля-ля, и так далее. Он выдает это все, прямо в упаковочке. Хорошо.

И вы говорите: "Отлично. А грабил ли ты другие банки?".

"О, да, конечно", и так далее. "Это было довольно круто", и так далее, и так далее.

И вы говорите: "О'кей. Итак, ты когда-либо грабил банк?".

Преклир говорит: "Кроме тех, что я сказал — нет".

Вы говорите: "Хорошо. Ты когда-либо грабил банк? Да, что это? Что это, вот это?".

"О, ну, это просто такой небольшой старый банк в Джольет. Да он и в счет-то не идет". Улавливаете?

Потом вы наконец его снова спрашиваете: "Отлично. Ты когда-либо грабил другие банки?".

"Нет".

Вы тогда смотрите на Э-метр, и говорите: "Ты когда-либо грабил другие банки?". Э-метр спокоен. Переходим к следующему вопросу.

Вы никогда не смотрите на Э-метр до тех пор, пока он не скажет "нет". Вы обнаружите, что это на самом деле удерживает его в сессии, да! Это

очень хорошее проведение сессии, если вам удастся сделать именно таким образом.

Единственная возникающая при этом неприятность состоит в том, что когда вы это делаете, повторяете вопрос — вы, очевидно, немного обвиняете его в том, что он лжец. Но вы убедитесь, что это не наносит большого вреда. Он уже сказал вам нет, так что вы просто подтверждаете это. А оставить горячий вопрос — это как раз весьма вредное действие при работе с Э-метром. Это просто разрушительно для сессии. Это просто то, чего вам не стоит делать — оставить вопрос, на котором была реакция. Даже и не думайте переходить к следующему вопросу до тех пор, пока вопрос дает реакцию. И никогда не переходите к следующему вопросу до тех пор, пока вы не будете абсолютно уверены в том, что тот вопрос, с которым вы работаете, больше не дает никаких мгновенных действий.

Помните о том, что нам совершенно не важны латентные показания. Если на вопросе не осталось мгновенного показания, вы можете идти дальше. А если он есть, не смейте! Потому что если что и гарантирует вам, что преклир вылетит из сессии начиная с этого момента, дорогие мои, так это как раз то, что вы оставите горяченький вопрос.

По этой причине порой возникает заметная неупорядоченность. Преклиры из ВЦХ после завершения сессии... одна девушка бегала по всему городу, рассказывая всем о том, какие мошенники все эти саентологи, какие они все сволочи и как они все пытались ее изнасиловать, застрелить и так далее. И она на самом деле встрясла ВЦХ и написала в тот вечер письма всем, прежде чем они наконец смогли ее отыскать. И они в конце концов ее выследили — потому что вокруг ходили какие-то слухи и он удивлялись, по поводу чего все это происходит, так что они просто отследили источники нашли эту одну девушку. И они ее привели обратно, и вопрос оказался таким: "Свершала ли ты когда-либо измену половому партнеру?". И стрелка просто чуть пополам не переломилась. Это было не то что мгновенное показание. Она просто подорвалась, прежде чем одитор успел открыть рот, понимаете? *Банг! Банг!* И они устранили эти фантастические висхолды, и все на этом закончилось.

"О", — сказала она, — "кажется, я наделала жуткое количество овертов", — и она поспешно совершила поворот на 180 градусов и постаралась исправить все вызванные ее поведением последствия.

Но посмотрите на это внимательнее. Это ли не интересно? Это был просто один вопрос, и я думаю, чуть ли не последний вопрос в этом интенсиве. Одитор просто по глупости сказал: "Ну, это конец интенсива, достаточно". И так и не

сгладил этот вопрос. Я не могу точно ручаться именно за эту часть истории, но все остальное произошло именно так, как я описал. Около десятка людей бегало по всей округе, пытаюсь выяснить, что же такое на самом деле происходит. А это был просто несглаженный вопрос Секчека. И вы просто не должны оставлять вопросы несглаженными. Конечно, проработайте их в следующей сессии. Иногда вам приходится это делать, потому что один вопрос может обрабатываться по пять часов — у меня такое бывало.

Вот парень — отец восьми детей. И вы задаете ему вопрос: "Ты когда-нибудь шлепал ребенка?". И он уже начинает чувствовать себя страшно виноватым по этому поводу, потому что он оставил свою семью, и это момент больших неприятностей для него, а наказание детей — это очень горячая тема, и так далее. И, дорогие мои, вы можете просто наглухо сесть на эту тему.

Он будет просто выдавать висхолды, выдавать висхолды, выдавать висхолды, выдавать висхолды. Совершенно неважно, сколько времени уходит на клирование вопроса, до тех пор, пока аудитор работает над клированием вопроса, не снимая чужие висхолды через этого преклира, и не пытаюсь копать в том, что преклир слышал, думал или делал по поводу поступков других людей. Нас интересуют висхолды этого преклира. И до тех пор, пока аудитор снимает действительные висхолды с данного преклира при мгновенных показаниях, пусть он продолжает работать с вопросом.

Единственный способ зря потратить время на чем-то — это просто начать ждать, когда там появится латентное показание, и потом начать с ним работать. Это показание возникает через две с половиной секунды после того, как вы прочитали вопрос. Вы прочитали вопрос — падение. Вы говорите: "Что это было?". Тупица. Вы немедленно получите что-то типа: "Ну, я только что подумал, что становится поздновато". Это верно. Именно на этом вы и получили падение. Это не имеет никакого отношения к данному вопросу. Или: "О, да... Я вдруг подумал о книге, которую я однажды прочитал, хотя читать не должен был".

Ха, а вопрос был что-то там про кражи? "Ты когда-либо крал что-нибудь?". Понимаете? Ждете, ждете, ждете, ждете, ждете, ждете — *кляц!* "Ну, что это было?", — говорите вы в ответ на это латентное показание.

"О, да... это была книжка, наверное. Я — это я подумал об этой книжке".

"Что насчет этой книги?".

"Ну, я читал эту книгу. И там... там что-то было написано по поводу краж".

"Ну да, так что по этому поводу?".

Да посмотри же, идиот, ничего по этому поводу, понимаешь? То есть просто вообще ничего. Вообще ничего не означает, кроме того, что преклир на момент выпал из общения. Просто некоторые шестеренки на какой-то момент не цепляли друг друга. Вы сидите там и ждете, и в конце концов преклир рано или поздно о чем-нибудь подумает. Если достаточно долго ждать, то реакция появится, хотя бы просто как признак возникающего разрыва АРО по поводу "Чего ты там, черт побери, молчишь?!".

Это факт, это так всегда. Серьезные висхолды или висхолды, которые должны быть сняты с кейса, или имеют какое-то отношение к кейсу, и ко всему тому, что сам человек совершил — все это дает мгновенное показание. И вы должны четко придерживаться этой основы.

Отлично. Следующее, чему вы должны уделить внимание, кроме клирования каждого вопроса по мере работы по ходу — следующее, чему вы должны уделить внимание — это выбор типа Секчека. Это очень важно.

Нет никакого смысла проводить с человеком Секчек по поводу того, у чему он не имеет никакого отношения. Это довольно ужасно. Допустим, у нас есть специальный Секчек по поводу работы кочегара. А вот у нас девушка, работающая в шляпном магазине. И мы проводим ей кочегарский Секчек. И мы говорим: "Итак, у нее все чисто, потому что мы не увидели ни единого падения". Это точно!

Не меньшей ошибкой является проведение обобщенного Секчека, когда вы очень хорошо знаете, что ваш преклир имеет дело с совершенно конкретной областью профессиональной деятельностью. Если этот преклир живет в соответствии с конкретной системой нравов... Скажем, вы проводите Секчек человеку, который по жизни, прямо сейчас, работает кассиром в банке. Ну хорошо. Но у вас просто как-то никогда не доходят руки до того, чтобы дописать несколько дополнительных вопросов для проведения Секчека. Конечно, вы все время промахиваетесь. Вы просто проводите ему обобщенную форму Секчека, и попадаете только в трех случаях. Теперь, вы сами должны быть способны проявить ваше воображение и инициативу по отношению к этой ситуации.

Вы говорите: "Какие висхолды у банковского кассира? Что там может быть?".

Конечно, немедленно открывается, что это может быть. Мы, скорее всего, обнаружим что-то вроде этого: ему приходится все время стоять за своей конторкой, и он ненавидит людей. А политика банка состоит в том, что вы должны быть любезны со всеми клиентами, когда принимаете от них вклады. Ивы обязаны стоять там с улыбкой на лице, понимаете, и принимать и выдавать

Следующее, что вы должны помнить — это что висхолд, в общем, является висхолдированием [удерживанием] овертного действия против нравов группы. И на самом деле насаждение морали в группе для того, чтобы люди это висхолдировали, есть попытка заставить их висхолдировать оверты. Попытка заставить их висхолдировать, понимаете? Мораль группы навязывается человеку для того, чтобы заставить его *иметь висхолд*. Это оверт по созданию висхолда у другого человека, понимаете? Так что вы ошибаетесь каждый раз, когда вы не задаете вопрос о "сделать виноватым".

Вы можете взять любой Секчек, который у вас есть, и просто добавить дополнительный вопрос под каждым из пунктов: "Делал ли ты когда-либо человека виноватым в изнасиловании?"

Вот вы берете эту девочку. И она вам твердит: "Меня изнасиловали. Дело не в том, что я мешаю кому-то насиловать; это меня насиловали". А вопрос все еще горяч.

И вы говорите: "Как, черт побери, оставаясь в рамках здравого смысла, я могу очистить этот вопрос? Как я могу очистить этот вопрос? Как его вообще можно чистить? Потому что она просто говорит — и, естественно, она тут сторона пострадавшая — нет, она никого не насиловала. Ее насиловали". Ну, если вы просто вступите в ВиО, просто бросите это и скажете: "Ну, это уже не Секчек. У нее жуткая инграмма, и мы могли бы также пройти эту инграмму, и все узнать об этом изнасиловании, когда это с ней сделали и все такое", — это все еще будет Секчек или уже что-то другое? Это что-то другое. Вы одитируете, вы проходите инграммы, но вы делаете что-то другое. Вы не проводите Секчек — но вы не можете оставить его и начать делать что-то другое. Вы должны продолжить Секчек. Другими словами, снимать висхолды. Но, конечно, оверт-висхолд — это когда кто-то заставляет другого висхолдировать. И, конечно, в этот момент вы задаете вопрос: "Итак, кого ты сделала виноватым в изнасиловании?"

"О, ну", — и вы получаете отличную большую реакцию на Э-метре, и: "Хм, того парня, и того, и того, и того, и того, и того, и того, и того, и того, и того", — и так далее.

"Ну, кого еще ты сделала виноватым в изнасиловании?"

"Да. Ну, его, его и его".

"Отлично. Кого еще ты сделала виноватым в изнасиловании?"

"Ну, больше никого".

"Кого еще ты сделала виноватым в изнасиловании? Что это было?"

"Ну, это просто — просто я рестимулирована этой темой".

"Ну, так что — насильствовала ты кого-нибудь?"

"Да".

Другими словами, "делание виноватым" всегда покрывает верхушки подлинных фактов. Ее на самом деле насильвовали, однако шекспировскую фразу "кажется, дама слишком сильно протестует" можно переделать в "кажется, преклир слишком сильно протестует", и это будет так.

Как только вы видите, что преклир слишком сильно протестует, знайте, что вы нашли кипящий бульончик. И если вы видите под крышечкой кипение, то под кастрюлей вы найдете огонь.

"Ты не должен задавать мне этот вопрос. Он оскорбителен". О, господи. Почему же он до сих пор не натянул там фал и не поднял на нем пятнадцать флажков, понимаете; включить проблесковые маячки прямо вам в лицо? Потому что именно этот вопрос горяч. И, конечно, человек, имеющий по этому вопросу гигантские мотиваторы, продолжает раскачиваться, раскачиваться и раскачиваться. Он говорит: "Нет, я никого не насиловал; меня насиловали. Именно поэтому там такое падение".

Нет, помните о том, что исходный ваш вопрос был "Ты кого-либо когда-либо насиловал?", и вы получили на нем мгновенное показание. И факт в отношении этого кейса состоит в том, что этот преклир это делал, но потом попытался обвинять других в этом до такой степени, что это легло поверх, в виде оверта от мотиватора висхолда. Понимаете? Вот что вы получаете.

Так что вы задаете вопросы типа "делал виноватым" любым способом, которым вы хотите это сформулировать. "Ты когда-либо протестовал против?", "Когда-либо обвинял?", понимаете? Такой способ задавания вопросов по каждому тематическому разделу Секчека принесет очень, очень большую пользу в обработке и освобождении всего вопроса Секчека; потому что, конечно, это есть попытка заставить других людей висхолдировать, и когда вы снимаете этот оверт, преклир выдает вам свой висхолд. Это другой способ задавания того же самого вопроса.

И тогда вы возвращаетесь, и всегда вопрос Секчека остается в той же самой формулировке, как та, на которой вы получили падение — вы всегда оставляете ту же самую формулировку, что использовалась с самого начала, когда вы получили на нем падение. Никогда не упускайте это. И она обыкновенно, для вашего удобства, записана на бумаге.

Вы задавали разнообразнейшие вопросы об изнасиловании. Вы говорили: "Ну, ты делал кого-либо виноватым в изнасиловании? Ты когда-либо

— насилывал?", и так далее, и тому подобное. И "Хорошо, у тебя были когда-либо недобрые мысли о насильниках? Что ты сделал? Ты когда либо хотел, чтобы тебя изнасиловали?". Совершенно неважно, что именно вы спрашиваете, понимаете? То, что дало реакцию — причина, по которой вы начали задавать эти вопросы — вот она: "Ты когда-либо был изнасилован?". И вам нужно очистить именно тот вопрос, который *произвел* эту реакцию. Поэтому вы всегда *повторяете* вопрос в его исходной формулировке, чтобы увидеть, есть ли там какая-либо *дополнительная* реакция, прежде чем оставлять этот вопрос.

Другими словами, всегда выходите из той же двери, в которую вы вошли. Никогда не крадитесь через черный выход. Вы только что прочистили вопрос о том, как она винила всех в изнасилованиях, да? И вы говорите: "Ну, достаточно. Переходим к следующему вопросу?"

О, вы промахнулись, если вы так поступили, и вопрос останется горячим.

Отлично. Я попытался осветить некоторые элементы Секчека.

Вы можете моделировать Секчеки любым необходимым вам способом. Вы всегда можете что-то *добавить* к Секчеку. Вы всегда можете что-то *добавить* к Секчеку.

Но вы никогда не можете что-то убрать из него. Причина, по которой мы накладываем это ограничение, состоит в том, что тот, кто имеет висхолд, упоминающийся в списке, может иметь склонность избегать такие пункты.

И вы будете просто поражены некоторыми вопросами Секчеков, которые создают те, у кого есть кнопки на данную тему. Трудно найти избегание в большей степени, как в этом случае. Возьмите заключенного из Дартмур Шрабз²⁶, и попросите его написать Секчек для преступников, и вы получите проверку из трех вопросов.

Но если вы попросите написать его Секчек для солдат — а солдатом этот парень никогда не был — то он испишет вам полтетради. Это довольно любопытно.

Люди ужимают Секчеки там, где у них самих есть висхолды. И поэтому возникает это правило; вы говорите: "Всегда проводите стандартный Секчек; добавляйте к нему, если вам хочется. Напишите любой специальный вопросник, если при его прохождении также будет проходиться обычная проверка".

И тогда это избавит нас от вероятности того, что кто-либо когда-либо впадет в молчаливое согласие по поводу того или этого и будет избегать какого-то вопроса, потому что "мы знаем, конечно, что этот парень никогда ничего не крал из организации. Конечно, мы это знаем, так что не стоит задавать этот вопрос". И иногда такое вот делается с самыми невинными намерениями. Просто одитору кажется, что этот вопрос не даст никакого результата. И все, ничего больше. Но потом кто-то этот вопрос ему задает, и тот просто выстреливает.

И он говорит: "Но я никогда!!! Просто никогда!!!". И вы начинаете отслеживать это, и находите, что он это делал. Он на самом деле не помнил этого. Но Э-метр знает.

И еще одно финальное правило — пожалуйста, верьте мгновенному показанию. Человек, который лжет вам, человек, который имеет висхолд, дает мгновенное показание на этом вопросе. Если там есть показание, реакция стрелки, то там есть висхолд. Никогда не ведитесь на обратное.

У меня бывали случаи, когда мы часами тащились как улитки, на таких вопросах, и стрелка продолжала давать реакцию, а преклир говорил "нет", рыдая в три ручья, потому что не мог этого вспомнить, потому что не мог этого отличить, потому что не мог сказать, в чем этот висхолд состоит. И это казалось совершенно неуловимым. Однако оставить этот вопрос было бы для одитора серьезной ошибкой, потому что по истечении этих часов, бог мне в помощь, это *обнаруживалось*, и это *очищалось*!

На мой Э-метр попадались люди с самыми отвратительными висхолдами. И мне всегда удавалось получать реакцию на нем, когда вопрос имел заряд, до тех пор пока я делал проверку в соответствии с моралью этого человека. Это очень важная сторона. И наблюдать за это им довольно интересно. Такой вопрос не пропадает. Он не перестает давать реакцию. Это просто восхитительно. Вы задаете его, задаете его, задаете его, задаете его, задаете его, задаете его и задаете его. И реакция остается. Если что и происходит — так это что она становится более быстрой. Пока висхолд не выдан, она есть.

Так что не питайте иллюзий, что Э-метр врет. Чтобы знать это точно, проверяйте его перед сессиями. Именно тогда это нужно сделать, а не посреди сессии, думаю при этом: "Ну, это просто реакция. Этот рок-слэм возник потому, что в разъем попала пыль, и всего лишь". Нет, на Секчеке рок-слэм возникает по причине наличия висхолда. О'кей?

Мужской голос: Правильно...

²⁶ **Дартмур Шрабз:** тюрьма, расположенная на выжженном плато в югозападной Англии. Была открыта в 1809 в качестве перевалочного пункта для военнопленных.

Отлично. Ну, я надеюсь, что эта лекция помогла вам прояснить некоторые моменты проведения Секчеков, потому что вы увидите, что это очень, очень важный предмет. И он останется с нами в течение долгого, долгого времени. Это один из основных инструментов аудитора, которым он должен очень-очень хорошо владеть. Он

должен уметь отлично проводить Секчеки. Потому что с помощью Секчека можно достичь просто невероятных высот. Просто невероятных. И чем более мастерски вы владеете основами и фундаментальными данными Секчеков, тем лучше вам удастся заставить их сработать.

Спасибо.

КАК ПРОВОДИТЬ СЕКЧЕКИ

2 ноября 1961

Спасибо.

Какое у нас тут число?

Женские голоса: 2-ое ноября.

Второе ноября AD 11. Это год 1.1. В этом году мы будем очень скрытными ребятами.

Отлично. Сегодня я хочу поговорить с вами о навыкам Класса II при проведении Секчеков и о нескольких новых разработках на этом конкретном уровне, о которых вам следует знать. И если вы в этот момент еще не дошли до такого состояния, когда вы способны снимать показания Э-метра, что ж, вот там у нас была старая виселица — здесь же было норманнское поместье, знаете? И нам придется снова ее отстроить и вас там повесить. Однако пока ее будут строить, у вас есть еще время, чтобы успеть научиться.

Самое отвратительное в отношении Э-метров — это, конечно, ТУ 0. ТУ 0 вылетает, если у вас не было никакого ТУ 0, это не совсем сглажено, то у вас возникают неприятности с Э-метрами.

Э-метр, к слову сказать, это смертельное оружие, и вы можете прикончить преклира, если будете неправильно снимать с него показания. В отличие от винтовки. Потому что винтовкой как раз можно нанести вред только при исключительно умелом ее применении.

Ну, конечно, бывают еще такие винтовки, который стреляют назад, и вы также можете направить свой взор в дуло и нажать на курок большим пальцем ноги, чисто ради эксперимента. А Э-метр совсем неопасен, если только его не используют неправильно. А если ваше ТУ 0 не в порядке, и вы смотрите на преклир, смотрите на Э-метр и смотрите на вопрос, и у вас только два глаза, понимаете, а надо бы три, то вы на самом деле можете пропустить показания.

Так вот, единственное показание, которое имеет важность — это мгновенное показание; по поводу латентных показаний вы вообще не беспокоитесь. Вот вы произнесли вопрос, потом вы немного подождали, и она наконец дернулась. В этот момент вам лучше перейти к следующему вопросу, потому что тут ничего нет. Что — все, что вам нужно, это мгновенное показание. Вы задаете вопрос: и за десятую долю секунды вы видите мгновенное показание. Если вы имеете мгновенное показание, вы получили показание на Э-метре. Если вы не имеете мгновенного показания, если ему потребовалось полсекунды, секунда или что-то вроде того, при условии, что вы используете стандартный Э-метр одобренного образца...

Тут иногда встречаются Э-метры — этикие пресловутые сооружения — которые ответственны за создание плохой репутации Э-метров, потому что из конструкция давала секундную задержку.

Вам такие не встречались? Они обычно преобладали в Англии. Кто-то шел в магазин старьевщика, покупал там куски старых банок и спаивал их вместе с помощью электрического шнура. И конструкция на самом деле давала задержку в секунду, так что когда вы задавали вопрос, вам нужно было ждать реакции это время. У нас есть тут такие в электромастерской. Мне надо показать вам такие как-нибудь. Это к вопросу о том, как электрик может соорудить что-то таким образом, что не будет никаких результатов. Короче, я не об этом говорю на самом деле, и чтобы тут не расплыться на эту тему, я просто говорю, что вы используете одобренный Э-метр, о котором известно, что он дает мгновенную реакцию, и ведет себя подобающим образом. Работать с плохим Э-метром — задача тяжкая.

Из всех наших приборов самый лучший — British Mark IV. Но он не самый крепкий. Он немного более хрупок. Он получше, но не так крепок, как американский Э-метр. Американский можно уронить с высоты в три этажа, и он будет работать дальше. А британский Э-метр отправь по почте — и на другом конце его придется ремонтировать. Мы постарались устранить все эти недостатки. Когда мы впервые начали рассылать их авиапочтой, то от перепадов температуры в багажном отсеке просто трескались транзисторы. Интересно. Однако с этим справились.

Короче, на одобренном Э-метре вы получаете мгновенное показание, и это единственный тип показания, который вас интересует. Вас не интересует латентное показание. Если вы будете отслеживать латентные показания, то преклир будет рассказывать вам о том, что сделал другой парень, и что он слышал, и что у Мэми раз был котенок, которого, говорят, она украла... Крайне ценные сведения. Страшно влияет на кейс.

Опасность тут состоит в том, что если вы будете слишком долго заниматься подобными пируетами — то есть рассматривать латентные показания, на которых он будет вам рассказывать о том, как "тетя Мэми взяла котенка, он весь был такой паршивый, и я подумал, что его украли, наверное, потому что в то время ходили слухи о том, что...", — ля-ля-ля.

Если вы будете продолжать работать таким манером, то в конце концов стрелка будет становиться все более и более ленивой, все более и более ленивой, все более и более ленивой. И то-

гда вам не стоит ломать голову над тем, каким это образом, после того как вы позволили этому преклиру выдать вам жуткое количество "я слышал, что..." и жуткое количество недобрых мыслей и жуткое количество всякого такого, что после этого на протяжении всей сессии ручка тона у вас не движется, стрелка стоит на месте, все слипается в один ком и преклир чувствует себя просто отвратительно. Отчего бы?

Ну, вы просто позволили ему сидеть там и выдавать сплошные оверты. Вы позволили — сама сессия была овертом. Понимаете? То есть этот парень там сидел, или эта девушка там сидела, и совершал(а) оверты в течение часа. Отлично. И вот у них теперь все эти новые оверты. Не так ли?

При отслеживании латентного показания вы попадете в никуда. Это верно для любого типа оцениваний. Что бы вы не оценивали, не обращайтесь внимания на латентное показание, на любое показание — ну, чтобы не ошибиться — которое возникает позже чем через полсекунды.

Здесь есть еще и особый момент, есть одна особенность: у некоторых преклиров можно наблюдать что-то типа "эффекта тормозного банка". При работе с некоторыми преклирами вы заметите, что даже самому звуку требуется некоторое время для того, чтобы пройти через контур. И если вы на самом деле хотели бы гарантировать безопасность, то можно принять решение о том, что на это можно отвести около трех четвертей секунды, однако не более того.

Осознание возникает от воздействия на реактивный ум, который является мгновенным. А латентные показания — это результат воздействия на аналитический ум — преклир просто обдумывает это. Это верно для любого типа оцениваний.

Так что я еще раз повторяюсь, что если вы хотите уметь отлично работать с Э-метром, то пусть ваше ТУ 0 будет настолько сглаженным, чтобы вы знали, на что вы смотрите, понимаете? Не надо смотреть на потолок, потом на пол, и потом на Э-метр, если вы хотите знать, есть ли там реакция, потому что ваше мгновенное показание — это единственное важное показание, и именно его, конечно же, при таком способе наблюдения вы упустите. Естественно, это произойдет.

Вы смотрите на преклира и говорите: "Итак, украл ли ты сегодня леденцов?". И потом вы смотрите на ваш Э-метр. Показание было, но оно уже прошло. Показание уже пропало.

Именно это является причиной того, почему Э-метр может быть настолько опасен: потому что мы узнали, что если упустить на ком-то вопрос Секчека, то ему можно снести крышу таким образом. Не каждый раз, когда вы упускаете вопрос Секчека, преклир сжигает дом. Это просто ком-

ментарий в сторону психоаналитиков, которые говорят, что "каждый раз, когда клептоману не удается что-то украсть, он устраивает поджог". Я просто люблю все эти "каждый раз", знаете? Это замечание того же типа, что и "ювелиры никогда никуда не ходят". Не менее бессмысленное.

Это совсем не универсальное явление — что при упускании показания на Э-метре, упускании ответа на Секчеке, оставлении вопроса и переходе к следующему вопросу Секчека с недосглаженным предыдущим преклир непременно сожжет дом, застрелит Директора Процессинга или сделает что-то не менее отчаянное. Это не всегда верно. Это верно только на 99 процентов. То есть один процент вероятности, что преклир этого не сделает, все же остается.

Ваш преклир приходит на сессию в следующий раз — "бур-бур-бур-бур-бур-бур-бур-бур-бур-бур, нехорошие они все. *Ко-хо-ах-ля-ля-ля-ля-ля*. Вообще, работает ли эта Саентология?", — и все такое. И это продолжается, продолжается, продолжается, продолжается.

Вы сидите и выслушиваете все это. Интересно, когда вы станете достаточно сообразительным для того, чтобы посадить его на Э-метр и сказать: "Кто упустил на тебе вопрос Секчека?", — и обнаружить, что это было и очистить это.

И человек говорит: "О, ну хорошо".

Совершенно поразительно то, что сам факт упускания вопроса Секчека, очевидно, косвенным образом обесценивает все остальное, что с ним происходит. Если вы не можете выявить это, преклиры начинают сомневаться. Это очень прикольно. Мне все равно, как долго или как часто этому парню проводили Секчеки. Если вы упускаете на нем вопрос Секчека, он становится несчастным.

Это весьма важный момент, потому что это самый простой способ избавиться от появления новых саентологов. Так что я просто хочу сформулировать это. Если кто-то соберется запустить программу по избавлению ото всех людей, с которыми он связан, имеющими отношение к Саентологии, хо, то такая программа должна состоять либо из одитинга с неисправным, не дающим показаний или сквирловским Э-метром, либо из применения ТУ 0, в котором вместо показаний Э-метра конфронтруется противоположная стена комнаты или собственные глазные яблоки одитора, и упускания вопросов Секчека. Это самый первый и основной способ избавляться от людей. Они сорвутся. Они будут очень несчастливы. Это приведет их в замешательство.

Я полагаю, что некоторые из вас обладают небольшой реальностью по поводу этого. Время от времени кто-то совершенно диким образом упускал на вас вопрос Секчека. И потом вы обна-

руживали самого себя грызущим собственные ногти и бормочущим себе что-то под нос, не понимаящим, что же такое произошло. Потом приходил кто-то другой, к счастью, и спрашивал: "Кто упустил вопрос Секчека?", — или что-то типа того. И вы избавлялись от него, и внезапно вам становилось легче. Это происходило совершенно таинственным образом. Это происходило совершенно таинственным образом.

Я сегодня не буду вдаваться в механику того, как это происходит. Я сейчас могу рассказать вам о механике того, каким образом банк начинает уплотняться. Я изучал это два или три дня, и в конце концов нашел ответ на этот вопрос. Когда вы работаете с терминалом, который не является терминалом этого преклира, его внимание слишком сильно приковано к его собственному терминалу и цели, для того чтобы воспринимать как-есть и одитор — так как он имеет лучшее управление над банком преклира, чем сам преклир, может, конечно, накладывая на преклира массы. Однако его внимание настолько сильно приковано к его собственному терминалу и цели, что этот новый терминал, который ему навязывается, не воспринимается как есть. И это есть полное описание явления. Другими словами, у него недостаточно внимания для того, чтобы воспринимать как-есть что-либо, кроме терминала цели, в которой он застрял. Понимаете? Таким образом его банк начинает уплотняться.

Подобным же образом ваш Э-метр начинает подниматься пропорционально тому, насколько человек не воспринимает как-есть то, что вы на него бросаете. Так, вы получаете высокую ручку, высокую ручку, высокую ручку — она уходит вверх и там застревает. Внимание преклира слишком связано чем-то другим, и он не может воспринимать как-есть то, что на него бросают. Понимаете это? Так что Секчеком можно создать высокую ручку тона, также как и снизить ее.

Каким образом можно создать высокую ручку тона с помощью Секчека? Ну, во-первых, надо убедиться, что все рудименты отсутствуют. Вы самым тщательным образом удостоверяетесь, что все рудименты отсутствуют, прежде чем приступить в Секчеку. Вы обеспечиваете то, чтобы преклир в этой комнате чувствовал себя несчастным, имел проблемы настоящего времени, не желал, чтобы вы его одитировали, имел разрыв АРО и несколько висхолдов прямо в настоящем времени, — и тогда можно начинать проводить с ним Секчек по тяжелым вопросам. И преклир не может конфронттировать эти вопросы, он не может дать вам ответа. Вы осознаете, какая драка последует за этим? И он не может вывести свое внимание из настоящего времени, он не может вспомнить прошлое, и вы на самом деле могли бы пихать его туда и сюда, до тех пор пока ручка тона не повысится.

Совершенно неоправданно то предположение, что во время прохождения нужно избегать высоких ручек тона, просто нужно понимать, отчего она повышается и отчего она может оставаться в таком положении на протяжении Секчека или какого-либо другого прохождения. Ручка, ручка тона, повышается, и остается высокой, если на преклира обваливают больше масс, чем те, с которыми он способен справляться или воспринимать как-есть. Точка. Вот все, что тут можно сказать.

Скажем для примера, если бы преклир был топкой, и был бы способен производить достаточное количество огня для того, чтобы сжечь один кусочек, один кубический сантиметр кокса в час, а вы бы всыпали в топку несколько лопат этого самого кокса, то вы бы получили высокую ручку тона, которая, конечно, есть просто измерение дополнительной массы, введенной в преклира, которую он не воспринимает как есть [то есть не может ее сжечь вследствие недостаточного тепла]. Так вам ясно? Последние несколько дней я изучал это, стараясь понять, каков вовлеченный здесь механизм, и что тут происходит. И это ценная информация.

Так что если ручка тона преклира поднимается — это можно просто сформулировать как дополнительное правило, которое пригодится вам в свое время — то будьте очень осторожны в плане соблюдения двух предосторожностей: одитируйте только при наличии очень хороших рудиментов, и обнаруживайте, где застряло внимание преклира, и проодитируйте это. Это не означает, что вы должны проходить инграмму потому, что эта инграмма могла бы *быть* причиной того, что в топку попало такое количество кокса. Понимаете, она могла быть этой самой кучей кокса.

Внимание преклира было совершенно зациклено, самым поразительным образом, на цветке. Вы проводили процесс: "Какие цветы тебе не удалось висхолдировать?", или что-то такое. И вдруг внезапно выскакивает инграмма. И вы можете задать слишком много вопросов по поводу этой инграммы, а это как раз и есть аналогия вываливания массы на преклира, понимаете?

Вы можете сказать: "Какой объект в этой инграмме самый большой? Отлично. А есть еще какой-нибудь объект в этой инграмме? Есть ли в этой инграмме какие-либо массы того или иного рода?".

Вполне понятно, естественно, почему это завалит преклира тяжелой массой, но вы знаете, можно загнать преклира в инграмму таким образом, что преклиру оттуда будет непросто выпутаться, просто задав ему слишком направленный и слишком прямой вопрос об этой инграмме.

Я дам вам пример того, как это делать правильно и как это делать неправильно.

Вот правильный пример: преклир говорит: "Уууу! Какая жуткая гора-то! Странно, в чем тут дело?".

Правильным ответом было бы: "О. Отлично. О'кей. Вот следующий вопрос".

А вот неправильное поведение в той же ситуации: "О? Что же там происходит?". Это как раз и есть забрасывание кокса лопатой.

Так что не удивляйтесь потом, что в момент задавания такого вопроса ручка тона залезает вверх и остается там потом навечно. Одитор может наваливать на преклира массу, картинку, контура, трак, и двигать этот трак гораздо легче, чем преклир.

Это один из самых сложных моментов — за последние одиннадцать лет это был один из самых сложных моментов в преподавании: что одитор способен управлять банком с большей легкостью, чем преклир.

Я даже проводил демонстрации и приказывал банку двигаться на север, на восток, на юг, на запад. Просто брал человека, совершенно неспособного идти по траку, совершенно на нем застрявшего, и все такое, и просто говорил ему — даже не преклиру — я говорил: "Отлично. А сейчас появится картинка театра". И она появлялась.

Знаете, преклир однозначно застрял в этом инциденте и просто не может из него выйти. Ну, "Отлично. А сейчас этот инцидент превратится в картинку театра". Бац! И она появлялась. Он больше не был застрявшим в этом инциденте. Вы можете делать такие штуки. Вы можете двигать банк куда угодно с большей легкостью, чем преклир.

Так что сам процесс задавания вами вопроса — сам процесс задавания вами вопроса может отправить внимание преклира на различные части трака, где до того, возможно, оно не было застрявшим. Быть любопытным — это хорошо; интересоваться тем, что происходит — это нормально. Но есть такие случаи, когда вам стоит немножко поостеречься.

Преклир внезапно становится очень печальным, и вы говорите: "На что ты смотришь?".

"Да вот, картинку этих пирамид. Это очень интересные пирамиды".

И вы говорите: "О, хорошо", — и задаете ему следующий вопрос. Вот это действительно ловко, понимаете?

Преклир начинает тормозить и давать поддержку общения, да? Отлично. Все, что вам нужно сказать: "Что насчет этих пирамид? Когда они возникли?". Вопрос насчет "когда" — это еще не так плохо. Но вот: "Что насчет этих пирамид?"

Большие ли у них верхушки? Маленькие ли у них основания? Что-нибудь происходит рядом с ними? Что происходит с другой их стороны? Копают ли там какие-нибудь канавы или что-то такое?". Это просто — вы при этом записываете сценарий, понимаете, вот так — вероятно, это просто даст ему хороший такой разрыв АРО прямо в этот момент.

Но вы можете продолжать и одитировать этот процесс, что вы проводили, еще полтора часа, и сказать: "На что ты смотришь?".

"О", — ответит он, — "на эти треклятые пирамиды, конечно".

Вы дали ему эти пирамиды. Но не стоит об этом беспокоиться — вы дали, вы и отберете.

А каким же образом их можно у него отобрать? Самый простой способ сделать это, простейший, — это просто приказать банку заняться чем-то другим. Понимаете? Скажите: "Ну, что случилось в конце этой жизни?". Понимаете? И банк переключится.

А вы говорите: "А что случилось через пару жизней после этого? Есть ли в последующих жизнях что-то, что отвечает на этот вопрос одитинга?".

"О, есть. Ого, вот интересно!". И вы больше никогда не услышите об этих пирамидах.

Вы можете отправлять банк куда угодно. Одна из первейших причин неудач одиторов при одитировании инграмм состоит в том, что они постоянно ожидают от *преклира*, что тот начнет двигать банк. Они там сидели и говорили: "Отлично. На что ты смотришь?". И были совершенно уверены в том, что преклир будет проходить через этот случай, но никто через него не проходил. Почему? потому что никто на перемещал этот инцидент. Преклир не мог двигать этот инцидент, а одитор не собирался этого делать.

Все, что тут должен был сказать одитор: "А сейчас появится конец этого инцидента. Итак, прошел один год. Картинка *этого* инцидента, что бы та ни было, сейчас появится".

Знаете, это совершенно жуткое дело. Преклир говорит: "Ну, знаешь, я был нищим. Я нищий, и я все это вижу. Там какая-то ужасная рыночная площадь, а я — нищий, я сижу там, и я болею проказой", — и так далее. Он просто никуда не идет, понимаете. И вы говорите, и так далее, и так далее.

Он продолжает говорить: "Вот, эта проказа, и я — я болел ею уже долгое время", — и он все больше и больше впадает в драматизацию всего этого, и так далее.

И вы говорите: "Так, если ли жизнь после той, в которой ты болел проказой?".

Ну, по сути, вы просто переместили банк.

Он говорит: "Ну, если ты ставишь вопрос таким образом, да. Да, в общем-то, с тех пор я ни разу ею не болел".

"На что ты сейчас смотришь?"

"Ну, я смотрю на этого маленького мальчика".

"Отлично. Это хорошо".

Неправильно: "А этот мальчик болеет проказой?"

Вы способны передвигать банк с помощью самых невинных вопросов. Вы можете одитировать, на самом деле, посредством совершенно косвенных намеков. Не давая ему какие-то конкретные приказы, типа "иди на север, восток, юг, запад" — а просто спрашивая преклира об этом, об этой части его жизни.

Вы ожидаете, что преклир будет совершать цикл в ответ на вопрос АРО. Вы просто от него этого ожидаете. Он выполняет циклы в процессе АРО-типа. Он выходит из настоящего времени, он возвращается в прошлое, и потом снова приходит в настоящее.

Отлично. Если вы собираетесь постоянно зависеть от этой автоматики, то вы где-нибудь потеряетесь, потому что рано или поздно он попадет во что-то такое, откуда не сможет выбраться.

Вы всегда можете сказать ему — когда вы хотите вернуть его в настоящее время — "Ну, был ли там разрыв АРО, после этого?", — или, скажем, в АРО-процессинге: "Ну, ты общался с кем-либо после того?"

"О, да. Да".

"Хорошо, в следующем году ты общался с кем-либо?"

И тогда ему придется сказать: "Таак, какой же это был год-то?", — и так далее. И вы сообщаете это для него, понимаете. И он думает.

И говорит: "О да, ну, это был 1942. Да".

"Ну, хорошо. Хорошо. А общался ли ты с кем-либо в 1946? А? Отлично, хорошо. О'кей. Общался. Отлично. А общался ли ты с кем-либо в 1950? О, здорово. Хорошо. А общался ли ты с кем-либо в 1955?"

"О да, да. Общался!"

"Кто-либо общался с тобой в тот год?"

"Ну, я бы сказал, что да".

"Отлично. Кто-либо общался с тобой за последние несколько дней?"

"О, да, да, да".

"Ну, а сегодня ты с кем-либо общался?"

"О, да".

"А с тобой кто-нибудь общался?"

"Конечно. Вот ты например, только что это сделал".

Вот так вы переместили человека в настоящее время с помощью простого задавания вопросов. Задаванием вопросов по датам. Вы просто задавали ему вопросы о датах. Вы не говорили: "А теперь, банк, ты сдвинешься на 1,89 года на север". Но вы можете это сделать.

Реактивный ум всегда включается на иноопределенность, и никогда — на самоопределенность. И один из его общих знаменателей — это иноопределенность. Так что, конечно, одитор всегда может передвинуть банк.

В Секчеке вы очень часто приводите человека в некоторое положение, посредством вашего давления и ваших требований — вы говорите: "Итак, крал ли ты когда-либо что-нибудь?"

И человек говорит: "Нет".

"Итак, крал ли ты когда-либо что-нибудь? Значит, крал. Крал ли ты когда-либо что-нибудь?"

И человек говорит: "Нет, не крал", — и вы не получаете никакого показания на Э-метре, потому что вы на него просто не смотрите, так что трудно что-либо при этом получить.

"Ты хочешь мне сказать, что за последние две сотни лет ты ни разу ничего не спер?"

"Ну..."

"Итак, сейчас я щелкну пальцами, и появится то, что ты украл. Ну, хорошо. Отлично. Когда я щелкну пальцами, и появится что-то *больше*, что ты украл". Отлично.

Тогда не удивляйтесь, чего это ручка тона поползла вверх. Это не разрыв АРО. Возможно, это даже сойдет вам с рук, но вы только что просто попытались всучить ему больше массы, чем он способен принять. Он не сможет воспринять ее как-есть. И потом, если вы просто бросите это дело в этот момент, и больше ничего не станете делать по этому поводу, все останется прямо там. Так что сделайте так, чтобы то, что вы вызвали, пропало. Хороший маг, делая фокус с исчезновением девушки на сцене, особенно в наши времена полицейских строгостей, обычно всегда потом снова демонстрирует ее аудитории, понимаете? И это хороший принцип. Хороший принцип, которому стоит следовать. Это *достойное* поведение.

Конечно, в более трудные, грубые, античные времена мы этого не делали. Мы показывали аудитории такой совершенно новый трюк: кладете девушку в сундук, зажигаете его с четырех углов, и потом оп! — ее там нет. Все думали, что это

просто замечательно и чудесно. Чудесный трюк. Конечно, она просто сгорала там.

Но я обращаю ваше внимание на то, что времена сейчас уже не те — сейчас люди стали мягче. Так что когда вы говорите: "Отлично. Посмотри на эти пирамиды", — не забудьте сказать: "Посмотри на что-нибудь другое".

Отлично. Итак, одитор, который сидит там и выполняет ТУ 0 в отношении только отчета или одиторского протокола — не делая ТУ 0 в отношении Э-метра, в отношении преклира, в отношении комнаты, и так далее; его ТУ 0 простирается только до кончика его карандаша, понимаете, и он может писать, и даже иногда прочитать команду аудиторинга с листа, однако не уделяет этому большого внимания. Дорогие мои, это просто опасно. Вы видите, что это просто опасно?

Он не только никогда не видит, что происходит с преклиром — он никогда не видит этих мгновенных показаний в ответ на свои вопросы. Он никогда не очищает эти вещи. Он никогда не выясняет, что происходит. Если что-то на самом деле происходит, то он ничего по этому поводу не делает, потому что он не думает, что что-то происходит. Просто поразительно все это.

Но высокая ручка тона часто — не всегда, но часто — обрабатывается с помощью висхолдов. Вы снимаете висхолд с кейса — любой старый драный висхолд, неважно совершенно какой — и видите, как ручка тона немного понижается, если это висхолд для преклира.

А что делает это висхолдом для преклира? Это зависит от того, противоречит это или нет нравам, с которыми согласился преклир. Вот что делает это висхолдом. Мы можем расширить это определение. Мы часто говорили: "Это был висхолд, если преклир считал это висхолдом".

Отлично. Это здорово. Но не всегда технически применимо. Давайте возьмем более полезное утверждение: "Висхолд есть висхолд, если это есть нарушение нравов, с которыми преклир согласился и знает об этом".

Другими словами, вы получаете нарушение нравов — и это висхолд. Другими словами, если висхолд является нарушением нравов, то он будет регистрироваться на Э-метре, преклир будет считать это висхолдом, он выдаст вам это как висхолд, и после этого почувствует себя лучше.

Отлично. Давайте подойдем немного поближе к сути. Почему некоторые люди чувствуют себя так замечательно, когда вы снимаете у них пару висхолдов, а другие ничего не замечают?

Почему так? Почему это так нерегулярно? Вот вы сидите и говорите: "Ты когда-либо грабил банк?". И преклир А — вы говорите: "Ты когда-либо грабил банк?", и он дает вам гигантское па-

дение и вы ему говорите: "Отлично. Когда это было?".

Ха-ха-ха-ха-ха-ха! И он произносит: "Ну, это было в Чикаго, 1931. Мы грабнули один банчок. Там был Ла-Луи Рябой, и еще пара парней, мы грабнули этот банчок и свалили со всем рыжем. А потом мы перестреляли друг друга, кинули бабки в озеро Мичиган, а потом и меня следом. Да, я ограбил банк. Я кое-что могу вспомнить", — и так далее. И это здорово. И преклир должен вроде выглядеть так, будто у него крылья выросли, понимаете. Он выдал висхолд. О — а он его и не висхолдировал. Ничего с ним не происходит.

Он дал падение. Мы не знаем, к чему это падение относится. И теперь мы его спрашиваем: "Ты когда-либо грабил банк?".

И он говорит: "Аааа", — говорит — "Я никогда не грабил банков. Никаких банков, кроме этого".

И вы больше не получаете никакой реакции на стрелке, и думаете: "Должно быть, преклир чувствует себя просто замечательно". Но нет. "Хм, но ведь падение было. Он должен чувствовать себя замечательно". Вот и нет, понимаете, потому что ограбление банков не противоречит нравам грабителей банков. А в Чикаго так мало народу согласно с законом и порядком, понимаете — таких просто меньшинство — что это вообще трудно назвать "нравами". Все просто наоборот.

Итак, он может очень легко получить — достичь большого облегчения в отношении этого. Спросите его: "Ты когда-либо доносил в полицию? Ха-ха-ха-хаха-ха. Ты когда-либо доносил в полицию? Ха-ха-ха-ха! Угу? Угу? Эй? Ты когда-либо доносил в полицию?".

"Ооо-о-о-о", — скажет он, — "вот это ты нашел вопросик...".

Вы видите там мгновенное показание. "Давай, давай, давай. Что ты донес в полицию?". С хорошим, гладким АРО в этот момент.

И он говорит: "Ну, однажды... Я им сообщил, что у меня пропала собака". И падение пропадет с Э-метра, и он чувствует себя просто замечательно.

И вы думаете про себя: "Что за ерунда? Что за странный висхолд?".

Тот же парень, понимаете? Он грабит банки, он стреляет по другим грабителям, они выбрасывают добычу — он даже не получает денег — они выбрасывают добычу в Мичиган, и все такое. И это был ужасный висхолд, и величайшее нераскрытое преступление всех времен — а он не получает никакого облегчения. Но он сообщает о пропаже собаки в полицию и говорит: "О, я оп-

ределенно рад тому, что пришел к тебе на один-тинг. У меня такие поразительные победы".

Это происходит просто потому, что вы действуете в соответствии с одной системой нравов, а он — с другой, как я вам уже говорил. Поразительно, не так ли?

Теперь предположим, что мы что-то выяснили о прошлом преклира и полагаем, что знаем, к каким различным группам и обществам он принадлежал или мог принадлежать. И мы проводим Секчек с учетом этого. Мы всегда получим тот или иной результат. Однако это довольно рискованное мероприятие. Есть ли более быстрый способ добиться результата? Да.

Это называется Оценивание Динамик Секчека. Существует наиболее доступная область жизни или сегмент жизни, наиболее доступная область жизни, в отношении которой у него есть реальность, и по которой ему надо проводить Секчек. И вы будете промахиваться, промахиваться, промахиваться, промахиваться, промахиваться, промахиваться, если при этом вы будете полагать, что вот он сидит там в теле, как часть какой-то расы, и так далее, и все такое, и имеются все эти "я должен быть таким-то и таким-то", есть какой-то общественный строй и все такое. И вы полагаете, что все это привычно и разумно.

Но вы забыли. Вы забыли, что это все совершенно необычно. Тэтан, засунутый в кусок плоти, живущий в той или иной культуре, занимающийся какими-то странными, дикими штуками... Это совершенно ненормально. И вы думаете, что таким образом можно проводить Секчеки? Давайте посмотрим на это с такой странной точки зрения.

Отлично. Проведите Оценивание Динамик. Вот как это делается. Оценивание Динамик проводится, конечно, для выявления любой динамики, дающей большее изменение стрелки по сравнению с другими динамиками. И это скорее выявляется по изменению образа поведения, чем по наибольшему падению или чему-то такому. Это делается также, как вы оцениваете что-либо другое.

Вы можете проводить Оценивание Динамик методом исключения — что совершенно ново для вас. Это немного улучшает Оценивание Динамик. Вы можете оценивать методом исключения. И тогда у вас на руках останется только одна динамика, в отношении которой у него будет некоторая реальность.

Отлично. Каковы части этой динамики? И теперь перед нами стоит задача составления большого количества, множества, новых Секчек. Это будут серия "надцатых" проверок. Там будет проверка номер 11, проверка номер 12, 13, 14, 15, 16, 17 и 18. И каждая из них будет по мере необходимости подразделяться на — скажем, для

второй динамики будет Форма 12, семья. Это будет "А". А Форма 12В будет что-то на тему детей. Видите, у нас уже есть Детский Секчек, но это просто у него будет такой номер.

И Форма 12С, которая будет иметь отношение к сексуальному поведению в браке и к тому, что — обычно сходит за "мораль" в этом обществе. Я вообще думаю, что вся его "мораль" уместится в этой узкой области.

Двенадцать D будет иметь отношение к необычным практикам по второй динамике. Другими словами, тут можно наделать множество Секчек. Конечно, все они будут идти по номеру динамики. Так что ваша 18, естественно, будет представлять собой набор вопросов на тему Бога. Это будут религиозные Секчеки того или иного рода. И таким образом вы получите целый комплект таких вещей.

"Ты когда-либо богохульствовал?". О'кей? Вот такая вот — такая вот проверка. "Ты когда-либо использовал церковную утварь для неподобающих целей?". "Ты когда-либо использовал церковь для неподобающих целей?". Вы уловили. Вы просто выдумываете всевозможные преступления/злоупотребления, который могут быть в этих неисчислимых областях.

Конечно, номер 14 будет проверкой в отношении вашей расы. Это довольно просто, но тут, вероятно, будут подразделы.

И Оценивание Динамик может выполняться с подразделениями, так чтобы вы могли получить не только динамику, но также и подраздел этой динамики, и потом составить должного уровня Секчек. Но никакая точная форма Секчека никогда не сможет сделать всю работу. Вам придется добавить свои собственные вопросы к ней по мере того, как они будут появляться.

Ваше Оценивание Динамик направляет вас к той области жизни, относительно которой преклир обладает наибольшей реальностью, и, следовательно, обнаружит там наибольшее количество совершенных им преступлений. Вы увидите, что иногда преклир будет в полном хаосе по семи динамикам, и при этом его можно будет провести по Секчеку по оставшейся динамике. У него есть некоторая реальность в отношении этого, и он может обнаружить, что он *сделал* в отношении нее. Он знает, понимаете, что это его висхолд.

Конечно, Секчек Формы 11 — ничего этого не написано. Вы напишете их сами. Каждый раз, когда вы это делаете, и каждый раз, когда вы задаете вопросы, ради бога, не забудьте записать тот вопрос, который вы задаете. Независимо от того, как мало времени вам остается на то, чтобы выскочить наружу и схватить его папку, и посмотреть в ней, что вы должны проводить, с этим

преклиром на следующей неделе, и какие вопросы Секчека вам надо на самом деле изобрести.

Убедитесь в том, что это остается в папке, и тогда мы будем иметь возможность вернуться к этому и найти какие-то чудовищные соображения на эту тему. О'кей? И тогда все пройдет отлично. Фактически, некоторые из вас, кто не проводит Секчеки на этой неделе, но будет проводить их на следующей, уже имеют в тех папках, прямо сейчас, этот тип Секчека. А те, кто уже проводит Секчеки — кто будет проводить их сегодня вечером — те просто въедут в это как грузовики в кирпичную стенку. Вы просто откроете папку, и вот оно перед вами: "Проведите Секчек по восьми динамикам. Изобретите вопросы", — вот что там написано. Отлично. Так изобретите их. И вы увидите, что снимаете с кейса висхолды, наиболее близко подступающие к *locus aberratus*²⁷ данного преклира. Вот оно где.

При проведении Секчека — давайте поднимемся на более общий уровень в отношении самого предмета — проблема при проведении Секчека состоит в том, что одитор обычно проводит его со своей точки зрения, а не с точки зрения преклира.

Одитор проводит Секчек на основании того, что ему кажется преступлением, с его собственной точки зрения. А для преклира это может совсем не быть преступлением. И одитор начинает приходить в расстройство от того, что этот вопрос должен был сработать, и вот перед ним сидит эта светлая, сладкая, невинная маленькая штучка — миниатюрная старшеклассница — она сидит напротив и говорит: "О, да. Да, меня трахнули в третьем классе, потом еще раз в четвертом. И еще я трахнула нескольких ребят в пятом классе. Да, на самом деле я еще сейчас тайно сплю со своим дядей, кроме тех дней, когда я хожу на пожарку к ребятам".

И он думает: "Хо, точно, если я сниму это, это и исправлю вот это, эта подружка у меня просто летать будет, ага!".

И через три-четыре недели после тщательно проведенного Секчека такого рода он идет мимо пожарки, и она оттуда выглядывает в неглиже и делает ему ручкой. То, в чем он допустил промах — в чем он допустил промах, состояло в следующем: ее динамикой была восьмая, а сама она была сбежавшей послушницей из храма Астарты²⁸. И на самом деле для нее вести себя иначе было бы *жутким* нарушением морали.

А если бы он задал ей вопрос типа: "Ты когда-либо высывалась из окна и забывала при этом подмигнуть первому прохожему?", — то он получил бы падение, и она бы выдала это, и у нее проявилось бы при этом, возможно, достаточно большое горе. Ведь она так хотела вести себя правильно.

У тэтанов самое странное — то, что это тэтаны. Это самое странное, что есть у тэтана. Тэтан не является "от природы" частью какой-либо культуры. Нет просто естественных тэтанов "восьмой динамики" или тэтанов "второй динамики", и тому подобного. Это просто тэтаны. И они шли по тракту своими собственными извилистыми путями, накапливая, только им присущим образом, цивилизации, культуры, нравы, групповые идеи и так далее. И некоторые из них прошли весь тракт, так и не узнав о существовании групп. С ними происходили самые дикие вещи, понимаете? Это просто жуть!

Дело совсем не в том, что у всех есть одно и то же собрание аберраций. Это тэтаны. И виду того факта, что все остальное на свете коллекционируется, ну, тогда что же им коллекционировать? Некоторые коллекционируют марки, некоторые — блондинок, некоторые — долги, некоторые — казни, просто у кого какое хобби.

Однако различные системы нравов, в которых они обретались, создали совершенно отчетливый отпечаток на динамиках. Как только вы начнете работать с этим, что ж, вы увидите кое-какие интересные, совершенно новые и неожиданные взлеты от применения Секчеков.

Конечно, я занимаюсь этим прямо сейчас. Мне нужно найти область и уровень одитинга, которые будут понимаемы, высокоприменимы, высокодейственны, чтобы они работали до того, как обнаруживаются цель и терминал преклира. И мне надо делать это достаточно быстро, потому что вы — Одиторы Класа II, и вы должны обладать определенным объемом навыков. Так что я не просто упорно работаю над изобретением их, я еще и пытаюсь свести их воедино.

Я тут пару дней назад вдруг впал в ужас при осознании того, что у нас нет абсолютно никаких процессов, который можно было бы с легким сердцем оставить для коодитинга. Согласно новой безопасной таблице, я — посмотрите на это с точки зрения коодитинга, да, вы попадаете в ловушку. Это плохо. Но есть кое-что старенькое, от 1951, что можно проводить в коодитинге: Процессинг Поднятия по Шкале! Вероятно, это было бы красиво! Вероятно, это было бы красиво. Возможно, вы могли бы проводить оценивание прямо с теми, кто пришел к вам с улицы. То есть, понимаете, я имею в виду, что вы могли бы взять старинную Таблицу Отношений и как бы ее проработать. Что этот парень хочет? Он сообщает

²⁷ **Locus aberratus:** придуманное словосочетание, означающее центр или источник аберрации. *Locus* по латински означает "место", а *aberratus* — шутливая "латинская" форма слова "аберрация".

²⁸ **Астарта:** финикийская богиня плодородия и чувственной любви.

инструктору коудитинга, в чем состоят его цели. Все, что вам нужно сделать — выбрать эту колонку, это и есть то Поднятие по Шкале, которое он проходит. Он это сделает.

Просто поразительно, что вы можете сделать с этими концептами и подобными штуками — не говоря о терминалах — величина достижений просто поразительна.

Так что в Секчеке имеется целая область деятельности — и это очень простая деятельность. Для нее будут разработаны формы, как и для всех Секчеков. Сейчас у нас пока нет всего этого, но это не причина для того, чтобы я не мог рассказать вам, что это такое и не причина для того, чтобы мы не могли это использовать, понимаете? В конце концов, вы вовсе не обязаны идти по дороге так, чтобы кто-то за вас переставлял ваши ноги на каждом шагу, устанавливая их на каждый булыжник брусчатки.

Проведите Оценивание Динамик, возьмите наиболее активную динамику, предпочтительно полученную методом исключения, рассмотрите те части существования, которые могут быть подразделениями этой динамики; просмотрите их и возьмите наиболее активную или наиболее многообещающую из них — просто придумайте Секчек, который может иметь к этому отношение.

Проведите Секчек преклиру по этой конкретной области или зоне. Вы будете задавать ему вопросы о том, что никогда даже и во сне не казалось ему овертом. Он постоянно это делает. И вдруг: "Это ужасно! О, господи!". Он почувствует себя просто отвратительно в отношении этого. И потом — огромное облегчение.

Вегетарианка, например — это что-то связанное с пятой динамикой — но у нее могут быть другие причины на то, чтобы стать вегетарианкой — по седьмой или по восьмой динамике. Это может быть действие, связанное с какой-то религией, понимаете, или чем-то таким.

Но если преклир находится на пятой динамике и при этом является вегетарианцем, и вы проводите с ним Секчек, именно тут ваша "оправдательность" испытает дикий удар, понимаете? Вы хотите задать ему такие вопросы, как "Ты когда-либо ел животное?", и ваша стрелка переломится о штырек. И вы обнаружите, что он висхолдировал то, что практически каждый день на завтрак он ел что-то имеющее отношение к мясу, и все такое. Всякие такие жуткие вещи.

Если вы зададите такому "пятодинамическому" человеку вопрос: "Ты когда-либо ходил по траве?", то стрелка опять звякнет о штырек. И он начнет говорить вам о том, что такое у него в жизни бывало. Потому что не было никакого способа эту траву обойти. Ко-

нечно, он осознает, что за свою жизнь он уничтожил жуткое количество травы.

Понимаете, вы смотрите на это как на что-то совершенно обыкновенное, понимаете, когда люди ходят по траву, убивают растения или животных, или что-то такое, рубят деревья и делают всякие другие поступки по пятой динамике. Это все настолько обыденно, что вы не думаете об этом так — бац! — что это окажет какое-либо воздействие на кейс, потому что это так обыкновенно, и потому что это *не должно* оказать никакого влияния на кейс.

На кейс оказывает влияние то, что оказывает влияние на кейс, понимаете? Это то, что тэтан рассматривает как висхолд. И это сводится к тому, на основании каких групповых устоев вы действуете.

Ну, у любого члена старой службы биологического надзора, который работал здесь примерно с шесть сотен миллионов лет, понимает он это или нет, просто волосы встают дыбом, когда он слышит о том, что на Земле вымер еще один вид, или что человек снес еще тысячу квадратных миль вековых лесов для того, чтобы поставить древесину по контракту на постройку новых замечательных дачек, понимаете? Это просто мрачно. У него встают дыбом волосы. Он знает, что это совершенно обычно, и что он должен это сделать. Он понимает, что это надо делать, да, потому что это совершенно нормально. Это — о'кей. И никто не думает, что это плохо.

Но он смотрит на это или делает это, и у него возникает такое чувство... что что-то тут не так. Он не может целостно изложить, что тут не так. Он не может толком обдумать это. Он просто как-то так про себя пофыркивает, или думает, что это оверт, или просто волнуется по этому поводу. Потому что это против обычаев биологического надзора. Вот и все.

"Ты должен сажать растения и населять планеты, приятель". Их задача состояла в поддержке жизненного цикла и его баланса. Я также могу себе представить, как они попадают в классную комнату, и учитель говорит им: "А сейчас мы поговорим с вами о балансе в природе", — понимаете? И начинает вываливать на него эту современную биологическую галиматью по поводу спонтанного взрыва какого-то там атома где-то в море аммиака, который попал туда по случайности, и как потом, с помощью естественного отбора, совершенно случайным образом, все просто создалось именно таким образом, и все.

И человек, который работал в этом направлении, где-то там на задворках банка, понимаете, ощущает этакое вrrrrr, вrrrrr. Это ведь страшное обесценивание: сколько времени он угробил, сидя за компьютером и соображая, сколько плавников надо сделать дельфину? Наконец, ему начи-

нает не нравится такое объяснение, он отправляется в Церковь, где ему сообщают, что это все сделал Бог. И тогда он внезапно начинает чувствовать себя мегаломаньяком, понимаете? Что-то вроде "А не я ли создал всех этих тэтанов?". Он ничего особенного не сделал — он просто работал за компьютером, который запланировал все эти соцветия на всех цветах этой планеты.

Но вы обнаружите, что это оверты. Когда вы получаете показание на данной динамике, вам необходимо сообразить, какие оверты могут регистрироваться в этом направлении; и вы зададите эти вопросы, и увидите, что у этого парня есть оверты, что у него ест висхолды, и именно по этим пунктам. И он внезапно почувствует себя гораздо лучше. И некоторые странные и особенные штуки, которые он делал в этой жизни, внезапно исправятся. Он кое-что вспомнит, и все такое.

Понимаете, люди настолько часто так упорно стараются быть обыкновенными, что не распознают, что каждый из них, хоть в чем-то, хотя бы немного, необыкновенен. И эта профессиональная "обыкновенность", которую мы в результате получаем, особенно в наши социалистические времена, является великим подавителем. Это отрицает различия. И если вы не можете заново восстановить различия, то вы никогда не сможете восстановить различие. Понимаете, установить подобия и тождественности очень просто. Это сделать довольно легко. Человек достигает этого без труда.

Он просто выбрасывает все проблемы, говоря, что "Все одинаково". вы никогда не прислушивались к тому, что говорит девушка, пострадавшая от несчастливой любви? Она говорит, *непременно*, говорит: "Все мужчины одинаковы". Это ее следующее утверждение. Они ходят вокруг, и она имеет склонность говорить что-то в этом роде в течение некоторого количества дней, или, ну, хотя бы часов.

И — она просто нашла легкий выход. Способ раз и навсегда решить для себя все проблемы с человечеством — это просто, обыкновенно и единственно сказать, что все люди на свете совершенно одинаковы, и все.

Так что вам не надо беспокоиться об этом. И потом следующее, что вы делаете, если хотите — если вы не желаете продолжать что-либо предпринимать или упражнять свои мыслительные способности каким-либо образом, все, что вам нужно сказать — это: "Ну, они все плохие". Легкий способ — сказать, что все они одинаковые, и все они плохие, и, следовательно, вы в безопасности и вам не о чем беспокоиться. Очевидно, поступить таким образом совершенно безопасно. Вы говорите: "Они все одинаковые, все плохие, в конце концов, я это понял. И теперь я совершен-

но обезопасил себя. Конечно, я не счастлив, но зато нахожусь в безопасности".

И далее человек до конца старается оправдать мышление подобного рода. А подобное мышление настолько идиотично, просто, глупо, и отрицает существование стольких вещей, что неудивительно, что целые страны сваливаются посредством его в какую-то великую плавильню всего со всем. "Свиньи более равны, чем все остальные", — понимаете? Примерно такого вот рода отношение.

Дело вовсе не в том, что тэтаны не равны, но и не в том, что они равны. Возможно, в начале трака это и было верно. Однако потом в течение некоторого времени они собирали неравности, и потом маскировались при помощи притворного равенства, так что теперь их стало довольно трудно разделить.

Ну, если вы двинетесь вперед и рассмотрите это на Секчеке, то вы обнаружите, что Оценивание Динамик — это отличный способ определения той области жизни, в отношении которой человек имеет оверты и висхолды. И вы увидите, что это отлично работает, и производит некоторые довольно удивительные результаты.

Отлично. Есть еще одна вещь, которая называется Интенсив Проблем, над которым мы работаем, и я расскажу вам, как проводить этот Интенсив Проблем. Это простое для выполнения действие; ничего особенного.

Это бланк. И вам надо его заполнить. И единственное различие, которое вы тут найдете по сравнению с тем, что я вам говорил об этом в первый раз — в том, что вы не проходите проблему. Вы заполняете бланк. Вы получаете все самоопределенные изменения в жизни этого преклира. Потом вы проводите оценивание этих самоопределенных изменений, обнаруживаете, какое дает наибольшую реакцию, и потом задаете вопрос о том, какая проблема непосредственно предшествовала этому изменению. Человек выдает вам проблему. Если вы работаете с правильным изменением, то он выдаст вам проблему совершенно жуткой и ошеломляющей величины, которая преследовала его в течение многих, многих лет и это его проблема настоящего времени большой продолжительности. И он распознает ее как таковую, и она просто пропадет, очень гладко. Само формулирование ее, конечно, уже ее облегчает. Но теперь есть более быстрый способ ее одитирования, чем прохождение проблемы. Проблема слишком неподвижна для того, чтобы ее можно было быстро одитировать. Дело не в том, что проблему нельзя проодитировать. Проблема можно проодитировать, но этот одитинг будет протекать гораздо медленнее, чем при приближении к ней через движение.

Другими словами, это слишком близко к неподвижности — проблема. Вы когда-нибудь наблюдали, что делает рабочий, увидев пару балок, которые неправильно легли в конструкции? Он оглядывает это и останавливается. Да, он непременно остановится. И проблемы связаны с останками.

И вы делаете следующее — берете это в качестве неподвижной точки на траке и находите область предшествовавшего замешательства, и потом проводите Секчек по этой области предшествовавшего замешательства. Обнаруживаете, что человек в это время делал, что висхолдировал, от кого и каким образом, и что он сделал и почему он это сказал. И вы знаете, что вы просто-напросто находите все, что есть в данной области, которая предшествовала этой проблеме. И все изменения в проблеме, все, что вы делаете с изменениями в жизни и с проблемой — вы используете их в качестве вехи во времени, за которой вы ищете замешательство. И потом вы проводите Секчек по этому замешательству. И потом вы обнаружите, что проблемы пропадают, если только она не простиралась назад на пятьдесят тысяч лет и вы на самом деле пытались провести Секчек по его жизни в качестве студента-варвара или чего-то такого — на что вы можете натолкнуться.

Вы распутываете эту область замешательства и обнаруживаете, что проблема пропадает, изменение пропадает. И что бы вы думали? За этим обычно следует соматика какого-либо рода, это будет какая-то хроническая соматика, и она как-то ослабится или даже иногда совсем пропадет. Не отчаивайтесь, если потом вы получите терминал целей этого человека, и будете вести его по линии, и при этом эта соматика появится снова в том месте, где она на самом деле была на траке. Она появится и пропадет снова.

А Секчек, однако, облегчит ее и устранил с пути, и обычно она больше не мешает — или, по крайней мере, присутствует лишь в ослабленном варианте.

То есть проведение Интенсива Проблем состоит просто-напросто из нахождения всех самоопределенных изменений, которые человек сделал в жизни, составление из списка, оценивание его, нахождение того изменения, который дает наибольшую реакцию, нахождение проблемы в формулировке преклира, которая непосредственно предшествовала этому изменению, и потом нахождения области предшествовавшего этой проблеме замешательства.

Что он делал в это время? И с кем он был знаком? И подобные вещи. И в основном, в принципе, что он делал и что он висхолдировал, и от кого?

Вы не обязательно должны делать это в отношении всех присутствовавших. Вы можете на самом деле убрать оценивание людей из списка из этой процедуры. Вам не нужно это делать, в этом нет никакого реального смысла. Вам не нужно составлять списка людей для Интенсива Проблем, и потом оценивать этот список, потому что это нарушение терминала целей.

Вам нужно просто работать с областью замешательства, обнаружить, кто там присутствовал, и потом определить, кому и что он сделал, и от кого он что висхолдировал. И внезапно в большинстве кейсов проблема пропадет. Именно это носит название Интенсива Проблем, понимаете?

Что касается динамик, Секчек Динамик — это совершенно другой вид деятельности, и это отдельный вид сам по себе. И Интенсив Проблем — тоже отдельный вид. Это два совершенно отдельных вида деятельности.

Действенность Секчека обычно зависит от способности аудитора задать правильный вопрос в правильный момент. И когда мы проводим базовые занятия для очень функционального типа аудиторов — я имею в виду то этот тип аудитора, от навыков которого мы зависим при это, это тот самый базовый Одитор Класса II — мы не говорим, что Одитора Класса II — это одитор в наморднике и т.д. и т.п., понимаете, в том смысле, что мы обычно имели под этим в виду. Класс II выше этого. Этот человек должен обладать достаточным воображением для того, чтобы задавать правильные вопросы, и конструировать правильные вопросы для того, чтобы разобраться с этим бардаком; а здесь есть над чем подумать. Ему необходимо отлично уметь это делать. Фактически, несколько членов этой конкретной группы *крайне* хорошо с этим справляются. Я очень заинтересован в том, чтобы это происходило. "Итак, мы отыскали скрытое замешательство, и это положило конец данной проблеме". Понимаете? Бац бац — все отлично.

Любопытно отметить то, что таким образом можно убрать Секчком из существования практически любой вне-рудимент. Это действительно любопытно. Вы можете взять эту комнату, проблему настоящего времени, аудитора, разрыв АРО, и, естественно, висхолд, и убрать Секчком из существования все эти вне-рудименты, просто задавая вопрос о предшествовавшем замешательстве. Вы обнаруживаете отсутствие рудиментов, и просто выясняете, что происходило до того.

Понимаете, рудимент не может зависнуть, если в нем нет какой-то неизвестности, а неизвестность не может существовать, если там нет висхолда.

Тем людям, что ходят вокруг и с удовольствием притворяются дураками, следует поумнеть,

потому что все, что они при этом делают — они демонстрируют наличия у себя висхолдов. Здесь перед нами класс вещей, которые все — все без исключения составляют одно целое: незнательность; забывательность, висходировательность и глупость. Это составляет единое целое. Это один класс. Это не одно и то же, но каждый элемент взаимозависим с другими. Это что-то типа треугольника, подобного нашему старому АРО. И неизвестность, глупость и висхолды тоже повышаются или понижаются в степени одновременно. Они не отстают друг от друга. Чем больше у человека висхолдов, тем он глупее, и тем больше у него будет неизвестностей. Эти три штуки маршируют вверх и вниз бок о бок. И по мере того, как вы улучшаете ситуацию с висхолдами, человек, конечно, будет становиться более сообразительным.

Однако если вы полагаете, что можно взять члена Лиги Безопасности Грабителей Банков и провести с ним Секчек по моральному кодексу церковника, и в конце получить повышенный КИ, то вы, конечно, ошибаетесь. Этого не произойдет.

Вы должны просто проводить Секчек в рамках реальности того, какой этот преклир и что он делал. Вы должны проводить Секчек в рамках этой реальности.

То есть имеется один метод — обнаружение области по динамикам, и другой — областей по действию-изменению. Это Интенсив Проблем.

Например, скрытое замешательство присутствовало, когда он учился в школе. Отлично. Это ни что иное, как просто школьная мораль. Это не может быть чем-то другим, кроме школьной морали. Это не имеет особого отношения к морали семьи; это мораль школы. Замешательство, непосредственно предшествовавшее этому изменению, которое вы оценивали — это то, как он пошел в школу. Следовательно, это мораль школы. Это отношение ученика и родителей; это отношение ученика к учителям; это отношение ученика ко всем другим аспектам существования. Что это все такое, что это все такое? Что это за мораль? "Ты не должен давать директору ни одной спокойной минуты жизни", — понимаете? Это тысяча с лишком заветов, которым следует ученик. "Ты не должен доносить. Ты не должен ничего говорить даже о своем злейшем враге". Всякие дикие кодексы, вроде этого. "Ты должен отомстить". Довольно жутко, не так ли? Кто-то вел себя неподобающим образом, так что все другие пацаны настаивают на том, что должна состояться драка, понимаете?

Это довольно дико. Но это так в отношении любого из этих моральных кодексов. И если вы уютно устроились в каком-то спокойном, ненапрягающем обществе, и говорите: "Ну, я знаю,

что морально: "Ты не должен делать этого, этого, этого, этого и того", вот и все. Конечно, я человек моральный". Это самое бессмысленное утверждение, которое когда-либо делал какой-либо человек. "Я человек моральный". А никаких других людей и нету.

Это не делает его человеком с хорошим поведением, кроме как в одной группе: в той, которая по случайности обладает той же самой моралью. Понимаете, что он просто человек с хорошим поведением только для одной группы? Это любопытно. И точка зрения аудитора может тут совершенно не подходить для работы. Аудитор может уверенно проводить Секчек с точки зрения фактов пресвитерианской церкви, и потом с диким удивлением узнать, что никто никогда не живет по этим правилам, кроме пресвитерианцев. За этим открытием всегда следует некоторый шок. И он никогда ни при каких обстоятельствах не склонен допускать мысль о существовании морального кодекса курильщиков марихуаны. Понимаете, ведь это так *аморально!*

Но посмотрите же, ведь это аморально только для тех групп, у которых имеется моральных кодекс, утверждающий, что противоположные поступки — это плохо.

Я сейчас вовсе не пытаюсь разорвать и искрошить на мелкие куски каждый отдельно взятый моральный кодекс, который когда-либо был где-либо разработан. Фактически, у нас в руках сейчас единственный инструмент для их исправления, который когда-либо был изобретен. Я не знаю, каким образом можно стать пресвитерианином после того, как ты пятнадцать веков пробыл римским католиком. Если бы пресвитерианская церковь была сообразительнее, если бы она была очень, очень ловкой, то она бы просто походила, отыскала кучку аудиторов, попросила бы нас сесть с Э-метрами и попросила бы вывести их прихожан из той области моральных кодексов, в которой они застряли, так чтобы они могли слышать хоть что-то из того, что говорит им их проповедник. Потому что на самом деле он просто зря сотрясает воздух и тратит тепло на отопление церкви и т.п. Он там стоит, вопит и стучит по кафедре, говоря им о том, что они не должны грешить. а просто представьте, кто перед ним стоит — парень, совершенно застрявший в Ассоциации Космических Жокеев-Защитников "Не-дай-этой-планете-ни-минуты-передыху".

И вот проповедник втолковывает ему: "Ты должен быть безгрешен. Ты должен научиться быть моральным человеком".

Но что-то в дальнем уголке его ума говорит: "Да не хочу я больше убивать женщин. А этот парень там стоит и требует, чтобы я их убивал. Я оттого и ушел из Ассоциации Космических Жокеев-Защитников, что это было слишком — просто

слишком много женщин. Непонятно, почему пресвитерианская церковь требует от меня убивать женщин?". Все это становится наперекосяк в его реактивном уме. И этот парень впадает в недоумение по поводу пресвитерианизма. И он не может толком сформулировать, в чем дело, и не может понять этого. Он просто начинает думать, что все это для него слишком, и все.

И если вы спросите его об этом, чуть ли не на щелчок: "Что требует от тебя делать пресвитерианская церковь?". — "Они хотят, чтобы я угонял корабли и убивал женщин". И при этом даже он сам посмотрит на это и скажет: "Хо, довольно странное утверждение". Потому что они не хотят, чтобы он грешил.

И если вы кричите и воете перед большой группой людей с большой силой и децибелами звука о том, что они не должны грешить, что они должны быть моральными людьми, и при этом никогда не уточняете, о чем вы говорите, не даете определение морали и не показываете им какого-то конкретного морального кодекса — просто собираете случайных людей и потом просто начинаете орать на них, что они не должны грешить, не должны вести себя аморально, и все такое — то эти люди, выйдя после вашей речи, начнут совершать совершенно жуткие вещи.

Вы должны осознавать, что нет ни одного действия, объявленное аморальным в одной части Земли, которое в какой-то другой части Земли не было бы моральным. И помните об этом, проводя Секчеки. Проводите Секчек в соответствии с моральным кодексом предшествовавшего замешательства.

Ну, например, ваше предшествовавшее замешательство, скажем — это период после того, как этот человек в течение многих лет был одитором, это большое замешательство, и оно имеет какое-то отношение к одитингу в организации или чему-то такому — в то время там было большое замешательство, и после этого он что-то изменил, и это замешательство вы оцениваете, и по этому замешательству вы проводите Секчек. И вы знаете, что в начале этой жизни он был пресвитерианином, к примеру. Вы знаете, что у него, вероятно, перепуталось что-то тем или иным способом. Но, вероятно, кодекс, против которого он мог что-то сделать — это тот кодекс, который в его понимании является кодексом Саентолога — не написанным кодексом Саентолога. Написанный кодекс Саентолога — это *не* кодекс Саентолога, как ни странно. Это просто то, что соблюдается как некая модель действия, которая помогает нам сохранить наши головы на плечах. Однако у нас со временем возникла довольно заметная структура "моральности", знаете? "Ты не должен плохо одитировать". Это самая главная мораль.

"Ты не должен одитировать преклира с проблемой НВ" — это уже больше уклон в техническую сторону, понимаете? И так далее. Человек, на самом деле, попадает в моральную структуру. Он не просто находится в рамках какой-то технологии; он также попадает в моральную структуру. И если вы проведете с ним Секчек, то вы убедитесь в том, что он рассматривает это как структуру моральную. Для него это моральная структура. Вы смотрите на это как на техническую структуру, но нет, это моральная структура.

Он очень хорошо знает, знает чертовски хорошо и ясно, что он не должен одитировать этого человека плохо после 3:30 пополудни. Он просто знает, что он обязан не поступать таким образом, потому что это противоречит всем его принципам: тому, к чему стремится он и тому, к чему стремятся все другие — это просто плохо. Преклир становится все более, более, более, более усталым, и в конце концов просто обрушивается. И это просто жуткий оверт для него.

Кто-то входит в гостиную, кричит, ругается, проклинает все на свете, орет и шумит по поводу чего-то, чуть ли не разваливая здание на куски, да? Рассматриваете ли вы это как оверт против саентологов? Вовсе нет, до тех пор, пока вы не узнаете, что этим он помешал проведению сессии одитинга. Понимаете? Отлично. Он помешал сессии одитинга. Это оверт. То, что он не должен был делать.

Таким образом на основании технических линий и на основании линий поведения и групповых ассоциаций, саентологи строят моральный кодекс относительно того, что они считают достойным поведением. И он строится точно и полностью на основании их опыта, а не того, что им говорят или диктуют. Он строится на основании того опыта, который представляется им выживательным или невыживательным. Так что, как вы понимаете, вам надо так или иначе проводить проверки в отношении этого кодекса.

У вас есть Секчек для одитора. Охватывает он все эти пункты или нет — это в настоящий момент под вопросом; у меня сейчас нет этого под рукой. Вероятно, нет.

Однако обратите внимание на то, что если вы проводите Секчек саентологу, то вам и все карты в руки! Понимаете, это просто. Ничего особенного. Просто все, что вам надо сделать — это сказать: "Ну, что бы я посчитал неправильным?". Понимаете, "как одитор, что бы я посчитал неправильным? Ну, отлично. Я задам ему вопрос о том, не делал ли он этого".

"Ты когда-либо мешал проведению сессии? Делал это? Когда-либо? Ты когда-либо писал мерзкое письмо Рону и потом не мог вынуть его обратно из почтового ящика?". Понимаете, что угодно, что угодно, вы просто бац-бац и приду-

мываете все это, просто раз! Раз! Раз! Потому что вы одитируете в собственной области моральных кодексов.

Но давайте рассмотрим более широкую область. Вы проводите Секчек своему соотечественнику, который ходил в такую же школу, что и вы, и так далее. Это довольно просто. Вы знаете, что можно рассматривать как нарушение, так что вы просто задаете ему вопросы об этом, и бац — получаете всевозможные висхолды и все такое, и все просто классно.

Отлично. Давайте еще немного расширим область. Вы являетесь членом человеческой расы, и вы проводите проверку — проводите Секчек члена человеческой расы. Допустим, вы как-то справились с языковыми трудностями; вы можете придумать проверку. Вы можете — знаете, вы обладаете достаточным знанием по этому поводу — может, смутно, но достаточно для того, чтобы что-то придумать. На крайний случай, можно, наконец, задать вопрос типа "Делал ли ты когда-нибудь то, что китаец посчитал бы аморальным?". Понимаете, вы можете опуститься до такой вот глупости, и при этом тем не менее каким-то образом это охватить и справиться с делом.

Отлично. Давайте проведем Секчек мартышке. Что мартышка считает аморальным? Что — моральным? Я не знаю. В последнее время не удавалось ни с одной поговорить. Однако они живут по мартышкинскому кодексу. У них должен быть какой-то кодекс, потому что у этого вида животных есть общие тенденции в поведении. Так ведь? У них должен быть какой-то моральный кодекс, который является разновидностью морального кодекса для их расы.

Отлично. А нельзя ли провести Секчек газону? Я могу показать вам, что помидор будет давать показания. Я могу показать вам, что капуста будет давать показания на Э-метре. Единственная проблема тут состоит вовсе *не в том*, как вступить в общение с вилок капусты. Понимаете, главная проблема совсем *не в этом*. Это не *единственная* главная проблема. Другая главная проблема состоит в том, что капуста считает аморальным? Это с точки зрения Секчека. Я могу себе представить, что это "Не быть съеденным", или что-то такое. Трудно узнать такие вещи.

Основанием для ваших действий должна быть точка зрения преклира, а не точка зрения одитора — вот единственный факт, который я тут пытаюсь до вас донести. Вы обязаны — обязаны проводить Секчек с точки зрения преклира, всегда. Это не означает, что вы должны влезть к нему в голову, но это означает, что вы должны немного посоображать.

Отлично. Вот эта женщина была членом WRAC²⁹, притом в течение многих лет, и тот инцидент, по которому вы проводите Секчек, и та зона замешательства — предшествовавшего замешательства, по которому вы проводите Секчек — выявляет, что она было во WRAC в течение нескольких лет. Каков моральный кодекс WRAC? Кто знает? Ну, вы можете задать несколько вопросов по этому поводу. Вы можете выдумать их.

"Обращалась ли ты когда-либо к своему командиру вежливо? Тебе когда-либо не удавалось или не получалось сделать язвительные замечания в адрес сержанта?". Понимаете? Кто знает, в чем состоит их моральный кодекс? Однако вполне вероятно, что в соответствии с ним иметь хорошие отношения с сержантом для преклира было бы аморально.

Понимаете? Может быть. Могут возникать всевозможные дикие вещи. Вы не уверены, потому что существуют различные стандарты выживания. А эти стандарты могут настолько различаться, что вы будете поражены. И все это лежит перед вами. Это ваша работа.

Но вы всегда — таково правило, что вы всегда проводите Секчек в рамках моральной структуры преклира, а не одитора. Вы *никогда* не проводите Секчек в рамках моральной структуры одитора. Если вы поступаете наоборот, то вы просто конкретно валяете дурака. Вы просто несете чушь. У вас есть моральный кодекс. Хорошо, но что в нем такого "морального"? я не знаю. Но он есть. У вас есть моральный кодекс.

Но все моральные кодексы имеют склонность распространяться, и люди стараются втиснуть других в моральные кодексы своей группы, и так далее. Даже у одиторов остается подсознательное побуждение навязать свой собственный старый моральный кодекс преклиру при проведении проверки. Нет ничего ненормального в том, что вы будете пытаться навязать какой-то моральный кодекс, который вам нравится, кому угодно, но только *не на* Секчеке. Вы проводите Секчек по тому моральному кодексу, который нарушил преклир, и получаете какие-то ошеломляющие достижения кейса. Ваша ручка тона идет вниз, и все такое.

Ну, я предоставил вам два отличных метода выполнения этого; они очень, очень хороши: Интенсив Проблем для обнаружения областей замешательства; Оценивание Динамик с последующим Секчеком по конкретной линии динамик. Я думаю, что вы получите с этими инструментами достаточно много интересных результатов.

²⁹ **WRAC**: женщина, член Women's Royal Army Corps (Женского Корпуса Королевской Армии), сформированного в британской армии в 1949.

Очень часто возникает такой радикальный вопрос, как "Как, разве мы не просто проходим постоянные висхолды, висхолды, висхолды, висхолды? Разве мы не проходим висхолды на Шкале Преобладательности?". Нет. Это никогда не сглаживается; это один из предметов, имеющих тотальную продолжительность. Если вы задаете кому-то вопрос типа: "Ты утаил что-либо от Джорджа? Ты утаил что-либо от Джорджа? Ты утаил что-либо от Джорджа? Ты утаил что-либо от Джорджа?", — то да, это сгладится, и это пройдет. Однако вопрос типа "За последние две сотни триллионов лет ты когда-либо ограничивал общение, достижение или еще что-то? Ты когда-либо делал это?". Боюсь, что на сглаживание этого уйдет куча времени.

Это сгладится гораздо быстрее, если вы скажете: "Ты когда-либо открыто действовал против или висхолдировал себя от какого-либо морального кодекса, который — ?", — и так далее. Итак, мы получили то, в чем состояли его реальные висхолды. Мы можем их устранить. Так что это сглаживается пропорционально тому, как вы очищаете все моральные кодексы, которые он нарушил.

Как много групп он прошел? Я не знаю. Это неисчислимо количество. К счастью, у вас нет необходимости разбираться с этим, чтобы получить хороший результат.

Тут есть еще один момент, и это вопрос об использовании "обвинения", использование "чувства вины" в Секчеке и методы достижения этого. И есть еще одно: вопрос о "критических мыслях" в Секчеке.

"Делание виноватым" не имеет никакого отношения к Секчеку. Просто забудьте об этом! Это лишь часть Шкалы Преобладательности. Это относится к категории безответственности, к стати говоря, а не к категории овертов и висхолдов. "Делать виноватым" — я отметил, что существует тенденция в качестве Секчека задавать вопросы людям об обвинениях. Такого просто не должно быть. Этого в Секчеке нет. Даже не подразумеваются!

Если вы спросили кого-то о том, делал ли он виноватым кого-либо в чем-то, и вопрос Секчека — если вы просто напрямую задали этот вопрос, то ваши шансы получить фактический ответ не больше, чем выиграть на рулетке в Лас-Вегасе. Вот так. Потому что неприятности вашего преклира состоят именно в том, что ему на самом деле никогда не удавалось обвинить кого-либо в чем-либо когда-либо, и он до сих пор старается это сделать. И основа его аберрации состоит в *усилии*, направленном на делание других виноватыми, а не в факте завершенного обвинения. Вы всегда должны использовать выражение "пытался сделать виноватым", "старался сделать

виноватым". Необходимо дополнять выражение "делать виноватым" подобными словами.

"Ты когда-либо пытался обвинить кого-то в изнасиловании?". Это совершенно *нормальный* вопрос Секчека.

"Ты когда-либо сделал кого-то виноватым в изнасиловании?". Ну, это Лас-Вегас. Вот эта девочка, — я не знаю, ее насиловали пожарники и полицейские; ее насиловал всяк и каждый, просто ее насиловали целыми годами. И в течение всего этого периода она говорила: "Ты, скотина! Кобель! Проваливай! Чтоб глаза мои тебя не видели", — и всякие другие подобные замечания, менее подобающие для девушки, в попытке обвинить этих ребят. Но ей так и не удалось добиться в этом успеха.

И вы спрашиваете ее: "Ты когда-либо делала кого-либо виноватым в изнасиловании?".

Ну, это чушь. Нет, никогда. Вот ответ на этот вопрос, и соответствующая реакция на стрелке. Нет, никогда она этого не делала. Пыталась сделать — годами. Но никогда не преуспевала в этом.

Но спросите ее: "Ты когда-либо пыталась сделать кого-либо виноватым в изнасиловании?". Охххх, да. Однако эта вина имеет другой оттенок. И вы обнаружите, что ваша ручка тона на это реагирует. Она понимается и опускается, идет вверх и вниз. Осознаете ли вы то, что единственная причина, по которой кто-то имеет жертвенно-мотиваторные отношения, состоит в том, что это просто усилие сделать кого-то виноватым. Но помните, что это всего лишь *усилие* сделать кого-то виноватым. Это недостижение успеха в данной области.

Вы можете на самом деле произвести значительное изменение умственного состояния преклира, сказав ему: "Итак, хорошо, теперь представь себе, что твои мать и отец стоят перед тобой и говорят, что они *так* перед тобой виноваты, и так жалеют об этом, и потом пусть они развалятся и умрут. Спасибо". И человек просто расцветет.

Это чудовищное усилие ради достижения именно такой цели. Это чудовищное усилие. Оно есть у всех. Оно не единственно. У каждого есть то, в чем он хотел сделать кого-то виноватым, но никогда не сделал этого. И это все еще висит на траке.

Так что это всегда *попытка* сделать виноватым, это всегда *старание* сделать виноватым. Это всегда какое-то добавочное слово, и это никогда не "Делала ли ты *такого-то* виноватым?".

Вы просите судью в сессию. Вы берете его и говорите: "Отлично, судья", — сажаете его на Э-метр. И говорите: "Отлично. А сейчас, судья, мы

выясним, делал ли ты когда-либо преступника виноватым". И вы не получаете никакого падения. Господи, он же выдавал приговоры на повешение, приговаривал их к заключению, выбрасывал их из общества, расстреливал их из ружей целыми годами, годами, годами. Их увозили в Олд Бейли³⁰ и Вормвуд Скрабс³¹, вот так. Но он никогда, по своему собственному ощущению, не мог добиться успеха в том, чтобы хоть одного сделать виноватым. Они, выходя из комнаты, всегда идут с таким выражением, что "А, ничего вам не докажешь — ведь я на самом деле ничего этого не делал", понимаете? "А этот — просто сволочь. Ну да ладно, придется терпеть и примиряться".

И он постоянно страдает от этой картинки: ему не удалось сделать того парня виноватым. Он прочитал приговор. Вы говорите: "Ты когда-либо произносил приговор?".

Он также скажет: "Да. О да, я произносил приговоры, произносил приговоры, произносил пригово...". И вы, вероятно, опять не получите никакого падения на Э-метре. Это ведь то, что он должен делать. Произносить приговоры.

Но если вы скажете: "Пытался ли ты когда-либо сделать заключенного виноватым?", — то стрелка слетит с головки. И пойдет работа по часам.

Просто — а, сколько заключенных тебе надо? Раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, о, Джон, Пит, Рой, толпы, толпы, толпы заключенных. Потому что каждый раз, когда один из этих парней стоит перед ним, и его обвиняют в каком-то ужасном преступлении, судья на самом деле не думает, что наказание соответствует преступлению хотя бы наполовину, и он не чувствует, что этот парень переживает из-за своего приговора, и тогда он начинает стучать молотком и орать на него: "Повесьте этого урода, и пусть он сдохнет, сдохнет, сдохнет!!!". А парень смотрит на него, понимаете, бледнеет и идет своей дорогой. Все, что после того получает судья — некоторые люди перестают с ним разговаривать.

Понимаете, сам факт того, что другого сделали виноватым, может быть реальным, да только человек редко это обнаруживает. Может быть реальным. Но он точно знает, что он пытался это сделать.

Вы можете получить заметную реакцию, но это всегда "попытки" и "старания".

И еще один момент, который я хотел бы поднять в связи с Секчеком, это момент сомнитель-

ный — это нечеткий момент: должны вы или нет принимать в качестве оверта "недобрую мысль".

Я бы сказал, что это сомнительно по следующей причине: иногда это единственное, что доступно с данным преклиром. Очевидно, что вы не можете найти ничего другого, однако он подумал недобрую мысль о ком-то, и это был оверт, и он его утаил, и это все так вот освобождается. И если снять несколько таких висхолдов, то человек становится более дружелюбным и все такое. То есть присутствует какая-то реакция.

Однако очевидно, что — и это не только по моим собственным наблюдениям — но очевидно, что есть доказательства в пользу того, что человек, имеющий поток недобрых мыслей против кого-то или чего-то, имеет и действительный оверт, который он висхолдирует, скрывая под этими самыми недобрыми мыслями. Это похоже на маленький флажок, трепещущий под потоками ветра на пороховой бочке, понимаете, и вы просто не видите этой бочки, и просто дуετε на этот флажок и ничего не делаете со всем остальным. Просто балуетесь с этим флажком, понимаете? "Ну, у меня была недобрая мысль". Так флажок трепыхнулся еще разок, понимаете? А на самом деле под ним скрыта пороховая бочка.

И вы говорите: "Что у тебя лежит под этими критическими, недобрыми мыслями?".

"Ничего. Я был чистым, добрым, честным, хорошим самаритянином, мыл ноги, как следует, каждое утро, день и вечер, и отирал их волосами моей жены. Я делал все моральные вещи, который должен был делать" (вы будете просто ошеломлены, сколько там найдется таких вещей), "и я никогда, за вся мою жизнь, ничего не делал этому человеку, и у меня нет никаких висхолдов".

Ну, это только цветочки — и нам еще предстоит подождать и посмотреть в этом направлении, чтобы увидеть, что появится при проведении этого типа Секчека, потому что скоро-скоро из-за Э-метра потянется дымок — такая будет реакция.

Так что имеется некоторое доказательство в пользу того, что если вы получаете от кого-то недобрые мысли, то вам стоит вызвать бульдозеры, краны и экскаваторы, потому что тут стоит покопаться и выяснить, в чем, черт побери, состоит этот оверт, потому что недобрые мысли, очевидно, являются показателем, свидетельствующим о существовании оверта и висхолда. И если вы одитируете на Секчеке недобрые мысли сами по себе, то это равнозначно тому, что оставить вопрос Секчека *несглаженным*.

Так что это еще одна причина, очевидно, того, почему преклир, проходя Секчек, может выдавать множество недобрых мыслей, недобрых мыслей, и потом внезапно, оп, стрелка становит-

³⁰ **Олд Бейли:** ист. Уголовный суд в Лондоне, на Олд Бейли Стрит.

³¹ **Вормвуд Скрабс:** тюрьма только для первых сроков, в западном Лондоне.

СЕКЧЕКИ: ОШИБКИ ОДИТИНГА**26 октября 1961**

Спасибо.

Тема сегодняшней лекции — Секчек. Сегодня у нас 26-ое октября AD 11. Лучше назвать это AD 11, потому что происходит нечто новое и странное. Некоторые кейсы раскалываются самым отличным образом. Конечно, вам так не кажется, видимо? Как вам кажется, с кейсами что-то происходит?

Аудитория: Да.

Женский голос: Да.

О, вы полагаете, что с кейсами что-то происходит. Это ли не здорово? Это ли не здорово?

Что-то происходит с вашим кейсом? Нет. С вашим кейсом ничего не происходит. Это так?

Аудитория: Да.

Скажите мне правду. Как вам кажется, с вашим кейсом что-либо происходит?

Аудитория: Да!

Отлично. Как вам кажется, с кейсом вашего преклира что-либо происходит?

Аудитория: Да!

Мужской голос: Да.

Состоит ли ваша цель в том, чтобы с кейсами что-то происходило?

Женский голос: Да!

Уверены? Отлично.

О'кей. Я хотел бы поговорить с вами о том, почему-таки с ними ничего не происходит.

Существуют четкие и определенные фундаментальные данные процессинга, которые необходимо пронаблюдать, прежде чем в одитинге будет получен результат. Есть определенные безопасные вещи, которые вы можете проодитировать: вы можете проодитировать концепты, идеи; вы можете проводить Секчеки и вытаскивать оверты, находя случаи, в которых внимание индивидуума приклеено к другому терминалу на траке; вы можете найти цель и терминал преклира и пройти их; вы можете пройти инграммы по линии целей-терминала после долгого прохождения, которое установило, что они находятся на линии целей-терминала. Этим примерно исчерпывается то, что вы можете сделать. Это как раз примерно все, что вы можете сделать с кейсом с достижением успеха.

Если вы попытаетесь сделать что-то другое — например, пройти обобщенный терминал (пройти "мать" на кейсе, в то время как его терминалом является "старьевщик"); если вы попытаетесь за-

ставить его создавать то. Что находится вне его линии целей-терминала; если вы попытаетесь сделать множество других вещей, напрямую связанных с терминалами и прохождением терминалов, которые не являются его терминалами целей; или если вы будете задавать вопрос слишком настырно, так что они превратятся в повторяющиеся и будут *снова* привлекать его внимание к терминалу, на который ранее оно направлено не было — то вы получите пробуксовку. Его банк начнет твердеть, и он начнет склоняться к расстройствам.

Я дам вам пример. Ваше представление о проблемах этого преклира состоит в том, что у него есть неприятности с отцом. Ну, ваша идея происходит от того факта, что преклир постоянно рассказывает вам о том, что у него постоянно возникают неприятности с отцом. И вы говорите: "Если я просто устраню этого отца, то тогда все будет отлично, и, следовательно, надо нам проходить отца". "Итак, что ты сделал отцу? Что ты висхолдировал от отца? Что ты сделал отцу? Что ты висхолдировал от отца? Что ты сделал отцу? Что ты висхолдировал от отца? Что ты висхолдировал от отца?"

Видите, выглядит как практически правильное действие. Выглядит так, что все это сойдет вам с рук, и все будет просто отлично. Но потом преклир не выздоравливает, и ему это все кажется совершенно другим — все плохо. Понимаете?

Потому что вы говорите: "Отец, отец, отец. Твое внимание на отце? Направь свое внимание на отца. Направь свое внимание на отца. Направь свое внимание — совершенно новое внимание — давай поищем еще что-то, что ты сделал отцу". Этот парень уже выдал вам все, что он сделал своему отцу, понимаете? "Направь свое внимание на отца. Направь свое внимание на отца. Направь свое внимание на отца". Конечно, это означает: "Убери свое внимание со своего терминала целей. Убери свое внимание со своего терминала целей". Это как раз то единственное, чего он не должен делать.

Ни в коем случае он не должен убирать внимание со своего терминала целей. Он знает это. Это как раз то единственное, что известно ему лучше, чем существование воздуха и солнечного света. Но он знает, что там есть этот терминал, "старьевщик".

Конечно, он знает это настолько хорошо, что он не знает этого совсем. Это погребено полностью, в самых глубоких и мрачных угольных шахтах. Тем не менее это там есть, и это реактивно. Так что мы можем прямо сказать о том, что представляют собой некоторые из тех странностей, на

которые мы порой натываемся — мы проложили свой маршрут через это; не думаю, что мы просто делали ошибки там и тут, то и дело. У нас в руках было то, что предотвратило какие-либо потери в этом плане.

Однако давайте посмотрим на то, какие ваши действия могли оказаться неправильными. Давайте составим список промахов, которые может допустить одитор: (1) он может нарушить Кодекс Одитора; (2) он плохо знал свою работу; он — (3) он одитировал преклира с вопиющей проблемой настоящего времени; (4) он одитировал преклира, когда тот знал, что не может общаться с одитором — это Положение 16 Кодекса Одитора, в общем-то, выход из двустороннего общения, но это особенно серьезное нарушение. И он мог работать с кейсом при наличии огромных висхолдов, и, конечно, это еще одно нарушение Положения 16. Работать с кейсом при наличии огромных висхолдов, не раскрывая их — это нарушение Кодекса Одитора, потому что преклир не находится в двустороннем общении с одитором. Так что это просто сильный провал. А другой сильный провал состоит в том, что он просто может взять терминал, выбрав его случайным образом, и проходить его *до тошнотиков*. Это просто жутко неправильно.

Это вы первый раз слышали о том, что это жутко неправильно. В первый мы узнали о том, что это жутко неправильно. До того мы говорили, что нужно делать терминалы посредством оценивания, и делать только это или только то. Эти небольшие оговорки обеспечивали отсутствие больших неприятностей, но сейчас я уже вообще могу вам заявить, что с этим просто не стоит шутить. Просто не стоит работать ни с каким другим терминалом, кроме терминала целей преклира.

Отлично. Но если вы не можете проходить никакие терминалы, кроме терминала целей преклира, то к чему тогда это приводит вас в плане Секчека? Ведь вам приходится выяснять, что он сделал своей матери и чего он ей не делал, что он от нее висхолдировал и так далее. Является ли это прохождением терминала? Нет. Это не прохождением терминала, до тех пор пока вы работаете по Э-метру и задаете вопрос о нем только тогда, когда видите там падение. Потому что на каждом падении Э-метра внимание преклира является застрявшим на этом другом терминале, и это есть нарушение правила о том, что его внимание должно быть направлено только на терминал целей. И каждый раз, когда ваш Э-метр давал падение на вопросе безопасности, вы обнаруживали случай и область трака, в которой индивидуум преступал требование о том, что его "внимание должно быть направлено на терминал целей". Это основное спасение преклира от гнева господня. Это то, из чего преклир сделан. Его

внимание должно быть направлено на терминал целей.

Так что каждый раз, когда вы получаете стук на Э-метре, и говорите: "Ты сделал кому-то что-то? Ты висхолдировал что-то от кого-то?" — вы на самом деле находите стук на Э-метре, вы видите реакцию стрелки; это немедленно говорит вам о том, что его внимание здесь застряло, в нарушение правила о терминале целей. Это только для Секчека. Это не относится к общей теории о том, что означает падение на Э-метре. Но это — нарушение правила о терминале целей.

Так что когда вы видите реакцию стрелки на Э-метре, это — нарушение правила о терминале целей. И если вы оставите его в этом нарушении правила о терминале целей, то вы получите расстроенного преклира. Если вы найдете такое, вы должны это очистить. Вот правило, которое здесь также имеет место.

Это накладывает гигантскую важность, потому что здесь, там, я подбирал кейсы, то и дело, то и дело, то и дело, когда индивидуума оставили с неочищенным висхолдом. И в каждом случае я обнаруживал, что он склонен к сквирлу; что он имеет недобрые мысли; что он недоумевает по тому или иному поводу; что он недоумевает, работает Саентология или нет; и вообще, у него куча неприятностей. На самом деле, он выдумывает всевозможные сплетни, стараясь уменьшить оверты того или иного рода, и потом просто впадает в жуткий штопор.

И это — эмпирическое данное. Это данное, которое я наблюдал в отчетах одиторов, которые приходили из Центральные Организаций, из этого конкретного класса, и их была просто целая куча, целый легион. Они неисчислимы. Это данное было мне вручено постоянным, постоянным, постоянным его наблюдением. Это не то данное, которое вы можете проигнорировать, так же как и я не смог его проигнорировать. Так что я говорю: "Ну, хорошо. Хех — Сюзи Энн учится на Классе II и не знает, что творит, и поэтому упускает парочку Секчеков. Ха-ха-хаха-ха-ха. Ну и что?".

О, я боюсь, что этому одитору лучше в совершенстве научиться плавать, прежде чем нырять в первый раз в залив Секчек. Это любопытно. Каждый раз, когда студент садится, берет Э-метр и говорит: "Посмотрим, так, это... это ручка тона. Нет, нет, нет, нет, это... это... это... Ага...", — и все такое. И он робко подает его кому-то и говорит: "Итак, посмотрим".

В конце концов подходит раздосадованный Инструктор и говорит: "Это — кнопка включения, а это..." — включает прибор.

"О, что это за стрелочка? Гляди, ты его включил, она сместилась! Если подвигать ручкой тона,

то стрелка движется. Ха-ха! Ха-ха-ха-ха-ха! Ха-ха-ха! Если подвигать ручкой тона, то стрелка движется. Я понял, что они делают. Когда одитор получает что-то у преклира, он передвигает ручку тона и от этого стрелка смещается. Я понимаю, как работает Э-метр".

Ему все понятно в течение двух дней, но потом у преклира на самом деле возникает нелестная мысль по поводу того, что он делает, понимаете — у одного из его товарищей-студентов, и стрелка двигается, хотя он не трогает ручку тона. "Сломался".

И в течение этого времени, к несчастью, хотя он должен практиковаться в чем-то отдаленно напоминающем действия Э-метра и так далее, он задает людям вопросы, и эти вопросы, любой из них, мы можем — потом можно превратить в вопросы Секчека. Но в этот момент он не обладает достаточными знаниями для того, чтобы очистить это. Стрелка передвинулась: что ему делать? Ну, он просто записывает на листе бумаги, который лежит у него под носом: "Стрелка сдвинулась".

Приходит Инструктор и говорит: "А где Пит?".

А этот парень только что записал это: "Я не знаю. Он ушел куда-то..."

И вы отправляете целый эскадрон сотрудников ОХС для того, чтобы они обыскали все окрестности и нашли Пита. К этому моменту он уже успел отдубасить полицейского, сделать то, сделать это, и переспать с женой своего лучшего друга.

Ну, потом они так или иначе все это залатывают, однако все это — непосредственные последствия того, что он упустил вопрос Секчека. Мы не можем проигнорировать этот факт. Происходит именно это. Это происходит везде. Некоторые самые жуткие штуки из тех, что вам доводилось услышать, происходили именно по этой причине.

Девушка в ВЦХ: Они упустили на ней вопрос Секчека. Она выбегает прямо на улицу. Она ходит по всем своим друзьям. Она говорит: "Все, что делают одиторы в этой организации — трахают своих преклиров, и это происходит повсеместно, происходит именно это, это просто ужас, это страх, там происходят всякие жуткие штуки". И потом эта девушка пошла и написала кучу писем на эту тему, и все это всего за несколько часов. Она работала в поте лица, не в пример многим.

И вы знаете о том, что организации потребовалось около недели, чтобы во всем этом разобраться. Они изловили эту девушку, посадили ее, и у них нашлось достаточно здравого смысла в голове для того, чтобы сообразить, что последний проводившийся с ней процесс остался несгла-

женным. Вероятно, это и все, что тут можно рассказать.

Так что они заставили ее пройти то последнее, что она проходила, и то был горячий вопрос в Секчеке. И это было что-то связанное со второй динамикой. И одитор просто это проскочил, понимаете, не стал задавать никаких вопросов по этому поводу, и потом как бы закончил сессию, и больше никогда этим не занимался, и бум! Немедленные последствия.

Так что не так страшен черт, как преклир, у кого не вытащили висхолд. Все срабатывает в противоположном направлении. Я не знаю, осознает ли преклир инстинктивно то, что с ним сделали что-то не так, или у него просто что-то реактивируется для того, чтобы он мог скомпенсировать это, или он пытается превратить в ничто этот оверт, превращая в ничто тех людей, которые могли этот оверт получить, так чтобы никто им не поверил, когда оверт на самом деле всплывет, понимаете? Однако не вытщенный оверт обладает мощью. Он обладает настоящей мощью. Он может довести людей до самых диких крайностей, о которых вам только приходилось слышать.

Я полагаю, что крайности преступников основаны просто на гигантском количестве овертов против общества. И оверты и висхолды — оверты, которые становятся висхолдами — потом обретают мощь, которая создает преступника. Дело не в том, что человек покидает путь истинный, понимаете — и потом скрывает это от общества, как это обычно считается. Я думаю, тут совсем другая ситуация.

Я думаю, что именно потому, что индивидуум *висхолдирует* что-то, там возникает эта сила. Я думаю, что это — источник взрывоопасного топлива реактора. Так, рестимулированный висхолд становится куском динамита с зажженным шнуром. И когда вы спрашиваете преклира о том, есть ли у него висхолд, и потом не получаете его, то вы в принципе делаете нечто равноценное засовыванию динамитной шашки ему в горло и потом подожжению шнура на ней. Вы зажигаете этот шнур и потом говорите: "Ну, у вас ничего нет". Понимаете? Вот так.

А потом где-то вдали вы слышите: *бууу-уу-уу-м-м-мм!* Понимаете? И вы говорите: "Ой, что это? Я к этому не имею никакого отношения. Ха-ха-ха-ха-ха. Я к этому не имею никакого отношения. То есть, ч его одитировал. Я пытался помочь ему. Я сделал все возможное, но он пришел к нам слишком поздно".

Понимаете, вы можете работать совершенно неряшливо. Вы знаете, что психоаналитики всегда и полностью оправдывают каждый проваленный кейс одной этой фразой: "Он к нам слишком поздно пришел", — что мне представляется со-

вершено поразительным. Они и сами в это верят, понимаете? Они верят в это до конца. Парень ходил к нему пять лет, и "он пришел слишком поздно". Всегда. Я разговаривал с этими ребятами, и они делали такие заявления с совершенно спокойным лицом. Вот, за последний месяц три его пациента покончили с собой. И он говорит вам о этом, с ноткой убежденности в голосе: "О, да, они покончили с собой в прошлом месяце. Да, многие. Ну, вот Бесси. Она пришла ко мне слишком поздно. И потом был Джордж. Если бы он пришел чуть раньше, то я мог бы что-то сделать. И потом была Мехитабель. Совсем, совсем запущенная. Ей следовало заглянуть ко мне гораздо раньше".

Вы говорите: "И что ты делал с этими пациентами все это время?".

"Ну как, они ложились на кушетку и разговаривали".

"Ну, а ты задавал им какие-либо вопросы?".

"Ну да, конечно. Я спрашивал их о том, что они пережили в раннем детстве". Рестимулировал все оверты в банке, понимаете?

Дорогие мои, я вам скажу. Вы говорите о тех, кто брал в руки жизни людей, посмотрите на это. Но то же самое происходит везде, где не могут проработать вопрос до конца.

Вот, старая добрая католическая церковь, по поводу которой я поднимаю так много шума то и дело — старая добрая католическая церковь — по причине отсутствия этого данного, о котором мы говорим прямо в эту минуту, сама породила всех этих еретиков, Мартина Лютера и всех остальных. Господи, да все проблемы, которые у них возникли, — они создали все их сами, в кабинках для исповедей.

Приходит человек, который только что валялся в канаве, понимаете, среди объедков, и он только что имел половой акт с собственной сестрой, или что-то типа того. И он царапается в кабинку исповедника, и говорит: "У меня есть что рассказать".

А священник в этот день не выспался, понимаете? Он говорит: "Да, что, сын мой?".

И тот говорит: "Ну, я только что сделал кое-что совсем...". Тут смелость его покидает, как вы постоянно видите это у преклиров. Просто у него не хватает духу сказать это, понимаете? И он тогда говорит: "Ну, я... я слышал одну мерзкую сплетню о мэре".

И священник говорит: "Да, что это, сын мой?".

"Ну, я слышал, что мэр спит с женой старейшины собрания, а сам этот старейшина совершил инцест со своей сестрой".

И священник говорит: "Так, тогда тебе надо восемьдесят девять с половиной "отче наших" и две пригоршни вот того, и давай отруливай".

И парень говорит: "Ууууу!".

Проходит какое-то время, и внезапно приходится созывать инквизицию, которая должна выяснить, отчего вокруг столько грехов и по какому поводу все эти наезды на истинную церковь. И все эти наезды на истинную церковь становятся все более и более шумными и обширными.

Кстати, они умудрились большинство этих ребят пожечь. После того как они упустили их висхолды, им пришлось их жечь. Но хотя они и сожгли большинство их, они напускали висхолдов как раз достаточно для того, чтобы католическая церковь потерпела крах, ибо она больше не является доминирующей церковью на Земле. Ах, да, я забываю, что мы, белые, крайне склонны эгоцентрично фокусироваться на самих себе как на земной расе. Однако на самом деле существует так много самых разнообразных церквей в других местах, которые больше, чем какая-либо известная нам церковь. Однако были времена, когда католическая церковь стояла в одном ряду с некоторыми великими земными церквями, и теперь она там не стоит.

Вот так. Вот вам Мартин Лютер. Вот вам Кальвин. Я уверен, что это произошло прямо там, в кабинке для одитинга: у священника не было Э-метра. Я полагаю, что это довольно показательно и патетично, потому что именно церковь похоронило большую часть культуры, пришедшей к нам из древней Греции и Египта, и так далее. Они загнали ее в катакомбы. На самом деле, они выпустили Аристотеля — просто в средние века внезапно полностью освободили Аристотеля и выпустили его в мир ученых.

Никто и никогда не слышал об Аристотеле и Платоне до этого. Они выпустили Платона для того, чтобы доказать истинность католицизма как религии. Однако знания продолжали появляться, и они как бы закрыли источник знаний, так или иначе. И у них не было Э-метра. Вот к чему все это сводится, по сути.

Так с какой же проблемой вы имеете дело? Вы немедленно видите перед собой еретика. Он не любит вас. Он не любит вашу организацию. Он будет выдумывать всевозможные дикие сказки и ложь о вас и о вашей организации, о том и об этом, по причине наличия упущенного висхолда. И что вы тогда должны делать?

Однако позвольте мне предупредить вас о том, что не стоит идти по стопам наших предшественников в этой ситуации. Топливо сейчас дорогие. Так что даже чисто по экономическим соображениям вам не стоит сжигать каждого, на ком был упущен вопрос Секчека.

Именно к этому вопросу все сводится, понимаете, раньше или позже. Вы поднимаетесь. Вы входите в область серьезной властной позиции на этой планете, и именно к этому все сводится. У вас уже есть средства и способы устранения овертов против групп, удержания групп от развала и предотвращение того, чтобы индивидуальных членов группы рвали на куски. В Секчеке есть все это.

Теперь давайте предположим, что Секчек начинают проводить плохо, и оверты упускаются налево и направо. И тогда тот самый механизм, который предназначен для предотвращения ссор, расстройств и замедление кейсов, и всяких таких штук — тот самый механизм начинает рестимулировать ересь того или иного рода, что в конце концов приводит к провалу группы.

Поэтому то, о чем я говорю — штука непростая. И она предстала перед моими глазами столько раз, в стольких папках, со столькими людьми, и случалась так часто, что мы должны прийти к выводу о том, что — не о том, что это неизменно так. Нет причин делать из этого вывод, что это неизменно так, что если у кого-то есть висхолд и этот висхолд не вытаскивают, то после этого человек немедленно впадает в стремление рушить все сущее. Это было бы неоправданное преувеличение, потому что это множество раз происходило безо всяких последствий. И какой-то одитор просто получал это позже, или вообще не получал этого, и кейс застревал. И какой-то директор процессинга или какой-то одитор где-то рано или поздно замечал, что кейс не движется, и принимался за дело с достойным рвением, возвращался и находил этот висхолд.

Единственное, что там при этом происходило — кейс застревал, что само по себе есть достаточно большой оверт, но ничего не случилось с группой или индивидуумами в ней. Но вы можете быть уверены в том, что если это происходит достаточно часто, то рано или поздно последствия будут, и что накапливаясь на протяжении веков, это может прикончить все, что мы стремимся построить.

Это *вовсе* не какой-то крохотный механизм. Это нечто большое, важное. Вы можете нарушать большую часть Кодекса Одиатора, и при этом вы не попадете в сколь-либо ужасно серьезные неприятности — ну, преклир расстроится, кейс застопорится, возникнут разрывы АРО и ощущение несчастья, еще пара таких же штук. Но Положение 18, "Оставаться в двустороннем общении со своим преклиром", нарушается в тот момент, когда вы видите — вот тик, вот вы к чему-то подошли близко-близко, к горячему висхолду — и не получили его.

Вы задаете вопрос Секчека: "Итак, ты когда-либо кого-либо насилывал?".

И человек говорит: "Ну, по поводу насильников... на самом деле, я слышал об одном жутком изнасиловании, совершенно жуткое происшествие в Нортумбрии, все такое. Там произошло несколько изнасилований, и это все просто ужасно. Вот на этом и падает стрелка".

И одитор говорит: "Да, наверное, это было на самом деле ужасно", — и переходит к следующему вопросу. Как я сказал, он вовсе не обязательно после этого пойдет на поджог. Смешно слышать, что психоаналитики, фрейдисты, работая с клептоманией, делают подобные утверждения.

Это самые обобщенные, всеохватные утверждения, которые вам приходилось слышать в своей жизни. Это что-то типа "Каждый раз, когда клептоману не удастся что-нибудь украсть, он сжигает дом". Я не думаю, что на свете найдется столько домов. Это утверждение взято из учебника. Это прямая цитата. Плохой английский в нем — это не моя вина. "Каждый раз, когда клептоману не удастся что-нибудь украсть, он сжигает дом".

На самом деле такой обобщенности тут нет. То и дело, когда вам не удастся получить висхолд, вы запускаете атомную бомбу. Довольно часто это приводит к последствиям для группы, и достаточно часто, гораздо чаще — к последствиям для индивидуума, которые выражаются в застревании его кейса.

Индивидуум при этом проходит через следующий цикл: упущенный одитором оверт рестиमुлирует необходимость преклира минимизировать тот оверт, который он сделал, опуская то, против чего он был совершен. Таким образом преклир, у которого не получили оверта или висхолда, встает перед ложной необходимостью совершить новый оверт, поверх этого висхолда, против того человека, который пытался его получить. Вы видите этот механизм?

Отлично. Розенкрейцеры пытались получить этот висхолд, и они не смогли это сделать. Это человек потом впадает в "бур-бур-бур" и его висхолд, соответственно, срывает против розенкрейцеров. И он немедленно принимается за попытки взорвать розенкрейцеров. Улавливаете суть? У них нет такого механизма, но я просто привожу это как пример.

Если его оверт был направлен против ETU³², и он висхолдирует это как ненормальный, и при этом именно ETU задевает этот оверт — понимаете, только задевает этот висхолд, но не получает его ни в каком виде — то потом у него воз-

³² ETU: сокр. для *Electrical Trade Union*, профсоюз электриков Англии.

никает склонность, если это настоящий важный висхолд, влетать в гигантское попури из всякой фигни против ETU, понимаете?

Эти оверты всегда направлены против тех, кому не удалось получить этот висхолд. Если вы будете это знать, то это, возможно, придаст вам больше намерения никогда не упускать висхолдов, потому что последующие оверты будут непременно направлены против вас. Если вам не удастся снять один висхолд, то на вас и на вашу группу свалится урожай — сомнительной полезности — урожай последующих овертов. И это один из основных принципов ментальной реакции.

Они стараются уменьшить оверт, превращая в ничто тех, кто мог его обнаружить. Они испытывали рестимуляцию оверта, и теперь стараются превратить в ничто тех людей, в глазах каждого, так чтобы никто не стал верить этим людям, даже если возникнет подозрение о наличии оверта-висхолда.

У них может быть идея о том — понимаете, до тех пор пока эту штука остается невыявленной, она похожа на динамит. В ту секунду, когда ее вытаскивают, динамит пропадает. На стол падает какая-то маленькая фигня, понимаете? Это очень таинственное действие — все это вытягивание висхолда. Вы лезете в преклира, пытаетесь достать этот курящийся вулкан, понимаете, из которого во все стороны хлещет лава, и на склонах которого горят деревни; все разваливается на куски, понимаете, и пар взлетает в небеса из моря. И вы заглядываете в его жерло для того, чтобы достать оттуда этот отвратительный, пышущий неприязнью предмет, и роняете на стол дохлую кильку.

Просто в самом процессе доставания его из жерла и перемещения на середину стола происходит метаморфоза. Там и золы не обнаруживается. Вы замечали это? Чисто вынутый висхолд мутирует из жуткого взрывоопасного предмета, способного разнести весь мир, в дохлую кильку. Просто ничто. Преклир сидит там и смотрит на это. И говорит: "Господи, что это?"

Он окутан тайной. За этим всегда следует некое "неизвестное", которое не наносит ему, впрочем, никакого вреда: "Странно, чего это я так переживал по этому поводу". У него непременно возникает эта реакция. Если вы сами когда-либо проходили через вытягивание значительного висхолда, то вы, вероятно, пережили то же самое, так? Вот вы трудились, пыхтели, волновались, искали, все такое, и потом вдруг: "Это... ммм. ммм... О, ну я попробую — странно. Ну-ка, вдруг мне сойдет с рук, если не сказать им об этом. Ну, на самом деле суть в том, что я никогда реально не... Ну, я скажу им. Хммм. Кхе-кхе. Отлично. У меня все получилось. Отлично! Отлично!

но! Я дергаю свой зуб. Я дергаю свой зуб. Я дергаю свой зуб".

"В чем тут дело? Нет ничего такого в том, чтобы дернуть свой зуб. Странно, чего это я так волнуюсь о том, чтобы рассказать об этом одитору".

И когда у вас есть на самом деле нечто большое, и вы сидели на этом в течение долгого времени, вы — вы можете отметить взаимосвязь между этими конкретными наборами реакций. Это — абсолютно мерзкое ощущение возникает как раз перед тем, как вы это выдаете. С вами происходило нечто подобное? С некоторыми. Отлично.

Ну, предположим, это произошло таким образом: "Ну, шшшш. Что касается темы — ты говоришь, у тебя там была реакция на этом. А ты уверен в том, что твой Э-метр работает? А ты уверен в том, что твой Э-метр работает? О, да, О, да. Это — это... О'кей. Ну, мне стало гораздо лучше. Давай перейдем к следующему вопросу. Отлично. Вот хорошо".

И одитор переходит к следующему вопросу. И вы выходите за дверь, знаете и говорите: "Надо было ему сказать. Нет, я не мог ему сказать. Уррррр".

Вы приходите вечером домой. Шестеренки начинают всю скрипеть, и вы говорите: "Господи, да ведь он просто паршивый одитор. Это просто ужасно. Ужасно. Я помню, что Рон сделал однажды. Посмотрим. Угу. Угу. И я однажды слышал об одиторе, который — который слишком много просил за одитинг, вот. И что, что, что, что, что, что?". непосредственная реакция на значительный висхолд, который был упущен.

И вот этот парень ходит-бродит — на самом деле, он разочарован. Его оставили сидеть посреди не пойми чего. Для него это слишком. Он просто физически ощущает, как у него из ушей начинает идти пар, и никто ничего не предпринимает по тому поводу. Он, в общем, разочарован.

С другой стороны, он также знает, что это штука настолько мощная и настолько энергетическая, что если бы он рассказал об этом, то могли бы возникнуть большие и неприятные последствия. Следовательно, гораздо лучше ничего по этому поводу не говорить, и тогда на самом деле он достигает победы, понимаете, потому что он обошел этот вопрос о том, что он дернул себе зуб — о, да, я не знаю, да мало ли что там могло быть. На него могла напасть Ассоциация Стоматологов, всякие другие неприятные последствия. Могло даже... так что лучше уж так. Так хорошо. Паршивый одитор, в следующий раз буду выбирать внимательнее. И на самом деле, суть-то не в этом...

Но все это происходит просто потому, что висхолд рестимулируется, понимаете? И человек бросается в бой туда и обратно, и его оставляют сидеть под струями пара, на динамите, на вулканической лаве, и так далее, и все это заканчивается тем, что — когда он в конце концов выходит и смотрит на это — в конечном счете... он просто дернул зуб. Дернул зуб. Дернул зуб.

Что ж такого в том, что он его дернул? И когда вы посмотрите на то, как все это работает, вы осознаете, что если вы прервете работу до того, как все прояснится, то вы оставите преклира с полной головой пара. Конечно, такой преклир будет готов сделать что угодно. Понимаете?

Понимаете, вы также можете встать лицом к тому факту, что в одитинге присутствует риск. В неуспешном одитинге не было никакого риска. Не было никакого риска в очень мягком одитинге. Не было никакого риска в простом прохождении нескольких инграмм, если вам удавалось отыскать их, и так далее. В этом не было никакого особого риска, также как не было особого риска в прохождении концептов — никакого особого замешательства во всем этом. И поэтому оно отлично сходило нам с рук.

А теперь мы перешли к тяжелой артиллерии, мы выкатили батальоны 155-х³³ и немецких 88-х³⁴, и выстраиваем их на огневом рубеже. Потом мы добавляем в линию пару ракетных установок. И потом говорим: "О'кей, отлично". Давайте еще возьмем несколько В-47-х³⁵, поставим их вот тут и к каждому привесим атомную бомбу. И теперь пошли вперед. Примерно в этот момент у вас в руках будет достаточно оружия для того, чтобы справиться с тем, с чем вы собираетесь справиться, с корневым материалом человеческих aberrаций, и так далее, с которыми надо работать так, чтобы с ними справиться. И все.

Если посмотреть с такого угла зрения, то тогда вы просто бросаетесь из одной крайности в другую. Я не помню, правильная ли это последовательность, однако лучше всего ее выразить следующим образом: отряд новобранцев, которых только что выписали из школы молодого бойца, отправили на корабль, и они все боялись боеприпасов. И вот там стояла главная батарея, а они, конечно, были заряжающими. И они работали с боеприпасами, вставляя их в пушку — в этом состояли их обязанности, понимаете? И они

³³ **155**: сокр. для 155-миллиметрового артиллерийского орудия; тяжелое орудие весом в 15 тонн, стрелявшее 95-фунтовыми гранатами на расстояние примерно в 14 миль.

³⁴ **88**: 88-миллиметровая противовоздушная и противотанковая пушка, известная применением немцами во второй мировой.

³⁵ **В-47**: американский реактивный бомбардировщик компании "Боинг".

брали вот такой снаряд — вот такого размера, понимаете, с разрывной головкой, который если уронить, понимаете, он сделает этакое *м-м-буум!* И после этого в ближайших окрестностях станет гораздо просторнее.

И они брали эту штуку, брали ее прямо руками, и передавали ее следующему по цепочке. Когда вы находитесь под перекрестным огнем, понимаете, тут не до аккуратности и не до плавности движений, потому что иначе вас просто раньше прикончат. Все делается наоборот. Их роняют на палубу, они взрываются, и команда пушки развешивается по мачтам в виде тряпочек.

И я пришел к выводу, что им очень долго рассказывали о том, с какой великой *аккуратностью* надо работать, с какой великой аккуратностью надо работать с боеприпасами. Предполагаю, что им, вероятно, читал лекции парень из Отдела Вооружений, который им объяснял, что "Вот это — разрывные наконечники, и если вы такой вот уроните, хо, то он сделает *бахх!* И все такое. Так что вы должны *всегда* быть осторожны, класть боеприпасы в соответствующие ящики, в прорези, нужно аккуратно их помечать и рассортировывать, потому что все это очень опасно. Все это очень опасно. Все это очень опасно".

И к тому моменту, когда им пришла пора отправиться на корабль, они боялись уже пальцем притронуться к снаряду. Они совсем не были знакомы с ними. У них просто было такое чувство, что все это страшно опасно.

Ну, я это заметил, на тренировке, понимаете, такие вот штуки. Они старались оттренировать совместные действия, и все такое, понимаете. И на тренировке это выглядело как "Ух- хух-хух-хух-хух-хух, ты взял его — ты взял его, Джо, а Джо?! Ха-ха-ха! О, господи, ты его взял, Джо. Отлично. Теперь очень осторожно открой затвор. Только не ударь его головкой обо что-нибудь, бога ради, Джо".

О, господи, это было ужасно. Так что мне пришлось найти муляжи снарядов. Я спросил помощника по вооружениям, есть ли у него муляжи. И он сказал: "Да, у меня есть несколько холостых снарядов".

Итак, я построил все эти команды, работавшие с этими пушками главной батареи, построил их кругом на передней палубе. Потом я взял один из этих муляжей, подал им и сказал играть им, перебрасывая его друг другу. Он имел тот же размер и вес, как обычно. И использовался просто для демонстрации того, как надо заряжать орудие. Конечно, они были просто счастливы это делать. Они бросали, ловили его, пинали, и потом дошли до такого состояния, что могли закрутить его таким образом, что он просто сам перелетал два-три метра от одного моряка к другому.

Они были просто счастливы поиграть с ним. Конечно, это был просто ненастоящий снаряд, без капсуля, без пороха — пустой.

И они продолжали и продолжали этим заниматься, и я тренировал их на этом в течение двух или трех дней, если я правильно помню. И однажды утром я увидел, что они снова в это играют, и что они отлично проводят при этом время. И я спустился, открыл арсенал, попросил помощника по вооружению подать мне настоящую медную гильзу, заряженную порозом и капсюлем и всеми делами.

И я сказал: "Поехали!".

И первый парень в линии — они все смотрели на меня как змеи — знаете, как птички, перед которыми внезапно возникла змея или что-то вроде того, понимаете. И я взял первый снаряд и сказал: "Поехали". И просто швырнул его через открытую палубу, понимаете?

Парень поймал его. "Господи! Уффф-тффф-тффф".

Через три дня они метали этот настоящий снаряд с боевой головкой на пять метров друг к другу, играя с ним точно также. Однажды к нам приехал офицер-артиллерист, он увидел наше судно, стоявшее у причала, и увидел, как ребята метают этот настоящий снаряд — он проехал мимо и не останавливался, пока не отъехал на пару километров.

Он не мог нами командовать. Он только крикнул нам, что если его кто-то уронит, то это, вероятно, будет последним днем судна "Washington", которое стояло рядом с нами. А я ему ответил, что мне вообще не нравятся линкоры. Однако он совершенно просмотрел один из основных принципов, который нам теперь отлично знаком: что прежде чем человек сможет легко и просто использовать какой-то опасный предмет, и не иметь с ним несчастных случаев, он должен с ним ознакомиться.

Способ поиметь неприятности с опасным предметом состоит в том, чтобы *знать*, что это опасно, и не знать, что есть какие-то способы работать с ним. А если вы знаете, что предмет опасен, то это еще не избавляет вас от несчастных случаев с ним.

Действия аудитора обретают известность на основании того, что люди вообще сильно нервничают по поводу одитинга и по поводу заглядывания в умы людей, и потому что "все знают", что нельзя ничего делать с человеческим умом — о, это ведь "все знают".

Некоторые из ваших друзей — вы говорите: "Я изучаю Саентологию".

И они говорят: "О, и к чему это имеет отношение?".

Вы говорите: "О, это имеет отношение к разуму человека".

И они говорят: "О, да, ты не должен... Не думаю, что тебе стоит баловаться с такими штучками. Это довольно опасные шутки. Тебе не стоит этим увлекаться".

Почему бы вам в этот момент не указать им на то, что: "Да, вы считаете, что с этим не стоит возиться? А вам не кажется, что в связи с этим возникает куча неприятностей, как раз потому, что с этим не стоит возиться? Вам не кажется, что, наоборот, опасно ничего об этом не знать? Разве у вас нет ума? Есть? Разве вы не имеете никакого отношения к собственному уму?".

Уххх-ху-хууухх, это приведет его в замешательство, однако этот парень просто похолодеет, если осознает, что каждый раз, когда он решает задачу по арифметике, он именно "возится" с человеческим умом. И в этом направлении у нас возникает вероятность ошибки. Мы склонны говорить людям — склонны говорить людям: "О, да одитинг — это очень просто. Вы не можете допустить в нем ошибки. Там просто нет возможности для ошибок. Нет ничего, что вы могли бы сделать не так, просто вы садитесь, и выполняете определенные... Да ничего особенного. На самом деле вы не можете нанести никакого вреда". С нашей стороны и со стороны Инструкторов есть такая тенденция — для того чтобы придать студентам уверенности — говорить, что на самом деле вы не можете нанести какой-то большой вред или допустить большую ошибку.

С нашей стороны есть такая тенденция. И это просто усилие, направленное на рестимуляцию смелости, потому что, ха, студенты в Академии и подобные ребята — страшно нервные типы. Они сидят, хватают Э-метры, размышляют по поводу того, не держат ли они в руках водородную бомбу на тридцать мегатонн — если посмотреть на них, то создается такое впечатление. Они даже посмотреть на него не решаются. Стрелка раскачивается, а они даже и не знают, к чему бы все это. Они полагают, что это — опасное оружие.

И тогда мы говорим: "Да нет, оно не опасно, вы не можете никому навредить таким способом, и так далее, и так далее, и так далее".

На самом деле мы перегнули палку в противоположном направлении. Подобное отношение было совершенно оправданно в 1956, когда мы проводили гигантское количество концепций, что-то типа Процессов Обладательности, НИО, и подобных штук, которые все сохранили свое значение. (Можете добавить к тому списку безопасных процессов в начале лекции объективы, процессы физической вселенной и т.п.)

Однако все эти вещи сохранили свою действенность. С ними вы не попадете в опасность и

не снесете никому крыши. Но посмотрите, течение многих, многих, многих лет к данному моменту Ронни был за работой. И я пытался подвести гидравлические домкраты под основное ядро человеческих aberrаций до такого уровня, чтобы любой кейс — независимо от одитора — чтобы любой кейс можно было разрешить достаточно легко, в течение какого-то конечного промежутка времени. Сейчас мы можем создавать Клиров, и в некоторых других местах тоже делают Клиров, и так далее. Мы справляемся с задачей создания Клира в течение порядка двух-трех сотен часов, если брать какие-то большие числа. Это конечный период времени. Последний Клир в Австралии стал им за 118 часов. Это конечное время, видите?

Да, но во что нам это обошлось? Какой монетой оплачено это ускорение? *Ха-ха-ха-ха!* Мы заплатили за это снятием предосторожностей о безопасности, потому что теперь нам приходится работать с теми вещами, которые, если работать неправильно, хотя и не сведут никого с ума, но определенно приведут в подавленное состояние духа. Они определенно создадут хаос. Это не создаст никакого постоянного или продолжительного вреда, однако определенно могут привести человека в ужасную печаль. И это определенно доставит ему *заметное* неудобство.

И если работать неправильно — сейчас мы уже переходим в области процессинга — если это неправильно — то это сделает кого-то ужасно несчастным, потому что в ваших руках — гидравлические домкраты. Понимаете, все что вам нужно сделать, это просто повернуть немного рычажок на одном из них, и все тридцать тонн давления будут направлены на эту конкретную инграмму. И преклир скажет: "Нет, это не проходит". Все, что вам нужно для этого сделать — слегка повернуть рычажок еще раз и свалить на него дополнительное давление в тридцать тонн — сместив эту глыбу всего на дюйм. И преклир снова скажет: "Нет, это не проходит". А вы работаете с технологией, в которой вы, чуть шевельнув пальцем, опустите домкрат еще на дюйм. А что, если ваш домкрат давит не на тот предмет? Не в ту сторону?

У вашего преклира, естественно, возникают большие неудобства, он срывается из сессии, ссорится с вами и приходит в неопишное возбуждение, и ведет себя как лунатик. Все это кажется ему таким таинственным, понимаете?

Вы сидели там, вели себя вежливо, любезно и по-доброму, ничего плохого не делая. Очевидно, все ваше намерение состояло в том, чтобы ему помочь, но внезапно ему становится чертовски плохо. Что же это? Вы этого не делали, и поэтому он начинает чувствовать себя виноватым каждый раз, и у вас возникают с ним большие проблемы. А он расстроен просто потому, что у него что-то

там пошло наперекосяк в его банке — понимаете — из-за чего возникла крупная ошибка.

Не думайте, что в этом случае одитор мог допустить просто какую-то второстепенную ошибку, типа слишком долгого повторения команды. Нет, это должен быть неправильный терминал и неправильная команда, пройденные поверх проблемы настоящего времени и разрыва АРО. Но одитор, благодаря процессам, с которыми он работает и так далее, на самом деле может, не смотря на все это, *удержать* преклира в сессии и добавить этот дополнительный дюйм на домкрате. И может оказаться, что как раз этого-то делать и не стоило, потому что вся конструкция и без того перекошена. Понимаете, что я имею в виду? Я имею в виду, что вы работаете с гигантской энергией, высоко-высоко искусной технологией. И если эта технология неверна, или если вы допускаете какие-то наиболее очевидные неправильности, которые можно допустить, то вы получите последствия. И последствия эти будут достаточно значительны. Я не хотел бы уменьшать это, так что я просто выравниваюсь. Ясно?

С одной стороны, можно сказать: "О, одитинг — это так просто, любой может одитировать, и ничего страшного вы не можете сделать с чьим-либо умом, и все такое". Ну, это правда. Нет ничего, что мы могли бы сделать такого, что привело бы к перманентному повреждению ума, но дорогие мои, вы запросто можете сделать кому-нибудь отвратительную простуду. Вы можете создать ему жуткую боль в животе, множество других вещей, которые для него будут чертовски неудобны. Это все пройдет за три дня, десять дней или пару недель, или около того. Но в этот период ему будет несладко.

И нет никакого смысла говорить: "Нет, вы ничего не можете сделать. Вы не можете этим никому навредить, и *ничего не случится такого*, что расстроит преклира, и все такое". Это крайность, это опасная крайность, потому что, строго говоря, это не так.

А с другой стороны, с другой стороны, мы говорим: "Ну вот, одитирование ума — это очень опасно, и на самом деле нет никакого надежного способа обращения с умом человека. Это должен делать только эксперт. Позвоните электрику", — или что-то такое, примерно как поступают в наше время психиатры. И вы тоже попадаетесь на это и начинаете говорить: "О да, это очень опасно, вы не должны с этим связываться", — понимаете? Между этими двумя крайностями имеется разумное отношение: "Да, существует гигантское количество вещей, которые можно сделать с человеческим умом, если только не допускать при этом *крупных* ошибок".

Итак, ошибки, которые могли бы нанести вред уму человека, все без исключения, попадают в категорию крупных ошибок. Они просто *вопиюще* большие. Они огромны. Они торчат на фоне программы одитинга как Мраморная Арка³⁶ в Гайд-Парке³⁷. То есть они велики. Если вы наедете на них в автомобиле, то вы заметите, что они есть. И если вы полагаете, что ошибка в одитинге — это просто веточка, упавшая на просеку в Роттен Роу³⁸, *шшшш*, вам стоит одуматься. Если вы думаете, что наехав не это колесом автомобиля, вы услышите только слабый *треск*, и все. Что вы даже и не заметите, что там что-то было.

Ошибки одитинга имеют совсем иную величину. Для того чтобы у преклира были плохие результаты, это должна быть просто *абсолютно гигантская* ошибка! И вы, работая с одиторами, или направляя ВЦХ, или занимаясь еще чем-либо в этой конкретной области, делаете свою работу хорошо только тогда, когда вы перестаете смотреть на веточки, и начинаете фокусировать свое зрение на мраморных арках, которые стоят поперек вашего пути.

Знаете, что тут довольно любопытно? Довольно любопытен тот факт, что любя, направляя одитинг и супервизируя одитинг, получая отчеты об одитинге и отмечая, что кейс плохо продвигается, или что-то такое, всегда склонны копаться в прутиках. Они замечают какие-то крохотные пылинки, и говорят: "Кстати, ты точно уверен в том, что каждый раз даешь ему подтверждение? Знаешь? Ты уверен, что ты даешь хорошие подтверждения? Как твое ТУ 0 во время этого одитинга?". Понимаете? Мелочи, мелочи.

Конечно, ТУ 0 одитора должно быть отличным, но даже при полном его отсутствии кейс может получать достижения. Это факт! И подтверждение может совершенно отсутствовать. Вы можете говорить, проходя терминал целей или что-то такое: "Как ты помог гуммумбу?" и "Как ты помог гуммумбу?" и "Как ты помог гуммумбу?" и "Как ты помог гуммумбу?" и "Как ты помог гуммумбу?". И преклир, скорее всего, даже и не заметит, даете вы ему подтверждение или нет. Вы осознаете это? Настолько ему интересно с этим работать. Он выполняет команду одитинга и все такое. Он этого просто не замечает.

³⁶ **Мраморная арка:** памятник в северо-восточном углу Гайд-Парка. Построен королем Георгом IV для Бирмингемского Дворца (официальной лондонской резиденции британских монархов), перемещенный на это место в 1851.

³⁷ **Гайд-Парк:** общественный парк площадью в 364 акра в Вест Энде Лондона.

³⁸ **Роттен Роу:** просека для верховых прогулок в фешенебельной части Гайд-Парка в Лондоне.

С другой стороны, он настолько интерпретирован в высокоскоростные методы, что если вы даете совершенное подтверждение, если ваше ТУ 0 совершенно и все просто отлично, то он этого тоже не замечает. Улавливаете?

Так что все это второстепенно. Это второстепенно. Вы должны владеть своими ТУ, чтобы быть хорошим одитором, и объединенный эффект всех ТУ может быть достаточно интересен. Однако давайте не будем вдаваться в разбор этих прутиков, когда с кейсом что-то идет не так. Знаете ли вы о том, что по большей части вам удастся избежать совершения больших ошибок, понимаете? А большая ошибка — это... А что такое большая ошибка?

Ну, пришел ли одитор на сессию? Вот это была бы большая ошибка одитинга, понимаете? И вы знаете, что направляя одиторов, вам практически никогда не приходится задавать вопросы типа: "А не забыл ли ты включить Э-метр? Работает ли он? Не орал ли ты на преклира?". Все это — крупные ошибки одитинга, понимаете?

"Проясняя рудименты, ты действительно сделал все до конца?". Крупная ошибка — это: "Ты когда-нибудь смотришь на стрелку, прочищая рудименты?". Это, конечно, крупная ошибка одитинга, потому что как, черт побери, можно одитировать и что-то понимать про преклира, если вы никогда не смотрите на Э-метр? И вы будете поражены тем, с скольких случаев имеет место именно такая ошибка одитинга. Обучающийся одитор аккуратно выполняет все действия, но никогда не смотрит на Э-метр. Он задает вопрос и потом смотрит на Э-метр. Он задает вопрос, и потом смотрит на Э-метр. Реакция на приборе возникает в пределах десятой доли секунды, а ему требуется около полусекунды на то, чтобы переместить свой взгляд с вопроса на прибор. Поэтому он пропускает все реакции. И вы знаете о том, что такое происходит прямо здесь, у нас? Это тоже попадает в разряд крупных ошибок одитинга. Это просто *непроведение одитинга*.

Отлично. Вот вы читаете этот отчет одитинга, все просто отлично, все вроде о'кей во всех местах, и вы просто никак не можете понять, отчего же у этого преклира нет никаких продвижений, и вы спрашиваете: "Итак, ну, вводил ли ты все рудименты?"

"О, да, все рудименты были запущены. Да".

"Так... ты проходишь терминал целей, по линии? Ты не сделал превышения на оценивании? Все еще получаешь действие ручки тона?"

"О, да, я получаю действие ручки тона".

Вы все это проверяете. Все просто отлично, и вы работаете в каком-то там Шапорванске, у вас там есть одиторы, понимаете, у которых не было возможности получить достаточно хорошее обу-

чение, или что-то типа того. Весь кейс превращается в тотальную мистерию, и вы говорите: "Так, господа, наверное, что-то не так в составленной программе или в одитинге", — и начинаете делать небольшие изменения, говорите, что одитору нужно поработать над своими ТУ, и что вот тут можно изменить команду, и здесь надо сделать то, вот тут это, и тогда все исправится и у нас будет прекрасный набор замечательнейших решений.

А подлинная причина может состоять в том, если нам удастся вернуться и проверить се от самого начала до конца, или если нам в руки попадет отснятый фильм этой сессии, то мы обнаружим, что вся сессия шла просто замечательно, кроме того момента, что как раз посередине — потому что посередине сессии они каждый день делают перерыв, и перед тем, как вернуться назад в сессию, одитор проводит преклиру полную программу исправления позвоночника!

Вы скажете, что я шучу, но на самом деле подобные происшествия — подобные происшествия представляют собой наиболее обыкновенные — обыкновенные крупные ошибки одитинга. Они относятся именно к этой категории.

Отлично. Крупная ошибка одитинга. На самом деле при нынешнем уровне технологии вы можете одитировать преклира, который имеет проблему настоящего времени некоторой степени. Вы можете провести с ним одну сессию, и у него будет небольшая проблема настоящего времени, но вы просто ее так по-доброму отфутболите и так или иначе дойдете до конца, и он получит при это небольшую победу. Промахнуться тут практически невозможно. Однако вы не сможете проделать это при отсутствии всех рудиментов. Или вообще не проходя никаких рудиментов. Вы говорите одитору — этому одитору в том тыкво-головом центре, в котором вы работаете: "Ты уверен, что ты запустил все рудименты?"

"О да, сэр. Я запускаю рудименты как следует. Они все в отличном состоянии", — и все такое.

Но потом нас вас вдруг падает вдохновение, и вы спрашиваете: "Слушай, а когда ты вводишь рудименты, ты сажаешь своего преклира на Э-метр?"

И он говорит: "Нет. Никогда!"

"А откуда же ты узнаешь, что рудименты запустились?"

"Преклир сам говорит".

"Каким образом?"

"Ну, я его спрашиваю: "Все ли рудименты у тебя в порядке?"

Вам это кажется совершеннейшим, полнейшим идиотизмом. Но знаете ли вы о существовании ошибок одитинга такого порядка? И когда вы супервизируете большое количество одиторов и так далее, у вас всегда найдется некоторое количество таких, которые только что вышли из Академии, довольно зеленых, и всякое такое, и вы просто ломаете голову над тем, отчего в их руках технология не работает. Но применяется ли она?

Крупные ошибки одитинга возникают при применении этой технологии. И именно в этой области вы должны искать, для того чтобы исправить текст.

К этим крупным ошибкам одитинга мы можем добавить и оставление висхолда в рестимуляции. Потому что при этом, я вас уверяю, кейс не достигнет никакого прогресса.

Где-то в мире сейчас у нас идет курс, и на протяжении многих недель, среди всех студентов, им удалось отыскать только одну или две цели. И даже отыскав эту пару целей, они не смогли отыскать для них терминалов. Причем это довольно характерно для некоторых мест.

Целая группа может отправиться в плавание, не находя терминалов, целей, вообще ничего; мы делали то же самое прямо здесь, до тех пор пока я наконец не выловил причину и не понял, что за чертовщина происходит. И я обнаружил, что рудименты были просто в диком состоянии, а одиторы на самом деле впали в состояние игры по отношению к целям. Понимаете? То есть я просто имею в виду следующее: они были в состоянии игры. Они имели такой большой разрыв АРО со своими собственными целями, что, черт побери, они прост и не собирались отыскивать цели у кого-либо другого. Я думаю, что примерно так все и выглядело — что-то типа того. И тогда, исправлением рудиментов и поднятием величины важности сохранения рудиментов, хо, что же получается теперь?

Ну, я просто задал вопрос. Был один студент, который пробыл тут около двух недель с хвостиком — две недели и два дня — и у нас нет его цели и терминала. И я начал задавать вопросы. Что происходит? Потому что сейчас это уже необычно.

Понимаете? Мы уже научились сохранять наши рудименты, прежде чем серьезно приниматься за проработку целей и оценивание терминалов, и научившись этому, хо, мы находим наши цели и терминалы, вот и все дела. А крупная ошибка состояла именно в том, что не вводились рудименты.

Дело было вовсе не в том, что существовала необходимость нахождения хитрый способов поиска целей и терминалов, нам просто надо было посадить этого человека перед собой и действи-

тельно задать вопросы о целях и о терминалах, не обесценивать их и никаким образом не увеличивать ту кучу несуразностей, которая возникла. Сохранять рудименты; и тогда мы находили цели и терминалы просто бац-бац! Это было очень просто! И легко. И некоторые из вас, присутствующих здесь, прошли именно через такой невеликий опыт. Это было невесело, так ведь?

Понимаете, светлая и темная стороны этой ситуации были слишком фантастичны для того, чтобы описать это словами. Первый преподаваемый курс — даже непосредственно до этого курса, я находил все цели и терминалы, кажется, просто за несколько дней, не так ли?

Женский голос: Да, это было недолго. Сначала мы проводили Предсессию 38, и потом...

Мы проводили Предсессию 38 и потом трясли все это — 37 или 38, так?

Женский голос: 37 и 38, тоже.

Да, и мы получали их — мы снимали все их ПНВ и висхолды, и бац! Оценивание: ничего сложного, все просто падало вам в руки. Ничего сложного.

Представляется, что та группа, там, далеко от нас, кажется, попала именно в те самые проблемы. И я посылал им телеграммы по поводу того, что надо вводить рудименты, понимаете? "Вводите рудименты". "Вводите рудименты". "Вводите рудименты". Я не знаю, было это услышано или нет, потому что это примерно то же самое, что не смотреть на Э-метр. И я только что получил информацию из этого отделения, что студентов на этом конкретном курсе ставили лицом к Э-метру, который давал реакции, и на вопрос о том, что это была за реакция, они терялись и ничего не могли ответить.

Мы ищем крупную ошибку одитинга, так что я им говорю: "Вводите рудименты". "Вводите рудименты". Вероятно, нужно было также сказать: "Покажите им Э-метр и найдите для них ручку тона. Покажите им этот регулятор, который можно крутить туда-сюда". Всегда потом окажется, что крупная ошибка была связана с чем-то таким, такой вот величины.

Это всегда выходит за рамки вашего воображения, когда вы наталкиваетесь на такие крупные ошибки, особенно работая с большим количеством людей, большим количеством групп одитинга или большим количеством одиторов-сотрудников, и все — все это большое количество студентов — все это демонстрирует только одно: вы просто уверены, что перед вами некий собачий кейс, который просто избегает одитинг, и потом вы стараетесь применить к нему все, что только можно раскопать в самых дальних закоулках технологии, в попытках с ним справиться. И вы находите, что этот кейс не продвигается впе-

ред в течение некоторого времени, потому что "Ну, понимаете, на самом деле у нас по расписанию в 4 часа нужно просматривать пленки, и сессия одитинга тоже назначена на 4 часа, так что, естественно, у нас возможности одитироваться".

Этот кейс просто не одитируют. То есть это звучит просто по-идиотски, но именно такими идиотскими и такими крупными оказывается большинство таких ошибок.

"О, да, я всегда запускаю рудименты у своего преклира. Да, я всегда их запускаю. Это очень хорошо. Я убеждаюсь в том, что стрелка двигается, когда он говорит мне, что у него есть висхолды. Когда висхолдов у него нет, и стрелка при этом двигается, я понимаю, что теперь можно переходить к обработке следующего рудимента".

Понимаете, все они такие глупые, невероятные, когда это пропускается. И тогда у вас зачастую возникает соблазн проявить необыкновенную изобретательность в отношении технологии. Это ведь — даже я от этого страдал. Просто возникло такое ощущение, что нужно немедленно создавать какое-то новое решение, и все, другого выхода нет, потому что этот кейс просто застрял, понимаете? И потом обнаруживалось, что он просто не получает одитинга. В 4 часа — просмотр пленок, и кейс должен начать одитироваться тоже в 4 часа, так что эта сессия просто не происходит, однако для того, чтобы просто сообщить об этом, у них духу не хватает. Или что-то *дикое* вроде этого, понимаете? И это всегда возникает от какой-то фундаментальной ошибки.

Общий знаменатель всего этого — *отсутствие одитинга*. Это будет та или иная степень этого, и я хотел, чтобы вы знали общий знаменатель. Это некоторая степень отсутствия одитинга: то ли это просто — то ли одитор вообще никогда не сдает отчетов о проведенных сессиях, пропускает какой-то большой раздел одитинга, или не проходит терминал целей преклира, принимает решение о том, что на самом деле сначала нужно справиться с проблемами по поводу "мамы", и потом начинает в течение долгого времени одитировать по поводу "мамы". "Мама", "мама", еще немного "мамы", хотя на самом деле мы должны были бы одитировать по поводу "старьевщика".

И вы получаете ошибки такого характера, хотя на самом деле мне это совсем не хочется проносить, потому что одиторы-сотрудники на самом деле выполняют поразительную работу. Я страшно доверяю одиторам-сотрудникам. Я никогда не видел, чтобы что-то могло их остановить, я никогда не слышал, чтобы они делали что-то, кроме — когда они работали на результат — они просто старались сделать как можно лучшую работу. Поразительное рвение. Главный промах был в том, что я недостаточно ясно выражал

словами то, что я от них хотел, так чтобы они это поняли.

Я считаю именно это корнем любого промаха, потому что готовность — никогда не было никакого недостатка в этом. То есть, мы приходим к простоте, и они обретают способности делать это, и все понесли на крейсерской скорости, и все заработало просто отлично.

Но я наблюдаю самые дикие непонимания при передаче идеи, такие как, например: вы работаете с уровнем — это происходило на самом деле — вы работаете с уровнем до тех пор, пока ручка тона не перестает двигаться, и тогда проводите пере-оценивание следующего уровня [речь идет о работе по Шкале Преобладательности. Позже эта методика была отменена, потому что были созданы Ступени]. И вот каким образом было истолковано это указание для одитинга. Было решено, что надо проходить уровень достаточно долго, до того, пока ручка тона не начнет хорошо двигаться, и тогда нужно оценить следующий уровень Шкалы Преобладательности и проработать его.

Господи! Я могу сказать вам, что если таким образом работать на протяжении четырех или пяти уровней, то весь кейс просто постепенно превратится в вязкое повидло и преклир будет чувствовать себя так, будто он сходит с ума! Для того, чтобы у него прошло это состояние, понадобится 10, 12 дней, да. Преклир будет чувствовать себя так, будто он сходит с ума!

И если вы хотите доодитировать преклира до такого ощущения, что он идиот, то тогда не надо одитировать терминалы по его терминалу целей, нужно просто взять что-то типа обобщенного Шаблона 2, провести с преклиром оценивание — очень тщательное оценивание — и обнаружить действительно живой уровень, такой хороший уровень. Действительно хорошо поищите его уровень, и потом одитируйте, одитируйте, одитируйте, одитируйте его, до тех пор пока ручка тона не начнет хорошо двигаться, понимаете? И тогда просто бросьте его. И потом проведите другое оценивание — проигнорировав факт, что все еще происходит — и найдите другой уровень Шкалы Преобладательности, и пройдите его — не вводите по нему рудименты, а просто — проходите его, проходите его, проходите его, проходите его пожестче, проходите его пожестче, проходите его пожестче, проходите его пожестче, и потом наконец стрелка заморозится, и ручка тона тоже заморозится.

Но настаите на том, что это недостаточно хорошо, понимаете? Что проведенной работы недостаточно — надо поработать чуть дольше. И не вводите никаких рудиментов — никаких завершающих рудиментов, ничего.

И потом снова проведите оценивание, получите другой уровень Шкалы Преобладательности, и просто проходите его до тех пор, пока стрелку не прорвет — просто проходите его до тех пор, пока стрелку не прорвет. Тогда снова пере-оцените, и где-то в этот момент ваш преклир сделает: "Угумрхх! Что происходит? Все стало зеленеть! У меня такое ощущение, что мои уши завязываются узлом! Ха! Я знал, что нельзя пить так много кофе!".

У него появилось настоящее ощущение того, что он сходит с ума. Он не сойдет с ума! Через несколько дней это все пройдет, и он просто будет сплевывать каждый раз при виде вас.

Но на самом деле — это в действительности будет непосредственным результатом несглаженных уровней на Шкале Преобладательности. Однако это достаточно крупная ошибка одитинга: каждый раз, когда стрелка начинала хорошо двигаться, каждый раз, когда ручка тона начинала хорошо двигаться, переоценить и взять другой уровень; потом, когда ручка тона начинала хорошо двигаться, переоценить и взять другой уровень; потом, когда ручка тона начинала хорошо двигаться, переоценить и взять другой уровень. Никогда ничего не сглаживать. А при работе по Шкале Преобладательности, конечно, человек чувствует себя так, будто у него крыша съезжает, потому что вы используете самый мощный набор ускорителей, который есть в вашем распоряжении. Речь идет о тридцатитонных гидравлических домкратах! Такие команды просто не могут не перемещать его ум! Понимаете, он может сидеть там и даже сопротивляться выполнению команд, и потом внезапно осознать, что он это делает, понимаете, и Prrrrrr! Prrrrrr! Это похоже на вождение судна по океану с рифами, понимаете?

Вы видите, что может произойти? Потому что эта технология вполне способна спихнуть все это под откос, понимаете? Он это сделает, хочешь — не хочешь, и он зайдет в это гораздо дальше, чем вы когда-либо могли себе представить.

Все это отляжет в течение трех-десяти дней, и он почувствует себя замечательно, независимо от того, будет он получать при этом одитинг или нет. Но дело не в этом. Вы привели преклира к крушению, и вы могли заодно сокрушить его линию целей-терминала. Верите ли вы или нет, такое на самом деле случилось в Центральной Организации. Это на самом деле имело место.

Да, мое указание было так истолковано — безо всякой задней мысли — что как только вы получаете некоторое движение стрелки, нужно провести пере-оценивание и взять новый уровень.

Отлично. *Крупные ошибки одитинга* — вот с чем вы тут имеете дело. Это большие, заметные отклонения. Если посмотреть технически, то пе-

речень их невелик. Одна из них, прямо сейчас, была бы в работе с каким-либо терминалом, кроме терминала целей-обладания. Это мы посчитали бы крупной ошибкой одитинга, потому что это на самом деле превращает все в хаос.

Ведущей ошибкой среди них, с точки зрения мощности или еще худших качеств, является оставление несглаженным вопроса о висхолде. Это — крупная ошибка одитинга. Нам надо поместить это именно в эту категорию, потому что она создает хаос.

Выполнение неправильного оценивания или небрежное, безразличное или некорректное проведение оценивания, непроведение проверки по нему: это было бы крупной ошибкой одитинга. Получение или использование оценивания, которое было проведено поспешно и небрежно, или даже слишком растянуто и небрежно. Просто использование оценивания, в котором вы не уверены: это крупная ошибка одитинга.

Неспособность продолжить Секчек в преклиром, когда его кейс продвигается, потому что, опять же, это наносит достаточно ощутимый вред кейсу — это крупная ошибка одитинга.

Вы об этом уже довольно долго не слышали, так? Но тем не менее, это все присутствует прямо сейчас. Вы понимаете то, что чем быстрее движется кейс, тем больше висхолдов будет появляться в поле зрения? И если не будет проводиться Секчек для их вытаскивания, то этот кейс завяжется в узел в мгновение ока. Так что одитору, работающему по линии, следует помнить о этом аспекте насчет висхолдов, о начальных рудиментах — и висхолд следует оставить в завершающих рудиментах, также. Просто добавить туда еще один момент. Понимаете, добавить туда "Говорил ли ты мне какие-либо полуправды или неправды?", — и все такое. И также добавить туда висхолды, потому что ваша технология работает слишком быстро, и это даст вам еще одну подмогу. Просто оставьте себе еще одну гарантию успеха.

Я не даю вам новый письменный образец того, как это делается, потому что я все еще переделываю завершающие рудименты. Вы вскоре это увидите. Есть две или три вещи, которые пока остаются под вопросом, и я не вполне еще знаю, что с этим делать, но очень скоро это прояснится, очень скоро. Вот почему я пока не выпустил по этому поводу нового листочка.

И одитор, который проводит обработку терминала целей — он обнаружил его и проводит его обработку — и при этом не уделяет достаточного внимания висхолдам в начальных и завершающих рудиментах, на самом деле виновен в совершении крупной ошибки одитинга, потому что эти висхолды будут появляться просто по причине того, что вы делаете продвижение, и

кейс будет продвигаться вперед пропорционально тому, как с него снимаются висхолды.

И он говорит: "Ну, я же снял все висхолды в начале этой недели, и — все было чисто, как волчий зуб. Так что рудименты были в порядке, и в этом конкретном случае не было необходимости уделить какого-то особого внимания висхолдам". Потом у нас было два дня чудесных и прекрасных достижений, и все проходило просто замечательно, так что, конечно, наступает просто третий день, да? О, совсем не обязательное условие, потому что есть вот эта штука по поводу висхолдов: висхолд, который не вытасчен — рестимулирован, но не вытасчен — может подарить нам подлинный хаос.

Это "упущенный вопрос Секчека"; он может сотворить с кейсом чертовщину. А прогресс кейса также отмечается прогрессом ответственности, а когда ответственность начинает подниматься, то это выводит в поле зрения больше овертов, чем было доступно прежде на Секчеках.

Вот критерий: продвигается ли кейс? Если кейс продвигается, то это выводит больше овертов; больше висхолдов появляется в поле зрения по мере продвижения кейса.

Теперь я приведу вам пример того, как кейс может не продвигаться. Мы провели Секчек, мы очистили рудименты, мы задаем вопрос типа Председания 38 в рудиментах, и "Какой вопрос я вам не должен задавать?". И мы сделали хорошую работу, и мы очистили все рудименты, и просто провели ему Форму 3 и всякое такое. У нас уже есть его терминал целей; мы переходим к прохождению целей-терминала. И мы работали с ним во вторник, мы работали с ним в среду, мы работали с ним в четверг. Мы не уделяем больше внимания висхолдам, понимаете, и мы — в четверг, чет — что за черт? Все застрекает, и все такое. Преклир очень несчастлив, и он склонен сорваться. А в пятницу... о, ну, это сессия разрыва АРО; это все очень расстраивает.

Так что же может быть не так с кейсом? Ну, кейс продвигается — вот что не так с кейсом — а если кейс продвигается, то всплывают висхолды.

Вот каким образом это все должно происходить, если послушать некоторых одиторов. Давайте посмотрим вот на это: вот, вы снимаете все висхолды, все это подчищаете, и работаете с ним в понедельник, вторник, среду, четверг, пятницу. И вы проводите другой Секчек, и вы просто очень осторожничайте в отношении висхолдов в пятницу, и вы убеждаетесь в том, что все это отполировано, проведены конечные рудименты, и так далее, и так далее. И вы больше ничего не находите. Больше нет никаких висхолдов, кроме того, что было в понедельник.

И вы говорите: "Господи, я делаю хороший, классный одитинг!". С полным отсутствием какого бы то ни было продвижения. В наши дни практически невозможно, чтобы такое могло быть, однако теоретически такое могло бы быть.

И если вы не имеете никаких достижений кейса никакого рода, то тогда это произойдет, и кейс не поднимет собственного уровня ответственности. То есть это просто говорит о том, что если к концу такого длинного периода одитинга человек не вспомнит никаких новых висхолдов, то это означает, что не получилось никакого повышения ответственности, раз он не смог найти никаких новых или дополнительных висхолдов. Понимаете?

Крупная ошибка одитинга — это неустранение висхолдов с кейса в процессе работы с ним. Это как раз то, что надо сделать для того, чтобы накрепко прибить его гвоздями к полу. Просто возникнет этакое буммм, и все такое.

То есть висхолды представляют собой отличный критерий продвижений кейса. Возможно, вы можете провести коротенький Секчек и протрясти кейс, как следует, к концу небольшого периода одитинга, и прояснить, побеждает кейс или нет. Вы проводите короткий Секчек в начале, потом вы некоторое время его одитируете, и проводите точно тот же самый Секчек в конце, и если он ничего нового не вспомнил — кейс не продвинулся. Гораздо более надежный показатель, чем график способностей. График надежен, да, но это скажет вам правду прямо и непосредственно.

Да, потому что, во-первых, помните о том, что висхолды не исчерпываются только этой жизнью. Что произойдет, если вы начнете открывать полный трак? Как вы думаете, есть у людей висхолды на полном траке? То есть вы хотите сказать, что они — что они прожили все эти жизни вплоть до настоящего момента, и так далее, и при этом не имели ни одного висхолда, на всем их протяжении? Они просто умирали естественной смертью и по природным причинам, понимаете, и все просто катилось по накатанному. Но эта жизнь радикально отличается; в этой они умудрились занять пару висхолдов.

Ну, вы начнете открывать трак, и вы, честно говоря, увидите это при проведении этого Процесса Групповых Терминалов. И этот индивидуум внезапно осознает, что он имел висхолд от определенной группы. Уфф! Он не рассказал им этого!

И потом наконец до него доходит, в конце этого прохождения: "Ты знаешь, что я уже больше не в той группе? И это равнозначно тому факту, что я на самом деле висхолдирую свое тело и свою бытийность от этой конкретной группы. Да! У меня есть висхолд от той группы".

И он распознает с великой ясностью, что он больше не в той группе, и, следовательно, он висхолдирует себя от этой группы. Он распознает такие вещи, хотя до этого ничего такого ему в голову не приходило.

"О да, там было маркабское правительство, и оно было, и оно до сих пор есть! Да, я раз был его частью, и оно до сих пор есть. Нет, у меня на них ничего нет. Никакого висхолда. Нет. Я не сделал ничего такого, что могло бы им не понравиться. Даже смешно, почему ты меня об этом спрашиваешь, потому что на самом деле я никогда ничего им не делал, понимаешь, такого, что бы им не понравилось. Никогда, никогда, никогда ничего такого я не делал. У них отлично идут дела, понимаете, у меня с ними отличные отношения, и в этом нет ничего такого, понимаете; и это все на самом деле слегка воображаемое, и это не имеет ко мне никакого особого отношения, в любом случае".

Но потом, когда вы некоторое время поработали на процессе, хо, вы возвращаетесь к тому же самому, и он говорит: "Ну, маркабское правительство — это эээульта!".

И вы говорите: "Что?".

А он: "Уфф! Ну, в последний раз, когда я туда заходил, они держали ордер на мой арест. Ха-ха-ха, ха-ха! Я больше туда не собираюсь".

И каждый раз, когда вы натываетесь на одно из этих "Я туда больше не вернусь. Я больше туда не пойду. Нет, я не хочу больше быть членом этой группы! Не-е-е-ет! Что? вступить в эту церковь? О, нет! Ни при каких обстоятельствах! Это глупо! Я имею в виду, я не хочу иметь с ними вообще ничего общего, понимаешь, да, рррхх!", — и так далее. "Конечно, я совершенно спокоен в отношении этого".

"Есть ли висхолды по этому поводу?".

"О, нет, у меня нет никаких висхолдов! Чего это ты вдруг задаешь такой вопрос?... о, подожди минуту... Ха-ха-ха-ха! У нас однажды был казначей, который ограбил кассу, и украл из нее всю наличность, что в ней была. Я знал, что это произошло, но группа была в ярости по этому поводу".

И потом мы проходим через это, смешиваем — и через несколько вопросов, может, в следующей сессии, внезапно преклир возвращается к этой группе, церкви, и говорит заговорщическим голосом: "Ты помнишь, как я рассказал тебе о том казначее, что растратил деньги? Ха-ха-ха. Это был я!".

Что это за явление? Дело не в том, что он началу этого не вспомнил. Дело в том, что это превосходило его уровень ответственности. А если его ответственность повысится, то он оконча-

тельно вспоминает эту ситуацию более ясно, и берет ответственность за свой собственный оверт.

Так что на самом деле количество овертов и висхолдов, которые будут заново появляться в кейсе, не имеет особого отношения к тому, насколько криминален тот человек. У каждого есть множество висхолдов. Вы можете просто предполагать из общих соображений, что у каждого человека имеется множество висхолдов.

Вопрос только в том, сколько их доступно в настоящий момент времени. Сколько из них можно вытащить, и о скольких он будет готов рассказать в каждый данный момент? Вот это как раз прямо пропорционально количеству ответственности, которой обладает этот кейс.

А сейчас я дам вам совершенно новый способ осмысления этого: у каждого имеется n висхолдов. Допустим, у каждого имеется n -ное количество висхолдов. Это довольно близкое к истине утверждение, понимаете? Это некоторое конечное количество висхолдов, что-то типа 800 миллиардов или типа того — и оно может быть одинаковым для всех. Люди вовсе необязательно отличаются друг от друга. То есть я хочу сказать, что эту величину можно считать более или менее постоянной, у каждого, до того, как он начал получать одитинг.

Отлично. А что же тогда отличается? Отличается тут степень ответственности, которую индивидуум готов взять на себя за свои висхолды. Вот перед вами сидит преступник. И он говорит: "Да, я грабил, я — делал то и делал это, и еще... да, да, я убивал младенцев и все такое. И однажды я убил собственную жену и детей и покинул дом", — и все такое. И на Э-метре ни дуновения.

Его ответственность опустилась до такого уровня, что это даже не становится висхолдами. Отлично, у него есть некоторое продвижение в одитинге, и он обнаруживает, что во всем все это преступном попури, однажды, когда он стоял около банка, то перевернул ногой мертвого охранника. И это был оверт. Это был настоящий висхолд. И он этого раньше не вспоминал, но теперь говорит вам об этом. И он чувствует при этом какой-то дискомфорт, и он рад, что представился случай снять этот груз с души.

Потом мы продолжаем, одитируем его еще немного, и обнаруживаем, что — через одну-две сессии — что возникают и происходят другие вещи, и все такое. И он говорит вам: "О, уффф, я только что осознал, что меня до сих пор разыскивают в Чикаго", — хотя это было пару жизней назад. "Помнишь того охранника из банка, которого я переворачивал ногой? На самом деле, я его застрелил".

Вы говорите: "Отлично".

Через несколько сессий, вы с чем-то работаете, вы снимаете висхолды, все идет замечательно. И преступник снова приходит к этому моменту и говорит: "Помнишь того охранника, я рассказывал, которого я застрелил? Ну, на самом деле, я застрелил его, когда он стоял спиной ко мне с поднятыми руками. Я потом в газетах прочитал, что он был единственным кормильцем своей семьи — жены, детей и двух престарелых родителей".

И вы говорите? "Ну, ясно. Хорошо. Отлично". И он рад снять этот груз со своей души.

И потом вы одитируете его немного, и он позже снова приходит к этому, и в этот момент он как раз расщелкивает линию овертов, и все такое. И он говорит: "Знаешь что? Тот банк, я говорил, что я ограбил в Чикаго. Я был просто гад, ничтожество. На самом деле я был главарем этой банды. Ха-ха-ха-ха. Ха-ха-ха-ха. Приходится признаться, так и было, и мы специализировались исключительно на ограблении банков, и это мы создали панику 1929 года. Да. Ах-ха. Противно говорить тебе об этом. Но это так. Это так, понимаешь?".

Улавливаете? Отличный образец подобного явления выдал мне однажды один парень — то есть преклир, я хочу сказать, очень знаменитый человек. Я не буду особенно рассказывать об этом кейсе, но он сказал: "У нас однажды был такой план. И этот план... Ну", — сказал он, — "просто мы собрались с ребятами, запихали народ в ледяные кубы, и избавлялись от них всех — и ты знаешь, хе-хе, просто — просто ничего. В общем-то, ничего особенного при этом мы не думали. Ничего особенного не происходило, мы просто подумали, что это было бы здорово, да, можно было бы так поразвлечься. И потом — позже, я осознал, что это было плохо, да, мы заморозили их в кубы, и сбросили в океан на другой планете, вот и все".

Ну, при дальнейшем задавании вопросов выясняется, что план там все-таки был, были причина, по которой они все это проделали, и все такое, и это продолжалось вот в такой темпе, постепенно, все такое. И потом обнаруживалось, что мы говорили именно с тем, кто придумал этот план, и выполнил этот план, и направлял его осуществление, которое было связано и имплантированием всех планет в этой области вселенной.

Это был просто слишком большой оверт, понимаете? И все началось просто с того, что "собрались мы с ребятами, и подумали, что кое-кто себя начал плохо вести, и что люди ничтожны и плохи, но ничего плохого у нас в мыслях не было, понимаешь? И мы засунули их всех в холодильники, отвезли их туда и сбросили в океан. Ха-ха-ха! Классная шутка, да?".

Вы улавливаете различие масштабов по мере того, как он продвигается. Конечно, вам не известно заранее, какая серия висхолдов разовьется во что-то большое, а что останется мелким.

Единственная опасность тут состоит в непрочищении вопроса, к которому вы пришли по пути. Это как раз один из типов самых крупных ошибок одитинга, и это гигантская ошибка. Если индивидуум сидит перед вами и "бур-бур-бур, бур-бур-бур, бур-бур-бур", то вы на самом деле рушите его кейс, потому что позволяете ему сидеть там и уменьшать оверт, уменьшать оверт, уменьшать оверт, уменьшать оверт, уменьшать оверт. А вы должны осознавать, что он пытается сделать. Он пытается сказать вам: "У меня есть висхолд!".

Но вы никогда не говорите: "Да, да, но что ты сделал типа этого, что как-то заставило тебя почувствовать себя таким образом, ты сам?".

И это парень говорит: "Ничего!", — и стрелка звенит о штырек. И потом вы обнаруживаете, что "ну, на самом-то деле... ". и на этот раз происходит что-то совершенно другое. И на этот раз оно прочищается! И кейс начинает становиться Клиром.

Но работая с тем, что другие сделали преклиру, понимаете, получая мотиваторы, и делая такие вот штуки, вы на самом деле только ухудшаете кейс.

Единственное, что вам нужно — это что *делает* этот преклир, и что он *сделал*.

И это подпадает под класс этих тяжелых преступлений — оставить несглаженным вопрос Секчека. Это может нанести больший вред, чем какое либо другое действие; это совершенно очевидно при прямом изучении историй кейсов, которые сейчас у меня непосредственно под руками.

Так что примите это близко к сердцу, и поймите, что это нельзя делать никогда. Прежде чем оставлять это, убедитесь, что это сглажено. И потом не думайте, что чуть позже — когда человек получил гораздо больше одитинга — если что-то оказывается несглаженным сейчас, то оно было таким в момент его возникновения — это не так. Просто в ответ на тот же вопрос поднялась целая новая серия висхолдов, и вы понимаете, о чем идет речь.

О'кей?

Голоса в аудитории: Да. Мм-угу.

Ну, это пригодится вам в одитинге?

Голоса в аудитории: Да, сэр!

Отлично. Спасибо.

Аудитория: Спасибо.

МАСТЕРСТВО: ЕГО ОСНОВЫ**3 мая 1962**

Ну, как у вас сегодня дела?

Аудитория: Хорошо.

Вы выглядите лучше. Как бы тони было, я хотел бы сделать несколько небольших комментариев по поводу той сессии, что вы вчера наблюдали.

Итак, что у нас сегодня? Третье мая AD 12, Специальный Инструктивный Курс Сент-Хилла, первая лекция. Где преклир? Ты согласна, чтобы я сделал комментарий?

Женский голос: Все отлично, да.

Отлично, очень хорошо.

Эта лекция, в общем, о том, что я ожидаю от аудитора. Вот что это такое. Но прежде чем я начну углубляться в этот предмет, я хочу сделать несколько комментариев по этому поводу.

Очевидно, что по поводу всего этого возникает достаточно большое количество удивления, там и тут, которое заставляет кое о чем призадуматься. И если бы вы заново прокрутили ту пленку, то вы бы обнаружили, что в начале аудитор потратил около пяти-шести минут на то, чтобы заставить преклира сказать, что она сделала, и не то, что она намеревалась сделать. Ясно?

Упущенный висхолд в сессии — это что угодно, что преклир думает, что угодно, что преклир висхолдирует. Это не важно. Это упущенный висхолд сессии, понимаете? Преклир не сказал аудитору о том, что он испытывает неудобства. Это вполне достаточно для наличия упущенного висхолда сессии. Однако здесь мы проводили Предпроверку, а Предпроверка означает нечто "плотское". На Предпроверке нам нужна только плоть, понимаете? Нам не нужны жидкости. Нет, нам нужно именно мясо. Предпочтительно, чтобы с него при этом капала кровь. Улавливаете? Нам нужно нечто осмысленное, значимое; ас не волнуют незначительные действия. Это большое различие, понимаете?

Нам не нужны антиобщественные поступки, типа "Я поковырялся в носу", понимаете, просто потому, что это есть худшая — худшая сторона жизни. Аудитор на самом деле может начать специализироваться только на худшей стороне жизни. И тогда он не найдет ничего конкретного, никто никому ничего не делал, понимаете, и начать собирать странные и жуткие практики со стороны преклира. Он никому ничего не делал, понимаете, просто занимался странными и жуткими практиками. Но на самом деле это фигня! Хе! Чушь!

Например, можно работать с какими-то темами из книги один, типа онанизма. О, это волнуется. Да, это возникает как нечто такое, это свой-

ственно человеку, да! Но на самом деле это никак не связано с причинением кому-либо чего-либо, если только это не есть причинение кому-либо чего-либо. Улавливаете? Множество аудиторов специализируются на волнующих штучках, понимаете, и считают это как раз тем, что нужно прорабатывать. К черту все это! Понимаете? Нет, вы можете это брать, но *тататататабум!*

Нет, нас интересует то, что люди *сделали* другим людям. Понимаете? Нас интересуют оверты. Нас не интересуют висхолды, которые просто неприличны. Вы понимаете разницу? Это значительная разница. Он что-то кому-то сделал. Если он имеет обвиняющее отношение к кому-то, то нам немедленно надо выяснить, что он кому-то сделал. Обвиняющее отношение — ну и что? Это просто означает, что он что-то сделал этому человеку, вот и все, ясно? Он критикует Джо. А почему он его критикует? Ну, он его критикует потому, что он что-то сделал Джо. Понимаете?

Вот вы находите упущенный висхолд: "Ну, я критиковал Джо". Галиматья! Чушь! Вы можете подобрать 8762 таких висхолда, понимаете, и преклиру несколько не станет лучше. Но потом на кого-то снизойдет вдохновение, и он скажет: "А что ты сделал Джо?".

И тот ответит: "О, ничего особенного — просто переспал с его женой. А ему не сказал. Она потом покончила с собой. Он всегда думал, что это он в этом виноват. А я всегда знал, что виноват я, понимаешь?". О да. Вот что-то начинает появляться. Это уже более пригодная для сравнения сторона существования. То есть она просто ближе к фактам. *Сделал* что-то, понимаете.

Итак, в этой сессии мы обнаружили что-то — и хороший аудитор может работать дальше с применением экстраполяции — мы обнаружили, что преданность загнала людей в ловушку. Понимаете, это плохо. Преданность — это плохо.

Так вот, если вы можете вернуться к своим основам: аудиторы аудитуют либо по основам, либо по нотам. Лучшие аудиторы аудитуют в соответствии с основами. Но такую работу, как одитинг, можно также выполнить и по нотам, понимаете? Понимаете, просто одитировать по шаблону, по ритуалу. Основы. Существует один старинный треугольник, и если вы хорошенько пошевелите мозгами, то вы наверняка его вспомните. Он называется треугольник АРО. И мы обнаружили, что А в этом треугольнике оказалось овертом. Вследствие этого, все события стали выглядеть достаточно нереально. Следовательно, общение какого бы то ни было рода стало тоже овертом; и поэтому самое лучшее здесь — вис-

холдировать. Висхолд становится добродетелью, а не овертом.

Таким образом, мой следующий вопрос ноль, после прочистки вопроса Ноль и при продолжении, был бы: "Какое общение, в том или ином объеме, добавилось к оверту?". Ясно? По сути, мы кое-что подбираем. "Ударил девушка камнем в живот". Общение, оверт. Понимаете?

Частью этой проблемы настоящего времени было распространение Саентологии. Если преданность — давайте сейчас просто посмотрим на это с нашей собственной башни — если преданность загоняет людей в ловушку, то тогда сообщение чего-то о Саентологии будет реактивно отвергаться. Понимаете?

Аудитория: Угу-мм.

Я извиняюсь перед преклиром.

Женский голос: Все отлично.

Это оценка.

Женский голос: Спасибо.

Отлично. Вот что. Понятно? У нее было две ПНВ, и мы прочищали две хронических проблемы настоящего времени. И одна из них представляла собой продолжительную проблему настоящего времени, которая у нее была с ее мужем постоянно, и она постоянно вступала в битву с общением, понимаете. Понимаете? Письма и телефонные звонки, и потом она расстраивается и не может идти в сессию, так?

Как вообще кто-то мог сидеть и смотреть на это столько времени, понимаете, ничего не предпринимая по этому поводу? Кстати, в этот момент я могу сильно разойтись с вами, потому что очевидно, очевидно, здесь было что-то другое. Понимаете? Должно было быть. Но у вас не было технологии. Но у вас не было технологии, усвоенной в достаточной степени.

Отлично, давайте ее усвоим. Как я понимаю, сегодня вы ее уже знаете, и знаете, что это, должно быть, был упущенный висхолд большого размера по поводу делательности, из-за которого и возникла постоянная проблема настоящего времени — висхолд, упущенный тем человеком, с которым у нее была проблема настоящего времени. Так что это его прочистило, так? В процессе выполнения этого у нас не было второй сессии, проведенной непосредственно за первой, но если бы она была, то на ней бы мы прочистили другую часть этой ПНВ, то есть "невозможность распространять Саентологию". И у нас было решение, прямо там, понимаете? Оно было получено без дополнительных затрат. Понимаете? АРО. Если преданность — это ловушка, то общение должно приводить к катастрофе. Понимаете? Отлично, так что нам надо было прочистить висхолды общения. То есть то, что она сделала с общением

такого, что порицалось бы. Мы прочищаем некоторые из них и обнаруживаем, что внезапно вся проблема просто пропадает. Мы также обнаруживаем, что та трудность с КИ, на которую она жаловалась — что КИ взлетает вверх! Вы понимаете, почему это происходит? Понимаете, он и не мог быть высоким, потому что она была обязана не общаться, что само по себе представляет собой постоянный висхолд. А глупость — это обратная сторона висхолда, понимаете? Поэтому она чувствовала себя душой, и вследствие этого, имелась область висхолдирования. О'кей? Это вам ясно?

Женский голос: Да.

Отлично.

Это — одитинг по основам. Понятно?

Я хотел обратить ваше внимание еще на кое-что весьма и весьма интересное. Дело в том, что в этой цепи присутствовало еще двадцать или тридцать инцидентов, которые мы не тронули. Старик просто пошел раньше. Вы осознаете, что я нашел первый инцидент в этой цепи? У? И пошел ранее? Что я сделал, отправившись ранее? Если первый инцидент в цепи явно говорил о том, что до этого никакой сексуальной активности не было, то для чего же я пошел ранее? Ну, я просто пошел ранее потому, что обычно идут ранее. И вы увидели, что вопрос обнулится? Обнулится замечательно. Вы понимаете, что было еще двадцать или тридцать инцидентов, которые преклир совсем не рассказывал? Где ж они оказались? Что случилось с зарядом? Понимаете, вот в чем вся тайна. Что случилось с этим зарядом?

Ну, бейсик-бейсик на непосредственно обрабатываемой цепи вытаскивается уничтожением всех гвоздиков, которые его держат, если хотите это так сформулировать. Все, что было добавлено к тому, почему она должна это делать, мы выдернули. А остальное просто сделало бррррт! Понимаете?

То есть если вы подходите к этому на основе принципа, что вы проходите инграммы, называемые висхолдами, и проходите каждую инграмму — если вы работаете по такому принципу — то тогда вам потребуется на это целая вечность. Но я думаю, что преклир вам скажет, что вчера вечером у нее была хорошая победа. И мы так и не тронули верхней части этой цепи. Мы даже не касались самой темы ПНВ. Это удивительно, правда? Был только один комментарий по этому поводу, а потом мы это прочистили. Видите? Одитинг по основам. Найдите самое раннее в цепи о освободите его. И если вы можете найти самое раннее в цепи, то вы можете выдернуть это из грязи, вместе со всем, что идет позже.

И была еще одна странность в этом кейсе, которая могла показаться вам действительно не-

нормальной: что бейсик-бейсик состоял в незнательности по поводу ничего. Восхитительно, да? Это было восхитительно. Там просто не было бейсик-бейсика. А преклир думал, что он там есть. И мы искали тщетно. А почему тщетно? Потому что все аудиторы искали там зря.

Почему вы всегда ищете что-то? Это был хитрый кейс. Это было очень хитро. Вся хитрость состояла в том, что там в основе просто ничего не было. И она на самом деле ничего не делала, но полагала, что она что-то сделала, и там должно было что-то быть — потому что аудиторы постоянно заставляли ее искать. К этому еще надо добавить то, что она сама продолжала попытки выдать это аудитору. Понимаете? И потом, видимо, аудитор никогда не смотрел на Э-метр.

Итак, вы видели это вчера вечером? Я сказал: "Что случилось до того, как тебе было четыре года?". У нас там что-то прыгало и скакало, и мы это прочистили. Итак, "А что случилось, когда тебе было четыре?". И в конце концов мы не нашли ничего. Ни на чем из того, что произошло с ней в четырехлетнем возрасте, не было никакого заряда. Очевидно, просто ничего там не произошло. И все это было очень странно и хитро. Но как мне удалось это обнаружить? Ну, я обнаружил это просто потому, что я аудитую по основам. Незнательность — это незнательность.

Я однажды написал рассказ, под названием "Страх". Парень потерял четыре часа и свою шляпу, да? Все, что вам нужно сделать — разок потерять четыре часа и свою шляпу, и вы попались, понимаете? Особенно если кто-то продолжает настаивать, что что-то там произошло. Я уверен в том, что многие из вас, когда учились в колледже или тусовались около, не раз пытались убедить своего собутыльника в том, что нечто ужасное происходило в то время, когда он был пьян, или она была пьяна. Конечно, это сводится к незнанию, потому что он не может ни утверждать, что он это делал, ни утверждать, что он этого не делал. Таким образом вы получаете бейсик незнания, который служит механической основой для — это незнательность, которая начинает цепь. Так что, конечно, эта цепь там стоит, и ее можно потрогать, потому что в ней присутствует незнательность. Однако в данном случае это была обратная незнательность — там просто ничего не произошло. Правильно? Это просто сумасшествие.

Кстати говоря, обычно такого при аудиторировании преклиров не обнаруживается. Это было просто странно. Однако если вы аудитуете по основам, то, конечно, незнательность на дне цепи есть незнательность на дне цепи. Это даже не обязательно должна быть незнательность по поводу чего-то конкретного. Там не обязательно вообще что-то должно присутствовать. Это элементарно. Ну, хватит об этом.

Это должно дать вам некоторое представление о том, что я имею в виду под одитингом по основам. Вы просто никогда не отступаете от основы. Я вам приведу пример, ага? Пк: "Бур, бур, бур, бур, бур, бур, бур, бур, бур, бур, я устал от составления списка!". Ага! И "Да не могу я больше ничего назвать!".

"Разумный" аудитор может сказать: "Конечно, ты мог устать в процессе составления списка". И это правда, он на самом деле ничего не может назвать. Это совершеннейшая правда. Но аудитор говорит: "Я упустил на тебе висхолд?". Понимаете, он аудитует, руководствуясь не "оправдательностью", а основами. Если преклир становится ворчливым, это говорит о том, что у него есть упущенный висхолд. Совершенно неважно, оправдан этот упущенный висхолд или нет, понятен или нет; аудитор просто аудитует в соответствии с основой о том, что висхолд должен присутствовать, и вы задаете ему вопрос об этом, и выдергиваете его, и парень потом продолжает составление списка. Такое произошло сегодня, и мне было очень-очень интересно об этом узнать. Понимаете? Нужно не выдумывать оправдания, а аудитовать по основам.

Существуют определенные основные истины и законы в отношении человеческого ума. Их не так много. Их поразительно немного! Вы аудитуете в соответствии с ними, а не ориентируясь на соображения о том, как этот кейс может представлять собой нечто новое. Вы на самом деле должны выделить для самого себя, что истинно, и что фундаментально. И я мог бы дать вам список этих вещей, и забить из вам в голову, и проводить с вами экзаменовки по этому поводу, пока вы не позеленеете, понимаете? И я мог бы сказать: "Вот это есть истина, и **более ничего!!!**". И тогда эта процедура будет похожа на кормление этого боа констриктора, о котором я рассказывал, понимаете? И если аудитор не обретет после этого способность отрыгивать нужное данное мгновенно, хо, то он тогда вроде должен потонуть в любой острой ситуации, понимаете, что возникает в сессии одитинга, так? Он просто потонет, и все дела.

Ну, в действительности, стабильное данное, зафиксированное с помощью замешательства, а не с помощью понимания, не будет доступно в нужный момент. И вы все равно будете аудитовать не по основам, а по оправдательности. Поэтому вы должны распознать, что фундаментально. Основа есть основа. Я мог бы даже дойти до того, чтобы поступить так: говорить вам каждый раз: "Это есть основа. Черт побери, вы должны это усвоить!". И повторить это восемь, десять, пятнадцать раз: "Это есть основа; вы должны это усвоить!!!".

И потом однажды вы скажете: "Ну, у меня просто не остается другого выхода; придется мне

усвоить это. О господи, да ведь это основа!". И в этот момент она станет полезным инструментом.

Вы можете продолжать верить в то, что эти основы являются таковыми, но никогда не применять их или никогда не выдавать их в тот момент, когда они необходимы, и оставаться ритуалистом. Вы можете продолжать оставаться ритуалистом. И вдруг вы начнете промахиваться, преклир за преклиром. И скажете: "Почему я допускаю промахи?". Произойдет что-то типа этого — поскольку здесь был преклир, на котором мы не промахивались никакими способами — на самом деле причина будет в том, что одитор не чувствует в себе способности распознать то, каким образом тут применяются основы.

Мы всегда задаем вопрос: "Что такое оверт?". Для одного кейса это одно, для другого — другое. Однако в этом кейсе, который я аудитировал, мы получили ответ без дополнительных усилий. Кейс дал описание оверта. Ну, нас на самом деле не очень интересует ощущение — ощущение одитинга — и поэтому мы приняли, что преданность, понимаете, это ловушка. Отлично, здорово. я могу сказать вам по секрету, что это не сохранится долго при Предпроверке. Почему? потому что вы аудитируете прямое ощущение. Вы говорите: "У тебя было горе?". "У тебя было горе?". "У тебя было горе?".

"Нет".

"Ты когда-либо использовала общение для того, чтобы нанести вред кому-либо?", — или что-то типа того. О, да, теперь мы попали на богатую почву, так? Понимаете, мы просто берем треугольник АРО и смотрим, что происходит с другой его составляющей, и получаем это. Это основа.

Каждый из вас отлично знает, что такое АРО. Это ведь основа. Оно существует. Когда падает Р, падает и А, и О; когда Р поднимается, поднимается О и А, понимаете, все они идут вверх — все они, вместе.

Поэтому есть возможность улучшать общение. И конечно, недостаток общения или блокированное общение (висхолды = глупости) — мы можем сделать кейс более умным. Это все делается по основам, понимаете?

Однажды вы сами остановитесь перед этой загадкой. Почему от висхолдов люди так тупеют? И после того, как вы поломаете некоторое время над этом голову, вы вдруг осознаете, что это имеет некоторое отношение к тому, что не имеет никакого отношения к общению; что тут происходит нечто обратное общению. И вы в конце концов продумаете всю эту мысль самостоятельно, потом посмотрите на нее и скажете: "О, да! Хе-хе! Хмм. Конечно, последние пять минут я был глуп. Странно, не висхолдировал ли я чего? Да, я

висхолдировал ответ на этот вопрос!", — или что-то такое. И все внезапно проясняется, и вы говорите: "Ха-ха-ха! Висхолды равнозначны глупости. Хе! Это точно!". Понимаете? И, следовательно, отсутствие общения равно глупости, понимаете? Это поразительно.

Но вы можете взять это, и пользуясь известностью этих данных, получить повышенный, ускоренный, в гигантской степени усовершенствованный подход к этим вещам. У вас есть шанс посмотреть на все это и убедиться, что это мощнее всего. И вам не нужны эти 8.655 суеверий типа "Я не должна вставать под дерево каро, потому что от этого у женщин бывают дети". Я имею в виду все другие человеческие "истины". Я могу себе представить, что прямо здесь есть девушки, которые были полинезийками, вращались в загруженном табу обществе, которые не осознают, чего это они всегда шарахаются от фонарных столбов.

С другой стороны, у некоторых из нас часто жизнь бывает собачья. Но это суеверия. И когда вы добираетесь до основания этой кучи, что ж, все эти суеверия становятся вполне понятными.

Но я ожидаю от аудитора, что он будет аудитировать преклира, который сидит прямо перед ним, в соответствии с наиболее фундаментальными основами, которыми он владеет и которые понимает. И если он делает это, он всегда получает победы. Этот одитор всегда будет получать победы. Он не будет блуждать в тумане по этому поводу. И он увидит, что система Предпроверки построена весьма искусно. Однако она теряет всю свою функциональность, если вы убираете вопрос Ноль, не получаете оверта, вводите какой-либо вопрос Что, который должен был быть Нолем А или чем-то таким, не получаете оверта по нему, принимаете множество "подумал" и "наверное", и продолжаете идти по длиннющей цепи такой вот ерунды — понимаете, даже ступней не смачивая... Ничего не прочищается, все так тяжело, долго, и длится, и длится, и длится...

И когда вы уже некоторое время помучаетесь с этим, у вас возникает мысль: "Интересно, а нет ли какого-то лучшего способа это делать?". И вы идете ва-банк. И я могу сразу обратить ваше внимание вот на что: что если вы не получите того, что преклир сделал, понимаете, в ответ на свой вопрос Что, конкретный случай (при этом совершенно неважно, задается ли этот вопрос об упущенных висхолдах или о чем-то другом, потому что все это зависит от типа вопроса Что, который вы используете), если вы не получите конкретного случая, в котором будет присутствовать действительная делательность, и не сделаете в этот момент цепь — просто не обнаружите в этот момент наличие цепи, и не сформулируете этого — то вы не получите никакого изменения. Вы увидите это, и потом механика ума начнет как бы

распутываться, "О да, да, конечно!", понимаете? И после того, как вы пройдете некоторые из этих цепей до самого основания, то обнаружите, у всех них был якорь в виде незначительности, присутствовавшей в корневом инциденте.

Я могу указать вам то, что на двух или трех демонстрациях, которые вы видели, мой вопрос Что не был сформулирован по кнопке. Понимаете? Он был достаточно близок, чтобы кто-то почувствовал дуновение около уха. Понимаете? Однако он не бил точно в цель. Потому что единственная ситуация, в которой вы владеете достаточной информацией для того, чтобы задать точный вопрос Что — это когда вы уже закончили Предпроверку! Понимаете? Вот тогда вы уже знаете точный вопрос Что. и если вы хотите показаться Инструктору гением, хо, то просто никогда не записывайте вопрос Что до момента завершения сессии, понимаете?

Эти вопросы Что никогда не бывают достаточно точными. Это просто выстрелы навскидку. Они не бывают достаточно точными. Потому что вы на самом деле никогда заранее точно не знаете, что есть на этой цепи, понимаете?

И вы должны понимать, что раз это настолько неизвестно преклиру, то из какого божьего откровения, от какой интуиции в тюрбане вы можете узнать все о том, чего сам преклир не знает, и чего вы от него еще не слышали? Вы не можете точно определить это. Но поскольку вы аудитируете по основам, вы кое-то об этом все же знаете — вы знаете, что может возникнуть — и вы задаете вопрос Что, который, вероятно, выцепит нечто напоминающее то, что вам надо. И я бы сказал, что только при исключительном везении, только с вероятностью один из ста, вопрос Что может попасть точно в цель. У нас был вопрос Что "Что насчет того, чтобы спать с мужчинами для того, чтобы заманить их в ловушку?". Понимаете? И это оказалось достаточно удачно. Это было довольно хорошо. Отлично послужило нашим целям и красиво обнулилось. Но это не была цепь. Цепь целиком последовала за этим вопросом Что. у нас была цепь, которая пошла от этого момента, но на самом деле мы вели ее от инцидента, и задавали вопросы, которые облегчали вопрос Что, которые не описывались вопросом Что, что, как мне показалось, было достаточно интересно. Но я никогда не ожидаю, что ваш вопрос Что будет попадать в цель ближе этого.

Преклир выдал вам оверт, вы действительно получили инцидент, и преклир в нем на самом деле что-то сделал; и тогда вы ставите по нему свой вопрос Что, стараясь получить цепь инцидентов подобного типа, потом идете ранее, и практически всегда попадаете в непонятное, если это был первый инцидент. Однако он не облегчается; должно быть, там присутствует большое количество других факторов. И вы видите,

что начинаете задавать вопросы по поводу других типов. Они почти попадают, понимаете?

Они относятся к той же самой динамике. Они относятся к подобным же людям, понимаете? И вы стираете все это, и вдруг вся остальная часть цепи пропадает. Ваши вопросы Что почти никогда не попадают точно в цель.

Если бы ваши вопрос Что попадали точно в цель каждый раз, то вы бы были гуру среди всех гуру, понимаете? Поэтому вы просто берете вопрос Что, который описывает инцидент, формулируете его в общей — не слишком общей — форме и — надеетесь на лучшее! Стреляете из этого положения. И вы проработаете это каждый раз. И все, что вы хотите и что вы обязаны при этом получить — обнуление того инцидента, что вы отыскиали. И иногда он обнулится. Если вы заметите, при работе с вопросом Предпроверки я прохожу только по тем вещам только пару раз, глядя при этом на Э-метр — и ничего не пропадает. И это говорит мне многое. Потому что, я повторяю, система одного висхолда, понимаете, одно прохождение "Когда", "Все", "Появилось", понимаете, и "Кто", и он при этом не пропал, ну, тогда у меня возникает некоторое любопытство: "Так, мы выстрелили 18-дюймовым снарядом прямо по банке с повидлом, но она все еще там осталась!". Должно быть что-то еще, удерживающее этот мираж в виде банки повидла. Мы не могли стрелять по этой банке. Видимо, это была только ее картинка. А теперь давайте найдем саму банку. Понимаете? И эта банка всегда оказывается ранее. Ничто никогда не закрывается по причине более позднего инцидента.

И вдруг, идя ранее, вы наконец находите этот камушек, и даже не используете систему висхолдов в отношении него; он просто как-то так делает *вуум!* И вы возвращаетесь назад, и, может быть, применяете систему висхолдов в отношении чего-то другого, что немного зависало, и приходите к своему вопросу Что, и просто снова его задаете, и он обнулен, понимаете?

Это неточная деятельность. Предпроверка — это неточная деятельность. Она зависит от того, какой преклир сидит перед вами. Я ожидаю от вас, что вы будете способны аудитировать и понимать того преклира, что сидит перед вами.

Вот что еще я от вас ожидаю: поскольку сама Предпроверка есть деятельность неточная, то я прошу вас делать ее в рамках тотальной точности. Просто четко идите по рельсам. Это звучит странно, так? Но: предоставляйте ее в Модерной Сессии, ради бога! Понимаете? Ваши ТУ — чудесны. Ваше владение Э-метром — превосходное. И когда все это у вас схвачено, так что вам уже требуется отвлекаться на это не больше, чем на мысли о своем пальто в тот момент, когда вы едите завтрак, дорогие мои, то вы можете при-

ступать к предпроверке. Понимаете? Сделайте точные рамки: у вас есть система висхолдов, она точна; у вас есть Модельная Сессия, она точна; у вас есть владение Э-метром, оно точно; основы, на которых держатся цепи в уме вашего преклира, будут найдены в строгом соответствии с этими точными правилами — всегда ищите их в самом раннем инциденте; это родственник цепи — вы берете свои точные навыки и далее играете на слух.

Вероятно, никто не играет на слух лучше, чем симфонический солист. Никто лучше него не обучен музыке, понимаете? Эти джем-сейшны, — послушайте, что вытворяют эти ребята из окрестностей Нового Орлеана! Хо! У меня тут наверху есть запись, которая рассказывает, как этот импровизированный джем-сейшн был сведен, ага! Они работали восемнадцать или двадцать часов, добиваясь того, чтобы эта импровизация звучала совершенно естественно. Но самое высшее достижение — это, ну, возьмите хоть этих перкуссионистов в симфонических оркестрах. Я вообще не понимаю, каким образом им удается их туда заманить, если только это не высококлассные, снобистского уровня парни. Но они каким-то образом их туда заманивают, и, должно быть, каким-то образом их там удерживают хитростью, потому что рядом с этими парнями такие как Крупа³⁹ просто теряются в тени! Это профи. Да, они просто невероятны!

Один парень однажды... вы знаете, эти ребята в джазовых оркестрах, они все используют эти кисточки⁴⁰, или что-то такое. Такие вот штучки знаете? И они берут такую кисточку, и водят ей по мембране барабана, и он делает *сниф, сниф, сниф, сниф, сниф, сниф*, понимаете, и делает *уиск, уиск, уиск, уиск, уиск*, понимаете? А где у этих кисточки? Их нет, понимаете? Я могу поспорить, что они могли бы такое и на большой бочке сыграть, если их попросить, понимаете? Это просто великолепно.

Но это точные музыканты. Они могут на самом деле играть по нотам, понимаете? Они на самом деле знают свою профессию. А после этого, черт, они могут делать что угодно, понимаете? Однако давайте возьмем какого-нибудь старшекласника, и прежде чем он научится лагать Вагнера, хо, попросим его состряпать джазовую импровизацию. Звучать будет похоже. Но как-то... просто шумно. Понимаете, это будет просто шум. И на самом деле такую иллюзию создает любой мастер — что это у него получается само

собой. Смотришь, и кажется, что все это страшно просто. Просто делать нечего, понимаете? Вы смотрите, как Уэллер⁴¹ вот там строгаёт балочку. И вы говорите: "Хо, да так любой сумеет" — или смотрите на что-то уже построенное, и говорите: "Да такое бы любой построил". Так вперед, что ж вы? Выглядит так просто!

Ящички для сообщений из красного дерева, стоящие вон там на задней полке моего стола — он просто без проблем все это сделал. Там все вручную подогнано и вырезано, без каких-либо особенных инструментов, понимаете? Это парень — мастер. Он занимался этим долгое время. И дайте старику Дженнеру⁴² вон там кучу камней. Понимаете, к камнями никто не может работать. Но дайте старику Дженнеру кучу камней и скажите ему: "Построй мне стену". Вы можете снабдить его всякими спецификациями для этой стены, однако, как бы то ни было, эта стена появится. Это так просто. Вы посмотрите, как он работает — все просто ложится, и ничего особенного.

Ну, время от времени он допускает ошибки. Однако единственные ошибки, которые он на самом деле делает, происходят тогда, когда нам недосуг собраться и поговорить о планировании и дизайне и прийти к согласию. И тогда, когда нам недосуг собраться и поговорить о планировании и дизайне и прийти к согласию, возникает что-то такое, о чем он не знает. Но что касается чисто практической стороны дела, то выглядит это страшно просто. Это выглядит страшно просто до тех пор, пока вы не позовете кого-то другого, именуящего себя каменщиком. И это парень делает такое, господи, что... Он работает, кладет кирпичи, и у него есть раствор, понимаете? Вот он из берет, понимаете, кладет, выравнивает, кладет на них раствор, и потом все это падает на дорогу... Однако кто-то тут все-таки работал нормально, потому что одна из стен все-таки была вертикальной. А остальные... Куча работы, а стены нет. И все это, по сути, просто потому, что парень не знал, как нужно работать мастерком и раствором. Это все сводится к мелким, крохотным основам.

Вы видите великого скульптора: он знает глину, он знает то и это. Когда он создает скульптуру, он обо всем этом не думает, понимаете? У него все готово, и он просто ее создает. Он знает, как это делается.

Художники древности доводили это до совершенства. Я знаю, я там погуливал в те времена, по ту сторону канала, в те деньки — то есть когда там были настоящие ветераны, в 1350, 1360 — подлинная фламандская школа, ребята,

³⁹ То есть талантливые, как Жене Крупа (Gene Krupa) (1909-1973), знаменитый польско-американский барабанщик.

⁴⁰ **Кисточки:** пара тонких барабанных палочек с пучками мягких волокон на концах. Используются для получения мягкого, гладкого звука на барабанах.

⁴¹ Уэллер, плотник усадьбы Сент-Хилл во времена этой лекции.

⁴² Дженнер, каменщик усадьбы Сент-Хилл во времена этой лекции.

которые делали ха! Понимаете, приходили потом и говорили — *пффф!* Понимаете? Рембрандт — *пффф!* Он же просто копировал. Но в те времена не было никаких художественных галерей. Ну, то есть найти-то картины было можно. Но для того, чтобы научиться быть художником, надо было пойти и найти где-то мастера, и делать для него грунтовку. И ваша маленькая подружка говорила бы вам: "Йан, отчего ты сегодня такой синий?". А вы смешивали и растирали для него краски. И наконец вы узнавали все, что только можно было узнать о сушке, цветах, пигментах, что какой пигмент делает и чего он не делает, и как это все надо смешивать, как совмещать, и в какой консистенции — и эти чертовы картины, написанные такими вещами, и поныне с нами.

Поразительно. Они должны были кое в чем разбираться, понимаете? Когда вы проходили весь путь, вы уже знали, как — узнавали, как наносить это на холст и как с ним работать, и так далее. И это на самом деле длилось годами. И однажды, в один прекрасный день, мастер давал вам кисть, старую драную кисть, и говорил: "Вон, видишь ту стену? Ну-ка пойдди, сделай на ней мазок". И вы шли и делали на ней мазок, понимаете?

И он говорил: "О, господи! Дай сюда эту кисть", — понимаете?

Вы говорили: "Что я сделал не так?", — понимаете? Ну, он просто не мог сказать, что вы сделали правильно! Это было...

Вы посмотрите на то, как японцы работают с кисточками. Они не корпят над этим ночами, понимаете? Это выглядит так просто! Вот японец, сидит и рисует свой бамбук, понимаете? Рисует там что-то. Рисует. Вот он закончил, и перед вами прекрасный рисунок, в свободном стиле, бамбука.

Вы говорите: "Это просто". Берете уголь, понимаете; берете большой лист бумаги и говорите: "Так, посмотрим". И делаете *бзупт!* и *бзупт!* Ну, а этот маленький японец, он знает, где найти чернильный камень, понимаете, как его измельчить, и как его смешать, и как работать с кисточкой. И он работает своей кисточкой быстрее, чем вы ручкой. Ошеломляюще!

И все эти вещи, однако, построены на основе великой способности выполнять мелкие детали. Это общий знаменатель всего великого искусства. Это великая способность выполнять мелкие детали. Именно отсюда вы получаете великое искусство. И вот почему все эти школы рисунка, которые вы видите в Гринвич Виллидж — все они стоят вдоль заборов и так далее, и никто через 50 лет не разыскивает их картины. Явно никто не будет покупать их за 285 тысяч фунтов за один рисунок. Гораздо вероятнее потом обнаружить их в качестве затычки мышинной норки, чтобы отту-

да не дуло. Это все потому, что эти ребята пошли по совершенно другому пути: они наблюдают простоту, с которой это делается, и не замечают гигантского уровня мастерства в каждой мелкой детали. Что там эти мелочи — все кажется таким простым, понимаете?

Они видят, как рисует один из тех ребят, они видят результаты его работы; это выглядит так естественно, так просто. И они начинают работать с той же свободой, что и мастер. Они используют те же приемы, которыми мастер рисует свои картины или создает свои скульптуры, а получается грязь. Просто грязь. И единственное, что тут отсутствует, это "Как взять маленькую кисточку и провести ей по палитре таким образом, чтобы попасть в нужное место, и потом провести ей абсолютно прямую линию?". Как это делается?

Я хочу привести вам один пример такого рода: Микеланджело, отправляясь навестить своих друзей, но не заставая из дома, обычно брал кусок мела и рисовал круг на двери. И они всегда знали о том, что тут был Микеланджело. Он был единственным человеком во всей Италии, который мог нарисовать от руки совершенную окружность. Он рисовал абсолютно правильную окружность. Все его друзья знали этот знак, понимаете? На этом построено мастерство — на точных навыках, точной реакции, таких штуках. Совершенно неважно, как звали этого великого человека, и насколько великолепно были его достижения, или насколько мелкими и неважными они были. Этот фактор присутствует неизменно. Это — признак мастера. Мастер — это непревзойденный умелец в отношении гигантского количества мельчайших деталей. Это все, что вам на самом деле надо знать.

Одна из наших мелочей состоит во владении Э-метром. Одна из причин, по которой мы можем сегодня клировать и продвигать кейсы вперед, проводить Оценивания Целей, находить терминалы кейсов, состоит просто в том, что теперь у нас есть лучший Э-метр. Отлично, это здорово. Однако на самом деле само по себе это еще ничто. Для этого все равно требуется одитор, в совершенстве владеющий Э-метром.

Я сегодня днем прошел по сессии, которую я... вчера мой одитор сказал — он дошел до конца сессии и как бы слегка обалдел, потому что ему в голову вдруг пришла мысль о том, что... Он вдруг подумал: "А что, если эту проверку целей проводил бы какой-нибудь начинающий студент?". И этого его на секунду оглушило. Он внезапно осознал, насколько далеко продвинулся сам. Он замечал микроскопическую чистую стрелку, которая на самом деле была просто микроскопическая. И он снимал показания, которые возникали время от времени, и которые возникали случайно, и все это давалось ему естест-

венно и просто, понимаете? Это была приличная работа, понимаете? И просто потому, что он направлялся прямо к центру цели, конечно, он получал подавления и обесценивания справа и слева, потому что он уже начинал задевать противотерминал, понимаете? Он задевал уже и терминал, и противотерминал. Он снимал упущенные висхолды, обесценивания и подавления, и получал показания, и устранял показания с подавлений, упущенных висхолдов и обесцениваний, и снова направлял показание на цель. И потом ему надо было проверить все цели, для того чтобы убедиться в том, что ни на одной из них нет обесценивания или подавления, понимаете, или упущенного висхолда на них или по поводу них, понимаете? И потом ему надо было проверить, остались ли на них еще какие-либо показания — убедиться, что они были обнулены.

И он работал со всем этим примерно час или два — даже поболее — проверяя эту линию целей, понимаете? И эта мысль свалилась на него позднее; он внезапно осознал, как далеко он ушел. Я вот подозреваю, что на самом деле его поразила мысль о том, что он делал год назад! Понимаете? Парень делал все это очень легко и непринужденно, понимаете? Просто ничего особенного. Э-метр что-то говорил ему на всем пути. У него просто не было время на то, чтобы волноваться об Э-метре, о шаблоне и о ритуале, и так далее. У него просто не было времени волноваться обо всем этом. Он просто должен был в совершенстве владеть многими вещами.

Он должен был знать свой Э-метр вдоль и поперек. Он должен был точно знать, что этот прибор может и так далее. Другими словами, его внимание должно было быть освобождено от этого прибора, его ознакомленность с ним должна была быть достаточно высокой для того, чтобы он мог принимать Э-метр как нечто само собой разумеющееся, и при этом не иметь никаких проблем с соображением. Кроме того, его Модельная Сессия должна быть совершенной; у него просто нет времени волноваться о том, как выглядит его Модельная Сессия. Он должен был владеть точными основами того, с чем он работал, потому что к нему просто нет времени размышлять над тем, с чем он имеет дело, понимаете? Все это вертелось вокруг того, что он был прямо в середине Массы Проблемы Целей, и все эти небольшие массы и так далее просто сбивали и тушили саму цель, потому что все это крутилось и вертелось как в аду.

И он произносил что-то вслух, и к концу строки, хо, отлично работал с этим. И как я уже сказал, вдруг ему в голову пришла мысль о том, что бы было, если бы он попробовал проделать то же самое год назад. Думаю, его поразило именно это. Однако все это состояло из крохотных частей. Однако все это состояло из крохотных час-

тей: огромной простотой, с которой он работал с Э-метром, отсутствием какого-либо волнения по поводу Модельной Сессии. Ему не надо было поднимать бухту по поводу своих ТУ, понимаете? У него совершенно отсутствовало какое-либо волнение по этому поводу. Он был совершенно расслаблен. Он знал это вдоль и поперек. И знал, что он это знает. Так что ни на секунду у него не возникало никакого волнения по этому поводу.

Он мог вспомнить об основах. А основы состоят в том, что цели могут обесцениваться, рудименты в сессии могут вылетать, особенно при Оценивании Целей. Так что все, что ему надо было сделать — предугадать появление следующего упущенного висхолда, понимаете? Это все, что ему надо было делать. И продолжать проверять и двигаться вперед. Это было дико просто. Но это могло бы быть совершенно непреодолимым, абсолютно непреодолимым, если бы он — если бы он хоть немного волновался по поводу своего прибора, если бы он волновался о своей сессии, о ТУ, или если бы он не был уверен в том, что при появлении выкипания у преклира все, что нужно сделать — выдернуть упущенный висхолд. Понимаете, это происходит так: он видит, что преклир начинает притормаживать, он выдергивает упущенный висхолд, понимаете? И бац! Преклир снова на месте. Улавливаете? И он внезапно видит, что цель не дает показания, хотя еще мгновение назад оно присутствовало. Он не говорит: "Слава богу, мы это наконец обнулили". Он говорит: "Есть ли на этом обесценивание?". Пах! "Отлично, что это?". Прочищает это. "Есть ли на этом обесценивание? Это чисто. Отлично". Потом он снова повторяет цель, и не получает на этом показания. И тогда он говорит: "Это обнулено". Тщательная проработка, видите? Работает, постоянно.

Как становятся совершенным одитором? Простым постижением этих простых частей. Это все. Это просто совершенное владение ими. И если одитор обнаруживает, что он, очевидно, имеет неспособность в отношении одного из этих стремящихся к нулю неважнецких навыков (понимаете, просто чертовски ненормально проваливается в этой области), — если он сидит во время одитинга и размышляет, "интересно, получает ли этот преклир вообще мои подтверждения" — если он обнаруживает, что беспокоится по этому поводу, понимаете, то, я клянусь, у него просто не останется времени на что-либо другое. При таких обстоятельствах ему просто надо пойти и попрактиковаться в ТУ 4, поработать с кем-нибудь до тех пор, пока у него на самом деле по появится способность справляться с ТУ 4, понимаете? На самом деле добиться того, чтобы это происходило отлично — 3, 2, смотря на чем он запарывается, понимаете? Это отличный одитор.

Отличный студент, изучающий аудитинг, составит себе контрольный список этих разнообразных составляющих аудитинга. Я сейчас говорю именно о том, как смешивать краски, понимаете? Как толочь ляпис — вот об этой стадии игры, понимаете? Просто составьте себе контрольный лист по этим вещам, и тщательно его проработайте, размышляя над тем, волновались ли вы о чем-то из этого списка во время недавней сессии. Создайте контрольный лист, в который войдут различные части Э-метра. Понимаете? Регулятор чувствительности, ноль, шкала, ручка тона, все такое — с которыми у вас были проблемы, или о которых вы беспокоились. Просто пройдитесь по этому контрольному списку, в котором перечислены все эти различные части и пункты, ТУ и тому подобное. Пройдитесь по нему, и ответьте честно самому себе: "Было ли мое внимание зациклено на чем-либо из этого?". Понимаете? "Ага, а что насчет вот этого? Есть ли у меня проблемы с конфронтированием преклиров? О, да. Отлично. Отметим вот это". И потом просто возьмите от меченное, и отработайте это. Просто оттренируйте это. Просто отработайте это, как для экзамена, и все.

Танцовщик: обнаруживает, что почти всегда спотыкается в момент выхода на сцену. Он просто идет и начинает отрабатывать свой выход на сцену до тех пор, пока не перестанет на ней спотыкаться.

Только тогда вы сможете свободно стать мастером, мастером того, что вы делаете. Только тогда вы сможете свободно аудитировать преклира, который сидит перед вами. Вы не сможете свободно аудитировать преклира, который сидит перед вами, до тех пор, пока страдаете от "незнаний" среди ваших инструментов. Потому что вы можете получить цепь ошибок в сессии, которая будет целиком основываться на незначительности. И ошибки вашей сессии будут нагромождаться со страшной силой. "О господи, что я делаю?". И в конце концов, при проверке всего этого — есть некоторая вероятность, что некоторое время вам будет невдомек, что же вы делаете неправильно, до тех пор пока вы не вычистите некоторое количество ерунды. И потом внезапно обнаружится, что "хо, да я ведь просто их смущения никогда никого не спрашивал, что такое, собственно говоря, нулевая стрелка?". Угугу-мм!

Вот что необходимо для того, чтобы стать мастером, владеющим искусством. И даже не надейтесь получить какие-либо результаты, настоящие результаты, если вы будете чем-то меньшим. Это весьма печальный момент в отношении аудитинга.

Нынешний аудитинг не направлен на повторяющийся процесс: Никакого внимания преклиру, просто проведение повторяющегося процесса с

преклиром в надежде на лучшее. Самое поразительное состоит в том, что упомянутая система, которая начала свое существование примерно в 50-том, начала развиваться в 50-том, потом разрабатывалась в 52, 53 — эта система на самом деле улучшала состояние многих людей. И вы можете оказаться обманутыми тем фактом, что она улучшала состояние многих людей. То же можно сказать и о прохождении инграмм.

Имеется множество такого, что вы можете делать с помощью прежних техник. И если что нам и мешает, так это то, что нас немного заботит гигантская работоспособность того, что бы делали тогда-то и тогда-то. И любой аудитор, который аудитировал постоянно, того, того и того, имел на этом достаточное количество интересных побед. И он залипает на этих победах. Потому что до 1962 года у нас не было ничего, что срабатывало бы на большинстве кейсов. И это как раз то, что выучили далеко не все.

Другой момент в этом плане состоит в том, что эти техники требуют таланта мастера. Они настолько мощны. Они настолько действенны. Вы просто можете растащить ум преклира. Если вы сделаете все правильно, его реактивный ум не спасут никакие молитвы. В ваших руках — мощная, масштабная технология, которая достигает своих целей. Но вместе с тем, возникает требование точности применения, которая не терпит "второго класса" или "вот так неплохо". Все эти разнообразные моменты, обеспечивающие точность аудитинга, должны быть действительно точными.

Когда вы сидите напротив аудитора, который работает с Э-метром настолько совершенно, что это его никогда не волнует; который выполняет свои ТУ настолько совершенно, что это его никогда не волнует; который работает в Модельной Сессии настолько совершенно, что это его никогда не волнует; который знает, что он должен делать с теми процессами, которые ему даются, будь то Шаблон 3, Предпроверка или еще что-то, понимаете, и он просто делает это... то тогда, честное слово, преклир, как преклир, он просто скажет: "Боже! Да! Боже! Это так просто! Мне так удобно сидеть тут и аудитироваться!". Но как? Что это? Каким образом все это стало таким? Потому ли это, что аудитор был рожден седьмым сыном седьмого сына? Потому ли это, что он однажды сделал подарок Ведьме из Эндора⁴³? Не потому ли это, что у него чертовски мощная интуиция? Не потому ли это, что его тэтан способен на пря-

⁴³ **Ведьма из Эндора:** женщина, имевшая "знакомое духа" (который должен был служить определенному человеку), с помощью которого библейский Саул пытался общаться с мертвым Самуилом. Получив от Саула обещание, что он не будет преследовать ее как ведьму, она "подняла из мертвых" Самуила.

мую общаться с моим? Как ни странно, ни одна из этих вещей тут ни при чем. Это происходит просто потому, что одитор владеет этими маленькими моментами одитинга в полном совершенстве, делает это как одно целое, в совершенстве, так что он не испытывает никакого напряжения при одитинге, потому что он знает все составляющие и может поэтому применять основы к тому, что он делает.

Когда вы однажды окажетесь перед таким одитором, вы внезапно скажете: "Оооо! Ууу!". И вы сами, если вы изучаете свою профессию здесь, отправитесь домой и начнете там одитировать кого-то — кого-то, кого вы обычно одитировали — и он скажет: "Господи, что с тобой случилось?". А на самом деле ничего не случилось, кроме того, что теперь вам не приходится преодолевать те трудности, что были ранее. А результаты просто великолепные. Без проблем. Вы завершаете двух, трех, четырехчасовую сессию. Вы совершенно спокойны. И что? вы просто одитировали еще два или три часа. Потому что вы не напряжены. Вы не страдаете от "не-знаний".

Но главное и основное, что требуется для достижения какого-либо результата — это технология. Ну, у нас есть эти технологии. Также вы должны достичь уверенности, что когда вы сидите и одитируете кого-то, то он — благодаря этим технологиям — получит результат. И это устраняет последнее не-знание из этого, "Получит преклир победу или достижение или нет?". И то, что вы делаете сегодня, при правильном выполнении, дает преклиру эти победы. Преклир их получает, и это все. Преклир получает победы, и вы внезапно обретаєте уверенность в том, что он их получит. Если вы его одитируете, то он их получит, бац! Вот и все. Вы побеждаете, и побеждает преклир. Побеждают все. И пропадают последние остатки напряжения. А после этого, господа! Результаты, доступные от одитинга, просто фантастические.

Сказать честно, именно это я от вас и ожидаю. Вот какими вы должны стать после обучения: способными одитировать как мастер, прежде чем выйти отсюда.

Спасибо.

ТВ ДЕМО: ЛОВЛЯ И ВЫУЖИВАНИЕ: ПРОВЕРКА ГРЯЗНЫХ СТРЕЛОК

Демонстрация одитинга, проведенная 23 мая 1962 года

ЛРХ: Мы проведем хорошую сессию, в которой немного позанимаемся ловлей и выуживанием.

ПК: О'кей.

ЛРХ: Секунду назад я сказал тебе о том, что мы будем искать этот тик-тик, посмотрим, удастся ли нам его найти, и обнаружить, что это такое, потому что это сильно интересует меня, когда вы находитесь на моих линиях.

ПК: Там был один такой — в цепи предпроверки, по которой я двигался.

ЛРХ: Да.

ПК: Угу.

ЛРХ: Это верно. Это было что-то интересное, к чему я это свел, и — потом посмотрим.

ПК: Угу.

ЛРХ: Итак, давай посмотрим, есть ли это сейчас.

ПК: Здорово.

ЛРХ: О'кей. Я могу сейчас начать с тобой сессию?

ПК: Да.

ЛРХ: Хорошо. Начало сессии. Сессия для тебя началась?

ПК: Да. Не так уж, на самом деле.

ЛРХ: Хорошо. Хорошо. Вот она.

ПК: Да.

ЛРХ: Начало сессии.

ПК: О'кей.

ЛРХ: О'кей. Какие цели ты хотел бы поставить для этой сессии?

ПК: Получить возможность спать более легко по ночам. У меня проблемы с засыпанием.

ЛРХ: Хорошо.

ПК: Несколько последних ночей. И . . .

ЛРХ: Хорошо.

ПК: ... Оставаться в настоящем времени, когда я учусь. Когда я как бы вылетаю — выхожу из настоящего времени, то обнаруживаю, что пробежал глазами абзац или бюллетень, а на самом деле его не прочитал.

ЛРХ: О'кей. Отлично. Другие цели?

ПК: Этого достаточно.

ЛРХ: Отлично. Там есть разрыв АРО? Отлично, спасибо. Хотел бы ты установить какие-либо цели для жизни или жизненности?

ПК: Я хотел бы — у меня есть цель, ну, наверное, это почти невозможно, понимаешь?

ЛРХ: Да?

ПК: Получить Класс II к концу этого месяца или к концу этого периода. Однако я уже довольно близко к цели.

ЛРХ: Отлично. Еще что-то?

ПК: На следующей неделе хочу одитировать. Начать одитинг.

ЛРХ: Отлично.

ПК: Немного не терпится. Как этим маленьким командос, знаешь, не терпится перед боем.

ЛРХ: Отлично. О'кей, Фред. Теперь посмотри вокруг и скажи мне, готов ли ты одитироваться в этой комнате. Отлично. Итак, смотрим. Какой процесс на тебе работал? Это было Прикосновение, так?

ПК: Да.

ЛРХ: Отлично. Сожми банки. Спасибо. Положи банки. Отлично. Сейчас мы проведем немного Прикосновения. Отлично. Дотронься до этого стола. Спасибо. Дотронься до этой доски. Спасибо. Дотронься до этой пепельницы. Спасибо. Дотронься до этого стула. Спасибо. Дотронься до этих банок. Хорошо. Сожми их. Сожми. Отлично. Сожми. Ого, есть разница! Отлично, спасибо. Отлично. Готово. Итак, проверим это на Э-метре. Посмотри вокруг и скажи мне, готов ли ты одитироваться в этой комнате. Спасибо. Относительно чисто.

ПК: Угу-угу.

ЛРХ: Просто небольшое замедление, ерунда. Лучше тебе?

ПК: Да.

ЛРХ: Вот и здорово. Достаточно быстро, да? Отлично. Готов ли ты поговорить со мной о своих трудностях? Спасибо. Это чисто. С прошлого раза, как я тебя одитировал . . .

ПК: Много воды под мостом утекло....

ЛРХ: С прошлого раза, как я тебя одитировал, сделал ли ты что-то такое, что теперь висхолдируешь? У меня здесь есть действие.

ПК: Ну, у меня-меня-меня-меня есть оверт против Робина, я полагаю.

ЛРХ: О'кей.

ПК: Я думаю, это было достаточно чисто. Как бы то ни было, я оставил, оставил это, я написал целую серию записок . . .

ЛРХ: Да.

ПК: . . . с разьяснениями работы — для любого. Я направил их Секретарю Лицензирования от Фреда.

ЛРХ: Угу.

ПК: Целую серию записок с объяснением работы, различных аспектов, понимаешь, всяких моментов, над которыми я работал. Я не был точно уверен в том, что Робин придет на пост, хотя это было почти точно. И я подумал, что было бы прикольно, интересно, понимаешь...

ЛРХ: Отлично.

ПК: . . . написать эти записки и рассказать Робину о том, как работать. Но все равно, это было что-то типа оверта против Робина.

ЛРХ: О'кей.

ПК: Было.

ЛРХ: Отлично. Разреши проверить на Э-метре.

ПК: Да.

ЛРХ: С прошлого раза, как я тебя одитировал, сделал ли ты что-то такое, что теперь висхолдируешь? Получил небольшой тик здесь

ПК: Ну, это, это — я уф...

ЛРХ: Вот это.

ПК: . . . один мой друг — это об этом — об это, об этом... Помнишь о подозрении насчет ключей и насчет . . .

ЛРХ: Да.

ПК: . . . Этого друга? Это по поводу этого ключа. Я так с ними и не связался. Написал ему письмо . . .

ЛРХ: Угу-мм.

ПК: . . . о том что, "О, знаешь, мы не виделись, позвони мне". Я получил письмо назад — неправильный адрес.

ЛРХ: Отлично.

ПК: Понимаешь? И я впал в недоумение относительно того, что случилось. Что то тут не так, понимаешь?

ЛРХ: Угу-мм.

ПК: Надо проверить. . .

ЛРХ: Угу.

ПК: . . . потому что, (а) он бы не уехал, не оставив мне нового адреса.

ЛРХ: Угу.

ПК: И — (b) Возможно, я написал неправильный адрес . . .

ЛРХ: Угу.

ПК: . . . хотя это вот вряд ли.

ЛРХ: Мм-мм.

ПК: Что-то тут не так. Надо разобраться.

ЛРХ: Отлично. Очень хорошо. Отлично. Проверю на Э-метре.

ПК: Да.

ЛРХ: С прошлого раза, как я тебя одитировал, сделал ли ты что-то такое, что теперь висхолдируешь? Небольшой тик, намного меньше.

ПК: Да.

ЛРХ: Вот это.

ПК: Я дома устроил вечеринку, с девушками, что-то типа гулянки.

ЛРХ: Отлично. О'кей.

ПК: Кажется, я об этом тебе рассказывал . . .

ЛРХ: Да.

ПК: . . . вероятно, про группу . . .

ЛРХ: О'кей.

ПК: . . . но не про эту вечеринку.

ЛРХ: Отлично. Проверю на Э-метре. С прошлого раза, как я тебя одитировал, сделал ли ты что-то такое, что теперь висхолдируешь? Чище волчьего зуба. Очень хорошо?

ПК: Ну.

ЛРХ: Отлично. У тебя есть проблема настоящего времени? Спасибо. Это чисто. О'кей. Итак, рассказал тебе о ловле вокруг этого.

ПК: Да.

ЛРХ: И мы проведем некоторое количество ловли и выуживания . . .

ПК: Угу-угу.

ЛРХ: . . . и посмотрим, что получится. И таинственным образом, у меня нет тик-тика.

ПК: Ну...

ЛРХ: Очевидно, ты . . . Что ты хотел сказать?

ПК: Не знаю. Это было на той цепи, в той прошлой жизни, как-то с этим связано.

ЛРХ: У-гуу.

ПК: Может, я снова найду это и смогу — я не уверен, что именно это было.

ЛРХ: Ну, это, знаешь . . .

ПК: *Что-то по поводу увлечения маленькими девочками . . .*

ЛРХ: Да?

ПК: . . . знаешь?

ЛРХ: Да.

ПК: *Что-то по поводу увлечения маленькими девочками . . .*

ЛРХ: Вот это. Вот это. Вот это.

ПК: Да.

ЛРХ: Ха-ха, ха-ха!

ПК: Уфф.

ЛРХ: Отлично. Тут нам не придется долго удить, ага??

ПК: Точно.

ЛРХ: *Что-то по поводу увлечения маленькими девочками.*

ПК: Да.

ЛРХ: И мы просто так получили это снова. Отлично, сейчас проверю.

ПК: Да.

ЛРХ: О'кей? Что по поводу увлечения маленькими девочками? Ну, не такой уж большой тик-тик.

ПК: Нет.

ЛРХ: Дай посмотреть, не удастся ли нам подобраться поближе к этому. Вот это. О чем ты только что подумал?

ПК: *Данг! Я — я — я просто посмотрел — что-то небольшое там увидел, посмотрел как бы в сторону. Какой-то кусок, чего-то, а?*

ЛРХ: Да, да, да, да.

ПК: *Что-то такое серое. . .*

ЛРХ: Точно.

ПК: . . . безо всякой определенной . . .

ЛРХ: Вот оно снова.

ПК: *Похоже на головную часть ракеты или бомбы. Не знаю.*

ЛРХ: Да.

ПК: *Это оно, или . . .*

ЛРХ: Да.

ПК: . . . или нет? Я . . .

ЛРХ: Сейчас я проверю это снова. Что по поводу увлечения маленькими девочками? Ахх, вот — тут есть небольшое замедление.

ПК: *Когда ты сказал об этом, я снова смотрел на эту штуку.*

ЛРХ: *Что по поводу увлечения маленькими девочками в головной части ракеты?*

ПК: *Я посмотрел на это, это имеет какую-то связь; не знаю какую именно.*

ЛРХ: Да.

ПК: *Но понимаешь, это. . .*

ЛРХ: Да.

ПК: *Это что-то — а что происходит здесь, а? Знаешь? Какое это может иметь отношение?*

ЛРХ: Отлично. Я найду это.

ПК: Да.

ЛРХ: Я найду это. Сейчас — вот оно! На кого ты смотришь?

ПК: *Ну, это те две маленьких девочки, о которых мы говорили на той сессии предпроверки, что я . . .*

ЛРХ: Вот оно.

ПК: . . . те две близняшки.

ЛРХ: У-гуу.

ПК: *То ли близняшки, то ли сестры, которыми я увлекся . . .*

ЛРХ: Угу.

ПК: . . . В начале жизни.

ЛРХ: Вот это.

ПК: *Мне было около десяти лет. И я . . .*

ЛРХ: И мы пошли по этой цепи.

ПК: Да. Да. Мы их как бы прошли, и . . .

ЛРХ: Отлично. Посмотрим, могу ли я дать вопрос Что прямо в середину этого.

ПК: Угу.

ЛРХ: *Что насчет сексуальных домогательств до маленьких девочек? Это.*

ПК: Точно?

ЛРХ: Я получаю небольшое показание.

ПК: Да.

ЛРХ: Возможно, мне удастся переформулировать его немного. Вот оно. Что это?

ПК: *Это картинка сексуального домогательства до маленькой девочки.*

ЛРХ: Да.

ПК: *Не думаю, что это эта жизнь. То есть не знаю . . .*

ЛРХ: Это неважно.

ПК: Да. Это тот сексуальный извращенец или . . .

ЛРХ: Угу-угу.

ПК: . . . какое-то извращение. Но это как-то связано с тем другим — так, так . . . Думаю, это та же самая маленькая девочка, что и в той картинке, которая у меня была многие годы..

ЛРХ: Что это было? А . . .

ПК: Картинка маленькой девочки со спущенными штанишками, которую секут.

ЛРХ: Угу.

ПК: В этой картинке это делает какой-то старик. Смотрю на это как бы их кустов, вот. . .

ЛРХ: Угу-угу.

ПК: . . . во дворе этого . . .

ЛРХ: Точно.

ПК: . . . места с . . .

ЛРХ: Точно.

ПК: . . . мимо которого течет ручей, или что-то такое.

ЛРХ: Точно.

ПК: Эта картинка была у меня очень давно, знаешь?

ЛРХ: Угу-угу.

ПК: Я не уверен, та же самая это девочка или нет.

ЛРХ: Отлично. Держи банки неподвижно, я проверю.

ПК: Да.

ЛРХ: Проверю еще один небольшой Что.

ПК: Угу.

ЛРХ: Что насчет наказания маленьких девочек? Чисто.

ПК: Угу.

ЛРХ: Что насчет сексуальных домогательств до маленьких девочек? Это не дает мне того же самого показания, как двойной тик.

ПК: Да.

ЛРХ: Вот — что это?

ПК: Порка маленькой девочки.

ЛРХ: Что насчет порки маленьких девочек? Это не то.

ПК: Поедание маленьких девочек?

ЛРХ: Избиение маленьких девочек?

ПК: Поедание или избиение⁴⁴?

ЛРХ: Поедание.

ПК: Поедание маленьких девочек.

ЛРХ: Отлично. Что насчет поедания маленьких девочек? Тут есть какая-то реакция. Что насчет поедания маленьких девочек? Очистилось.

ПК: Угу.

ЛРХ: Отлично. Попробую другой вопрос Что. Что насчет похищения маленьких девочек? Есть действие.

ПК: Угу-угу.

ЛРХ: Я не просто стреляю куда попало. Ты говорил о захвате тела перед этой жизнью.

ПК: Да.

ЛРХ: Понимаешь, и я . . .

ПК: Да.

ЛРХ: . . . получаю на этом реакцию. Итак, что насчет захвата маленьких девочек? Не получаю той же самой реакции.

ПК: Угу-угу.

ЛРХ: Что насчет похищения маленьких девочек? Получаю на этом мгновенное показание. Что насчет похищения маленьких девочек? Однако это не то же самое показание, что я выживаю.

ПК: Угу-угу.

ЛРХ: Вот оно. Вот оно. Появилось на мгновение, и потом мы его проскочили.

ПК: Вот это скорость! Это — это . . . Что-то чертовски закупоренное.

ЛРХ: Да, Да, Да.

ПК: Ха! Нет — все вокруг да около, и я не могу . . .

ЛРХ: Отлично.

ПК: . . . добраться до этого.

ЛРХ: Отлично.

ПК: Но я продолжаю выскакивать и думать в том же направлении, но не знаю, что это — просто джазовая скороговорка или что. Но я проходил какой-то инцидент с прошлого трака, давнишний.

ЛРХ: Угу-мм.

ПК: Космический корабль — должен был просто захватить . . . Сжечь всю планету и разграбить один город, что-то вроде того.

ЛРХ: Что это теперь? Возьми . . .

⁴⁴ Игра слов *beating* и *eating*.

ПК: Я — я — я.

ЛРХ: . . . сжигатель . . .

ПК: Да, сжечь целую планету.

ЛРХ: А, вы сожгли целую планету, ясно.

ПК: Да, я должен был взорвать все это дело, но я оставил один город, и я его изнасиловал перед тем как сжечь.

ЛРХ: Да.

ПК: Часть всех этих событий, насколько мне ясно — я не знаю, просто подобрали — то есть не просто. . .

ЛРХ: А, вот теперь — этот двойной тик.

ПК: Да? Я вызвал всех пятилетних девочек — всех пятилетних девочек-блондинок города во дворец и всех их изнасиловал.

ЛРХ: Угу-угу. Мы получаем тик-тик.

ПК: Да. Уф!

ЛРХ: Получили.

ПК: И потом, после того как я это сделал — я или все мои люди — потом я приказал . . .

ЛРХ: М-мм. Вот это тик-тик.

ПК: . . . этих пятилеток. И потом мы сожгли этот город.

ЛРХ: Отлично. Посмотрим, удастся ли мне создать вопрос Что.

ПК: Угу.

ЛРХ: Что насчет изнасилования города? Отлично. Что насчет изнасилования маленьких девочек? Нет. Что насчет той сессии одитинга? Что насчет той сессии одитинга, в которой это происходило? Вот это. Латентное показание на этом.

ПК: Угу-угу.

ЛРХ: Отлично. Кто одитировал?

ПК: Кажется, Стэн.

ЛРХ: Кто?

ПК: Стэн Стромфельд.

ЛРХ: Да?

ПК: Вроде он. Должен быть он.

ЛРХ: Точно? Не получаю никакой реакции.

ПК: Нет?

ЛРХ: Это проходил Стэн Стромфельд? На этом нет никакой реакции.

ПК: Черт возьми.

ЛРХ: Кто-то еще до того?

ПК: Дженни? Нет. Если только это был не Нью-Йорк. О, может, это Дорис. Марж? Черт. Не помню я . . .

ЛРХ: Отлично. Давай все сложим.

ПК: . . . кто это был. Насильник, прошлые жизни и . . .

ЛРХ: Ага, был какой-то призрак тика.

ПК: Денис?

ЛРХ: Да. Вот оно. Чуть мельче.

ПК: Да, я знаю. Ты . . . Вот здесь что-то.

ЛРХ: Я просто хочу узнать, кто был одитором.

ПК: . . . Я не уверен, понимаешь? То есть ничего не получаю, по сути.

ЛРХ: Отлично. Позволь мне помочь?

ПК: Да.

ЛРХ: Отлично. Это была девушка? Парень? Парень-одитор.

ПК: Угу-угу.

ЛРХ: Это случилось в США? Это случилось в Париже? Отлично, это случилось в Париже? Я получаю двойной тик.

ПК: Угу.

ЛРХ: О чем ты думаешь? О Париже?

ПК: Винсент? Марио? Может, это был Джек Кемпбелл.

ЛРХ: Отлично. Это был Джек Кемпбелл?

ПК: Возможно.

ЛРХ: Отлично. Одитором был Джек Кемпбелл?

ПК: Да, полагаю, он.

ЛРХ: Теперь тут что-то появилось.

ПК: Да.

ЛРХ: Я получаю . . .

ПК: Да, полагаю, он. Потому что он проходил со мной RT-3, это было — OT-3.

ЛРХ: Да.

ПК: И потом пошли назад . . .

ЛРХ: Угу-угу.

ПК: . . . много еще чего . . .

ЛРХ: Сейчас вижу двойной тик.

ПК: . . . из прошлых жизней. Да. Было.

ЛРХ: Отлично. Теперь вспомнил?

ПК: Да, Да.

ЛРХ: Отлично.

ПК: Да.

ЛРХ: О'кей. Итак, Джек Кемпбелл упустил твой висхолд?

ПК: Несомненно! Так.

ЛРХ: Отлично.

ПК: Да, упустил.

ЛРХ: Отлично. Отлично. О'кей. Проверю на Э-метре. Джек Кемпбелл упустил твой висхолд? Реакция.

ПК: Да.

ЛРХ: Отлично. Теперь . . .

ПК: Конечно? Похоже на тот же вопрос. Это было весело.

ЛРХ: Мы теперь начнем от этого как от Нулевого Вопроса.

ПК: Отлично. Оох.

ЛРХ: Отлично.

ПК: Тут что-то есть? Линейный заряд? Или что-то.

ЛРХ: О'кей. Сейчас проверю возможный Один.

ПК: Отлично.

ЛРХ: О'кей. Что тебе удалось скрыть от Джека Кемпбелла? Отлично, проверю. Теперь другой. Что ты сделал Джеку Кемпбеллу? Мы возьмем первый.

ПК: Да, неплохая идея, мне кажется.

ЛРХ: Точно или нет, мы возьмем первый, потому что это сгладится достаточно быстро.

ПК: Да.

ЛРХ: Отлично. Теперь протестируем. Мы знаем, что ты висхолдировал от него.

ПК: Угу-угу.

ЛРХ: Отлично. Это могло быть действием по отношению к нему?

ПК: Действие по висхолдированию от него?

ЛРХ: Да, мы на самом деле тут неправильно сформулировали этот вопрос. Что . . .

ПК: Да.

ЛРХ: . . . но я просто проверяю это. Это какой-то конкретный оверт?

ПК: Уф...

ЛРХ: Есть тик.

ПК: Да. Это конкретный оверт, много раз, в каком-то смысле, понимаете?

ЛРХ: Угу-угу.

ПК: Первый оверт, на самом деле, состоял в том, что я рассматривал это как не вполне правильное . . . Когда я проходил первый курс Общения в Париже, это . . .

ЛРХ: Угу-угу.

ПК: . . . Саентологический Курс Общения.

ЛРХ: Угу-угу.

ПК: У меня не было денег на этот курс, и я ему сказал, что, ну, я знал, что я ему нравлюсь .

ЛРХ: Угу-угу.

ПК: Отлично, я знал, что я понравился ему и Джерни, я знал, что они во мне заинтересованы, им нравилась моя работа в театре, ля-ля-ля.

ЛРХ: Угу.

ПК: И я сказал, "Ну, мне бы очень хотелось пройти этот курс, Джек, но я не могу за него заплатить. Денег нет".

ЛРХ: Угу.

ПК: Типа этого. Возможно, я мог бы собрать необходимую сумму, если бы он сказал: "Ну нет, заработай денег и приходи потом на курс".

ЛРХ: Отлично.

ПК: Но он ответил — "У меня нет денег. Я не могу пройти..." и он сказал, "Отлично. Все хорошо", сказал он, "Мы хотим, чтобы ты его прошел. Заплатишь позже". Я сказал, "Здорово".

ЛРХ: Хорошо, теперь скажи вот что. Хорошо. Скажи мне вот что: мы сейчас проходим вопрос о том, что ты ему сделал. Что конкретно ты ему там сделал?

ПК: Я как бы заставил его обманом предоставить мне курс бесплатно. Ясно?

ЛРХ: Отлично. Хорошо. Обманом заставил.

ПК: Да. После — Да . . .

ЛРХ: Отлично.

ПК: ... таким манером.

ЛРХ: Достаточно. Отлично. Что насчет обмана Джека Кемпбелла?

ПК: Да, это хороший вопрос. Что.

ЛРХ: Отлично.

ПК: Да, это хороший вопрос. Что. Очень хороший.

ЛРХ: Хорошо. Ну, над ним и поработаем.

ПК: Да, придется мне попотеть.

ЛРХ: Отлично. Очень хорошо. Когда это было?

ПК: Летом 1958.

ЛРХ: Очень хорошо. Это все об этом?

ПК: *О, я подумал, что мне терять? Ничего, ничего — и я придумал уговорить его на отсрочку платежа.*

ЛРХ: Отлично. Хорошо так. Отлично. И что там могло появиться?

ПК: *Думаю, я мог бы наскрести деньги . . .*

ЛРХ: Отлично.

ПК: *... чтобы заплатить.*

ЛРХ: Очень хорошо. Кто этого не узнал?

ПК: *Ну, Джек не узнал. Тот факт, что я мог бы найти денег, чтобы заплатить.*

ЛРХ: Отлично.

ПК: *Вот что.*

ЛРХ: Очень, очень хорошо. О'кей. Когда это было? Конкретней.

ПК: *В июле — тогда га гастролях был Московский Художественный Театр.*

ЛРХ: Угу-угу.

ПК: *В конце июля. Думаю, в конце июля. Конец июля 1958.*

ЛРХ: Отлично. Хорошо. Что еще об этом?

ПК: *Ну, я прошел этот курс, и уболтал его предоставить мне Курс Профессионального Одиатора Хаббарда без оплаты.*

ЛРХ: Отлично. О'кей. Что там не появилось?

ПК: *Пятьдесят тысяч франков за курс ПОХ.*

ЛРХ: Ох-хо-хо, ясно.

ПК: *До сих пор не появилось.*

ЛРХ: Отлично. А кто этого не обнаружил?

ПК: *Ну, люди, которым я был должен, не обнаружили, что я тратил больше денег . . .*

ЛРХ: Угу-угу.

ПК: *... вводил себя в большие долги . . .*

ЛРХ: Ясно.

ПК: *... в каком-то смысле.*

ЛРХ: Отлично.

ПК: *Типа небольшого оверта против них. Смешно.*

ЛРХ: Что?

ПК: *Просто новые долги без возврата старых.*

ЛРХ: Ясно.

ПК: *Понимаешь, что-то такое.*

ЛРХ: Отлично. Очень хорошо. Очень хорошо. Отлично. Давай протестируем этот вопрос Что.

ПК: Угу.

ЛРХ: Что насчет обмана Джека Кемпбелла? Еще раз тест: Что насчет обмана Джека Кемпбелла? Похоже, тут есть какая-то реакция. Задам тебе вопрос об этом. Есть ли тут более ранний момент, до этого Курса Общения? Что это?

ПК: *Да, я пил кофе с Джеком и Джерни...*

ЛРХ: Да?

ПК: *. . . и Джек заплатил за напиток или кофе — раньше, когда я его встретил в первый раз. Я тут его немного надул. Он заплатил за напиток.*

ЛРХ: Отлично. Когда это было?

ПК: *После пьесы. Весной, в марте или около того.*

ЛРХ: Есть тик-тик.

ПК: *Да. В марте . . .*

ЛРХ: Да. Отлично. Хорошо так.

ПК: *. . . того года. Да.*

ЛРХ: Отлично. Что там еще?

ПК: *Это был первый раз, как я его встретил. Тот вечер.*

ЛРХ: Это была ваша первая встреча?

ПК: *Да.*

ЛРХ: Да. Бац.

ПК: *Да. Джерни пригласила меня выпить после выступления группы Малого Театра в американском посольстве . . .*

ЛРХ: Угу-угу.

ПК: *. . . да.*

ЛРХ: Отлично.

ПК: *Не знаю, ее это был или другой чей-то. С ней и Джеком я тогда увиделся впервые.*

ЛРХ: Отлично. О'кей. И что там могло появиться?

ПК: *Угу. Я не знаю. Пара сотен франков из моего кармана в качестве платы за напитки могла бы появиться.*

ЛРХ: Отлично. Отлично.

ПК: *Я думал, что я банкрот, или что-то такое, и мне пришлось его обмануть. Понимаешь, я не мог заплатить за напиток. Думаю, у меня просто с собой не было денег. Смешно было.*

ЛРХ: Отлично. Очень хорошо. Кто этого не обнаружил?

ПК: Ну, Джек и — Джек и Джерни не обна-
ружили.

ЛРХ: Отлично. Очень хорошо. Очень хорошо.
Отлично. Я проверю снова этот вопрос "Что": Что
насчет обмана Джека Кемпбелла? Все еще полу-
чаю действие. Ты встречался с ним до того, еще
раньше?

ПК: Не помню такого.

ЛРХ: Ох-ох-ох.

ПК: Да?

ЛРХ: Ты встречался с Джеком Кемпбеллом до
того?

ПК: Если даже и да, то я не помню такого.

ЛРХ: Давай, давай, давай. Ты встречался с
ним до того, еще раньше? У меня тут есть реак-
ция.

ПК: Нет.

ЛРХ: Дай мне проверить это очень тщатель-
но, прежде чем я отправлю тебя в погоню за ди-
кими гусями.

ПК: Да.

ЛРХ: Отлично. Ты встречался с Джеком Кем-
пбеллом до того? Тут есть реакция, приятель.

ПК: Черт меня побери. С Джеком Кемпбел-
лом — до того.

ЛРХ: Да, с Джеком Кемпбеллом — до того.

ПК: Я познакомился с Джерни раньше, чем с
Джеком.

ЛРХ: Угу.

ПК: Я в первый раз помню Джерни, когда я
ее там встретил после одного из моих представ-
лений..

ЛРХ: Отлично.

ПК: О, я слышал о Джеке. Черт! Что-то та-
кое, и я им заинтересовался.

ЛРХ: Угу-угу.

ПК: И...

ЛРХ: Вокруг чего ты тут рыскаешь? Тут у тебя
двойной тик.

ПК: Да. Это встреча с Джерни. . .

ЛРХ: Да.

ПК: ... после того представления . . .

ЛРХ: Точно.

ПК: ... в-в-в фойе . . .

ЛРХ: Отлично.

ПК: ... Американского Центра Студентов и
Художников. . .

ЛРХ: Угу-угу.

ПК: ... и-и тут что-то непонятное. Не могу
вспомнить что. . . Что-то. . . Я интересовался тем,
где Джек, или что-то такое. Я его никогда не
встречал, понимаешь?

ЛРХ: Угу-угу.

ПК: Но я интересовался тем, где Джек. . .

ЛРХ: Угу-угу.

ПК: ... или что-то такое. Понимаешь? Что-то
вроде того.

ЛРХ: Угу-угу.

ПК: Это все, что я могу сказать.

ЛРХ: Отлично. Просто для теста: было ли же-
лание отстраниться от встречи с Джеком? Нет.
Отлично. Я снова проверю этот вопрос "Что": Что
насчет обмана Джека Кемпбелла? Все еще реаги-
рует.

ПК: На встрече с Джерни я намеревался. . .

ЛРХ: Хорошо.

ПК: ... Заинтересовать ее проектом — моим
театральным проектом.

ЛРХ: О!

ПК: Возможно, это было каким-то обманом
Джека, через возбуждение интереса со стороны
Джерни.

ЛРХ: Отлично.

ПК: Ненамеренно обманул Джека — вовле-
кая Джерни — возвращая ее в мой театральный
проект.

ЛРХ: Отлично.

ПК: Потому что я слышал, что она важная
персона. . .

ЛРХ: Отлично.

ПК: ... что у нее связи. . .

ЛРХ: Сейчас вижу тик-тик. Да.

ПК: ... и деньги, и — да — деньги и связи, и.
. .

ЛРХ: Отлично.

ПК: ... может, это как бы оверт против Дже-
ка, и как бы его обман, и все такое.

ЛРХ: Не стоит приписывать это ему. Ты пы-
тался. . .

ПК: Да.

ЛРХ: ... провести Джерни?

ПК: Да.

ЛРХ: Угу?

ПК: Да, да.

ЛРХ: О, да.

ПК: Да.

ЛРХ: Отлично. Есть ли на этой встрече упущенный висхолд?

ПК: На первой встрече с Джеком? Да.

ЛРХ: Нет. С Джерни.

ПК: Джерни.

ЛРХ: Был ли там упущенный висхолд с Джерни? Что это было бы? Что она не узнала?

ПК: Обо мне? Господи, я не знаю. Ну, в первый раз, когда я ее встретил, там была эта большая, жирная женщина, да?

ЛРХ: О, ясно.

ПК: Да. Но она — это — довольно такая живая, понимаешь? Джерни довольно живая.

ЛРХ: Угу-угу.

ПК: И она — она мной заинтересовалась, потому что она видела представление и оно ей понравилось. А я не знал, кто это такая.

ЛРХ: Угу-угу.

ПК: Она очень здорово и приятно общается, и я — начал как бы ею восхищаться. . .

ЛРХ: Угу.

ПК: . . . Понимаешь, это было очень приятно.

ЛРХ: Ну, ты ответил на вопрос одитинга? Есть ли упущенный висхолд от Джерни? Я не получил реакции на этом.

ПК: Нет, ничего такого в голову не приходит.

ЛРХ: Отлично. Сейчас я еще разок проверю этот вопрос Что?

ПК: Угу.

ЛРХ: Отлично. Что насчет обмана Джека? Тут все еще есть небольшая реакция.

ПК: Да.

ЛРХ: Отлично. Ты встречал Джека Кемпбелла — если вернуться к тому, что мы только что проходили. . .

ПК: Да.

ЛРХ: . . . ты встречал Джека Кемпбелла до того? Отлично. Я задам вопрос тебе еще раз. Ты встречал Джека Кемпбелла до того? Я все еще получаю на этом реакцию.

ПК: Угу-угу.

ЛРХ: Я скажу это еще раз, потому что тут есть какие-то нырки.

ПК: Угу.

ЛРХ: Ты встречал Джека Кемпбелла до того? Нет, это чисто.

ПК: Да.

ЛРХ: Отлично. Была ли еще одна встреча между этой первой встречей с Джерни и тем, что мы назвали первой встречей с Джеком. . .

ПК: Да.

ЛРХ: . . . когда он платил за твой напиток?

ПК: Встреча с Джерни? Между этими случаями?

ЛРХ: Да, это. . . Да, да. Была ли вторая встреча с Джерни до того, как ты встретил?

ПК: Ну, если там что и было, то это закуплено. Должно быть, я. . .

ЛРХ: Угу.

ПК: . . . Да, должна была быть. Должна была.

ЛРХ: Угу. Мы получаем. . .

ПК: Должна была.

ЛРХ: То двойное действие.

ПК: Да. Интересно, я тоже ощутил небольшой заряд.

ЛРХ: Что здесь происходит?

ПК: А. Я просто пытаюсь вспомнить, что это было.

ЛРХ: Отлично. Хорошо. Хорошо.

ПК: Да. Должна была быть, потому что к тому времени, когда я встретил Джека, Джерни и я уже были хорошими друзьями, понимаешь, там. . .

ЛРХ: Отлично. Отлично.

ПК: Интересно, что ж там произошло.

ЛРХ: Да. Отлично. Когда это могло произойти?

ПК: В марте? Ну да. Я в первый раз встретился с ней. . . Господи, в 58. Тогда шел, кажется, "Streetcar Named Desire"⁴⁵?

ЛРХ: Угу?

ПК: Да. "Streetcar Named Desire". Я встретил ее впервые тогда, когда — должно быть, это было после "Street" — нет, это должно было слу-

⁴⁵ Оригинальное название какого-то спектакля. Перевод труден, ибо в названии использовано нехарактерное сочетание слов.

читься еще до "Streetcar". Господи, у меня такой хаос в этом периоде.

ЛРХ: Интересно.

ПК: Это интересно.

ЛРХ: Отлично.

ПК: Уф...

ЛРХ: О'кей. Чем я могу тебе помочь?

ПК: Я сейчас не уверен в том, что я должен искать. Я как-то сбился с колеи. . .

ЛРХ: Отлично. Я задал тебе вопрос о том, не было ли встречи. . .

ПК: Да.

ЛРХ: ... с Джерни, до той первой встречи. . .

ПК: Да.

ЛРХ: ... когда ты увидел Джека. Я задал вопрос. . .

ПК: Да, должно было быть несколько встреч.

ЛРХ: ... о том, когда это было?

ПК: Да. Я не могу вспомнить, когда я в первый раз встретил Джерни.

ЛРХ: Вот оно.

ПК: Ты следишь?

ЛРХ: Вот оно. Мы еще не обнаружили первую встречу, так?

ПК: Да.

ЛРХ: Отлично. Итак, когда это могло быть?

ПК: Кажется, это было после "Waiting for Godot" ["Ожидание Годота"]. После этого я поставил то представление. А это было вес — да, весной 57. Да.

ЛРХ: Я тут получаю небольшую реакцию.

ПК: Да.

ЛРХ: Отлично. Это все, что есть по поводу этой встречи?

ПК: Да. Ты имеешь в виду эту встречу с Джерни?

ЛРХ: Угу-угу.

ПК: Да. В общем — Да.

ЛРХ: Угу-угу.

ПК: Насколько я понимаю.

ЛРХ: Отлично. Чего там не появилось?

ПК: Ну, Джек не появился.

ЛРХ: Отлично. О'кей. Ты имел какое-то особенное желание, чтобы он появился?

ПК: Нет, я даже не знал о его существовании, понимаешь, в этот момент, на самом деле.

ЛРХ: О, ты вообще не знал о его существовании?

ПК: Нет.

ЛРХ: Отлично. Очень хорошо. Отлично. И кто не узнал об этой первой встрече? Я получаю реакцию.

ПК: О, да, да, люди, которые руководили Американским Центром Студентов и Художников, не обнаружили этого.

ЛРХ: О, да. Отлично. Очень хорошо.

ПК: Потому что они поддерживали меня, они стояли за моей спиной, и это было как бы — я не знаю.

ЛРХ: Ну?

ПК: Я и от других людей тоже получал поддержку. Запутался. И там страшно запутался.

ЛРХ: Ну, хорошо. Вот мы нашли кое-что интересное. В то время как они тебя поддерживали, ты стремился найти поддержку со стороны других?

ПК: Да, для моих — на самом-то деле нет. Но я чувствовал какую-то вину — люди бы отстранились — или что-то такое. Я бы мог получать восхищение и всякие такие вещи. Я стал бы независимой фигурой, понимаешь??

ЛРХ: Конечно.

ПК: Что-то такое.

ЛРХ: Ясно.

ПК: В каком-то смысле.

ЛРХ: Отлично. Хорошо, так.

ПК: Да.

ЛРХ: Я сейчас еще раз это проверю. Еще один вопрос Что наудачу, просто для проверки.

ПК: Угу.

ЛРХ: Что насчет этих встреч с Джерни? Здесь двойной тик, на этих встречах с Джерни.

ПК: Это определенно закупорено.

ЛРХ: Вот это.

ПК: Там был год. . .

ЛРХ: Вот это.

ПК: Там был год. . .

ЛРХ: Отлично.

ПК: . . . об этом.

ЛРХ: Угу.

ПК: Понимаешь.

ЛРХ: Я зафиксирую это как. . .

ПК: Конечно, позже у меня были неприятности с Джерни, так что там должно быть — там что-то должно быть.

ЛРХ: Да? Ты что-то ей сделал?

ПК: Да.

ЛРХ: Что?

ПК: Позже, я однажды с ней подрался.

ЛРХ: Отлично.

ПК: Подрался с ней. . .

ЛРХ: Ты что-то сделал ей, конкретно? Есть тик.

ПК: Да. Однажды она пришла — она хотела поужинать со мной. Я отказал ей, потому что собирался побыть с другими людьми.

ЛРХ: Угу-мм.

ПК: Я ее как бы оттолкнул.

ЛРХ: Ты что?

ПК: Я ее как бы оттолкнул.

ЛРХ: Отлично.

ПК: Оттолкнул ее и. . .

ЛРХ: Так, я задам тебе следующий вопрос: Что насчет отказа Джерни? Нет, это мертво. Не совсем верно. Что ты сделал Джерни? Ты ее тогда оттолкнул.

ПК: В тот раз. Да.

ЛРХ: А когда это было?

ПК: Прошло довольно много времени. Это когда я вернулся. . .

ЛРХ: Ну, когда это было?

ПК: Девятнадцать — господи — шестьдесят. Весна 60.

ЛРХ: Отлично. Очень хорошо.

ПК: Март 60.

ЛРХ: Это все об этом?

ПК: Во время этого случая еще что-то происходило. Она ставила представление; я был там директором.

ЛРХ: Ах. Ты с ней работал.

ПК: Да, работали вместе.

ЛРХ: О, ясно.

ПК: Долгое время.

ЛРХ: Хорошо. Отлично. И чего там не появилось?

ПК: В этом конкретном случае, когда я ее оттолкнул? Ну, некоторое дружелюбие с моей стороны.

ЛРХ: Отлично. Очень хорошо. А кто об этом не узнал?

ПК: Ну, Джерни, естественно.

ЛРХ: О'кей. Спасибо.

ПК: Да.

ЛРХ: Могу я сейчас задать тебе пару наводящих вопросов?

ПК: Да.

ЛРХ: Были ли какие-либо отношения — какие-либо отношения с Джерни? Был ли какой-то отказ иметь отношения с Джерни?

ПК: Да. Не — ты имеешь в виду любовные отношения? Или. . .

ЛРХ: Да, все равно.

ПК: Да. Ни то ни сё, понимаешь? Мы однажды собрались — на этой тусовке Американской Театральной Ассоциации, и она сказала, "Фред", — сказала она, — "я бы тебе помогла, но я хочу знать, что из этого выйдет".

ЛРХ: Угу.

ПК: В то время я раздумывал — у меня было такое соображение, что, ну, люди мне помогают просто так, понимаешь? Не потому, что они чего-то там еще хотят.

ЛРХ: Угу-угу.

ПК: Понимаешь? Очень. . .

ЛРХ: Отлично. Мы на линии двойного тика.

ПК: Да.

ЛРХ: Продолжай.

ПК: Да. И что — что я заслуживаю помощи. Понимаешь?

ЛРХ: Угу-угу.

ПК: И что мне ничего не надо давать в обмен.

ЛРХ: Ах.

ПК: Кроме моего "вклада в дело искусства", понимаешь?

ЛРХ: Угу-угу.

ПК: Или что-то типа того — какая-то песня вроде этой. Я важная персона, мне должны помогать, и мне не стоит беспокоиться о таких пустяках, ерунда какая. Я как бы оставил ее в неуверенности по поводу всего этого.

ЛРХ: Что она имела в виду под тем, что из этого что-то должно выйти? Как ты думаешь, что она имела в виду?

ПК: Ну, она собиралась быть директором этой пьесы, и потом она захотела, понимаешь. . .

ЛРХ: Угу-угу.

ПК: . . . повлиять на это и с художественной точки зрения. Я не был заинтересован в том, чтобы она это сделала. Я в то время не считал ее способной к. . .

ЛРХ: Она об этом когда-либо узнала?

ПК: Она никогда об этом не узнала, нет.

ЛРХ: О. Есть ли тут постоянный висхолд по поводу ее способностей?

ПК: Определенно, да. Определенно есть. Определенно есть. На протяжении всех наших отношений. Что достигло кульминации в этой постановке. . .

ЛРХ: Угу.

ПК: ... совместной.

ЛРХ: Угу.

ПК: Работая вместе с ней, я обнаружил, что она очень способна.

ЛРХ: О, я вижу.

ПК: До того — понимаешь.

ЛРХ: У тебя было мнение на протяжении этого периода?

ПК: Да. Да.

ЛРХ: Отлично. И она так никогда об этом и не узнала?

ПК: Нет.

ЛРХ: Джек когда-либо узнал это?

ПК: Нет.

ЛРХ: Мог Джек обнаружить это, когда он тебя одитировал?

ПК: Да, мог бы, если бы он. . .

ЛРХ: Отлично.

ПК: ... задал мне вопрос.

ЛРХ: Есть ли что-то еще о Джерни, что Джек мог бы обнаружить? Вот это.

ПК: У меня было ощущение, что она заинтересована во мне как в мужчине — сексуально, понимаешь.

ЛРХ: Понимаю.

ПК: Я не мог, понимаешь. Я не желал бы, чтобы Джек узнал о том, что я как бы уловил эту

мысль от нее. Не то что через какой-то жуткий оверт — довольно скрыто, я хочу сказать.

ЛРХ: Ясно.

ПК: И я не хотел бы, чтобы Джек знал об этом.

ЛРХ: Отлично. Отлично. Это надо распутать. . .

ПК: Да.

ЛРХ: ... все это, немного.

ПК: Точно.

ЛРХ: И я задам этот вопрос снова, проверю его на Э-метре.

ПК: Угу-угу.

ЛРХ: Мог Джек обнаружить что-то о тебе и Джерни, когда он тебя одитировал? На этом есть небольшое действие.

ПК: Кажется, что-то другое.

ЛРХ: Это что-то другое?

ПК: Он мог обнаружить что-то еще — что-то еще обо мне и Джерни, кроме того, что я сказал.

ЛРХ: Что-то другое. . .

ПК: Да.

ЛРХ: ... чем это, про способности.

ПК: Да.

ЛРХ: Было там что-то, что можно было обнаружить? Есть реакция.

ПК: Она мне не нравилась!

ЛРХ: Отлично. Отлично.

ПК: Она мне не нравилась.

ЛРХ: Хорошо. Ну, мог ли он оторвать тебе голову, если бы обнаружил твое мнение о Джерни? Как ты думаешь? Тут что-то происходит.

ПК: Да.

ЛРХ: Я пытаюсь добраться до сути.

ПК: Да. Я не знаю, нужны мои соображения тогда или сейчас?

ЛРХ: Твои соображения тогда.

ПК: Тогда. Ну, возможно, я сам ему не особенно нравился. Но это упущенный висхолд.

ЛРХ: Отлично. Очень хорошо. Отлично. Сейчас я проверю это построение.

ПК: Да.

ЛРХ: О'кей? Что насчет обмана Джека Кемпбелла? Есть реакция.

ПК: Угу.

ЛРХ: Мгновенная реакция.

ПК: Угу.

ЛРХ: Но теперь это уже не грязная стрелка.

ПК: Да. То есть имеются другие случаи, когда я его как бы нагрел.

ЛРХ: Ну, просто быстро расскажи мне об этом. С чем это связано?

ПК: Ну, я взял у него несколько книжек и не заплатил за эти книжки.

ЛРХ: Отлично. Хорошо. Спасибо. Еще?

ПК: Я собирался выторговать у него 25 часов одитинга.

ЛРХ: Угу-м.

ПК: Это был обман, потому что он одитирует лучше, чем я.

ЛРХ: Отлично. О'кей.

ПК: На самом деле я получил 12,5.

ЛРХ: Хорошо. Хорошо.

ПК: Уф...

ЛРХ: Еще?

ПК: Сейчас вроде нет.

ЛРХ: Отлично. Что?

ПК: Нет, это мотиватор.

ЛРХ: Ну, это нормально. Что за мотиватор? Меня вполне устроит.

ПК: Да. Ну, было какое-то замешательство в связи с ним — примерно когда я начал учиться, когда он приехал на тот АКПУ. Это ...

ЛРХ: Да.

ПК: . . . когда он был студентом на АКПУ. Он и Винсент приехали туда. И — а нет, там был оверт. Да.

ЛРХ: Да, именно об этом я и собирался спросить, но ты сэкономил мне силы.

ПК: Да.

ЛРХ: Отлично. Что за оверт?

ПК: Там был оверт. Он оставил Марио и меня преподавать там курс. Мм?

ЛРХ: Угу-угу.

ПК: И мы должны были вместе его преподавать.

ЛРХ: Угу-угу.

ПК: Но Марио уехал в концертный тур и не вернулся.

ЛРХ: Угу-угу.

ПК: Понимаешь? Он должен был вернуться через неделю, но не сделал этого.

ЛРХ: Угу.

ПК: . . . совсем, понимаешь. Но я взял и стал преподавать его сам.

ЛРХ: Угу-угу.

ПК: И я постоянно винил Джек в том, что он, как бы, понимаешь, — за Марио, за то, что он ему позволил — Джек, все остальные, из-за чего . . . И оверт был связан с чем-то типа — что-то связанное с тем, что я должен был удерживать все это самостоятельно . . .

ЛРХ: Угу.

ПК: . . . и доказать им, что они поступили плохо, или что-то такое. Понимаешь, я не знаю.

ЛРХ: Отлично. Отлично.

ПК: Что-то типа того.

ЛРХ: Хорошо, так. Спасибо. Отлично, я снова проверю этот вопрос. Что насчет обмана Джека Кемпбелла? Отлично. Я не знаю, была это реакция или нет, я проверю еще раз.

ПК: Угу.

ЛРХ: Что насчет обмана Джека Кемпбелла? Я все еще получаю какую-то реакцию. Давай проверим здесь 16.

ПК: Отлично.

ЛРХ: Что насчет этих встреч с Джерни? Отлично, проверю снова. Что насчет этих встреч с Джерни? Это чисто.

ПК: Да.

ЛРХ: Отлично. Теперь снова проверим первый вопрос. Что насчет обмана Джека Кемпбелла? Еще раз. Что насчет обмана Джека Кемпбелла? На этом все еще есть реакция.

ПК: Да.

ЛРХ: Гораздо спокойнее.

ПК: Да.

ЛРХ: Все сглаживается. Здесь есть что-то еще. Это первая встреча с Джеком Кемпбеллом?

ПК: Да!

ЛРХ: Она?

ПК: Да!

ЛРХ: Отлично.

ПК: Насколько я знаю.

ЛРХ: Вы с Джерни говорили о Джеке Кемпбелле? Отлично. На этом нет реакции.

ПК: Угу-м.

ЛРХ: Есть какой-то другой обман, который ты здесь проскочил? Ты когда-нибудь занимал у него деньги, или . . .

ПК: Да. Да.

ЛРХ: . . . не отдавал долг? До сих пор ты только упомянул о плате за курсы, ага. Ты когда-нибудь занимал у него деньги и не отдавал их назад?

ПК: Думаю, я отдал ему все деньги, что я у него брал.

ЛРХ: На этом нет реакции.

ПК: Да.

ЛРХ: Отлично. Ты уводил у него подруг?

ПК: Нет.

ЛРХ: Ты что-нибудь крал у него?

ПК: Нет.

ЛРХ: Отлично. Ты когда-нибудь брал плату без возврата, и не отдавал ее, или что-то такое?

ПК: Нет. Нет.

ЛРХ: У?

ПК: Нет. Уф.

ЛРХ: Что ты имеешь в виду?

ПК: О, да!

ЛРХ: Что?

ПК: Да, я только что вспомнил оверт против него. . .

ЛРХ: Да, отлично.

ПК: . . . по этому поводу.

ЛРХ: Что это?

ПК: Когда я там был, преподавал курс, сам по себе, я пользовался его офисом, понимаешь, офисом, который у него там был.

ЛРХ: Да, да.

ПК: И он сказал, что я не должен залезать в нижний ящик с левой стороны.

ЛРХ: Точно.

ПК: Я не должен был притрагиваться к этому ящику.

ЛРХ: О'кей.

ПК: И я залез в этот ящик — в левый нижний ящик. . .

ЛРХ: Отлично.

ПК: . . . покопался там, и отыскал несколько грязных картинок.

ЛРХ: О'кей.

ПК: И я никогда не говорил ему об этом. Никогда не говорил ему об этом.

ЛРХ: О'кей. Он одитировал тебя после этого?

ПК: Да. О, да.

ЛРХ: Отлично. Спасибо. Спасибо.

ПК: Да.

ЛРХ: Хорошо, так. Теперь я снова проверю этот вопрос. Что насчет обмана Джека Кемпбелла? Ну, выглядит гораздо чище.

ПК: Да.

ЛРХ: Отлично. Что насчет обмана Джека Кемпбелла? Нет мгновенного показания. . .

ПК: Угу.

ЛРХ: . . . но есть немного до того, и немного после.

ПК: Да. Ну, должно быть, я много чего — много разного ему делал, понимаешь?

ЛРХ: Что, например, так сразу?

ПК: Угу, угу, угу.

ЛРХ: Что это?

ПК: О, ну, я — да. Я его там обманул.

ЛРХ: Что?

ПК: Я взял тест, бумагу с вопросами финального экзамена. . .

ЛРХ: Да.

ПК: . . . от Класса II, дома, и написал все дома. . .

ЛРХ: О, ясно.

ПК: . . . каким-то образом. Это как бы обман. Да, потому что я пошел домой, я взял эту бумагу с собой, я думал, это шутка, по поводу изучения аксиом наизусть. И я вызубрил на память все аксиомы. Это было глупо.

ЛРХ: Угу-угу.

ПК: Потом я вернулся и принес эту бумагу. Я там все списал из книжки, понимаешь.

ЛРХ: Угу.

ПК: Принес назад, просто принес назад. А он посмотрел на это, проверил, при мне, и увидел, что там все просто совершенно.

ЛРХ: Угу-м.

ПК: Понимаешь? И он посмотрел на меня с удивлением, типа "Ну, ты все уловил верно".

ЛРХ: Угу.

ПК: Я там его обманул, потому что когда он посмотрел на меня с удивлением — что это была не шутка. Я должен был выучить эти аксиомы.

- ЛРХ:** О, я понял.
- ПК:** А я не выучил.
- ЛРХ:** Отлично.
- ПК:** В этот момент я понял, что не сделал этого. Понимаешь, хотя должен был?
- ЛРХ:** Угу-угу, да.
- ПК:** И я его там обманул.
- ЛРХ:** О'кей.
- ПК:** Да.
- ЛРХ:** Теперь все ясно.
- ПК:** Угу.
- ЛРХ:** Отлично. Снова проверю тот вопрос. Что насчет обмана Джека Кемпбелла? Выглядит довольно чисто.
- ПК:** Угу-угу.
- ЛРХ:** Я просто проверю его еще раз. Что насчет обмана Джека Кемпбелла? Ничего нет.
- ПК:** Угу.
- ЛРХ:** Это чисто.
- ПК:** Это, на самом деле, был большой оверт. Вот этот, то есть.
- ЛРХ:** Да. Это очистилось. Отлично.
- ПК:** Смешно, потому что я уже раз рассказывал об этом — но это не было настолько точно.
- ЛРХ:** Это не было "кто упустил висхолд", не так ли?
- ПК:** Да. Да.
- ЛРХ:** Да. Итак, хорошо. Что-то еще ты хочешь сказать, прежде чем мы оставим эту предпроверку?
- ПК:** Нет.
- ЛРХ:** Отлично. Уверен?
- ПК:** Угу-угу.
- ЛРХ:** Что-то еще ты хочешь сказать, прежде чем мы оставим эту предпроверку?
- ПК:** Что там с этим двойным тиком? Сошел?
- ЛРХ:** Я знаю, он там был, но я его не нашел
- ПК:** Да.
- ЛРХ:** Он начал пропадать, когда мы чистили Джерни.
- ПК:** Угу. Угу.
- ЛРХ:** И я его не видел.
- ПК:** Угу?
- ЛРХ:** Но ты там спрашивал об этом. Там . . .
- ПК:** Угу.
- ЛРХ:** ... там широкое движение, еще шире.
- ПК:** Угу-угу.
- ЛРХ:** Примерно вот такой ширины, но это не похоже на тик, который я там раньше видел.
- ПК:** Угу.
- ЛРХ:** У меня там был какой-то тик.
- ПК:** Угу.
- ЛРХ:** Это не тик. Это стоп — и ометание.
- ПК:** Да.
- ЛРХ:** А я искал грязный маленький тик-тик.
- ПК:** Да.
- ЛРХ:** Но сейчас он куда-то сплыл.
- ПК:** Угу.
- ЛРХ:** Здесь — нет, вот он опять.
- ПК:** Да.
- ЛРХ:** Отчего? О чем ты в этот момент думаешь?
- ПК:** Не знаю. Смешно, а? Я как бы смотрю на что-то. На какую-то область в банке.
- ЛРХ:** Угу-угу.
- ПК:** На кусочек спайки, или что-то такое.
- ЛРХ:** Ну, это хорошо.
- ПК:** Понимаешь, и там я его получаю . . .
- ЛРХ:** Это хорошо. Это хорошо. О'кей.
- ПК:** Я могу восстановить его ометанием, понимаешь? Просто как бы сканируя.
- ЛРХ:** Ну, попробуй его вернуть.
- ПК:** Вернуть? Э...Я не знаю.
- ЛРХ:** Да. Немного. Немного.
- ПК:** Да, там есть такая как бы кнопка, надо ее нажать, оп — ну, не знаю.
- ЛРХ:** Отлично. Вот он.
- ПК:** Наползает на меня. Я тут просто пытался. . .
- ЛРХ:** Отлично. Но как ты чувствуешь, мы чего-то добились в отношении этого?
- ПК:** Да.
- ЛРХ:** Отлично.
- ПК:** Да, да.
- ЛРХ:** Отлично.
- ПК:** О'кей.

ЛРХ: О'кей. Итак, посмотрим, что тут у нас есть. О'кей?

ПК: Да.

ЛРХ: Ты сказал мне какую-то полуправду? В эта полуправда? Вот оно.

ПК: О, может быть, об этих письмах Робину. Вот о чем я подумал . . .

ЛРХ: Отлично. Отлично.

ПК: ... прямо тут.

ЛРХ: Спасибо. Я проверю это на Э-метре. Ты сказал мне какую-либо полуправду? Получил это. Проверил, бац — реакция.

ПК: Угу-угу. Полуправды. Господи, я не знаю.

ЛРХ: Угу?

ПК: Я не знаю, что это было.

ЛРХ: О чем ты вообще подумал? Что это?

ПК: Должно быть, что-то еще по поводу Джека, наверное.

ЛРХ: О, ясно.

ПК: Понимаешь.

ЛРХ: Отлично.

ПК: Я был. . .

ЛРХ: Ты был недоволен тем, что вопрос Что очистился?

ПК: Нет, я был доволен.

ЛРХ: Да.

ПК: В этой цепи еще что-то было — всякая мелочь, понимаешь. . .

ЛРХ: Отлично.

ПК: ... типа этого, но недостаточно . . .

ЛРХ: О'кей.

ПК: Угу.

ЛРХ: Спасибо. Я проверю этот вопрос одитинга. Ты сказал мне какую-то полуправду? Чисто. Неправду? В чем неправда?

ПК: Неправда.

ЛРХ: Вот это. Неправда.

ПК: О Джерни? Я не знаю.

ЛРХ: Что там о неправде?

ПК: Ну, на самом-то деле она — я не думаю, что она когда-либо реально предполагала, что имеет ко мне сексуальный интерес.

ЛРХ: Ага.

ПК: Понимаешь? Я думаю, что это на самом деле были в основном мои собственные представления. То есть я как бы сам превратно истолковывал вещи, понимаешь?

ЛРХ: Отлично. О'кей. Ты сказал мне какую-то неправду? Есть реакция.

ПК: Угу. Уф, я не знаю, что это такое. Неправда.

ЛРХ: Там что-то есть.

ПК: Я не знаю, что это.

ЛРХ: Здесь что-то.

ПК: Да.

ЛРХ: Отлично. Я снова задам этот вопрос.

ПК: Да. Да.

ЛРХ: Ты отвечаешь, что ты не знаешь, что это такое?

ПК: Да.

ЛРХ: Отлично. Спасибо.

ПК: У меня появилась мысль.

ЛРХ: Что это?

ПК: Что-то насчет начальных рудиментов.

ЛРХ: Ты полагаешь, что один из них еще горячий?

ПК: Может, у меня было какое-то подозрение или вроде того. Я не был уверен.

ЛРХ: О, Да?

ПК: Это вполне может быть что-то вроде упущенного висхолда, понимаешь?

ЛРХ: Отлично. Отлично.

ПК: Когда ты спросил про проблему настоящего времени, то у меня на самом деле была крохотная проблема настоящего времени — я не мог нормально засыпать. . .

ЛРХ: Да.

ПК: ... последнюю неделю или около того.

ЛРХ: Да.

ПК: И я подумал, что это могло показаться. Но оно не показалось. Я подумал, что это могло показаться, но оно не показалось..

ЛРХ: Угу-угу.

ПК: И я подумал, что тут что-то не так.

ЛРХ: Отлично. Есть ли тут неправда? Что-то в этом было неправдой?

ПК: Нет, нет, в этом не было никакой неправды.

ЛРХ: Ну, было это неправдой? Ты говорил мне, что это. . . ?

ПК: *Неправда, уф?*

ЛРХ: Тут о чем-то думаешь.

ПК: *Ну, да. Если я сказал, что у меня есть проблема настоящего времени, и она потом не показалась на Э-метре, то это было бы неправдой.*

ЛРХ: Это так?

ПК: *Да.*

ЛРХ: Произошло именно это?

ПК: *Да.*

ЛРХ: Ты уверен?

ПК: *Да.*

ЛРХ: Это твой ответ?

ПК: *Да.*

ЛРХ: Отлично. Очень хорошо. Я проверю это. Отлично. Ты сказал мне неправду? Я получил реакцию. Я проверю это снова. . .

ПК: *Угу.*

ЛРХ: ... потому что у тебя довольно грязная стрелка.

ПК: *Да.*

ЛРХ: Ты сказал мне неправду?

ПК: *Господи, я не знаю, что это такое.*

ЛРХ: Это довольно подозрительно.

ПК: *Да?*

ЛРХ: Тебя мучит совесть по поводу неправды и полуправды, тут, или что-то такое? Реакция какая-то изменчивая. . .

ПК: *Да.*

ЛРХ: . . . постоянно различается.

ПК: *Меня мучит совесть. У меня она вообще большая, это просто как состояние, понимаешь?*

ЛРХ: Тебя расстроил мой вопрос о том, не говорил ли мне ты неправды?

ПК: *Да.*

ЛРХ: На этом я получаю показание?

ПК: *Да, возможно.*

ЛРХ: Ну, на этом или нет?

ПК: *Да, я не ждал показаний на этом.*

ЛРХ: О, хорошо. О'кей.

ПК: *Да.*

ЛРХ: Отлично. Я проверю его снова. Ты сказал мне неправду? Итак, я все еще получаю на этом реакцию. Вот она.

ПК: *О. Это о моем друге и о письме?*

ЛРХ: Отлично.

ПК: *О моем друге?*

ЛРХ: Ну, в чем тут неправда? Вот это.

ПК: *Ну, я не совсем уверен, правильный ли адрес я написал на том письме. У? Мне нужно было вернуться, и проверить это по записной книжке. . .*

ЛРХ: Угу-угу.

ПК: . . . чтобы убедиться, потому что я только что написал адрес, понимаешь. . .

ЛРХ: Угу-угу.

ПК: . . . после того, как его вспомнил. И я не — мне надо вернуться и проверить.

ЛРХ: Отлично. Спасибо. В этом где-то есть неправда?

ПК: *Ну, я сказал, что . . .*

ЛРХ: Что было неправдой?

ПК: *Угу.*

ЛРХ: Вот это.

ПК: *Я не был уверен в том, что он бы мне сообщил о своем переезде.*

ЛРХ: О, ясно.

ПК: *Понимаешь.*

ЛРХ: Отлично.

ПК: *Может быть, он этого бы и не сделал. Я не уверен в том, что он бы мне сообщил о своем переезде.*

ЛРХ: Отлично. Очень хорошо.

ПК: *Точно.*

ЛРХ: Очень хорошо. Ты сказал мне какую-либо неправду? Отлично. Это чисто. Или сказал что-то просто для того, чтобы произвести на меня впечатление? Я проверю это еще раз. Ты сказал что-то просто для того, чтобы произвести на меня впечатление? Ты сказал что-то просто для того, чтобы произвести на меня впечатление? На этом не вижу никакой реакции. Твоя стрелка тут болтается. . .

ПК: *О.*

ЛРХ: . . . Так что мне надо еще намного проверять. Ты готов дать?

ПК: *Я подумал о том оверте в отношении Робина, о котором я сказал, но это не было толь-*

ко для того, чтобы произвести на тебя впечатление. Нет, не было.

ЛРХ: Отлично. Хорошо.

ПК: Да.

ЛРХ: Проверю это еще разок.

ПК: Да.

ЛРХ: Ты сказал что-то просто для того, чтобы произвести на меня впечатление? Тут получаю бросочек.

ПК: Ну, это не просто для того, чтобы произвести на тебя впечатление. Этот оверт на Роберта, про записки и всякое такое. . .

ЛРХ: Отлично.

ПК: . . . типа этого.

ЛРХ: О'кей. Спасибо.

ПК: Да.

ЛРХ: Ты сказал что-то просто для того, чтобы произвести на меня впечатление? Это чисто. Или пытался навредить кому-то в этой сессии одитинга? Спасибо. Это чисто. Ты пытался намеренно повлиять на Э-метр? Что это за штучка?

ПК: Ну, я же искал этот двойной тик.

ЛРХ: О!

ПК: Понимаешь?

ЛРХ: Отлично. Отлично.

ПК: Искал тот двойной тик, что у меня был.

ЛРХ: Очень хорошо. Отлично. Я проверю это. Ты пытался намеренно повлиять на Э-метр? На этом все еще есть небольшой тик.

ПК: Я полагаю, что я мог в определенной степени влиять на него, если "нажму кнопку". Я сказал, что могу "нажать кнопку" и получить тот двойной тик.

ЛРХ: О, да.

ПК: Понимаешь, и если бы это было правдой, то я мог бы нажать кнопку и получить тот двойной тик.

ЛРХ: Да.

ПК: Как бы нажать кнопку.

ЛРХ: Отлично.

ПК: Это не так, понимаешь.

ЛРХ: О'кей. Отлично. Ты пытался намеренно повлиять на Э-метр? Очень маловероятно. Я проверю это еще разок.

ПК: О, я не хочу, чтобы были показания — чтобы были показания, когда я не могу отыскать, на чем они.

ЛРХ: О, ясно.

ПК: Понимаешь?

ЛРХ: Отлично. Ты пытался намеренно повлиять на Э-метр? У меня тут нет показания. . .

ПК: Да.

ЛРХ: ... однако предмет немного туманен.

ПК: Ну, я иногда даже затаивал дыхание, в надежде что не будет никакого показания, или чего-то там, на этом. Дать показание тела — то есть, это просто глупо, понимаешь? Я как бы затаивал дыхание и старался не двигаться, и держать руки неподвижно, чтобы Э-метр не давал показания.

ЛРХ: Отлично.

ПК: Понимаешь.

ЛРХ: Хорошо. Отлично.

ПК: Угу.

ЛРХ: О'кей. Ты пытался намеренно повлиять на Э-метр? Ну, это бзз-бзз. . .

ПК: Угу-угу.

ЛРХ: ... такой вот вопрос. Это не дает большой реакции, но там что-то есть. Ты чувствуешь, что не дал мне победить — в том, что я чистил этот двойной тик, или . . .

ПК: Что-то есть по этому поводу. Нет, не сильно.

ЛРХ: ... или что-то типа того? Есть какое-то такое ощущение?

ПК: Да. Да, может быть — может, я подумал об этом в тот момент, "Что произошло с этим двойным тиком?"

ЛРХ: Угу-угу.

ПК: И я подумал, что к этому моменту он уже должен пропасть, понимаешь?

ЛРХ: Угу-угу.

ПК: Он очистился с Джерни, и тогда был конец этого двойного тика.

ЛРХ: Угу.

ПК: Потом он снова возник.

ЛРХ: Угу.

ПК: И в каком-то смысле я почувствовал, что влияю на Э-метр, что-то такое, привожу его снова, понимаешь, как бы.

ЛРХ: Угу. Отлично. О'кей. Я сейчас проверю этот вопрос еще раз.

ПК: Да.

ЛРХ: Ты пытался намеренно повлиять на Э-метр? Это чисто. Отлично. Тебе не удалось отве-

тить на вопрос или команду, которые я тебе дал в этой сессии? Спасибо. Это чисто. Ты что-то висхолдировал от меня? Немножко латентное. . .

ПК: Да.

ЛРХ: ... но что это было?

ПК: Я подумал, что там был один вопрос, на который я вроде не ответил. . .

ЛРХ: Что это было?

ПК: ... Гораздо раньше, странно, что это не дало реакции. Я думал, что один там точно был, и он должен был дать реакцию.

ЛРХ: О, хорошо.

ПК: или что-то такое.

ЛРХ: Отлично, что это был за вопрос?

ПК: "Что насчет этих встреч между?" Я так и не нашел ни одной встречи между. . .

ЛРХ: О, хорошо.

ПК: ...понимаешь, теми двумя.

ЛРХ: Спасибо. Я извиняюсь, я задал тогда двойной вопрос.

ПК: Да.

ЛРХ: Отлично.

ПК: Да.

ЛРХ: Ты висхолдировал что-то от меня? Есть реакция.

ПК: Я не понимаю, что ты имел в виду под двойным вопросом. Или . . .

ЛРХ: Я задал тебе вопрос, ты на него ответил, а я задал тебе другой вопрос. Я просто извинился.

ПК: Когда это было? Я. . .

ЛРХ: Мгновение назад.

ПК: Угу.

ЛРХ: Отлично. Проверю это . . .

ПК: Да.

ЛРХ: ... снова. Угу? Ты висхолдировал что-то от меня? Ну, это довольно грязно. Не имеет к тому прямого отношения.

ПК: Да.

ЛРХ: Ты висхолдировал что-то от меня? На этом нет мгновенного показания.

ПК: Да.

ЛРХ: Висхолд? Есть рывок на висхолде.

ПК: Да.

ЛРХ: Висхолд? Да, есть рывок на висхолде.

ПК: Я о многом хочу с тобой поговорить. Понимаешь. . .

ЛРХ: Ну, хорошо. Давай разберемся с этим вопросом, сейчас.

ПК: Да.

ЛРХ: Отлично. Ты висхолдировал что-то от меня? Отлично. Гораздо чище.

ПК: Да. Много о чем я тебе не говорю, не рассказываю, что-то типа того. Понимаешь, иногда я . . .

ЛРХ: Отлично.

ПК: ...Я не сказал тебе, как мне приятно быть на курсе, и, и. . .

ЛРХ: Отлично.

ПК: ... сколько я получил достижений и как это все просто здорово. Это все.

ЛРХ: Отлично.

ПК: Понимаешь?

ЛРХ: Очень хорошо.

ПК: Но это не оверты. Я пытаюсь выдать оверты и висхолды, которые у меня есть, ага.

ЛРХ: О, ясно. Отлично. Ты висхолдировал что-то от меня? Небольшое изменение стрелки. . .

ПК: Угуу.

ЛРХ: ... прямо в конце этого.

ПК: Уф...

ЛРХ: Вот это. Вот это.

ПК: Да. Отлично. Отлично. Это очень смешно. Я тут недавно сел прямо на первые ряды класса. . .

ЛРХ: Да.

ПК: ... на этой неделе, полагая, что я уже не новичок, а студент-ветеран. На прошлой недели Херби поймал меня на третьем ряду сзади, а на первой лекции, я как бы прокрался на третий ряд, в самый первый день. . .

ЛРХ: Да.

ПК: ...понимаешь. А он сказал мне, что я могу сидеть и сзади. . .

ЛРХ: Да.

ПК: ... новичок, в следующий раз. И вчера я сел во второй ряд. . .

ЛРХ: Угу.

ПК: ... и никто меня не поймал. Тут такое небольшое состояние игры, и я убедился, что на второй неделе, если даже ты все ее новичок (а)

тебя уже не распознают и (b) я мог бы спорить по поводу того, новичок я или нет.

ЛРХ: Отлично.

ПК: Что-то такое. Какая-то глупость...

ЛРХ: Отлично. Спасибо.

ПК: Да.

ЛРХ: Отлично. Ты висхолдировал что-то от меня? Остановка во время движения, при возражении.

ПК: Угу.

ЛРХ: Вот.

ПК: Угу.

ЛРХ: Тут. О чем ты думаешь?

ПК: Ну, я. . .

ЛРХ: Вот.

ПК: У меня был спор — небольшой спор с Робинном.

ЛРХ: Угу-угу.

ПК: ... после того, как я занял его пост.

ЛРХ: Угу-угу.

ПК: И я... Ну, я не знаю, я тебе об этом не рассказывал.

ЛРХ: Отлично. Очень хорошо.

ПК: Да.

ЛРХ: О'кей?

ПК: Да.

ЛРХ: Это?

ПК: Да.

ЛРХ: Отлично. Я проверю этот вопрос на Э-метре. Ты висхолдировал что-то от меня? Просто небольшое волнение. Довольно чисто. Просто небольшое волнение.

ПК: Угу-угу.

ЛРХ: Едва заметное. Замедленный подъем.

ПК: Я пытаюсь отличить мотиваторы от овертов, понять, что такое на самом деле мотиватор, а что — нет, понимаешь, и я все еще немного в этом путаюсь.

ЛРХ: Отлично.

ПК: И...

ЛРХ: Это ответ на вопрос?

ПК: Да. И я не уверен, что является висхолдом в этом моменте, каким-то образом, понимаешь?

ЛРХ: О.

ПК: И...

ЛРХ: Ясно.

ПК: Потому что это. . .

ЛРХ: Я тебя понял.

ПК: Да.

ЛРХ: Ну, продолжай, если хочешь.

ПК: Это не просто "нанести кому-то вред", понимаешь? ТО есть это не — а, я просто запутался.

ЛРХ: Отлично.

ПК: Понимаешь, это как бы, как бы, как бы не висхолд, потому что я не прочь его тебе рассказать.

ЛРХ: Отлично.

ПК: Понимаешь?

ЛРХ: Отлично.

ПК: Так что я не. . .

ЛРХ: Очень хорошо.

ПК: ... но если бы я сказал тебе, то это стало бы "вредом" своего рода; тогда это было бы овертом, тогда это — понимаешь, это бы — вылетели бы рудименты. И тогда вот я немного запутался в том, что такое висхолд. Что-то такое со мной произошло.

ЛРХ: Отлично.

ПК: Но мне в голову не пришло ничего такого, что бы я от тебя висхолдировал.

ЛРХ: Отлично.

ПК: Понимаешь.

ЛРХ: Я проверю вопрос еще раз.

ПК: Угу.

ЛРХ: Ты что-то от меня висхолдировал? Все еще есть реакция.

ПК: Все еще есть реакция.

ЛРХ: Вот оно.

ПК: Точно здесь.

ЛРХ: Вот оно.

ПК: Ну, я — я — я. . .

ЛРХ: Вот оно.

ПК: Ну, теперь это вроде оверта. Я немного изменил эту штуку про миссии — немного, когда занимал тот пост.

ЛРХ: Угу.

ПК: И это на самом деле не стало овертом до того, как Робин не разволновался об этом, переняв его.

ЛРХ: Угу.

ПК: *И тогда что-то произошло.*

ЛРХ: Угу-м.

ПК: *Я немного ужесточил отношения с миссиями, чтобы получать с них проценты.*

ЛРХ: Угу-м.

ПК: *И заставил центры по координату не много попотеть над тем, что — я старался донести до них информацию о тех людях, которые не заслужили, по моему мнению, права на лицензию, потому что они не старались работать над этим, понимаешь?*

ЛРХ: Угу-м.

ПК: *Я как бы ввел для них шаги по получению лицензии. И я не сказал тебе того, что с тех пор как Робин стал работать на этом посту, он все поменял обратно, и лицензию теперь получить очень просто, понимаешь, и все такое. Я полагаю, что это неправильно. И я не сказал тебе, что это неправильно.*

ЛРХ: Отлично. О'кей.

ПК: *Но это уже не мое дело.*

ЛРХ: Отлично.

ПК: Уф.

ЛРХ: Спасибо.

ПК: Да.

ЛРХ: О'кей. Я проверю вопрос. Ты висхолдировал что-то от меня? Ну, это чисто.

ПК: Да. О, да?

ЛРХ: Отлично. О'кей. Посмотри вокруг и скажи мне, можешь ли ты чем-то обладать. Спасибо. Сожми банки. Отлично. Сожми банки. Отлично. Поставь их сюда на стол.

ПК: Да.

ЛРХ: Отлично. Дотронься до стола. Мы проводили Ощущение⁴⁶, да?

ПК: Да, ну, то же самое.

ЛРХ: Это ясно?

ПК: Да, да.

ЛРХ: Отлично. О'кей. Дотронься до стола. Спасибо. Дотронься до стула. Спасибо. Дотронься до этого. Хорошо. Спасибо. Дотронься до стола. Хорошо. Хорошо. Дотронься до своей макушки. Хорошо. Спасибо. Дотронься до стола. Хорошо. Дотронься до стула. Хорошо. Отлично. Возьми банки. О'кей. Сожми банки. Гораздо лучше. Сожми банки еще раз. Отлично. На этом закончим.

Спасибо. Отлично. Достиг ли ты своих целей в этой сессии?

ПК: *Наверное.*

ЛРХ: О'кей. Отлично.

ПК: *Я думаю, что прояснение этого всего по поводу Джека поможет мне в Саентологии, поможет мне учиться.*

ЛРХ: Оставаться в НВ во время учебы? Отлично.

ПК: Да.

ЛРХ: Хорошо.

ПК: А какая там еще была цель?

ЛРХ: Сон.

ПК: Сон?

ЛРХ: По ночам?

ПК: Да. Да. Да, нет проблем. Нет проблем. Не будет никаких проблем.

ЛРХ: Ты это постулируешь — или просто знаешь?

ПК: Нет, я знаю. Я просто знаю.

ЛРХ: Отлично.

ПК: *Я буду просто легко засыпать.*

ЛРХ: Ты не пытаешься мне польстить?

ПК: Нет, нет.

ЛРХ: Отлично.

ПК: *Нет. Мне просто лучше, я как бы немного подустал, такая приятная сонность, вместо нервной усталости, как бывало ранее. Есть разница.*

ЛРХ: Отлично. О'кей. О'кей.

ПК: Да. Я психовал. А теперь уже гораздо лучше.

ЛРХ: Отлично.

ПК: Так что...

ЛРХ: Ясно. Отлично. Были у тебя еще какие-либо достижения в этой сессии?

ПК: *Очистился в отношении Саентологии.*

ЛРХ: Отлично.

ПК: *Вспомнил кое-что такое. . .*

ЛРХ: О'кей.

ПК: *... что иначе бы не смог.*

ЛРХ: Еще что-то?

ПК: Угу . . . Просто чувствую себя более отдохнувшим . . .

ЛРХ: Отлично.

⁴⁶ Название процесса Обладательности.

ПК: ...понимаешь. Нет того напряжения, что было ранее.

ЛРХ: Хорошо. Отлично. Спасибо.

ПК: Я снова попал на телевидение.

ЛРХ: Отлично. О'кей.

ПК: Это игра.

ЛРХ: Отлично. О'кей. Что-то хочешь сказать или спросить до того, как я закончу сессию?

ПК: Нет, кроме спасибо.

ЛРХ: Отлично. Уверен?

ПК: Да.

ЛРХ: Проверю это. Что-то хочешь сказать или спросить до того, как я закончу сессию? Спасибо. Отлично. Тогда все отлично, да?

ПК: Да.

ЛРХ: Отлично. Хорошо, если я сейчас завершу сессию?

ПК: Да.

ЛРХ: Отлично, вот так. Конец сессии. Сессия для тебя закончилась?

ПК: Да. Да, закончилась.

ЛРХ: Да?

ПК: Да.

ЛРХ: Отлично.

ПК: Да.

ЛРХ: Очень хорошо. Скажи мне: "Ты меня больше не аудитируешь".

ПК: Ты меня больше не аудитируешь.

ЛРХ: Спасибо.

ОГЛАВЛЕНИЕ

МОРАЛЬНЫЕ КОДЕКСЫ: ЧТО ТАКОЕ ВИСХОЛД? 4 октября 1961 года	1
СЕКЧЕК: ТИПЫ ВИСХОЛДОВ 5 октября 1961	18
КАК ПРОВОДИТЬ СЕКЧЕКИ 2 ноября 1961	34
СЕКЧЕКИ: ОШИБКИ ОДИТИНГА 26 октября 1961	51
МАСТЕРСТВО: ЕГО ОСНОВЫ 3 мая 1962.....	68
ТВ ДЕМО: ЛОВЛЯ И ВЫУЖИВАНИЕ: ПРОВЕРКА ГРЯЗНЫХ СТРЕЛОК 23 мая 1962 года	78